

ИВАН КАТИШ

ДОМИНО

книга 1

Annotation

Я молодой артефактор. Жил тихо, даже немного скучал. Как вдруг бац — портал, кот, дракон, туманные твари и первый патент. Здесь я чувствую себя своим больше, чем дома. Нет, вернуться можно, но стоит ли?

Глава 1

На часах было почти одиннадцать, мне стоило поторопиться — пора в пещеру поправлять материальное положение.

Меня зовут Марк. Я артефактор, и сегодня я договорился забрать ненужные иголки у магобраза. Наши магобразы, как и их земные родственники, умеют пулять иголками во врага, но с возрастом иголки перестают легко отделяться от тела, и чтобы они не мешали расти новым и не воспалялись, их удаляют. Сами они друг другу помочь не могут и обращаются за помощью к нам. Получается взаимовыгодный обмен, магообразу — свободу от лишних иголок, мне — отличный материал.

С этим магообразом я знаком давно, и линять он ходит ко мне. Я зову его Браззи, он не возражает, хотя и не понимает, зачем людям всему надо присваивать имена. В прошлом году я сломал ногу и не смог прийти, пришлось передать заказ конкурентам. Хорошо, что Браззи не обиделся, так что этот заказ снова мой.

Иголки потом я расплавляю и перерабатываю, из них много чего можно делать. На эту партию у меня большие планы — очень уж деньги нужны. Мастерская оплачена до конца года, но это и все, запасов никаких. Если бы я работал не один, мог бы брать заказы больше и дороже, но мне удобней работать одному. Живу в результате ужасно скучно, и что с этим делать, понятия не имею. Возможно, я просто слишком себе на уме, как вечно мне твердил мастер. Или где-то свернул не туда.

После школы артефакторики я работаю три года, а до этого несколько лет занимался чем попало. То искал себя, то просто деньги зарабатывал. Но артефакторика у меня реально пошла: и получается неплохо, и магического уровня хватает, и договариваться я умею не только с людьми даже без полноценного владения телепатией. Люди, кстати, редко ей владеют, не знаю почему.

Удобно, что артефакторным товаром можно торговать не только в нашем мире, у нас есть куча вещей, которых у других нет, иначе местные мастера уже поубивали друг друга, здесь никому столько артефактов не продать.

Наконец добрался до места. Магобразы в пещерах не живут, заходят только линять и купаться в подземных реках, что звучит не очень логично, но рыба за тридевять морей на нерест ходит и ничего. На этом фоне линька магообразов выглядит неплохо, им действительно полезна подземная вода. А вот и Браззи, уже ждет меня и пытается закидать иголками стену. Ничего не выходит, а то стал бы он меня звать. Подхожу, сажусь рядом, приветствуем друг друга, достаю щипцы.

Браззи нервничает и уже забомбил меня своим недовольством. Среди его эмоциональных всплесков я могу разобрать только, что беспокоит его буквально все, а особенно пещера. Надо сказать, что Браззи всегда неспокойно. Он настоящий параноик, боится, что старые иголки воспалятся, что новые не вырастут, что я удалю лишнее, и еще чего-то, чего я не могу разобрать.

Неопределенно мычу в ответ, присматриваюсь к его правому боку, прощупываю кожу, не осталось ли обломков, а вот, есть один. Удаляю его, нахожу еще один и тоже убираю, крепкие оставляю на следующий цикл, не стоит задача ободрать магообраза до нуля. Браззи топает лапами, ругаясь на странное поведение пещеры.

— Ладно-ладно, — пытаюсь его успокоить. — Мы недолго, я вижу, ты большей частью

сам справился.

Я особо не волнуюсь, пещер бояться — к магобразам не ходить. В пещерах всегда что-то происходит, не самое безопасное место, прямо скажем. Поэтому игломатериалы столько стоят, а не только потому, что надо знать, что с ними делать.

Иглы я складываю в специальный чехол, он идеальной длины и оптимистичного размера, на случай если ко мне придет сразу три игольчатых друга. Браззи дергает шкурой, она явно чешется. Новые иглы уже проклюнулись на месте старых: заждались своей очереди.

Ну вот и все, готово. Сейчас Браззи искупается, и мы пойдем домой, каждый к себе, и встретимся через год. Аккуратно застегиваю чехол — неплохая добыча, тут мой двухмесячный заработок, не меньше, когда все сделаю и продам.

Вдруг Браззи резко поднимает голову. Стены пещеры начинают дрожать, я вскакиваю, а Браззи мчится к выходу, забыв про купание. И тут меня в спину бьет стена. Лечу вперед, вспышка, ох, как больно-то.

Сколько прошло времени я так и не понял. Когда я пришел в себя, то лежал на животе, голова гудела, спина саднила, а надо мной беседовали два голоса.

— Отвезем его домой, потом разберемся. Ну какие документы, если человека так выкинуло? Ты же знаешь, как это редко бывает. Уж, конечно, он не готовился.

— А глаза? У людей личность определяют по глазам.

— Вот прямо сейчас мы ему в глаз полезем. Давай он в себя придет, а мы его подлечим пока.

Что-то мягкое коснулось спины и проехало вдоль позвоночника сверху вниз. Боль утихла.

— Смотри, он маг, как мы хотели.

— Хех, люблю, когда запрос сам выпадает из стены.

— Мр, мр, ахаха.

Потом меня подняли, положили на кусок ткани и понесли. Я хотел посмотреть куда, но отключился.

Когда я осознал себя в следующий раз, то уже лежал в другом месте на чем-то мягком. Ну хватит уже, подумал я, и открыл глаза.

Комната была... обычной. Так выглядела изнутри лесная база, куда я ездил в детстве с отцом учиться работать с магобразами. Я ощупал кровать, которая оказалась длинным прямоугольным пуфом, и сел. На пуфе поменьше лежал мой чехол с иглами, здорово, что я его не потерял, но сам-то я где?

В дверном проеме мелькнули желтые глаза и через мгновение ко мне вошли два парня. Один резкий, молодой, чуть постарше меня, с белыми, почти серебряными волосами, другой сильно постарше, черноволосый. И оба с желтыми глазами, неужели братья?

— Привет. Я Котий, — представился черноволосый и кивнул за спину. — Он Драк. А ты?

— Я Марк. Где это я?

— Ты на Домино. Тебя затянуло к нам спонтанным порталом, и поскольку он тут же закрылся, что-то у вас там, видимо, нехорошее произошло.

— Пещера обрушилась. У нас такое бывает.

— А у нас почти никогда. Они только растут и иногда оттуда лезет всякая гадость.

Домино... Домино... Мы этот мир проходили в школе. Подождите! Он назывался Домино, потому что пару тысяч лет назад сложился, как доминошные фишки и полностью перешел в туманную зону. Так что же? Он с тех пор пророс обратно? Я все пропустил!

Меня повели на кухню пить чай и уговаривать остаться. Насколько я помню, вернуться быстро все равно не получится, потому что когда человека выбрасывает спонтанным порталом, попасть назад можно только кружным путем через стабильные порталы, а у моего мира точно нет прямого контакта с Домино. Причем отправляют бесплатно, всем понятно, что это форс-мажор, но все равно долго. У меня так одноклассника выкинуло на Рампу, и я даже не помню, вернулся он в результате или остался там.

Что рассказали Котий с Драком. Домино прорастает полосами. Делает это уже лет пятьдесят, а народ здесь появился только лет двадцать назад, и разместился на лучших местах развернувшегося мира. Котий и Драк вообще новенькие, всего два года здесь, и плотно сидят на своем куске, вот дом построили формата «элитный контейнер». Ничего из того, что здесь когда-то было, не восстановилось, все новое-кленовое. Самое ценное здесь — пещеры, чаще всего в них есть что-то полезное, как, например, фиррий, который мои новые партнеры наладились добывать и продавать. Бывают порталные пещеры с переходами в другие миры, когда они открывается, посередине сразу устраивается таможенный пункт. Сейчас таких пунктов пять: с переходами на Землю, Меркатор, Рампу, Бодайбо и Сифон. Домой ко мне перехода нет. Но обычно открываются пещеры с тварями, и если их извести, то можно добывать что-то полезное. Или фиррий, или золото, или еще что-нибудь.

Твари здесь все оптом называются туманными, потому что формируются и вылезают из тумана. Так-то они разные, местные исследователи, если можно так назвать людей, которые их планово уничтожают, написали целый каталог. Люди ходят с ружьями-туманогасителями, которые высушивают весь туман магическим воздействием, ну и тварей заодно. Туманогасители называются Термитами, по фамилии изобретателя.

Но в пещерах, главное, палить без фанатизма, потому что фиррий растворен в пещерных водах и если высушить вместе с туманом всю влагу, то никакого фиррия в ближайшее время не добыть, его после сушки от стен не отскрести. Стандартный способ добычи фиррия — налить пещерную воду в формы и вынести на солнце. Сами формы ставят рядом с пещерой, чтобы далеко не ходить, и через некоторое время вода испаряется, оставляя вместо себя слитки, которые можно отправлять покупателям. Но если все ценное испарилось еще в пещере в процессе зачистки, то продукт пропал.

Сохнут формы только летом, зимой их портит снег, но лето здесь длинное, перерыв на зиму всего на три месяца.

Блоки фиррия используются здесь как основные источники энергии. Они подзаряжаются сами, и на них тут работает все: и плита, и свет, и машины ездят. Так, перед окном стоял совершенно обычный пикап, но Котий пояснил, что своих машин тут до сих пор нет, зато все, что есть, переделаны под фиррий, потому что удобно же. Этому пикапу лет десять, и фирромулятору столько же. И ему ничто! Вот бы нам домой такое, интересно, как будет работать. Другие миры покупают его с теми же целями, только он у них не заряжается сам, и они на месте разбираются, в какой корпус ставить, на сколько хватает, как подсоединять и как заряжать. Земляне подключают к электричеству. Но фиррий все равно лучше, чем все, что они делают сами: зарядку держит долго, не взрывается и рассыпается весьма не скоро. Собственно говоря, еще ни один блок сам разрушился, только под

воздействием.

Ружья Термиты тоже работают на фиррии, только из-за агрессивного использования разряжаются быстрее, поэтому вот их надо принудительно подзаряжать, либо долго не трогать.

Большая часть фиррия уходит на Землю и Меркатор, в другие миры — поменьше. И там, и там живут люди, которые совсем не дураки получить себе хорошие батареи. Разница только в том, что у Меркатора есть своя магия, и у них меньше проблем с подзарядкой, а у Земли — нет, что создает для землян дополнительные сложности. Но их это не останавливает, они бы хотели его еще и сами добывать. Только ничего из этого не выходит, ведь чтобы находиться в этом мире, нужно иметь в крови хоть чуть-чуть магии, иначе через два дня начнешь уставать, спать все больше и больше, а потом совсем умрешь. Котий рассказал, что подзадержавшихся землян так в спящем виде и отправляют домой, главное, вовремя их найти, чтобы не погибли от истощения. Из-за этого землянам запрещено отклоняться от маршрута и лазить по пещерам без присмотра, чтобы местные власти точно знали, где находится каждый землянин. Это очень хорошо, потому что от землян никогда не знаешь, чего ждать, и лучше за ними присматривать.

Но я-то не землянин! Для Котия с Драком я идеальный вариант: слегка магичный человек. Как землянин, только лучше. Хотя, подождите, а они кто?

Котий пока что показал с телефона картинку с фиррием, разлитым по формам перед их пещерой. Красиво!

— Мы рады, что тебе нравится. И хотели бы тебя в нашу команду. Мы тут, как бы поточнее сказать, нерезиденты, и мы давно ищем человека в нашу команду. А тут ты!

— Так и я нерезидент.

— Ты человек. Это решает половину вопросов. Тут всем занимаются люди, и нам без человека трудно. С разведкой и бухгалтерией мы разбираемся, а вот с коммуникацией нет.

— Вы хотите сказать, что вы сами не люди?

Котий и Драк переглянулись. И оп, стало понятно, почему их так зовут. Черноволосый Котий враз стал огромным черным котом, а беловолосый Драк — маленьким серебряным драконом. Оценив впечатление, оба вернулись к человеческой форме. Только желтые глаза остались у обоих, как в исходнике.

— Надо понимать, по-настоящему вас зовут не так?

— Ну, конечно, — ответил Котий. — Меня зовут цифрами, а его — ультразвуком. Нам такие имена уже здесь дали. Я доволен, а Драк нет, но он вообще никогда ничем не доволен.

— Но-но, — перебил Драк.

— Где я не прав?

— Да везде. Имя могло быть и получше. Или вы могли бы напрячься и выучить мое настоящее.

— Только после того, когда ты перестанешь плевать огнем при каждом удобном случае.

— Это вряд ли.

— Тогда не морочь никому голову, — завершил перепалку Котий и повернулся ко мне, — Ты нужен нам до полного комплекта нечестных преимуществ.

Я поднял бровь, что за нечестные преимущества?

— Бизнес успешен только тогда, когда у него есть нечестные преимущества. Ты разве не знал? Вот что есть у нас: я добываю деньги на добычу и рассчитываю все сделки, потому что

умею хорошо считать и подгоняю нам финансы из других миров. Драк у нас главный по зачистке пещер и производству, никто здесь не умеет так работать с огнем. Термит — бледный компромисс по сравнению с его возможностями. А еще он шикарно полирует готовый фиррий огнем, покупателям нравится. Но нам нужен человек, чтобы общаться с местной властью, с конкурентами, с покупателями. А там везде люди, которые с нами разговаривают, куда деваться, но не доверяют и опасаются. Им кажется, что они не могут нас обмануть, и не зря, и вот это очень нежелательный эффект.

— А меня как будто опасаться не будут?

— Не будут. Ты совсем еще молодой человек. Каждый будет склонять тебя на свою сторону и надеяться, что ты всему поверишь. Это они зря, конечно. Мы тебя научим плохому и будем самой успешной командой на всем Домино!

— Звучит как план.

— Звучит как план. Теперь ужинать, надеюсь, тебе понравится наша еда.

На ужин Котий приготовил тушеное мясо с овощами. Довольно большой горшок, мне бы на неделю хватило, но аппетит у этих двоих ого какой, видимо, надо трансформации обслуживать.

— Слушайте, а вы едите в человеческой форме?

— Как когда, — улыбнулся Котий. — Но когда хотим понравится людям, вот как тебе сейчас, то в человеческой. Я знаю, вы не очень-то любите другие виды.

Здесь я бы поспорил, но пока не стал.

— А, кстати, — воскликнул я. — А такие как вы тут еще есть?

— Нет, — отрезал Драк. — Точно таких нет. Есть другие. Но своих я первый сожгу, если они начнут здесь шастать.

— Ну что ты опять, — почти замурчал Котий, — Я бы не отказался от своих.

— Нееет, — заорал Драк, — одного кота в доме более чем достаточно. Ладно, я пошел, завтра к пещерам съездим все посмотреть, ты должен знать, на что мы тебя подписываем, и за документами. Я уже предупредил Романа Николаевича, что у нас тут попаданец.

Драк обернулся драконом уже в дверях и улетел вглубь дома. Продемонстрировал, так сказать, свое отношение. Чувствую с ним будет непросто. В чем-то он напоминает Браззи, тот разве что огнем не плевался, но все это ерунда, разберемся.

Котий на этот демарш только ухмыльнулся. Даже в его человеческом облике проступало что-то котиное. Остаток вечера мы обсуждали проблемы с коммуникацией. Темперамент Драка я уже оценил, а еще оказалось, что он оборачивается драконом всякий раз, когда что-то не по нему. Однажды он спалил целый шкаф с бланками договоров, и теперь ему на таможне никто не рад. А Котий может ходить человеком хоть весь день, но ему скучно. Врет он все, что у него не получается в коммуникацию — за полчаса уговорил меня остаться, хотя я никогда ни с кем работать не хотел и эмиграцию не планировал, а тут, гляди, уже общие планы обсуждаю. Котий циферки любит и умных собеседников, хоть и не признается в этом. Мы еще обсудили перспективы артефакторики на Домино, но уже без энтузиазма, я и правда устал.

Спать меня отвели в ту же комнату, в которой я пришел в себя. Пока мы шли мимо комнаты Котия, я не удержался и заглянул туда. Коты — всегда коты. И помимо большого компьютера на полу, у стены стояла большая коробка. Котий спит в коробке!

Засыпая, подумал, что не могу поверить, что у меня теперь есть друзья. Так не бывает, чтобы вчера их не было, а сегодня есть. Правда, финансово заинтересованные друзья, но где

ж вы видели бескорыстную дружбу? А еще это кот и дракон. В детстве я бы душу продал за такую банду, а сейчас... Просто останусь здесь и посмотрю что как.

Сны пришли такие же яркие и праздничные, как лужи с фиррием. Я вспомнил каникулы после восьмого класса, когда мы с отцом ездили ловить рыбу. И картинка была радостной, хотя я точно помню, что день тогда был сумрачный, только что дождь не шел. А пойманная рыба — золотой, хотя на самом деле обычной, с легкой натяжкой — серебряной. Отредактированные воспоминания — это интересно, можно было бы сюда возить людей, недовольных детством. Посмотрел пару снов и понял, как было здорово.

Во сне мы рыбу поймали, почистили и поставили вариться, а отец строго спросил, понимаю ли я, во что ввязываюсь. Я весело ответил, что нет, и отец захохотал, чего он тоже в жизни не делал. Но мне было приятно видеть его таким. Что бы еще такое посмотреть? Снаружи в сон пробился какой-то шорох, но мне уже было неинтересно.

Источником шороха был чайник. Котий с Драком молча сидели на кухне и ждали, пока тот вскипит.

— Ну что думаешь, — спросил Драк.

— Ничего не думаю. Дай ему осмотреться.

— Он такой маленький.

— Побольше тебя в драконьей форме.

— Я не об этом.

— Он взрослый. Молодой, но взрослый. Сам себе зарабатывал на жизнь. Какой еще мудрости ты хочешь от человека?

Драк сердито зафырчал и взгляделся в кружку, как будто надеялся увидеть там какие-то ответы.

Котий продолжил.

— Посмотрим. Не понравится ему, отправим домой.

— Да, но квота на бесплатное возвращение истекает через неделю.

— Оставь, у нас есть деньги. Оплатим.

— Ты все время говоришь, что у нас есть деньги, а расширяться не хочешь.

— Потому что нечего обрушивать цены. А если ты такой трудолюбивый, придумай, например, что бы нам еще тут интересного найти. Вот вместе с Марком и подумай, он артефактор, может, ему что в голову и придет.

Утром мы отправились за документами в местное управление. Драк сел за руль пикапа. Вот еще одно преимущество человеческой формы, машины-то все для людей. Я устроился на пассажирском сиденье, а Котий котом запрыгнул в кузов, и мы поехали.

Нарядный домик Управления сиял чистыми стеклами. Вошли мы все как люди, прошли через холл и заглянули в открытый кабинет управляющего. Управляющий мрачно курил. Я уже знал, что его зовут Роман Николаевич, и сразу поздоровался, Роман Николаевич поднялся, чтобы пожать мне руку и обвиняюще уставился на Драка с Котием.

— Так-так, протащили человека контрабандой. Минуя все таможни и паспортный контроль.

Котий кашлянул.

— Роман Николаевич, его выбросило в нашу пещеру.

— Ладно-ладно, я в курсе, — заулыбался Роман Николаевич, похоже строгий вид он принял для порядка. — Мне Пещернадзор уже рассказал, что случилось. Ну что, молодой человек, желаете вернуться? Можем вас отправить назад через Землю. Или сначала осмотритесь?

Драк заискрился, сбросил человеческую форму и вылетел в окно.

— Вот всегда он так, — хором сказали Котий с Романом Николаевичем.

— Пожалуй, осмотрюсь, — улыбнулся я.

Следующие два часа Роман Николаевич сканировал мои глаза и ауру, запрашивал мой мир, получал какие-то выписки, хмыкал и в конце концов занес меня в реестр местных и наконец выдал мне карточку. Карточка гласила, что я, Маркус Бантиус Хистрикс, нахожусь в мире Домино на постоянной основе и поэтому имею право называться домайнером (домайнер — это смешно! был бы я девочкой, был бы домайнери), живу в долине Канаш, магический уровень 4 из 10, а мой личный номер — 1800645. Только что банковскую карточку не выдали, но это не здесь.

— Это столько здесь народу? — воскликнул я, посмотрев на номер.

— Нет, это столько получали документы, — пояснил Роман Николаевич. Когда мир открылся, сюда приехала туча народу, но задержались в результате немногие. Сейчас для гостей отдельный реестр, чтобы не путаться.

Роман Николаевич здесь и власть, и служба безопасности, и главный дипломат. Он не занимается никаким бизнесом, потому что ему неинтересно. Чтобы ему и дальше было неинтересно, местное сообщество платит ему зарплату. Ему, помощникам и всем, кто занимается безопасностью пещер и порталов.

Я прослушал краткий курс, как вести себя жителю Домино. Часть из этого я успел узнать вчера, но кое-что было и новым. Например, что концентрация магии выше внутри пещер и непосредственно вокруг них. Что у тех, кто прибыл из миров с магией, магический уровень здесь заметно растет, и есть мысль устроить здесь тренировочный центр для амбициозных магов. Хотя пока не до этого. Что климат здесь классный — теплое мягкое лето и короткая зима. Новообразованные выбросы мира бывают самые разные. Котий надеется, что следующий выброс принесет нам море и мы будем там купаться. Мечтатель. Хотя от моря я бы тоже не отказался.

Туманные твари бывают разной зловредности. Некоторые пытаются обжечь, а те, что

поплотнее, могут попытаться задушить.

Поскольку самый раскрученный ресурс мира — фиррий, то те, кто успел застолбить за собой хороший источник и выстроить не только стандартную, но и специальную линейку, вполне в шоколаде. Тут Роман Николаевич хитро посмотрел на Котия, и Котий потупился.

Все организации здесь жирно звучат только на бумаге, в каждой не так уж и много народу. Отчаянно не хватает людей, потому что люди нужны не простые, а со склонностью к магии, да еще и с определенной безбашенностью, потому что кто же поедет в новый мир просто так. Он ведь как развернулся, так и свернется без предупреждения. А в магических мирах все и так неплохо. Можно было бы подумать о привлечении других существ, но и они сюда не рвутся. Тут Котий пожал плечами. Надо будет порасспросить его, где его кошачьи товарищи, что не так?

Все это я прослушал, пока Роман Николаевич заносил меня в реестр и рассылал запросы. Завершив оформление, мы пошли обедать все вместе, даже Драк вернулся и приобрел по этому случаю человеческий вид.

— Мог бы и не напрягаться, — съязвил Котий. — В драконьем виде ты гораздо меньше ешь.

— Не дождетесь, — фыркнул Драк.

Ели в местной столовой, если это можно так назвать. Блюдо было только одно — длинные пельмени с мясом и капустой (капуста местная, невероятно!). Роман Николаевич был недоволен, сказал, что еще бывает суп и вообще какой-то выбор. Но хозяин заявил, что нечего устраивать деловые завтраки для делегаций, или хотя бы предупреждать.

— Ах, да, — вспомнил Роман Николаевич, — с утра у нас были люди с Земли. Мой зам принимал. Надо будет узнать, как все прошло.

— Как, как, — продолжал бурчать хозяин. — Съели все.

— Не бухти, все оплачено, — отбоярился Роман Николаевич, — Если людей не звать, некому будет наше добро продавать. И что тогда?

— А что? — вскинулся хозяин.

— Виски не сможешь привезти. Например.

Хозяин нахмурился. Эта мысль ему не понравилась.

Пельменей впрочем всем хватило, да еще и новая порция компота как раз подоспела. Мы обсудили вечную нехватку оборотных средств, жадных земель, трудности транспортировки минералов и даже организацию школы для мелких, но тут уж я совсем не знал, что сказать. А вот у Котия были идеи. Я слегка не понял, как он предлагает учить телепатией тех, кто телепатией не владеет, вроде бы возможно настроить таких на прием, но тут у Романа Николаевича телефон завопил и замигал красным.

Роман Николаевич бросил взгляд на телефон, отключил вопли и что-то еще нажал.

— Ну что, друзья, это не у вас проблемы, а у Анхеля с Чофи. Бригаду я уже вызвал, но не хотите ли сами взглянуть? Заодно и новичку экскурсия. Может, он после нее сразу домой поедет.

Драк с Котием переглянулись. План у них был очевидно другой, но я почувствовал, что от такого тут отказываться не принято.

— Поехали, — решительно сказал я. — Я в целом уже в курсе и хочу себе Термит.

— Наш человек! — обрадовался Роман Николаевич.

Термита мне выдали тут же, управление оказалось суперпростым — рычаг включения и регулятор мощности. Котий еще провел по нему рукой, что-то проверил, одобрил, видимо, и

мы выдвинулись к пострадавшей пещере.

Ехать было недалеко, я даже не успел рассмотреть кучерявые деревья, которые росли вдоль дороги. Спрашивать не хотелось, а то все подумают, что я не понимаю серьезность момента. Я, наверное, и правда не понимаю, уж очень тут все интересно. По-настоящему, меня беспокоил только Термит, последний раз я имел дело с подобным девайсом лет пять назад на практике, и был он сильно поменьше, да и монстры бежали на нас учебные, почти игрушечные. А здесь и подсмотреть негде, у Котия с Драком никаких Термитов не было, ну и неизвестно, кто на нас выпрыгнет.

К пещере мы приехали первыми. У входа стояли совсем юные Анхель с Чофи, рядом с ними валялись два Термита, а бригада еще не прибыла.

Котий с Драком выпрыгнули из машины уже в исходной форме, я захватил Термита, пристроил за спину и поспешил за ними.

— Рассказывайте, — приказал Котий.

— С утра все было нормально. Мы ничего не планировали выгружать, просто приехали проверить. Вдруг по задней стене пошла трещина и оттуда полезли туманные черви. Мы сожгли шпук пять, но потом появилась другая трещина, и мы побоялись, что не справимся.

Черви? А да, все эти твари делятся на виды. Надо будет изучить местный классификатор, чтобы знать.

— Этгти детгти, — проворчал Котий, — Оставайтесь здесь.

Мы двинулись внутрь.

— Что не так? — забеспокоился я.

— Да шгатная ситуация, — ответил Драк. — Ща всех пожжем.

В пещере было темновато и влажно. Но черви отчетливо выделялись в клубах тумана. Я бы не назвал их червями, скорее, это змеи. И зубы у них вроде есть. Интересно, можно ли утащить одну с собой?

Драк лизнул стену огнем, испарив сразу трех змей.

Я снял со спины Термита, выставил регулятор на цифру 2 и прицелился в самую толстую змею. Фффах, — магический заряд вырвался из ствола и... ударил в стену на полметра выше змеи. Ну как так можно! Опустил ствол и снова нажал. Вот теперь порядок.

Котий обогнал нас и снял когтями со стены еще одну змею. А ничего у него когти, полезные. Змея свалилась на пол, побледнела, но не исчезла, Котий прыгнул на нее сверху, и вот этого уже хватило.

Мы прошли немного вглубь, уничтожив еще десяток тварей по дороге. Я больше не промахивался. Змеечерви и не думали нападать, больше жались к стенам, надеясь, что мы не заметим. Но мы все видели. Больше всего это напоминало генеральную уборку — ведь грязь на тебя не нападает, просто валяется по углам. За полчаса все было закончено, и мы направились к выходу.

— А черви могут вылезти из пещеры? — уточнил я на обратном пути.

— Могут, и не только черви, когда перестанут в ней помещаться. Им снаружи не нравится, и они будут искать тень и влажность, в том числе в домах. Нам эта радость не нужна, поэтому надо зачищать все вовремя.

— Вы не думали, вытащить одну и попробовать понять что это?

— Мы нет. Приезжали земные ученые и не один раз, но заканчивается все одинаково. Они ее вытаскивают, кладут в контейнер, потом по очереди отрубаются. Транспортировку на Землю эти твари не переживают, поэтому уезжают ученые как приехали, без материала,

потом все сначала. На Домино есть и своя лаборатория, маленькая, она с другой стороны Города, мы туда не доехали. Там главный — Илья Бульдегом, съездим к нему познакомиться.

— Мне было бы интересно. Может, в этих тварях есть что-то полезное.

— Ты еще попробуй поговорить с ними, — хохотнул Драк.

— Посмотрим, — загадочно сказал я. На червей не было никакой надежды, я не чувствовал там никакого разума, но я еще не всех пещерных видел.

Когда мы вышли из пещеры, навстречу шла вызванная бригада. Мы справились так быстро, что они только подъехать и успели. Котий с Драком перекинулись в людей, пожали руки прибывшим. Представили меня, рассказали про червей и распрощались. Бригада, чтобы оправдать вызов, пошла осмотреть пещеру еще раз, может, еще кого найдут, а мы пошли к машине. Термита вернем завтра, заодно я разберусь, что у него с зарядкой и что с ним делал Котий.

— Нет, ну наша программа не выполнена! — возмутился Драк. — Мы должны были сегодня посмотреть нашу пещеру, а не стажерскую. И в банк не съездили. Куда они перечислят Марку премию за зачистку пещеры?

Ого, мне полагается премия! Уже! Мне нравится этот мир.

— Можно после обеда, — лениво потянулся Котий. — Или завтра. Все самое главное мы уже сделали.

— А, кстати, — вспомнил я. — А почему Анхель с Чофи сами не вычистили своих змеюк? Вроде не очень сложно было.

— Они стажеры. Студенты на летней практике, — мрачно ответил Драк. — Приехали сюда с Меркатора диплом писать, ну заодно и подзаработать. Мы не очень хотим, чтобы их тут съели, потому что народу у нас и так не хватает, ну и понимания, что здесь и как. Поэтому всех разумных существ надо беречь. Не все такие ловкие, как ты — взял Термита, да пошел. Когда ты сначала промахнулся, я думал, ты следующим номером себе в лоб попадешь.

Тут Драк захохотал, страшно довольный собой. Надо будет спросить, нет ли у него личины тролля в запасе. А то похоже.

— Он прав, кстати, — кашлянул Котий, — нельзя стрелять из Термита, если до стены меньше метра. Рикошетом может зацепить. Надо держать дистанцию и следить за углом.

— Вы мне не сказали.

— А то ты не знаешь.

— Я не подумал, — мрачно ответил я, и мысленно вздохнул. Никогда не любил ружья, ни огнестрельные, ни магические. Посмотрю потом, как еще найти управу на тварей.

Пока ехали домой, я думал, что можно предпринять, чтобы лучше разобраться в ситуации. Итак, исследований маловато, но для молодого мира это нормально. Люди заняты добычей, торговлей и аккумулярованием богатства. Лечением. Выращиванием еды. Что логично, время для университетов еще не пришло, хотя где-то на Земле наверняка кто-то пишет диссертацию, а на Меркаторе готовят отчет. Земляне действительно могли бы помочь, но вся Вселенная знает, что их только пусти, потом ногами не выгонишь и дустом не вытравишь. Надо узнать, что с артефакторикой, есть ли лавки с ингредиентами, можно ли заказать что-то из других миров и как быстро. Я бы с иглами поработал, раз они так удачно со мной.

Со связью нормально, телефоны я уже видел, значит, можно писать и звонить. А можно

ли отправлять сообщения телепатией в текст, как в моем мире, — вопрос. Уверен, Котию есть что сказать, но он едет в кузове, а из Драка информацию цедить приходится по чайной ложке. Штош, других вариантов пока нет, спрошу его.

— Скажи, а есть здесь какие-то курсы для новоприбывших?

— Только лекция Романа Николаевича. Но ты ее всю прослушал. Еще есть сайт с картинками для туристов, но мы тебе за вчерашний день больше рассказали.

Тут на дороге показался магазинчик и Драк тормознулся. О, магазин! Еда! Пошли смотреть. Котий тоже выпрыгнул из кузова, но не стал превращаться в человека.

Окто, хозяин магазина, был больше всего похож на осьминога и явно не нуждался в демонстрации человечности. Котий мне потом шепнул, что Окто, в отличие от них, трансформироваться в человека не умеет и переживать по этому поводу не собирается.

Магазин представлял собой идеальное сельпо с местными продуктами — капуста у них трех видов и пяти цветов! Домино — капустный рай, кто бы мог подумать. Мы взяли блок оленьего мяса, зеленую капусту, от фиолетовой Драк с Котием сурово отказались, мешок риса и какие-то баночки с добавками, я не понял с чем. Окто напомнил моим, что люди любят сладкое и посоветовал конфет. И еще мы взяли мешок сухофруктов, Котий сказал, что будет варить компот! Я хочу на это посмотреть.

Когда пришло время расплачиваться и грузить покупки, Котий заявил, что у него лапки и ускакал. Драк расплатился, мы забрали все мешки, закинули их в кузов и велели Котию стеречь. Стеречь-то и с лапками можно. Драк сел за руль.

И теперь мы уже окончательно отправились домой.

— Ты умеешь водить машину? — внезапно спросил Драк.

— Ну... да..., — осторожно сказал я. Формально умею, школьный экзамен сдал, не завалив ни гараж, ни заднюю змейку, но реально не ездил.

— Вот и хорошо! А то мне до смерти надоело все время сидеть за рулем, ты же видишь, у этого все время лапки. Да не напрягайся ты так, тут ни одного мегаполиса нет. Тут все время по прямой, сначала туда, а потом обратно.

— Смогу, — заверил его я и посожалел, что не могу оправдаться лапками, меньше всего мне хотелось за руль. Вот контейнеры для змей меня очень интересуют.

Дома Котий действительно сварил компот и нагушил мяса с рисом. В купленной банке обнаружился хитрый соус, который весь ушел в мясо. На выходе опять образовалась огромная кастрюля еды. Но я уже не удивлялся, сам умял две порции, хотя в отличие от товарищей ни в кого не превращался, только с ружьем по пещере ходил.

Потом мы взялись за Термита. Котий сказал, что тогда он просто проверял заряд. Проверил и сейчас, выяснил, что осталась где-то треть батареи. Никаких датчиков на Термите не было, предполагалось, что каждый домайнер в состоянии чувствовать остаток заряда руками — очень удобно, не надо даже смотреть. Еще час мы тренировались чувствовать заряд, но мешало отсутствие опорных точек — а как чувствуется полная батарея? А пустая? Котий согласился, что так научиться ничему нельзя, но как ощущается треть батареи я запомнил. На завтра мы так и так едем к Роману Николаевичу, сходим к нему в арсенал, может, там найдется пустая батарея. А как ощущается полная, мы решили выяснить прямо сейчас.

Котий сказал, что с моим уровнем магии я могу зарядить Термита и сам, и бросил меня на кухне. Я просидел с ружьем в обнимку час или даже больше, пытаюсь понять, сколько еще осталось. Потом вернулся Котий, потрогал ружье и одним движением дозарядил батарею, но

сказал, что я почти справился. У Котия восьмой уровень, он крутой, ну а у меня уровень подрастет потом. Наверное.

Полный заряд ощущается приятным покалыванием, на будущее я запомнил. А больше мы никуда мы не поехали, отложили оставшиеся дела на завтра.

Утро. Я заглянул на кухню, чайник еще теплый. А где все? Я выглянул в окно и обнаружил Драка, скачущим с мечом по двору. Зачем ему меч при такой огневой мощи, впрочем никогда не знаешь, что когда пригодится. А Котий где? Котий нашелся в комнате за компьютером — сидел в котинной форме с лапой на девайсе и торговал акциями. Должно быть девайс считывает у него с лапы все что нужно. Так и запишем: контактная форма телепатии. Слышал про такое, людям она недоступна. А хорошо у него получается, вот ухватил какой-то сток, и цена сразу пошла вверх, ну-ка, продаст сейчас, нет, оставил, видимо, полезное. Биржа не наша, у нас тут все просто как дрова, никаких акций, только личное владение и аренда (здорово, я за день разобрался, да?).

Пойду пить чай, не буду мешать, пусть деньги зарабатывает. Я так точно не смогу.

Соображал я всегда неплохо, это и в школе признавали, и в обычной, и в артефактной. Но рациональное мышление, которое у нас пытались развивать, у меня всегда соседствовало с хорошей интуицией, и большую часть моих решений объяснить никому было невозможно. И в критической ситуации, да и не в критической тоже, интуиции я доверяю больше. А доносить другим свои интуитивные решения мне трудно. Может показаться удивительным, что в магическом мире люди настолько рациональны, но я вам скажу, они гораздо более рациональны, чем, например, земляне. У землян, живущих без магии, есть иллюзии, как все работает, а у нас все больше расчеты и традиции.

Но именно в артефакторике, куда я и решил в конце концов податься, есть место для тонкого чутья. Клиентура у меня была собрана из числа проверенных друзей, которые привыкли, что я часто бываю прав, хотя мастер утверждал, что вся моя интуиция от лени, может, и так.

В шкафу я нашел сухое печенье, а в местной версии холодильника — настоящее сливочное масло. Налил чай, намазал печенье маслом. Масло вкусное, а печенье никакое, но вместе неплохо.

Тут и Котий влился на кухню — вот вообще не слышно, как он перемещается, — и потребовал себе чаю. Пока я наливал ему чай, он успел обернуться человеком и уселся за стол. А я решил узнать про самое интересное.

— Слушай, а куда у вас девается лишняя масса, которая не используется при трансформации? Вот ты в человеческой форме меньше, чем в котинной, а Драк — наоборот, больше в человеческой.

— Лишнее депонируется в подмирье, оно устроено как пустое пространство, никто там не живет. Чем сильнее ты как маг, тем больше можно там хранить. Там больше нет ничего, кроме второго тела и мелких примочек. Можно сказать, это набор ячеек, у кого-то побольше, у кого-то поменьше. Но базовый доступ дают от рождения. У тебя, к сожалению, не будет, даже если ты обгонишь меня по магическому уровню. Жаль, много туда не положишь, а то бы мы в обход таможи грузы гоняли, — ухмыльнулся Котий.

Я задумался. Представил себе коридор с бесконечными ячейками, зеленым светом и Драка, который идет к ящику, достает оттуда драконьего себя и любуется. Хотя нет, так, наверное, нельзя — совмещать две формы в одном пространстве.

Котий продолжил.

— На самом деле вы живете подобным образом, но только у себя в голове. Мы поэтому

не понимаем, когда вы врете, а когда нет. Вернее так, по моим ощущениям, вы врете всегда, но иногда это неважно.

— Да ладно, — возмутился я.

— Ну смотри. Ты ведь вовсе не мечтал сюда попасть. Я бы на твоём месте уже сейчас бежал бы в сторону портала. Но ты не бежишь. Расстроился вчера, когда услышал про рикошет, но все равно остаешься. И документы получил, и в пещеру съездил, хотя это явно не то, к чему тебя жизнь готовила.

— Жизнь меня вообще ни к чему не готовила, — буркнул я.

— Это не так. Иначе ты не сумел бы здесь так быстро адаптироваться. Даже Драковские родственники здесь три дня лежали, прежде чем начать вокруг дома ходить, а ты на следующий день туманных червей гонял.

— О, у него есть родственники!

— Да, и именно их он не хочет здесь видеть. Кстати, что это было такое в чехле, похожее на мои когти?

— Ты посмотрел!

— Конечно! А ты бы нет?

— Я бы тоже посмотрел. Это иглы магобраза из моего мира, из них можно много чего сделать. Даже если я никаких ингредиентов здесь быстро не найду, все равно можно будет сделать покрытие для ножей и копий и гонять червей, и кто тут еще живет. Думаю, оно чем-то похоже на твои когти. Когда ты утоптал ту змею, я подумал, что эффект должен быть схожий.

— Надо будет сравнить.

— Сравним.

Тут на кухню пришел Драк, и я было поставил чайник, но Драк помотал головой, достал из шкафа какие-то кубики, сжевал пару штук и заорал:

— Некогда расслаживаться!

На этот раз Котий остался дома, мы поехали с Драком. Начали с банка. Предъявили им карточку, которую выдал вчера Роман Николаевич, открыли счет. Драк тут же послал сообщение в управление, чтобы мне перевели премию, и минут через пять она блякнула на счет. Приятно. Основная местная валюта — дор, а мелочь — домики, их в одном доре сто. Мне на счет упало 100 доров. Погодите, а какой курс к нашим денариям? 1:50? Получается, что я заработал за день 5000 денариев? Дома я и в месяц столько не зарабатываю. Приехал, получается, на заработки. Штош, неплохо, надо еще понять, что тут сколько стоит.

До кучи мне предложили связать этот счет со счетом на родине, чтобы, если надо, оплатить там счета. Если я решу сохранить мастерскую, надо будет так и поступить. А больше мне там не за что платить. Послали туда пока что запрос, потому что своего номера счета я, разумеется, не помнил.

Потом поехали в Управление возвращать ружье. Роман Николаевич обрадовался, что Термит заряжен. А то, говорит, возвращают пустые, а без принудительной зарядки они только через месяц вернутся в строй. Я попросил показать мне пустую батарею, и на складе нашлось таких штук десять, с вариантами от полного нуля до десяти процентов. Все потрогал. Запомнил. Еще хотел найти половинный заряд, но такого не нашли, ладно, сами произведем.

Обсудили возможность создания сменных батарей. Ведь если я вчера так лихо высадил треть ни на что, то что же будет в более сложных случаях. В сложных случаях, вздохнул

Роман Николаевич, приходит Драк.

Драк хмыкнул.

— Покажешь?

— При случае.

Когда нечисть льется через край, Драк запускает в нее файерболл, и пещера остается сухой, как образцовая кладовка, а интересную воду накапливает потом пару месяцев. Но иногда приходится поступать и так. Драк может выпустить три файерболла, а потом откат — сутки спит. Но обычно хватает одного-двух. Три подряд он метал всего дважды, да и то не здесь.

Я осторожно поинтересовался у него, а если бы он был покрупнее, то и файерболлов было бы больше? Да, именно. И Драк до приезда сюда был классическим драконом, но это очень энергозатратно. Он и так лопает, как чемпион мира по тяжелой атлетике, а при крупной форме будет жрать как не в себя. Занесите оленя! Вынесите кости! Занесите оленя! Причем если в крупной форме ничего не делать, просто золото в пещере сторожить, то дополнительного питания не нужно. Но здесь он носится туда-сюда, а на это нужны силы.

Как удобно, когда можешь регулировать форму! Я бы заимел бы себе плечи побольше, чтобы никакого веса оружия не чувствовать. Вышел как на прогулку, а за спиной ружье. Мечты-мечты.

Попрощались с Романом Николаевичем и отправились покупать Термит для меня. В принципе можно пользоваться и казенным, но в арсенал не набегаешься, надо иметь что-то под рукой.

Оружейной лавкой владел крепкий и хищный Ким. Опять же с Меркатора, как и вчерашние студенты. Что же я не съездил туда, когда приглашали на стажировку? Придется в ускоренном темпе знакомиться здесь.

Ким показал стойку с Термитами. Разницы между ними почти никакой, взял с батареей побольше, чтоб рубить червей без ограничений. Присмотрел симпатичное копьё с коротким древком и большим лезвием, с Земли что ли привезли? Покрою его экстрактом из иголок. Драк мой выбор презирал, но спорить не стал. Хозяин копьё осторожно похвалил, сказал, что оно, хоть и с Земли (я угадал!), но используется племенем, которое очень серьезно относится к магам. По их правилам бросать его нельзя, чтобы не остаться безоружным, но тут очевидно, что правило создано для людей без магических способностей, ведь ничто не мешает магу сделать привязку возвращения. Надо будет узнать, как это делается. Правда, Ким признал, что копыя берут редко, а если честно, совсем никогда. Ему это копьё досталось по случаю пару лет назад и с тех пор пылится. Но я хочу иметь что-то для ближнего боя, а, может, и вообще обойдусь только им.

Не думаю, что оно будет полезно без доработки, хотя копьё всегда копьё: можно проткнуть зарвавшегося землянина. Взяли еще пару ножей в комплект и пошли расплачиваться.

У Драка была 20 % скидка, но Термит все равно стоил как чугунный мост, ну или мне так показалось. Ножи на этом фоне задаром, как и ножны к ним. А копьё нам вообще почти подарили, Ким был явно рад от него избавиться. Он даже подобрал под него чехол, хотя в оригинальных обстоятельствах ничего такого к нему не предусмотрено, воин должен ходить с копьём в руках. Но у нас оно будет болтаться в кузове, а это металлу не полезно.

В соседней лавке мы взяли телефон. Загрузились со всем добром в пикап и отправились уже в нашу пещеру. Драк повеселел — все шло по плану.

Прибыли к нашей пещере, я прихватил новый Термит, и мы пошли посмотреть на наши владения. Ооо, какой образцовый порядок. Прямоугольные формы с фиррием расставлены в идеальном порядке. И их гораздо больше, чем я видел вчера у студентов. Отдельно стоит форма с маленькими круглыми ячейками.

— А эти кому? — поинтересовался я.

— Это дисковые фирромуляторы на Меркатор, фирродиски. Еще одна причина, ко которой нас тут не любят. Мы делаем микросерии для Меркатора, вот эти, например, пойдут в батарейки для небольших приборов. Но мы точно знаем, какие размеры нужны и предельные количества, и не фантазируем впустую. Не всегда партия законтракована заранее, но в целом мы представляем кому продавать. А местные, хотя смешно считать их местными, некоторые здесь всего на пару лет дольше, чем мы, лепят товар от балды. Один такой, еще познакомишься с ним, наделал крестообразных фирромуляторов, говорит, красиво будет, улетит как горячие пирожки. Разумеется, никому не смог продать. А растворять эти плитки обратно замучаешься.

— И что он с ними сделал?

— Мы его пожалели, и Котий связался со своей бабушкой, она как раз строила праздничную инсталляцию, и она забрала всю партию, чтобы встроить их по периметру. Что-то она с ними сделала, чтобы они светились ночью. Выкупила их, конечно, с дисконтом. В результате действительно получилось красиво. Так он не только затаил обиду за дисконт, но и новую партию забачал, но теперь пусть сам с ней скачет. Случайный успех в серию не идет — бабушке Котия больше не надо.

Я подошел поближе к формам. Подождите-подождите, а это что? Воздух вокруг фиррия как будто мерцает.

— Что это? — повернулся я к Драку.

— Хех, заметил, это хорошо. Тут стоит защита. Сейчас ее с тобой познакомим.

Мы подошли ближе. Драк взял меня за плечо и протянул руку к мерцанию.

— Теперь ты.

Я тоже потрогал мерцающую стену. Стена внезапно вытянулась, обмотала руку целиком и замерла.

— Видишь, запоминает.

Ощущение было... странным. Не сказать, что неприятным, но совершенно чужеродным. Как будто к тебе пришел гладиться невидимый кот, и обмотал тебя со всех сторон.

Драк как будто услышал меня.

— Защиту ставил Котий. Она и похожа на него. Если приходят чужие, она их царапает и не пускает. Я хотел поставить свою, но моя сразу убивает. А Котий утверждает, что носиться потом с трупами гостей — так себе занятие. Может, он в чем-то и прав, — нехотя признал Драк.

Наконец мерцание вернулось на место.

— Теперь можем пройти.

Мы прошли сквозь мерцающую стену к формам. Какая красота! Драк отколупал готовый диск от формы и дал мне в руки. Сначала я ничего не почувствовал, диск ощущался просто каменным, но потом магическим чутьем почувствовал внутри легкое биение пульса. Вот, значит, какой он — фиррий. На ощупь ничего особенного, а внутри жизнь.

— Раньше, когда народу было мало, никакая защита была не нужна. Но теперь запросто могут все украсть или испортить. Плюс еще одна штука. Мы единственные, кто производит

фиррий и зимой. Внутри нашей капсулы тепло. Но, чтобы никто об этом не знал, наружу защита транслирует картинку с пустыми формами. А подойти ближе, чтобы проверить, никто не может, — пояснил Драк, — А вон там у нас склад.

— Где?

— Где камни, вон там. Не видишь? Его и не должно быть видно. Никто здесь еще складов не делает, идиоты. И не понимают, почему у нас всегда есть запас. И почему мы всегда готовы выполнить чужой заказ, если другая команда не справляется. Котий тебе расскажет, через неделю запланирована большая встреча по этому поводу, хотим, чтоб ты туда поехал.

Склада я так и не увидел. Хорошо спрятали. Но разглядывать было некогда, Драк уже трансформировался и полетел к пещере.

Внутри было на удивление мирно. По краям капала вода, собираясь в тонкие ручьи, текущие в ямки у выхода. Ямки были поразительно ровной формы — чтобы удобно зачерпывать. Я даже спрашивать не стал, само ли оно стало таким ровным, разумеется, нет.

Мы прошли вглубь. И вдруг Драк зашипел. Я вскинул ружье на плечо, но палить не стал. И правильно. У дальней стены лежал Анхель и держался за ногу.

— Что ты делаешь здесь? — недоуменно спросил я.

— Я... мы... хотели исследовать... у вас лучше...

Драк завис над нами.

— Так, я проверю дальний коридор и вернусь. Стой с этим дебилем и смотри вокруг, — Драк сорвался с места и умчался.

Я осторожно осмотрелся. Нет, вроде никого. В глубине пещеры блеснули две вспышки, и Драк уже летел обратно. Секунда, — и он стоял человеком рядом с нами.

— Ну что опять такое? Куда вас черти носят?

Анхель блял что-то невнятное. Я наклонился посмотреть ногу. Вроде можно вправить. Взялся и дернул, Анхель пискнул, вроде встало все. Я не специалист по обезболиванию, так что больше ничего делать не стал. В кузове у нас лежал кусок брезента, в принципе мы могли его и понести, но одна нога у него еще есть, пусть скачет. Так что мы с Драком подхватили его с двух сторон и двинулись к выходу.

— И лезут, и лезут, возись с тобой теперь, — ворчал Драк, — Куда тебя тащить, дитячко? К Роману Николаевичу? В медпункт? К Чофи в объятия?

— К нашей пещере...

— Нет, не дожدهшься, едем к Роману Николаевичу. Я напишу ноту протеста.

— Не надо ноту...

— Надо-надо.

Под Драково бухтение мы загрузились в машину и опять поехали в Управление.

В Управлении сгрузили Анхеля, Драк экспрессивно выразил все, что он думает о современных студентах, технике безопасности, нарушении границ, ментальном состоянии человечества и необходимости ездить туда-сюда.

— Ладно, разберемся, — буркнул Роман Николаевич и забрал хромящего Анхеля с собой.

А мы опять вернулись к пещере! Как челноки, честное слово.

— Скажи, а почему вы не закрываете вход в пещеру, как к фиррию?

— Нельзя. Запрещено. Если вдруг произойдет выброс тварей, то гасить придется всем миром. А если хозяин, скажем, отбыл на Меркатор развеяться, ну там на массаж или

стрелять по тарелочкам, защита будет стоять на входе и никого туда не пустит. И твари там будут плодиться до упора, пока защиту не порвет в клочья, а их не раскидает по окрестностям. Нельзя этого допускать.

— Резать, не дожидаясь перитонита?

— Именно. И есть джентльменская договоренность друг к другу не лазить. Нарушается, конечно, но еще ни разу никто у нас ноги не ломал. Главное, что ему стоило попросить — мы бы сами сводили! Но всем вечно рассказывают, какие мы с Котием злые, а это неправда. Я ни одного существа без повода не убил!

Я решил сменить тему.

— А там был кто-то в пещере?

— Да мелочь. Но могло еще что-то остаться, а я торопился, поэтому едем снова. Идиотизм!

Вернулись мы не зря. В дальнем левом коридоре на потолке сидела разлапистая тварь, похожая на лягушку. Мне пришлось отсушить ей все четыре лапы, прежде чем она упала на пол. Да и на этом дело не кончилось, потому что она скаталась в шар и бросилась мне под ноги. Я от неожиданности подскочил и стукнулся головой о боковой выступ. Больно! Тварный шар тем временем мчался к выходу, я бросился за ним и успел влупить в него зарядом на самом выходе. Попал! И тут же понял, почему тут стараются палить аккуратней, не цепляя ценную воду. Вместе с тварью испарилась треть накопленного левого резервуара. Минус фиррий, минус деньги, не знаю сколько.

— Молодец, — сдержанно похвалил меня Драк.

Я нахмурился.

— Я серьезно. Этот лягушарий круто мимикрирует под траву, так что хорошо, что ты его снял до выхода. Гонялись бы за ним по окрестностям до второго пришествия.

Я слегка воспрял духом.

— Ну что, как мы тут? Закончили?

— Да, теперь чисто. Я еще две мелочи выловил, но в целом все в порядке.

Я хотел задать дурацкий вопрос, почему они не ставят камеры в пещерах, ведь если есть связи с Землей, можно было бы купить. Но потом смог сам себе ответить. Во-первых, и, в самых главных, кто будет за этими камерами следить. Тут во всем мире нет лишних глаз, все при деле. Во-вторых, чего там будет видно, когда стусит туман. Ну и, в-третьих, не факт, что в такой влажности камеры вообще будут работать. Какие-то датчики у них есть, раз Пещернадзор знал о моем появлении раньше, чем Драк позвонил Роману Николаевичу. А остальное детали. Для деталей есть мы и Термит.

На этом список дел был завершен, Драк опять повеселел, и мы поехали домой. Около дома уже вкусно пахло жареным мясом. Наигравшийся в акции Котий выставил во двор гриль и готовился что-то жарить. Чувствую себя охотником! Только добычи мы сегодня никакой не принесли, зато провели уборку.

К вечеру я понял, что рубашка на мне уже стоит. Штаны еще ничего, а вот рубашка... Хм, а запасной-то и нет. Я постирал ее в ванной. Забыл рассказать! Ванная здесь здоровенная, и я догадываюсь, по чьему заказу ее сюда доставили, и кто тут лежит мохнатый, когда никто не видит.

Рубашку-то я выстирал, но проблему это решило не полностью, потому что теперь ее надо было где-то сушить. За моими метаниями по дому меня застал Котий.

— Что ты делаешь?

— Да вот, ищу, где бы рубашку высушить.

На это Котий принес один из пуфов, стукнул по нему сбоку и пуф начал немедленно греться.

— Клади сюда. Чтобы выключить, стукнешь два раза сверху. Надо тебе еще одежды купить, тут мы не подумали.

Я разложил рубашку поровнее.

— А вам почему не надо?

— Потому что это, — Котий тронул рукой рукав, — не одежда.

Действительно, Драк с Котием все время ходили во одном и том же. За два дня этого можно было бы и не заметить, но через неделю я бы точно это увидел. У Драка серый с блеском мягкий костюм, как будто из чешуи, а у Котия черные штаны и свитер. И при этом одежда все время чистая. Вернее, когда мы возвращаемся из пещер она грязная, а потом внезапно чистая. Как так?

Котий еще раз дернул себя за рукав.

— Это не одежда. Не в полном смысле этого слова. Я могу ее снять и постирать при желании, но это не нужно. Мы при каждом обращении генерим ее заново. Можешь потрогать.

Я протянул руку. Да, свитер на ощупь был как кожаный. Хотя выглядел вязаным.

— Это примерно как ваши волосы. Мертвые кожные отростки. Стирать нет смысла, проще новую сделать.

— А... Эээ...

— Нет, тебе такую нельзя. Ты же не умеешь ни в кого превращаться. Если б умел, мы бы свозили тебя к дизайнерам, они бы научили тебя генерить нужный комплект, и ты бы его каждый день воспроизводил.

— Вы не?

— Нет, не сами. Это специальный навык, ему учат. Те, у кого получается хорошо, делают себе новый комплект каждый день или еще что-нибудь особенное по случаю. Мы с Драком тут не блещем, поэтому научились создавать что-то одно и ходим в нем всегда. Зато каждый день чистое! Для особых случаев придется снова ехать к дизайнеру и учиться. Когда я сюда приехал, я не знал, что мне здесь понадобится, и научился делать себе три комплекта. Но два других оказались не нужны, так что я все забыл. А Драк вообще никогда ничего другого не умел.

— Но-но, — Драк влетел в комнату. — Это что за инсинуации?

— А что, умел?

— Еще как умел. У меня была зеленая форма и розовый фрак для приемов на Рампе.

— Розовый фрак! — развеселился я.

— И нечего ржать, — обиделся Драк. — Там все так ходят. Или в розовом, или в желтом. У меня вся семья ходила в желтом, а я решил выпендриться.

— Покажешь нашему другу? — коварно спросил Котий.

— Нет, — отрезал Драк. Но не сказал почему. То ли тоже забыл, то ли обиделся.

В результате мы загрузились в пикап и поехали в лавку, которая стояла на той же улице, что наше великое Управление. Лавка оказалась достойной, я набрал полезных мелочей, выбрал штаны и две рубашки, прихватил трусов и носков до кучи. Еще взял ботинки. Драк с Котием с интересом осмотрели трусы. Я так понял, что они такой ерундой не заморачивались, хотя носки у них вроде были.

Хозяина лавки звали Борис, что было понятно уже из вывески: «Борис и Ко». Ко были два его сына, веселые кудрявые пацаны, которые резво выкладывали на полки новую партию. Борис с гордостью показал мне каталог всего, что они шьют прямо на Домино, а потом кивнул на компьютер и заверил, что если чего-то не хватит, то они закажут с Меркатора или Рампы.

— И розовый фрак? — уточнил Котий на слово «Рампа».

— Можно и розовый, — улыбнулся Борис.

Драк только фыркнул. Хорошо, что не огнем.

И так у меня собралось все нужное для жизни. Стирать все решил пока сам, пока не заработаю на прачечную. Или на машину. Тем более, что я не понял, есть ли она тут и можно ли сделать свою. В принципе нас учили делать стиральные устройства, но конспекты остались дома.

Обедать пошли в местный бар. За стойкой стоял... подождите, Окто? Брат Окто — Октор. Сам бог ему велел быть барменом, двумя щупальцами расставил стаканы и налил всем сидра, а еще двумя постучал в стенку, и оттуда выскочила его маленькая копия.

— Октош, горячее гостям!

Маленький Октош метнулся обратно на кухню.

— У нас сегодня пирог с мясом и картошкой, ведь будете?

— Конечно, — улыбнулся Котий.

— Все равно ничего другого нет, — кивнул Драк.

— Почему? Есть. Еще яичница.

— Не надо, — мотнул головой Котий.

— Я так и думал, яичница только на завтрак, — шевельнул щупальцами Октор и протянул одно мне, — Рад познакомиться. Октор.

— Марк, — представился я.

— Маркус Бантус, — уточнил Котий.

— Сын Гая Бантуса? Большая честь, читал работы вашего отца о взаимодействии с телепатическими видами, — обрадовался Октор.

Вот это да, вот эта да, какой маленький мир! Выпадешь головой вперед на другую планету, а тут слышали про отца. И не то чтобы он был какой-то мировой величиной, просто известен в узких кругах. А я пока что ничем не известен, загрустил я.

Тут принесли пирог, Октор ловко разрезал его на три куса и поставил перед нами. Я слупил свой в три укуса и только после этого огляделся. Бар был компромиссом между человеческой и осьминожьей природой, поэтому над столами и стульями, заточенными под людей, висели петли, такие же, как над барной стойкой. Октор явно предпочитал передвигаться с их помощью, в то время как маленький Октош опирался на пол. Я так же оценил гигиену. Те щупальца, которыми господа Окто касались еды, не участвовали в передвижении. Очень изящно.

Домой мы попали только через два часа, потому что со мной набежали знакомиться родные Октора. Какие они смешные! И цвета меняют, как подводные осьминоги! Октор порадовал нас байкой о том, как две учительницы из разных школ не смогли на экскурсии разобраться, где чей класс и вернули всех детей родителям оптом. Для чего сначала пришлось свозить всех вместе в один город, а потом оставшихся везти в другой.

В ответ на это Котий рассказал, что на его планете далеко не все трансформируются в паре кот-человек. Есть еще небольшой род, который специализируется на трансформации кот-рыба. Традиционный промысел у него — промышленная рыбалка, а который формат дает некоторые преимущества при кораблекрушении. Если судно уже не спасти, вся команда оборачивается рыбами и добирается до дома вплавь.

Главное здесь не погибнуть от агрессии других подводных жителей и не попасть в сети другой команды. Однажды с ними случилась идиотская история, когда одна команда дала

сигнал на берег, что замечена партия редчайших золотых сардин. А потом резко дала отбой. Тем не менее, в порту собралась целая толпа — вдруг поймали? Никакой диковины, разумеется, они не привезли, зато доставили спасенную команду в полном составе.

Нравится мне эта история с трансформациями. И пусть я не могу так же, но вот собрать маленький чемоданчик, куда можно было бы закидывать полезные штуки, я бы попробовал. Вопрос соотношения объемов. Берем, например, медальон и прячем в него копьё. И нож. Я видел такие артехраны, но никогда не мог понять, насколько они объемны и как оттуда что доставать. Если Драк поделится со мной чешуей, а Котий — шерстью, можно что-нибудь навернуть на этой основе. Надеюсь, мне не понадобится ни коготь, ни зуб, ни, тем более, печень, никто такую просьбу не оценит. Если трансформаторные способности сохраняет все тело, значит, и любая его часть содержит в себе эти свойства. И у меня будет с собой целый чемодан полезного! А, может, целая комната, размечтался я.

Посидели мы у Октов отлично, но дела сами себя не сделают, так что мы закруглились и отбыли.

Дома наконец зашла речь о серьезном. Мы засели на кухне, пока Котий обрисовывал текущую ситуацию. Сейчас на Домино заведен довольно толковый порядок продажи фиррия. Работает дюжина пещер, и есть договоренность продавать всем по очереди. Но если заказчику нужна партия больше, чем есть у первого по очереди продавца, то заказ берет следующий, у кого такая партия есть. А потом очередь возвращается к прежнему порядку.

Однако есть проблема. Большие партии есть только у Драка с Котием. Поэтому они продают свой товар по очереди, а также вне очереди. И неприлично богатеют. Это еще никто из них не знает, сколько Котий наваривает на акциях. И есть мнение, что надо этот порядок сломать и просто добрасывать недостающий объем силами следующего продавца. Но возникает неприятный эффект: хотя пещеры плюс-минус одинаковые и технология изготовления фиррия тоже, готовый продукт все равно отличается. И покупателям это не нравится. Они готовы смириться с тем, что партии слегка разные, но различия внутри одной партии терпеть не готовы.

Местные продавцы считают, что это ерунда, и покупателей надо принудить брать что дают.

Котия такой подход приводит в ярость.

— Они не понимают, дурашки, что при всей уникальности фиррия, есть же и другие технологии и другие миры. Стабильность важнее исключительности. Это мы с Драком можем производить продукт, заточенный строго под заказчика, а они нет, Драк же тебе рассказал про Берта с его крестообразными формами? А еще до нашего приезда был чудак, который производил шарики размером с драже. Наделал их целый сарай, разорился и уехал. Администрация потом скинула всю партию на Бодайбо, они их приспособили в свою добывающую технику, но больше не заказывали. Вероятно, наш чудак обеспечил их шариками на всю жизнь.

Котий перевел дух и продолжил.

— Мы полгода потратили на то, чтобы уговорить всех перейти на стандартные формы, а нестандартные делать маленькими партиями под заказ. К разговору. На прошлой неделе все зафиксировали прибыль в два раза выше прошлогодней, и они думают, что причиной тому

их собственная гениальность. При этом радоваться их неудачам нет смысла. Вся торговля возможна только при наличии инфраструктуры. Нужны доставка, таможня, общая цена, чтобы у покупателей не было возможности нагибать всех по очереди. Тут у Котия мысль вильнула в сторону, и он углубился в описание различий между пещерами и влияния этих различий на качество фиррия. Я почти потерял нить, но тут вклинился Драк.

— Не, можно их тут всех бросить, я не первый раз переезжаю. Но мне здесь нравится. Солнце, бизнес и никаких родственников. Дело говорит эта меховая жопа.

— Саламандра скрипучая! — немедленно откликнулся Котий.

— Почему скрипучая? — опешил Драк.

— К саламандре, значит, вопросов нет?

Драк заскакал драконом по столу, но Котий только лапой махнул. В звериной форме у них несопоставимые габариты, и сердитый Драк вылетел в приоткрытую дверь, едва не пробив в ней дыру. Но тут же вернулся.

— Пока он тебя не заговорил совсем, я скажу. В пятницу у нас очередное заседание Клуба продавцов. Пойдете туда с Котием. Я с удовольствием это безобразие пропущу. Мы очень надеемся, что к тебе будет больше доверия. Ты будешь излучать сомнения, вот как сейчас, людям это привычно. Скажи, вот тебе как кажется — мы дело говорим?

— Абсолютно. Полностью логично. Я далек от массового производства, но все выглядит очевидным. Как можно думать иначе?

— Вот! Люди дураки! Кроме тебя, конечно, — внезапно смутился Драк. Я перехватил инициативу.

— Внезапный вопрос. А если у вас такие трудности, то как же семейство Окто? Они даже человеческой формы не имеют.

— Да так же. Когда они год назад открыли бар с магазином, к ним по началу только мы их ходили, причем специально в человеческой форме. И если бы не их пиво, еще неизвестно, что бы получилось. Но пиво на Домино только у них, так что люди в конце концов потянулись.

Я ушел к себе обдумать все это. В принципе логика Котия с Драком была кристально прозрачна. Но неужели люди сомневались зря? Трудно поверить. Имея дело с другим видом, никогда нельзя быть уверенным, что все понимаешь правильно. Но пока у меня не было повода им не доверять. Не могу поверить, что местные настолько глупы, чтобы не видеть очевидных плюсов консолидированного выступления, но, с другой стороны, что если эти мысли им кто-то подкидывает? Или не так, подкидывает кому-то одному, а все остальные реагируют по принципу «все побежали и я побежал».

Но если так, то кто? Коварные земляне? Им так и так нужны местные посредники, они не смогут ничего добывать здесь сами. Коварные меркаторцы? Но меркаторцы не любят производство и добычу. Они любят торговать, изобретать красивые штуки и собирать информацию. Есть еще вариант. Кто-то хочет совсем закрыть добычу фиррия, потому что она вредит другой индустрии за пределами Домино. Вот это ближе к истине, и это могут быть уже земляне.

Вообще земляне — это головная боль для всех. Это старый мир, природных ресурсов у них мало, потому что они большую часть уже съели и выкопали, магических нет совсем, и они делают ставку на подлость и креатив. В каждом мире есть книжки с похождениями коварных землян, и многое там вовсе не сказки. Например, в основе легенды о призраке Синей головы, который появляется в запущенных садах и пугает людей, лежит реальная

история о даме, которая считалась экспертом по культурным посадкам и потому постоянно получала приглашения в сады и оранжереи. Хозяева, затаив дыхание ждали ее реакции, которая варьировалась от нейтральной до сдержанно позитивной. Но это ничего не значило! Настоящий ответ хозяин получал позже. Если его сад зарастал мерзким синеголовым растением, значит, даме сад не понравился, и она втихаря раскидала там зловредные семена. А если нет, то, считай, повезло. Кошмар, да? Я бы такого человека к себе ни за что не звал, а у землян она считалась значительной личностью. И таких историй у них три мешка. Если вам надо наваять страшных сказок для детей, обратитесь к земной истории.

Так что я привык демонизировать землян. На всякий случай. Мой мир с ними контактит, но пользы нам друг от друга немного. Мы покупаем кое-что из техники, а они пытаются приспособить к делу наше магическое оборудование. Под тесты всего, что мы продаем, существует специальный центр, чтобы проверять, как наши вещи работают у них. Потому что они частенько работают не так. Вот, кстати, еще одна растительная история. Когда центра еще не было, наши однажды продали на Землю агрегат для быстрого улучшения состояния растений. Действие длится недолго, но если растение пострадало не очень сильно, то его хватает для первичной реанимации. А дальше уже просто поливать, ухаживать как обычно. У нас им пользуются те, кто уезжает в длительные поездки. Могли бы и не заводить никаких растений, если на месте не сидится, но этот аргумент обычно не работает.

Ну и вот. Эффект на растениях их вполне удовлетворил, и они купили небольшую партию. Но они на этом не успокоились! И опробовали его на людях. Ведь растения — они как волосы, только растут из головы. Л — логика. Для начала попробовали на собаке, и на удивление получилось неплохо: собака стала тотально мохнатой, и земляне зафиксировали успех. А вот первому же испытуемому из людей оторвало голову. Совсем. На этом не остановились и попробовали на следующем. Опять оторвало. В произошедшем обвинили нас и на год разорвали все торговые контракты.

Наши настолько обалдели от такой практики, что на всякий случай проверили этот девайс у нас. Нет, у наших собак не растет шерсть, а у людей — волосы. Голову тоже ни у кого не оторвало. Все-таки земляне очень особенные люди.

Интересно, что до этого инцидента никто и не думал использовать прибор таким образом. Кстати, через год, когда торговые отношения восстановились, земляне опять попытались закупить у нас партию этих растительных девайсов. Заверили что все поняли и больше не повторится. Но у нас сообразили, что земляне задумали изготовить из них какое-то оружие и отказали. Отношения прервались еще на полгода. Потом, когда они опять восстановились, у нас еще некоторое время вылавливали земных шпионов, скупавших эти приборы. Но большую партию им в любом случае собрать не удалось. Вот такие они, земляне.

Ни к чему я толком не пришел в результате и пошел выяснять у Котия, как здесь обстоят дела с артефакторными лавками. Чтобы купить все необходимое и превратить иглы во что-то полезное. Но Котий предложил другое решение. И, конечно, Драку оно не понравилось

Никаких артефакторных лавок на Домино не нашлось. Это было предсказуемо, потому что я сейчас тут единственный артефактор. Извини, что не подготовились, ехидно прокомментировал Драк. Ничего страшного, закажем необходимое через Меркатор, они привезут и очки артефактора, и ледяной кувшин, и воск, и беглый сахар, и горелки на огненной воде. И даже кожаные шнурки для медальонов привезут. Цены меня не радовали, но, если нас еще позовут на зачистку пещер, а желтоглазые друзья выделяют мне долю от продажи фиррия, как обещали, то я смогу себе это позволить. Я попробовал рассчитать, не будет ли дешевле, доставить все из моей мастерской, но оказалось, что нет, потому что между нами два перехода, а с Меркатором Домино связано напрямую.

И чего я так вцепился в артефакторику, у меня здесь совсем другой план вырисовывается. Вот же новые возможности, отринь старое, стань другим. Но в артефакторике я кое-что умею. А во всем остальном никакой ясности нет. Очень напоминает момент через год после школы, когда все разошлись по университетам и училищам, кто-то в другой мир переехал, кто-то влился в родительский бизнес, и только я как цветок в проруби болтался между одной работой и другой. То тут помогу, то там, но ни денег особенных, ни радости, ничего не было. Пожалуй, самым полезным опытом была помощь в конторе, которая отправляла наши артефакты на Меркатор. Тогда я своими глазами увидел разницу между ценами, требования к качеству и причины, по которым стандартизуется все что можно. Но торговать мне было неинтересно, я решил, что руками у меня лучше получится. И что же? Теперь я снова торгую непонятным товаром. Надо хоть раз в неделю побыть чем-то понятным.

Меркатор — дивный мир. Там только плати — когда речь идет о торговле, меркаторцы проявляют чудеса адекватности, доставят все как надо. Но Меркатор может и подождать, для игл мне не нужно ничего, кроме горелки, чтобы точно контролировать пламя. На плиту, которой пользуется Котий, у меня надежды нет, она инерционна и туповата, да и открытого огня в ней тоже нет, что тоже может быть проблемой. И вообще из нас троих только Котий умеет обращаться с этой плитой. Я уже видел, как он взбадривает ее одним взглядом, надо будет научиться. А игл мало, не хочется испортить, а защитное покрытие хочется получить как можно скорее.

И да, Котий предложил под артефакторные цели использовать Драка. Тот идеально контролирует свое пламя и может обеспечить и мощность, и длительность, и тонкую подстройку нагрева. Когда они только въехали в дом и еще не сделали себе фирриевую плиту, готовили на драконьем огне. Звучит невероятно привлекательно: бифштекс на драконьем огне, компот на драконьем огне, нет, пожалуй, компот не круто, а вот бифштекс в самый раз. Котий тогда шутил, что если с добычей ничего не получится, откроют ресторан. Но у Драка даже на уровне шуток это вызывает аллергию. И идея стать алхимической горелкой ему тоже не нравится.

— Но, послушай, как мы пойдем, не зря ли мы купили копьё? Без покрытия оно бесполезно, тут у меня сомнений нет. Но с покрытием может стать полноценным оружием.

— Сомнительно, но ладно. И тогда мы зря купили Термит?

— Не зря. Я еще придумаю, как носить с собой и то, и другое.

Драк закатил глаза. Наверное, представил себя в рабстве у алхимика, а ведь я еще даже

чешуйку у него не попросил. Но что получится с копьем ему и самому интересно стало.

В задней части дома нашлась одна пустая комната и одна заваленная барахлом. В заваленной барахлом я нашел моток проволоки, который остался после сборки дома. Проволока была хитрая, не простая, на ощупь отзывалась веселым энтузиазмом, и я решил попробовать сделать из нее держатель для моей посуды. И привлек Драка в первый раз.

Мы вышли во двор, чтобы протестить воздействия драконьего огня на проволоку, и буквально минут за пятнадцать я свернул отличную стойку-держатель со спиралевидным основанием, лучше, чем у меня дома была. Котий с любопытством смотрел на нас, ну а от Драка пока мало что требовалось, буквально раза три точечно плюнуть огнем. Еще полчаса ушло на то, чтобы приделать к нему подвижное крепление, чтобы качать емкость правильным образом во время нагрева. И мы вернулись на кухню, где я еще раньше заметил очень правильную чашку из артефакторной глины, которая мне как раз подойдет. Причем ни Драк, ни Котий не смогли вспомнить, откуда она взялась и зачем. Решили, что точно для меня.

Попутно мы успели обсудить, что дракон в любом размере дракон, а у котов все иначе, поэтому Котий не стал менять размер. Что такое маленький котик? Это несерьезное домашнее животное, в лучшем случае гроза мышей. А Котий — совсем другое дело, на переговоры с полезными людьми только из уважения ходит в человеческой форме, потому что когда он в котинном виде постукивает когтями по столу, мало кто с ним может нормально говорить. Убойная сила когтей опять же больше. Со всех сторон полезно.

Окончательно обустроить комнату под эксперименты нам не удалось, потому что Котию позвонил Ким и попросил помочь младшему брату в пещере. Лезет там всякая сволочь. Можно подумать, у нас бывают какие-то другие проблемы. Туманная сволочь или лезет, или нет, ничего другого тут не бывает. Так думал я и страшно ошибался, но об этом позже.

На этот раз мы поехали все вместе: Драк посадил меня за руль, сказал «тренируйся», сам сел штурманом, а Котий, как в первый раз, запрыгнул котом в кузов. Термит я пристроил за сиденья, а неподготовленное копье я брать не стал, незачем получать очевидные ответы. Помчали мы совсем в другую сторону, вглубь долины. Никого по дороге не встретили, потому что Ким позвал только нас. Драк объяснил, что это нарушение процедуры, но на круг получается дешевле, потому что расплатиться с нами будет проще и бюджетней, чем обращаться за помощью официально. Анхелю с Чофи все равно, за их вызовы вносит деньги университет (а себе ничего не берет! вся прибыль от фиррия пойдет им, люблю такое обучение. Чем-то напоминает земную акцию по продаже детьми лимонада во дворе — лимоны, посуду и столик дают родители, а денежки достаются детям), а Ким платит из своего кармана. Кроме того, это наш единственный союзник на предстоящем собрании продавцов, с ним надо дружить. Но дружить умеренно, чтобы не обнаглел, и едем мы не совсем бесплатно. Все это давно обговорено.

Я изо всех сил держал руль и пытался ехать побыстрее, но Драк утверждал, что мы еле тащимся, и провоцировал жать на педаль. В конце концов я разогнался километров до пятидесяти, и на этом Драк успокоился, хотя сам он ездит гораздо быстрее. Любоваться на красоты в этот раз не вышло, я напряженно искал ямы на дороге. Ведь если дорога самозародилась в холмах, на ней обязаны быть ямы. Тем не менее, ям не встретилось, и мы подъехали к пещере Кима. Вернее, пещерам, их здесь было две.

Котий с Драком как-то сразу поняли, куда бежать и ринулись в левую. Я только успел

отметить, что стандартных форм с фиррием у Кимов столько же, сколько у нас, а вот мерцающей защиты у него нет. Наверное, не умеют.

Кима-младшего мы обнаружили внутри посреди клубов тумана.

— Термита разрядил, друзья, помогайте.

Мы осторожно двинулись вглубь. По стенам ползли уже знакомые мне черви, только маленькие. Мы, не сговариваясь, разделили зоны ответственности. Я взял себе правую сторону, Котий — левую, а Драк — потолок. Я решил, что раз черви маленькие, полный заряд Термита им не нужен и выставил его на единицу. Действительно, вполне хватало. Пока, двигаясь в авангарде, Драк щедро поливал огнем потолок, захватывая верхнюю часть стен, я аккуратно снимал червей по одному, а Котий захватывал лапой по несколько штук и втапывал их в пол. Черви испарялись.

Насколько я понял, метод Котия лучше всего подходит для сохранения потенциала пещеры, потому что черви исчезают не до конца, а переходят обратно в туманную форму и продолжают производить полезную воду. Но этот же метод и не дает произвести полную зачистку, и восстановление вредных тварей произойдет быстрее, чем если палить в них драконьим огнем или сушить Термитом.

Так мы планомерно продвигались вглубь, сзади уже слышались шаги Кима-младшего, наверное, успел подзарядить ружье, черви почти кончились, как вдруг откуда-то сбоку на спину Котию свалилась здоровенная змеища. Обмотала его, что твой боа-констриктор, и начала душить, Котий напрягся, пытаюсь выпростать лапу из петли туманной твари, но тварь попалась какая-то особо злобная.

Мы с Драком замерли — и огнем не плюнешь, и из Термита я боюсь стрелять, я так ни не понял, как он на нас действует, знаю только, что плохо — об этом сказали. Но что-то надо было делать. У Котия закатились глаза. Нееет, тварь, ты не посмеешь! Я отчаянно пытался понять, что можно сделать, и тут заметил, что змея в нападении участвует не вся: хвост остался на земле. Я немедленно отстрелил его. Хвост высох и отвалился, змеечервь сразу потерял энтузиазм и начал сдуваться. Котий моментально пришел в себя, вырвался из колец и закогтил чудовище до полного растуманивания. Уфф...

— Вот мерзость, — прошептал Ким у нас за спиной, — простите, ребята, я не думал, что будет так трудно. В следующий раз вызову большую команду.

— Брось, — откликнулся Котий, — смотри, какой у нас новый товарищ. С ним мы всех победим.

Я расправил плечи от гордости. Что и говорить, я молодец, хотя мне и повезло.

Мы осмотрели пещеру до конца. Драк плюнул огнем в две подозрительные щели, и уже на обратном пути я снял мелкого лягушария со стены. В этот раз не стал размениваться на лапы, а сразу фиганул в середину. Лягушарий растуманился без осложнений.

Больше тварей в пещере не нашлось, и мы направились к выходу.

— Спасибо, — Котий прижал переднюю лапу к груди. Пострадавшая шерсть расправлялась на глазах, — Признателен.

— А если бы мы тебя огнем задели или Термитом, что было бы? — я хотел пристроить ружье за спину, но передумал. Повесил на плечо, придерживая рукой, а то мало ли что еще вылезет.

— Обжигает и то, и другое. Если ожог небольшой, не страшно. Лечится при изменении формы. Но если большой, то сил на трансформацию уже нет, и тогда сложнее.

— Угу, — подтвердил летевший рядом Драк. — Я однажды зацепил ему хвост, не так

чисто сработал, как ты, в доме неделю паленым котом воняло.

— Ты не просто хвост спалил, — поправил его Котий. — А хвост и шерсть на обеих задних лапах, это довольно много.

— Зато отбили пещеру.

— Да, верно. Она нас теперь и кормит.

Драк с Котием ухмыльнулись. Грустный Ким-младший шел за нами, наверное, представлял себе размер выставленного счета. Но на выходе мои друзья обернулись людьми, пожали ему руку и пошли к машине, бросив напоследок «переводи как обычно». На лице Кима появилось сложное выражение — радость экономии смешалась с опасением, не остался ли он в большом долгу. Мы оставили его с этими размышлениями и поехали домой.

Перед тем, как загрузиться в машину, Котий перекинулся в ката и обратно два раза, и на каждом превращении выглядел все лучше и лучше. Никаких следов нападения не осталось. Довольный, он котом запрыгнул в кузов.

Назад тоже вел я, и хотя меня немного потряхивало от пережитого стресса, доехали мы спокойней и быстрее. Я не искал ямы, а сразу видел, что их нет, скорость держал ровную и нужный поворот не проскочил.

Перед нашим домом стоял чей-то грузовичок, и Драк оживился.

— Лампоне приехали! Не ждали их сегодня, — и пояснил: семья Лампоне владеет фермой, не такой большой, на которой выращивают капусту, у них бизнес поменьше, зато они там выращивают только очень вкусные штуки. Малина у них отличная, фиолетовая морковь, ревень (что это такое, зацепился за незнакомое слово я) и даже картошка растет, которая нашу землю не очень любит.

Не в силах сопротивляться магии некоторых, мысленно дополнил я. Здесь это ключ ко всему.

Котий выпрыгнул еще до того, как я остановил пикап, видимо, тоже любит ревень, обернулся человеком и пошел здороваться с Лампоне. Они приехали вдвоем, крепкие загорелые и улыбочивые муж и жена, уже стояли у своего грузовичка.

— Что же вы не позвонили, — закричал Котий, — мы могли бы пропустить вашу еду. Я бы век себе не простил.

— Если бы мы соскучились ждать, то позвонили бы. Мы случайно мимо ехали и хотели спросить, не надо ли вам цыплят, ревеня (все-таки ревень!) и ящичек малины? У нас осталось. Но все договоренности на следующую неделю в силе. А это, так сказать, вне плана.

— Конечно, надо, у нас новый едок, — кивнул на меня Котий.

— А мы слышали! Нам Окто сказал! Здравствуйте, Марк, рады приветствовать вас на Домино!

Я смущенно покивал обоим. Все здесь всё знают, как в деревне.

Лампоне залезли в кузов и передали отложенные для нас ящики. Драк строго посмотрел на Котия.

— Даже не думай сожрать всю малину.

— Я не думаю, я сожру, если ты будешь клювом щелкать.

— У меня нет клюва, — обиделся Драк. — Ни в какой форме.

— А как будто есть.

Опять последнее слово осталось за Котием. Мне даже интересно, Драк когда-нибудь побеждает? Пока ему только меня удается ущучивать. Коробку с малиной Драк вручил мне.

Вот наивный. Я успел увидеть, когда понес ящик с цыплятами к дому, что Котий остался у машины последним. Лампоне быстренько сунули ему еще одну коробку, он обернулся котом и засыпал все ягоды себе в рот. И немедленно вернул себе человеческий облик, как будто ничего не было. Когда Драк заметил, что я остановился, и даже смотреть не стал — сразу понял, что происходит. Скривился, но не стал ничего говорить. Котию еще и не то можно простить, думаю.

Мы позвали фермеров обедать, но Лампоне заторопились, взяли деньги и сразу уехали. Наверное, выращивать еще еды: кузов после нас остался пустым, продавать им было больше нечего.

Пока Котий готовил обед и варил из ревеня компот (вот зачем нужны эти палки), мы с Драком отнесли в выбранную комнату кубическую огнеупорную, подставку, держатель, который я сваял, а потом Драк прикатил туда нечто вроде насеста. Я в изумлении уставился на него.

— Чего смотришь? А на чем я, как считаешь, должен сидеть, когда буду жечь твою крынку? Вот на этом и буду.

Действительно, нужна такая штука, иглами заниматься надо часа три как минимум. После обеда я строго спросил команду, не надо ли кого сегодня еще спасать, как чувствует себя наша пещера, есть ли у Драка силы и что там с местными звездами. Ответы меня вполне удовлетворили — нет, отлично, да и понятия не имеем. Про звезды я спросил для порядка, меня любые устроят. И мы с Драком пошли делать покрытие для копья. Ну заодно и для ножей, хуже не будет. На это должно было хватить всего трех игл, остальное я приберегу.

Трудности в создании иглопокрытия чисто физкультурные. Там не добавляется ничего вообще, но очень важно правильно работать с температурой и емкостью. Емкость нужно покачивать так, чтобы жидкость внутри, то есть растопленные иголки, двигалась восьмеркой. Поэтому и крепеж нужен подвижный, чтобы его качать. Восьмерок нужно накрутить тысячу двести штук средним темпом под легким магическим воздействием, чтобы не разрушить магическую решетку. А потом, когда накрутишь восьмерки, нужно ждать, пока не пойдет синеватый пар. Пар лучше отслеживать через артефакторные очки, но я вижу его и так. Нас тренировали в школе ориентироваться на характерное движение воздуха, специально для случаев, когда очков нет, а работать надо.

Вот этот процесс может занять сколь угодно долго, однажды пар не торопился ко мне целых пять часов. Понимаю, что описание процесса звучит ужасно тупо, но именно на нем и ломается большинство артефакторов. То ошибутся с количеством восьмерок, то пережмут с воздействием, а так-то идеальная процедура: никакие ингредиенты не нужны. Растопил, да утопил защищаемый объект. Но я терпеливый, надеюсь, Драк тоже.

Драк обхватил лапами насест, сделал мерзкую морду и приготовился дуть огнем. Я установил чашку с иглами, взялся за подвижное крепление, и мы приступили.

Любопытный Котий заглянул к нам, но моментально соскучился. Я бы и сам затосковал, ведь реально ничего не происходит. Качаешь чашку и качаешь. Драк выдавал идеальный огонь, да, я понимаю, почему он бесится, когда его хотят превратить в плиту, ведь он идеальная горелка! Я о такой точности огня и мечтать не мог. Вероятно драконий огонь внес свой вклад в дело иглоплавления, потому что так быстро синий пар у меня еще никогда не появлялся. Мы управились за полтора часа. Готового покрытия аккуратно хватило на копье и ножи. Теперь им высохнуть, и уже вечером можно идти проверять на тварях. Надо еще подумать, как носить копье, может, ремень пришью к чехлу. Не очень удобно, но у

меня не столько рук, сколько у Окто, чтобы носить в руках и ружье, и копьё, и кружку с пивом.

Драк сказал, что он прямо сегодня закажет мне и горелку, и беглый сахар, и все что угодно, потому что жечь иглы — невыносимое унижение, хотя и интересно, что получится.

Проверять пришлось быстрее, чем я думал.

Утром за завтрак взялся я и сварил нам кашу из местной крупы. Сегодня мы с Драком планировали в спокойном режиме прокатиться к нашей пещере — проверить не завелся ли кто, Котий собирался остаться играть в свои акции, а еще его посетила новая идея.

— Ты хоть что-нибудь там заработал? — лениво спросил Драк, построив поверх каши башню из варенья. Ради меня они оба принимали человеческую форму за едой, иначе было бы неудобно вместе сидеть за столом.

— А то как же, — ухмыльнулся Котий. — Ты давно баланс счета проверял?

— Вчера. Там все хорошо. Последнюю партию мы продали очень удачно.

— Нет, мой дорогой друг. Это не фиррий. За него так быстро деньги не приходят, они все еще в банке на модерации. Это удачная спекуляция прошлой недели.

— Я не понимаю, — опять вышел из себя Драк. — Почему то, что мы честно зарабатываем торговлей, проверяется и перепроверяется десять тысяч раз, а то, что ты нахимичил незнамо где, уже здесь.

— Чем ты недоволен, дорогой друг? Жизнь несправедлива, и поэтому у нас есть деньги. Разве это не прекрасно? Закажем новые формы. Я вчера прочел, что земляне запустили в серию летающие лодки для рыбаков-миллионеров. Идеально для нас: летают и плавают они одинаково плохо, а энергии поглощает как будто хорошо. Но форма воистину идиотская, такое мало кто делает. А мы будем. Причем чертеж со всеми размерами у нас уже есть.

— Ну-ка покажи, — заинтересовался Драк.

Котий вытащил откуда-то планшет и показал. Нда, смешные пирамидки.

— Вот ты жук, — восхитился Драк. Но Котий проигнорировал его и продолжил.

— Поэтому я бы предложил вам пещеру проверить вечером, а днем съездить обсудить производство вот этой формы с Александром Николаевичем. Пока он еще не занят. Я ведь не один новости читаю.

— Но чертеж ты стырил первый, я уверен! — захихикал Драк.

— Ничего я не тырил. Мне его главный инвестор передал, боится, что не взлетит, если будет недостаточно модно. А с фиррием совсем другое дело — магия нового мира на службе прогресса! Чистая энергия! Забота о планете! Короче, я уверен, что другие будут изобретать велосипед и займут Александра Николаевича неправильными формами. И он будет занят, не сможет нам сделать правильные.

Драк поцокал и согласился. Такое действительно могло случиться.

— Это брат Романа Николаевича? — догадался я, — Поехали!

— Все б тебе кататься, — скривился Драк.

— Да, его брат, — подтвердил Котий, — а Илья, до которого мы никак не доедем, сын Александра Николаевича. Они все с Бодайбо, поэтому у них одинаково напряженные отношения и с Меркатором, и с Землей, что для нас хорошо. А то бы они все дружили против нас.

Я улыбнулся. Меня все это ни капли не расстраивало. Стресс от знакомства с новыми людьми с лихвой компенсировался новыми впечатлениями. Оранжевая пустыня, темно-зеленые пещеры, желтые дороги, голубые озера, цветные коробочки фиррия — не мир, а коробка с цветными карандашами.

— Собирайся, поехали, — Драк вспомнил, что он главный, и бросил мне ключи.

И мы поехали. Начали все же с пещеры, Драка до сих пор разъедала мысль, что в первый день мы вообще не попали в пещеру, занимаясь делами других людей. В то время как свои дела сами себя не делают.

Хотя ничто не предвещало, мы были в пещере буквально позавчера, а раньше чем через неделю обычно никто не накапливается, я на всякий случай взял с собой всё: в одну руку Термит, в другую — свежеукрепленное копьё, бросив чехол в машине. Драк посмотрел на меня и заржал.

— Выпускайте Кракена!

Хорошо ему смеяться, у него-то оружие всегда с собой.

Но у самого входа мы поняли, что что-то не так. Клубы тумана валили наружу: кто-то внутри раздухарился не на шутку.

— Это что ж такое, — возмутился Драк и влетел драконом внутрь.

Мы с Драком крались вглубь, он под потолком, я вдоль стенки. Не было видно примерно ничего. Однако из глубины доносилось плеск и чавканье. Туман слегка рассеялся, и прямо по центру самого широкого прохода мы обнаружили виновника торжества. Подумайте, какая наглость! Туманная тварь разлеглась прямо посреди натекшего озерца и устроила там себе баню: она зачерпывала лапами воду и лила себе ее себе на голову. Пар поднимался под потолок и внизу его почти не было, так что у меня получилось хорошо ее рассмотреть. Вода испарялась, а тварь покрывалась фирриевым блеском. Я было залюбовался, однако вспомнил, что это был уже почти наш фиррий, а теперь уже, получается, ничей.

Драк медлил, что было странно, потому что обычно таких тварей он начинал поливать огнем от самого входа. Но, видимо, с этой тварью было что-то не так. Я этого понять не мог, вроде бы такая же, как предыдущие, только как-то быстро на ней высыхал фиррий. Наконец, Драк спрятался на покрытом паром потолке и плюнул в тварь огнем.

Вот оно в чем дело! Вместо того, чтобы тихо стечь в воду, эта тварь только заискрила. Драк выдал еще струю огня, тварь промялась в голове, но несильно, и плюнула паром в ответ. Промахнулась, но пара прибавилось, и пещера стала еще больше напоминать баню. Где-то здесь должны были быть банщики, но вместо банщиков тут мы. Я положил копьё на пол, выстрелил из Термита без большого успеха и тут же понял, что вчера, пока возился с копьём, забыл дозарядить ружье. И Котия не попросил, эх, идиот. Выставил Термит на максимум, чтобы ударно отравить жизнь твари и перейти на копьё. Выстрелил, проделав в твари круглую аккуратную дыру, что было неплохо, но заряд на этом кончился.

Между тем Драк не унывал и поливал тварь огнем, постоянно перемещаясь. Все-таки какой-то ущерб ему удавалось ей наносить, потому что ее форма становилась все более безумной, а паровые атаки слабели.

Я закинул бесполезный Термит за спину и поднял с пола копьё. Драк завис над самой тварью. Вдруг она надулась, посветлела, превратилась в огромный пузырь, сбила меня с ног раздувшимся боком и протащила задницей по земле. Заодно я успел получить Термитом по голове и потерял доступ к копьё — на нем разлеглась обнаглевшая тварь. Вот я боец, Термит пустой, копьё потерял. Но Драк принял удар на себя и вонзил в тварь струю огня. В ответ тварь немного откатилась и раздулась вверх, прижав дракона к потолку. Драк злобно шипел и пытался пробить в пузыре дырку. Пока тварь так упорно атаквала Драка, что забыла про меня и сползла с копьё, и тут уж я своего шанса не упустил. Подхватил копьё и воткнул его со всей силы в злобный пузырь.

— Ннна!

Хлоп! И лопнувшая оболочка упала в пещерное озеро. Драк плюнул ей вслед. Остатки пузыря вспыхнули и немедленно растворились, а мы выдохнули с облегчением.

На всякий случай мы обошли всю пещеру, заглянули в каждую дырку и осмотрели стены. Драк настоял, чтобы я потыкал копьём воду, но от этого ничего не произошло. После этого мы направились к выходу.

— Полезные штуки — твои иглы, — признал Драк, — Такого эффекта даже Котий своими когтями не добивался. Давай наделаем ножей и будем их метать. Я тоже смогу, если буду успевать перекидываться из одной формы в другую.

— Два у нас уже есть. И вообще мы можем этим составом твои когти покрыть.

— Когти не дам, что еще за маникюр? Возьмем еще ножей. Стоят они как грязь.

— Что это нам такое попало? Вообще не похожа на червей.

— В принципе она такая же, только другого уровня. Ее не просто сжечь, она часть огня усваивает и надувается. Котий их когтями лопает, но и то не с первого раза. А у тебя зачетно получилось.

— Значит, буду всегда копьё с собой возить.

Драк покивал, что-то его еще беспокоило, но он не сказал.

Я закинул копьё и пустой Термит за сиденье, обязательно сегодня надо зарядить, обязательно, и мы наконец отправились к Александру Николаевичу. За руль сел Драк, и мы рванули с места.

Ехать пришлось долго, производственные мастерские вынесены за город. Я опять во все глаза разглядывал пейзаж. Город проехали насквозь, я обратил внимание, что городские дома построены уже вполне капитально, хотя в каждом не больше двух этажей. На окнах висели жалюзи и плотные шторы. Мы притормозили на повороте, и из двора затявкала собака. Я спросил:

— Собаки, я слышу, здесь есть, а коты?

Драк засмеялся.

— Тоже есть. Они с ума сходят, когда видят Котия в натуральную величину. У Романа Николаевича дома есть кот. Мы как-то к нему заехали домой, он в тот день в контору не поехал, зашли людьми, поговорили, а потом Котий заметил на дереве собрата. И тут же решил приколоться и перекинулся в кота. Тот кот чуть в обморок с дерева не упал, вцепился в ветку насмерть. Роман Николаевич такой, не пугайте животное, а Котий развеселился, говорит, я тоже животное. Обернулся обратно, тут кот и вовсе перестал что-либо понимать. Роман Николаевич нам потом месяц выговаривал за это хулиганство, кот его только к вечеру осмелился спуститься. Мы потом еще были у него пару раз, так кот, завидев нас, сразу мчал на дерево. Но вообще коты — это хорошо. Потому что мыши здесь уже есть, самозародились, наверное, кто-то должен их ловить.

— А у нас в доме есть?

— Нет. Ни мышей, ни насекомых, и котов тоже не будет, зверей у нас достаточно.

Мастерская Александра Николаевича была встроена в большой блок других мастерских, и все это вместе выглядело как среднего размера завод. Современный и безликий, совсем как в техногенных мирах.

— С Земли привезли, — пояснил Драк, — у нас тут конвергенция всего что только можно. Удобная конструкция. Помещение универсальное, любую линию можно внутрь

занести, опять же все шпионят друг за другом, идеальный обмен опытом. Так-то никого не заставишь освоить что-то новое, а в режиме конкуренции в самый раз. Но формы делает только Александр Николаевич, их много не надо.

Тем не менее, искомая мастерская оказалась самой большой. Александр Николаевич, улыбаясь, вышел нам навстречу.

— Знаю-знаю, что вы приедете, Котий уже и чертежи переслал.

— Зачем же мы приехали, — притворно возмутился Драк. — Вы же обо всем уже договорились.

— А поговорить? Я еще с Марком не познакомился. И по срокам не понял, насколько у вас горит.

И мы пошли пить чай. Помощник притащил нам большой прозрачный чайник, в котором помимо чая плавали еще какие-то цветочки. Уловив мои сомнения, хозяин рассказал, что цветы местные, его семья сама собирает, пахнут они жасмином, но на вкус кисленькие, как мандарин, получается ужасно мило. Никакого магического действия не производят — ни просветления, ни осознания, просто бесполезно-вкусная добавка.

— Это редкость, — подтвердил Драк, — тут у нас уже довольно много чего хорошего растет, травники с Рампы приезжают за сырьем для зелий. Поэтому так приятно, когда есть кусты, которые ничего кроме вкуса не дают. Есть в этом благородный аскетизм. Кстати, у нас дома такой тоже есть.

— Ну да, аскетизм, ничего кроме вкуса, — засмеялся Александр Николаевич.

— А как ты это назовешь? — фыркнул Драк, — Лишение продукта любых свойств, кроме базовых?

— Мне нравится, что у тебя вкус в базовом наборе. Говорит создание, которое лопают протеиновые кубики.

— У них тоже есть вкус в каком-то смысле.

Ах вот что это было, понял я. Я-то думал, что это специальный драконий корм стоит у нас в шкафу, а это спортивное питание. Смешно. Съем пару штук. Вот и спрашивать не пришлось, все само выяснилось.

Так за всякой ерундой мы договорились, что формы нам сделают через две недели, и еще Александр Николаевич обещал, что если еще кто-то за ними придет, то он этот заказ задержит минимум на месяц. Какие же мы подлые все-таки, вот они нечестные преимущества — дружить с Александром Николаевичем.

Мастера еще очень интересовала моя школа артефакторики: и как организована, и методики, и специализации, и сколько человек в группе, и нельзя ли привезти сюда наших преподавателей, чтобы организовать такую же здесь. На Домино непочатый край невероятных ингредиентов, которые хочется осваивать на месте, а не возить сырье туда-сюда. Драк покивал головой:

— Вот и Котий об этом говорит. Большого производства здесь никто не хочет, да и некому на нем работать, а артефакторика нам вполне по силам.

Я сказал, что мысль, конечно, хорошая, но привезти сюда никого не получится, пока мы не проковыряем в наш мир прямую дырку. Наши не поедут сюда через тридевять земель, ну и потом непонятно, что именно мы готовы делать. У меня есть кое-какие идеи, но пока надо познакомиться с местными возможностями и понять, что мы можем интересного сделать.

— А, кстати, почему артефакторика? Почему не эликсиры, если уже известно, что они востребованы на Рампе?

— Потому что в эликсирах гораздо сильнее конкуренция. На Рампе уже давно додумались завозить себе земное химическое оборудование и сырье из соседних миров, и делать из этого все что нужно. Причем эликсиры почти никогда не бывают универсальными, под каждый мир надо отдельно, а у артефактов с совместимостью немного лучше.

Я вспомнил историю с нашим девайсом для роста травы, но не стал рассказывать. Тут инициативу перехватил Драк.

— Что-то мы размахнулись, на самом деле артефакты в первую очередь нужны здесь. Особенно защитные. Меня беспокоит, что твари в пещерах адаптируются к нам быстрее, чем мы к ним. А нам нужно гарантировать безопасность гостей, чтобы никто на голову к ним не свалился, когда твой брат их поведет к нам, например.

— Ну ваша-то пещера образцовая! — заявил Александр Николаевич.

Мы с Драком одновременно хмыкнули. Знал бы он, кого мы там сегодня разметали. И это в ситуации, когда она и двух дней не стояла без внимания.

— Я подумаю об этом, — сказал я, мысленно прикидывая, что надо сделать, как можно скорее. Итого, прямо сейчас мне надо сделать опытный экземпляр кольца-чемодана (пока не придумал как), одно устройство для чистки одежды (мне, и, кажется, я вспомнил как, не должно быть сложно) и вот буквально только что встала эпическая задача создания универсальной защиты. Я бы и сам от такой не отказался. И это при том, что к теме взаимодействия с местными продавцами я не приступал. Я их даже ни разу не видел! Но мне нравятся такие обширные планы.

Александр Николаевич провел нас по производству, я заметил несколько интересных трубок, коробку с вентиляторными колесами из минотаврия (значит, минотаврий не конфликтует с фиррием, это же отлично!), проволоку и рулоны толстой пленки из липкой акации — материал настолько многофункциональный, что как минимум один мне нужен прямо сейчас. Я договорился о покупке и отобранное добро дежурный помощник понес в машину. Надеюсь, что у нас не все фирродиски законтрактованы, мне бы пригодилось несколько штук.

Попутно оказалось, у нас в процессе производства еще одна дисковая форма, с диаметрами побольше, будет готова через три дня. В основном полировались стандартные формы для других продавцов, а в углу цеха мастера отливали нечто совсем странное.

— Дай я угадаю, — фыркнул Драк. — Это Берт заказал.

— Точно, — улыбнулся Александр Николаевич. — Он хочет, чтобы бабушка Котия опять купила у него вставки для панно. Думает, что эти ромбы будут потрясающе смотреться.

— И он прав, — развеселился Драк. — Только в этом году она делает панно с растительным орнаментом и ромбы ей ни к чему. Кто б ему объяснил, что художнику накладно экспериментировать с таким размахом за свой счет.

— Это буду не я! — заявил Александр Николаевич.

— И не я! — поставил точку Драк. — С другой стороны, мы должны в какой-то момент выяснить, насколько трудно запускать фиррий в обратный цикл. Вот и узнаем.

Я уже хочу посмотреть на этого экспериментатора. Все, что он творит, это безумие, но должен же кто-то двигать прогресс и нести убытки. Пусть он.

На обратном пути я обратил внимание, что небо посерело.

— Будет дождь, — подтвердил мои сомнения Драк. — Но завтра. Но сильный, никуда

не поедет. Если пещера за это время опять наполнится тварями, надо будет с ней строго поговорить.

Вечером я попросил у Котия его планшет, чтобы познакомиться с каталогом местной флоры и фауны, и понял, что название «каталог» этому списку безудержно льстит.

Тем не менее, кое-что интересное выяснилось уже вечером.

Каталог вовсе никаким каталогом не был. Это была таблица, в которую собиралось описание всех встреченных тварей с краткими характеристиками, временем встречи и технологией подавления. Что хорошо — она постоянно обновлялась, как только появлялся кто-то новый, его сразу заносили в таблицу с максимально подробным описанием. Что плохо — попыток нормальной классификации просто не было. Так, в одной графе жили черви большие и малые (те самые, которых мы встретили в пещере Кима-младшего), хотя по наносимому ущербу они принципиально отличались между собой. Мелкие обжигали, а большие в первую очередь душили, а обжигали уже несильно. Их объединяло только отдаленное сходство в форме: они все были длинные и ползучие. Но я бы не торопился относить их к одному виду, хотя возможно это разные фазы развития.

Самой увлекательной колонкой было описание столкновения, вот здесь местный боевой гений развернулся во всю ширь. Я с удовольствием прочел, как Прохор Осадник в одно лицо вынес стаю монолаповых шароголовых, хотя они и пытались взять в его в клещи превосходящими силами противника, но удача изменила клану супостатов и метод подсечки единственной лапы нападающих полностью себя оправдал. После утраты лапы шароголовые прекратили атаки и совершили попытку мутации в шары с ложноножками, но ни одна из мутаций не была завершена. Прохор отметил, что незавершенная спонтанная эволюция вида была большой потерей для науки, но при этом немалой удачей для него лично. Очаровательно, разделяю сожаления Прохора, действительно интересно, смогли бы шароголовые снова отрастить себе лапу. Хотя ничего более идиотского, чем единственная нижняя конечность, я себе представить не могу.

Таблица была отсортирована по времени обнаружения тварей, самые новые — наверху. Но по этим записям невозможно было отследить, насколько твари стали опасней, потому что гораздо заметней было повышение писательского мастерства. И названия особей стали гораздо остроумней. Если черви большие и малые были обнаружены сразу, как только на Домино появились желающие лезть в пещеры, то тварь, с которой мы столкнулись вчера, назвали Ластырь. Потому что у нее были ласты и еще потому, что ее оболочка, если от нее не увернуться, налипала на домайнеров как пластырь. Очень остроумно. Интересно, что бригада, столкнувшись с этой тварью, угрохала ее почти случайно — они палили в нее и палили, тварь в состоянии пузыря все время наращивала толщину стенок, но делала это методом перекачивания пузырячатого ресурса на тот бок, который атаковали люди. А задняя сторона в это время истончалась, и в какой-то момент надувшийся пузырь налетел на острый угол пещеры и лопнул сам, облепив бригаду остатками оболочки.

Я показал Ластыря Драку, тот хмыкнул, сказал, что еще не видел этой записи, авторизовал меня в таблице и велел мне в эту же графу дописать нашу историю — с успешным протыканием пузыря копьём, обработанным авторским составом. Я вписал, Драк еще подумал и присвоил составу название по моей фамилии — Бантий. У меня возникли сомнения, стоит ли патентовать состав, который в моем мире называется просто покрытием из игл магобраза, и ничем особенным не является. Тут уже присоединился Котий и заявил, что стоит, и не только здесь, но и там. Я совсем застеснялся и вероятно даже покраснел, ведь само покрытие придумал совсем не я. Драк с Котием одновременно закатили глаза и сказали, что только из уважения ко мне они запатентуют состав только здесь, и Котий

умчался к своему компьютеру подавать заявку в местный реестр.

Мои сомнения на этом не закончились, я все еще не мог понять, зачем столько шума из-за заведомо ограниченного ресурса. В чехле у меня осталось еще штук сто иголок, но потом они закончатся, и говорить будет не о чем.

— Ну, во-первых, — заявил Драк, — если будет спрос и смысл, ты стоняешь домой через Землю. Во-вторых, можешь подрядить кого-нибудь там у себя, пусть пришлют. В-третьих, отсюда может проковыряться к тебе прямая дырка, тогда смотаться домой будет совсем просто. Ну и, наконец, мы ничего серьезного не планируем, просто одна зацепочка на будущее, мало ли что, глупо отдавать другим инициативным персонажам.

— Вот сколько у тебя патентов? — вмешался вернувшийся Котий.

— Ни одного пока...

— А теперь будет.

Звучало приятно, но все равно было в этом что-то неправильное. Я поставил себе мысленно галочку, чтобы в следующий раз изобретение было собственным. Я попытался продолжить чтение каталога, но меня то распирало от гордости обладателя патента, то накрывали муки совести. Через полчаса внутренней борьбы я отложил планшет в сторону и решил продолжить завтра.

Утро встретило серым небом в окне и обещанным дождем. Мне даже показалось, что я слышу звуки дальних раскатов грома.

Когда я выполз на кухню, Котий и Драк уже сидели там и при виде меня приняли человеческую форму.

— Чай! — радостно заявил Котий, явно имея в виду, что чай надо сделать мне.

Я пошел ставить чайник.

— Так что же вы тут просто так сидите? И даже не позавтракали?

— Нет еще. Ждем твою кашу, у тебя вчера вкусно получилось.

Вот хитрые морды. Почему-то им ужасно нравится, когда я что-то делаю с плитой, особенно когда плита меня не слушается и меняет температуру по своему усмотрению.

Я заварил чай, нашел банку с такими же цветочками, как была вчера у Александра Николаевича, сварил кашу и разложил по тарелкам. Хитрые морды с довольным видом уселись есть.

Ветер дул в нашу сторону, дождь лупил по окнам как бешеный и стихать не собирался. Я попытался вспомнить, забрал ли я копье с Термитом из машины, вспомнил, что да, и мысленно надавал себе по башке за то, что вчера опять не зарядил ружье. Займусь сразу после завтрака, хотя сейчас и не едем никуда. Тут меня посетила еще одна мысль.

— Народ, а как себя чувствует фиррий под дождем?

— В зависимости от фазы готовности, — ответил Котий, — если четверть цикла прошла, то ему ничто: он сохнет сверху вниз. А если только залили, то не очень, вода глубоко не пробивает, но верхний слой становится слегка покоцанным, и это некрасиво. Можно располировать, но надо заводить горелку-полировщик и к ней баллоны, причем баллоны гораздо дороже, чем горелка. Совсем плохо, если только что залили, тогда туда еще и мусора нанесет, его потом никакими силами не вырвешь, поэтому почти у всех есть погодный зонтик.

— Такая же защита как у нас?

— Нееет, — развеселился Драк, — у нас злая постоянная защита, а у них умеренная и

краткосрочная. Каждый такой зонтик работает сутки, защищает только от дождя и ветра, и его надо все время обновлять. К счастью, у нас такое не часто, и к вечеру наверняка стихнет, так что все, кто выставил защиту вечером, могут спокойно сидеть дома.

— А почему вы не предлагаете свои услуги?

— Вот еще, — фыркнул Котий, — мы не разбазариваем нечестные преимущества. Хватит им и зонтиков.

— Зонтики тоже вы делаете?

— Нет, это народ с Бодайбо умеет. Господа Бульдегомы этим не занимаются, хотя могут, а их друзей Осадников целый бизнес на этом стоит. Вот и пусть зарабатывают.

— Прохор Осадник? — вспомнил я знакомое имя.

— Да-да, и он, и его дети, тоже, кстати, надо тебя познакомить. Отличные люди, вот кому не жалко будет нож с твоим покрытием подарить. Они и оценят, и будут благодарны, в отличие от некоторых.

Тут Драк с Котием зафыркали и поведали мне о подлой семье Араужо, которые приехали на Домино примерно в одно время с Драком и Котием, очень хотели общаться и делиться ресурсами. Делиться так, чтоб всё себе. Они так утомили моих друзей, что те решили сделать им подарок, который занял бы их на некоторое время: объяснили, что дело за стандартизацией, рассказали, что будут делать фирмой размером под типовой аккумулятор и предложили сделать общий заказ на формы у Александра Николаевича, чтобы сэкономить.

— Ну и что ты думаешь? — кипел Драк, — они побежали мутить воду в Клуб продавцов и рассказывать, как мы планируем захватить весь рынок. Хорошо, что мы уже обсуждали этот план и с Бульдегомами, и с Кимом, и с полоумным Бертом, просто никого еще не убедили на тот момент.

Как я понял, вышло необычайно забавно. Паника Араужо убедила всех сомневающихся, что Драк с Котием дело говорят, и надо прислушаться. Очередь к Александру Николаевичу растянулась на четыре месяца, и даже пещера, которую Араужо чудом отхватили, им не помогла. У них кончились деньги, они уехали за кредитом и потом уже не вернулись. Отличная вышла история. На этой жизнеутверждающей ноте я пошел заряжать Термит, больше откладывать было нельзя.

Пустой Термит на ощупь был грустным, как будто обиделся на мою забывчивость. Казалось, что заряд блока фирмия опустился ниже нуля, хотя такое и невозможно. Я подавил в себе желание соперничать ружью, а то еще неизвестно до чего можно было бы додуматься и крепко ухватил его за ложу, ну-ка заряжайся, нечего тут рассусоливать. Ощущения моментально изменились, ружье утратило свою грусть, а руки закололо. Стало похоже, что Термит заряжен полностью. Не может быть, я тогда с половинной батареей час просидел, а теперь что? Понес на всякий случай ружье к Котию проверить.

Котий с Драком все еще сидели на кухне и с интересом потрогали ружье.

Оба подтвердили, что заряд полный.

— У тебя, наверное, уровень подрост, у нас это бывает, — высказал предположение Котий.

— А как узнать?

— Можешь при случае к Роману Николаевичу подойти он замерит.

— У него прибор есть! — поднял палец к небу Драк.

— А вы не можете определить?

— Нет, — улыбнулся Котий, — да и незачем. Это бесполезная информация. В школах да, изменяют, чтобы нагрузку аккуратней давать, а взрослые особи так и так на рожон лезут, с любым уровнем. Если угадал с нагрузкой, значит, вырастешь, не угадал — стагнируешь или погибаешь. Все равно неизвестно, что тебя ждет здесь завтра, так что незачем и мерить.

Я не нашелся что ответить, сраженный этой логикой. Но все равно приятно, что у меня прогресс. Теплое чувство уверенности разлилось в груди, но я не дал ему перейти в экстаз, покивал друзьям и пошел дальше изучать каталог. Следующие несколько часов прошли в попытках запомнить описания самых опасных тварей, но мешали красочные рассказы домайнеров о битвах с пещерными существами. Каталог был похож на эпос, и к каждой твари прилагался минимум пяток шикарных историй. Я нашел уже знакомого мне лягушария, который фигурировал здесь под названием Лапушка, и с восторгом прочел рассказ Роберто Греко о том, как истратив на метровую Лапушку весь заряд, он решил исполнить ей арию *Nessun Dorma*, надеясь, что звук вызовет необходимую реакцию. Почему звук? Ну а почему нет? Тут такая акустика. Действительно, Лапушка начала раздуваться после первых звуков, на четвертом *Nessun Dorma* покрылась радужными разводами, а на строке *Tu pure*, о *Principessa* лопнула и исчезла без следа. Но, как писал автор, он никогда не искал легких путей и исполнил арию до конца. «И за хор я спел тоже, чтобы ничего не упустить», аккуратно добавил он. Я хохотал так, что не мог остановиться, представляя неизвестного мне Роберто Греко, поющего арию в пустой пещере.

На мой хохот заявился Драк, заглянул в планшет и скривился.

— Вот познакомишься с ним на собрании, посмотрим, насколько тебе будет смешно. Это тот самый полоумный Берт.

Успокоиться я все равно не мог, поскольку развидеть картину арии в пещере было невозможно.

Но тут с кухни вкусно запахло жареным, и мы помчались смотреть что там.

Пахли цыплята, которых Котий запланировал потушить в сметане, а сейчас обжаривал. Драк превратился в дракона и завис над сковородой, намереваясь сожрать одного из цыплят прямо так, но Котий смахнул его в сторону, даром что оставался в человеческой форме.

— Ждать, я сказал. Будет вкусно.

Драк отлетел в сторону, очеловечился и сел с сердитым видом за стол:

— Портишь продукт.

Котий только ухмыльнулся. Впрочем оставшаяся часть готовки заняла буквально минуты и скоро перед каждым стояло по цыпленку.

— Я бы и так съел, — продолжал бубнить Драк.

— Я знаю твою логику. Проклятые хоббитцы испортили кроликов. Скажи, невкусно?

— Вкусно, — признал Драк.

— А откуда здесь сметана? — поинтересовался я, обгрызая крыло.

— Эту Лампоне вчера привезли, пока вас не было. Рядом с ними теперь еще и молочная ферма, и они вместе с ее хозяевами привозили образцы. Их там пятеро, всех зовут Латтаи, я записал. К нам приезжал Серджио, отличный мужик, мы договорились с ними собраться на ризотто. В холодильнике лежат еще сливки и два мягких сыра. А, нет, уже один, первый я съел. Мне все понравилось, вы тоже попробуйте. Оставили телефон, предложили заказать еще что-нибудь.

— Сыр я люблю, — заявил я.

— А я нет! — заявил Драк.

Теперь улыбнулись мы уже вдвоем с Котием. И ведь не поймешь, правда Драк не любит сыр, или выступает из духа противоречия. Впрочем, это быстро будет ясно. То, чего он совсем не любит, он не ест, а когда у него дела, вообще обходится протеиновыми кубиками.

После обеда посуда досталась мне, я вымыл ее и вернулся к каталогу. Чтение оставалось таким же занятым и малоинформативным. Как отличить обжигающую тварь от желающей тебя задушить? На ощупь. Опасную от безобидной? На глаз. Как выбрать оптимальную стратегию борьбы? Методом перебора. Нет, наверное, если с каждой из тварей по разу встретится, общие принципы в голове уложатся, да и вообще опыт — наше всё, но хотелось бы минимально подготовиться. Зато теперь мне стало понятно, почему у Домино такие проблемы с привлечением народа. Сюда едут только те, кому или все равно, где приключаться, или у себя все надоело, потому что мешок развлечений гарантирован в любом случае. Не зря ли я остался? Никогда не видел себя в качестве искателя приключений. Но как только я представил себя, что сижу как обычно в своей мастерской и с надеждой жду заказов, мне стало так тоскливо, что дальше думать о возвращении я не стал.

Чтобы день прошел не совсем зря, я попробовал накидать свою классификацию, разделив тварей хотя бы по ущербу. В идеале бы завести собственную пещеру и отследить путь развития хотя бы одного вида, или зафиксировать, что развития никакого нет, мир подкидывает нам что-то новое каждый раз. Но никто так экспериментировать не даст, вдруг твари приобретут там особо разрушительные свойства. Фиррий опять же всем нужен. Самые интересные пещеры уже заняты, а Пещернадзор мониторит появление новых.

Свежеобразованная классификация показалась мне знакомой, где-то я похожее видел. Но пока я не уткнулся в Стекающую пакость — так описывалось создание, которое широкими лентами сползало по стене, а потом резво перемещалось по полу и вполне сознательно сжигало подошвы ботинок, — я не вспомнил, что такую же тварь я видел в каталоге Кроноса, для которых мы еще в школе производили партию специального покрытия для обуви. Если это не единственное пересечение, то их опыт защиты и нападения нам подойдет. В школе артефакторики у нас был курс по эволюции опасных существ, который я прогулял почти весь, пришел только на завершающую часть, где говорили о текущем моменте. Я ведь практик, да? Зачем мне история?

Залез в сеть посмотреть, нет ли чего в сети. Пффф, еще меньше, чем я сам помню. Или недоступно от нас, или в принципе нет. Может, книжку заказать? Решил посоветоваться с Котием, он вроде бы целый университет закончил, может, он помнит, или хотя бы с Драком. Но обход дома показал, что к Драку закрыта дверь, а Котий дремлет в своей коробке. Логично, в дождь только спать, один я тут полон беспокойства.

На всякий случай, занял стратегическую позицию на кухне, первый, кто выйдет, попадется мне. Да и дождь уже заканчивался. Первым вышел Котий.

Котий с интересом послушал мои выкладки и заявил, что он ничего не знает про Кронос. Они с ним никаких дел не вели, а курсы о тварях он никогда не брал. Он забрал у меня планшет, что-то поискал, ничего не нашел и заявил, что напишет бабушке. Пусть она проконсультируется у себя, ее подруга возглавляет самый большой исследовательский центр Элуруса, мира, из которого приехал Котий. Может, что-нибудь придет.

В этот момент заявился Драк, заглянул в экран, увидел запрос, открыл рот, чтобы сказать что-то вредное, но передумал и рот закрыл.

— Что? — повернулся к нему Котий.

— Думаю, что книги нам не особо помогут. Но хуже, чем наши записки натуралиста уже ничего не может быть. Про Кронос нам в училище рассказывали, но мне было скучно, и я все прогулял.

«Бро, — подумал я, — как я тебя понимаю. Что еще полезное мы прогуляли?»

— Ну ладно, хватит о тварях. У нас завтра Клуб продавцов, там свои твари, о которых Марк ничего не знает.

— Вот сам и посмотри, — заявил Котий. — На мой взгляд, мы и так рассказали слишком много и он всех заранее ненавидит, да?

— Ну почему, — улыбнулся я, — я хочу познакомиться с Роберто. Он, похоже, классный. Но слишком художник для фронта.

— Воот, отличная формулировка, — взбодрился Драк, — но попробуй, скажи ему об этом.

— Говорить такое нельзя, — развеселился Котий, — он в расстройстве разнесет все Управление вдребезги пополам. Он-то считает себя аналитиком и воротилой, хотя отдал все свои расчеты куда-то на сторону, и они там послушно отрисовывают его видения. Ну а то, что цифры никакие не сходятся, никого не волнует.

— Все это прекрасно, но очень хочется кушоц, — потерял интерес к теме Драк. — Что у нас на ужин? Если ничего, я сейчас закинусь кубиками.

— Закидывайся. Я планировал дожарить цыплят, а к ним копченую вермишель.

— Копченая вермишель? Я с вами.

Предпочтения Драка были совершенно не предсказуемы.

К концу ужина дождь совсем прекратился, и, значит, всем, кто разворачивал погодные зонтики, не придется выходить из дома их обновлять. Внезапно я почувствовал, что устал биться с каталогом и никакой новой информации больше не хочу. Отказался от чая, ушел в свою комнату, открыл окно и вдохнул влажный воздух: пахло свежестью, елками и внезапно яблоками. Как же хорошо здесь, спать буду с открытым окном!

На кухне Драк делился переживаниями с Котием:

— Мне не нравится, что происходит с пещерой. Сначала прибыл наш друг, потом она ускороенно стала наполняться тварями. Что происходит? Я созвонился с нашими сегодня, ни у кого такого нет, они в стандартном цикле. Что думаешь?

— Если такое только у нас, то возможно это наша пещера перерождается. Ластырь, оказывается, не такая уж новая тварь, мы просто давно каталог не смотрели. Возможно образуется переход. Я бы предположил, что к Марку на Тривию.

— Это было бы слишком хорошо и удобно. Ты небось уже запланировал притащить оттуда партию игл.

— Не так уж и хорошо, потеряем место добычи, хотя идея получить долю в таможенном переходе мне нравится. Альтернативная версия, что пещера планирует обвалиться целиком, звучит отвратительно, да и не было такого у нас никогда, с чего бы сейчас?

— Смешно, если обе версии неверны. Тогда что?

— Тогда что-то совсем банальное, что нам даже в голову не приходит. Мы слишком любим радикальные идеи.

На этом друзья решили разойтись, потому что если идей нет, то и обсуждать нечего.

Котий еще долго не спал и даже вышел посидеть котом на крыше. Вспомнить друзей, бабушку и университет. В отличие от Марка и Драка он по дому скучал и даже планировал съездить зимой домой: напомнить о себе, поплавать в море (Домино так и не удосужилось прирастить себе приличный водоем), поиграть в шахматы с сокурсниками. После того, как в очередной раз проигравший Драк спалил все фигуры, они новых не купили, так что это развлечение придется оставить до родного дома.

Неправильный он кот, совсем неправильный, его соотечественники редко уезжали в миры фронта. Все они или сидели безвылазно на Элурсе, или укоренялись в устоявшихся мирах, где можно было устроиться аналитиком и в ус не дуть, получая максимум из имеющихся удовольствий. Его брат, например, уже пять лет жил на Рампе, рассчитывая по собственной модели потенциальный успех местных музыкальных шоу. Как он это делал, не мог понять даже Котий, впрочем брат не спешил делиться подробностями. Котий подозревал, что определенный эффект играла уверенность продюсеров в прогнозах брата, и отмеченные им проекты получали больше денег на рекламу и предсказуемо набирали известность. Эффект самосбывающегося пророчества. Но вряд ли все было так просто, комбинации брата всегда носили головоломный характер.

Полюбовавшись еще на зеленоватую Луну, Котий спустился с крыши, написал письмо брату и угнездился в любимой коробке.

А утром мы направились на собрание Клуба продавцов.

— Копье возьми, — бросил Драк на выходе.

— Заедем в пещеру? — удивился я. Вроде бы мы сегодня не собирались.

— Может и заедем, тут другое — это мы одни каталог не читаем, а и Кимы, и Бульдегомы, и вообще все прочитали нашу вчерашнюю историю и хотят посмотреть на твое копьё, которым ты Ластыря победил.

— Так оно выглядит так же. Снаружи покрытия почти не видно, только на солнце можно голубой оттенок увидеть.

— Все равно хотят, интересно же. Возможно съездим потом испытаем у кого-нибудь.

— Ты же не собирался с нами? — хитро прищурился Котий.

— А я с вами не пойду, делать мне там нечего. Схожу к Шмидту, поболтаю. Подожду рассказов, как вам никого ни в чем не удалось убедить.

— Шмидт — хозяин столовой, ты его уже знаешь, — пояснил Котий и нахмурился. Ему не понравилась перспектива, что он никого не сможет убедить. Но спорить он не стал.

Клуб продавцов заседал прямо в Управлении. Мы приехали почти последними. Роман

Николаевич тоже был здесь, хотя официально в клуб и не входил. Мы кивнули друг другу и быстро прошли за стол. Ким занял нам три места рядом с собой, но Драк с нами так и не пошел, и лишний стул мы уступили смешному усачу, который радостно уселся рядом со мной.

— Значит, нашего полку прибыло! — весело потер он руки, — отлично, отлично, я все про вас знаю, Маркус Бантиус, и рад, очень рад. Наконец-то вы наставите этих трансформеров на путь синергии и кооперации, и мы раскроем потенциал этого мира.

Я немного застеснялся, этот человек просто расплывался вокруг себя ни на чем не основанную уверенность, с которой хотелось немедленно согласиться. Но так просто я уступить не собирался.

— Роберто! — протянул он мне руку, которую я немедленно пожал.

Так вот кто это такой! Неловко называть такого человека полоумным Бертом. Безумный Берт — вот как было бы правильно. Разумеется, я оставил эту мысль при себе.

Наконец все расселись и совсем юный парень объявил первый пункт повестки.

— Самый молодой член Клуба, — шепнул Котий, — его зовут Аз. Он из семьи Ганбатов, вон его отец сидит.

— Итак, — объявил Аз, — спасибо всем, что пришли, начнем. Первое, что мы с вами должны обсудить, это вопрос переименования Клуба.

Тишина повисла буквально на секунду и тут же взорвалась вопросами — Как? Куда? Зачем?

Аз пояснил, что в Клуб поступило предложение переименовать его в Совет экспортеров. Так принято называть подобные организации в других мирах и для того, чтобы партнерам было понятней, с кем они имеют дело, нам желательно с ними синхронизироваться.

Котий вздохнул, но ничего не сказал. Народ продолжал шуметь. Предложение казалось безобидным, но меня царапала мысль, которую я никак не мог уловить.

— А почему не Союз экспортеров? Или Министерство энергетической промышленности? Или Центральное управление ресурсами? — запустил волну креатива Берт.

— Мне нравится Министерство! — поддержал его бородатый мужик татуировках, — Хочу быть министром!

— Больше, чем на замминистра ты не тянешь, — немедленно заявил его сосед.

— Ладно, выберем Романа министром, — разочарованно протянул бородатый мужик, — а всех остальных назначим замминистрами. Я слышал, их может быть сколько угодно.

История о переименовании превращалась в балаган.

— Ставлю на голосование, — звонко объявил Аз.

— Подождите секунду, — сомнения в моей голове наконец оформились. — А если мы станем Советом экспортеров, значит ли это, что мы не сможем продавать фиррий на внутреннем рынке?

— Логично предположить, что да, — задумчиво протянул Аз, — для внутреннего рынка мы сделаем отдельный союз.

— А кто это предложил? — решил уточнить я, но мой вопрос утонул в разъяренных воплях.

«Кто позволил?! Вы еще запретите нам производить блоки для себя! Это произвол! Происки рептилоидов!» — неслось со всех сторон. Узнать, кто предложил переименование

не представлялось возможным, по крайней мере, сейчас.

Аз поднял руку, пытаясь утихомирить домайнеров, но они не собирались успокаиваться. Тогда Роман Николаевич кашлянул. Члены клуба с подозрением посмотрели на него, но притихли.

— Аз, — сказал Роман Николаевич, — по-моему, твое предложение не прошло.

— Я понял, — откликнулся Аз. — И как раз собирался снять его с повестки дня. Вопрос снимается, Клуб остается клубом. Тогда второй вопрос.

Я превратился в слух. Вот сейчас должно прозвучать предложение об объединении партий при нехватке объемов. Но в этот момент сработал телефон у Романа Николаевича, и он снова взял слово.

— Господа, в пещере у Рамзеса обнаружен Ластырь. Если Марк привез свое новое копье с Бантием, — тут я кивнул, что привез, — а Марк его привез, то мы можем сейчас съездить и посмотреть предмет в деле.

— Дааа, — заорали мужики, повскакали с мест и ломанулись к выходу. Охотиться на Ластыря им было гораздо интереснее, чем заседать. Разумеется, мы тоже загрузились в машину, Котий вызвонил Драка, который тут же прыгнул за руль, и мы двинулись в общей колонне.

— Термита не бери, — посоветовал Драк, — их там и так навалом будет. Твой выход будет с копьем.

— А если оно так не сработает, как в прошлый раз?

— Мы будем об этом знать. Ты лучше беспокойся о том, что будет, если оно сработает. Все себе такое захотят и будут осаждать наш маленький домик всем дружным коллективом.

Я задумался, вот так и не знаешь, что хуже. Иголок столько, сколько есть, новую партию быстро не привезти.

Дорога к пещере Рамзеса шла почти в нашу сторону, но потом свернула левее, и мы понеслись через желтые поля, на которых колосилось что-то похожее на кукурузу.

— Это кукуруза, — как будто услышал мою мысль Драк, — она здесь хорошо растет. Попкорн для местной реальности самое то, заметил?

— Да, пожалуй, — согласился я, — мы даже не начали обсуждать ту операцию, о которой вы мне говорили. Только побузили насчет переименования.

— Переименование? Опять? — заржал Драк. — В прошлом году это было любимой игрушкой Берта. В зависимости от текущего перфоманса он предлагал переименовать нас то в Аккумулятор национального богатства, то в Центр решительных убытков, а теперь кто-то другой знамя подхватил.

Я рассказал ему, как было дело, Драк задумался:

— Даа, тут что-то более коварное, кто-то воду мутит. Молодцы, что прокатили это дело.

Через полчаса мы подъехали к пещере Рамзеса и выстроились в ряд. Площадка перед пещерой стала напоминать парковку у торгового центра в воскресенье. Вероятно, такого здесь никогда не было, поэтому двое подотставших встали на дороге, места на всех не хватило. Последним подъехал Роман Николаевич. Что-то мне подсказывало, что он даже не собирается заходить в пещеру, но руку на пульсе держать хочет.

Вся толпа собралась у входа в пещеру, и Рамзес-младший, который явно не ожидал такого количества народа, сбивчиво объяснил, что Ластырь сидит в глубине, а вокруг него еще десяток Лапушек. Он их не трогал, чтобы ничего не испортить. Толпа возбужденных

домайнеров заверила его, что он все сделал правильно и ринулась внутрь, напоминая друг другу, что Ластыря надо оставить мне. Мы с Котием и Драком пошли за ними.

По степени энтузиазма это напоминало выход со стадиона футбольных болельщиков после выигрыша любимой команды, с единственной разницей, что мы входили, а не выходили.

Задача по поражению Ластыря оказалась нетривиальной. Он сидел достаточно далеко, на дальнем крае мелкого озерца, и надуваться не собирался. Я в свою очередь не хотел бросать копье — как-то я поверил в африканскую мудрость, что мужчина, утративший копье, остается безоружным. Ну и потом оно реально могло утонуть. Меня посетила идея опробовать его на Лапушке. Но тут я опоздал, потому что когда в одном месте собирается такое количество людей с Термитами, твари не залеживаются.

Драк с Котием вообще ничего не делали. Драк висел под потолком и просто смотрел. А подлый Ластырь знай только поливал себя водой и набирал фирриевый блеск. Я подумал, что будет глупо, если он сейчас еще и спрячется в какой-нибудь отнорок. Но тут кто-то попал в него из Термита, Ластырь вздрогнул, раздулся в шар и поплыл на нас.

— Тореро, на арену! — заорал Берт. Вот любитель театральных эффектов.

Только бы не промахнуться, только бы не промахнуться, мысленно повторял я. Если я попаду, но ничего не произойдет, это будет не так позорно, чем если оно соскользнет с оболочки. А ведь это запросто. Я подождал, пока шар придвинется поближе. Домайнеры вопили за моей спиной так, как будто я уже забил пенальти, а я ведь еще даже не прицелился.

— Бей! Он наращивает стенку! Его потом ничем не взять! — зазвучал сзади незнакомый голос. Ну насчет ничем, мы еще посмотрим, но, похоже, и вправду больше ждать нельзя. Я размахнулся и воткнул копье в пузырь.

Пузырь лопнул самым чудесным образом, я абсолютно не почувствовал, что кто-то там нарастил какую-то толщину. Но только из-за того, что я перестраховался с дистанцией, Ластырь не только оказался вплотную к нам, но и слегка завис сверху. Поэтому когда его разгондурасило, ошметки оболочки налипли на всю честную компанию, а самый большой кусок прилетел мне в лицо.

Тем не менее, восторг присутствующих был настолько велик, что никто этого даже не заметил.

— Дай попробовать! — крикнул тот самый молодой голос, который предупреждал меня про наращивание стенки, и я отдал копье, не глядя, поскольку мне еще предстояло отодрать от лица остатки Ластыря. Лицо немного покалывало, но, к счастью, отлетевший кусок был больше липким, чем жгучим.

Общими усилиями пещера была зачищена от последних признаков тварей, члены Клуба даже немного перестарались, судя по ворчанию Рамзеса-старшего — заднюю часть пещеры энтузиасты обработали насухо. Теперь уйдет какое-то время на восстановление.

— Какая вещь, какая вещь, — приговаривал мне парень, которому я дал копье, — продай, а? На Лапушек оно не так магически действует, но все равно неплохо.

— Это опытный образец, — забрал копье я, — Не для продажи.

— Но ты же сделаешь еще? Я первый в очереди, — немедленно заявил тот, — запомни, Оскар Юхансон претендует на копье с Бантием, и если ножик сделаешь, то на него тоже.

— Но-но, — прорвался ко мне Ганбат-старший, за которым плотно следовал Ганбат-младший — не больше одного в одни руки, пока не пойдет серия. Так, и нас запиши

вторыми, одно копые мне и одно Азу. Аз составит и пришлет список.

Тут набежал еще народ, и я обрадовался, что смогу перепоручить все дискуссии Азу, не зря же он у нас секретарь, и вырвался на волю.

Котий с Драком уже стояли на улице в человеческом виде и усмехались.

— Ну что, успех? А ты заявку на патент подавать не хотел. Вообще это надо отметить.

— Да я как-то..., — оглядел я себя. Если с лица мне еще удалось кое-как снять остатки пещерного жителя, то к рубашке они приклеились намертво.

— Шрамы украшают мужчину, — объявил Драк.

— Это не шрамы, это грязь.

— Какие нежности, подумаешь, она даже не пахнет! Поехали пить пиво, это прорыв! — заорал подошедший сзади Берт и мы поехали.

Вся банда завалила в бар к Октору, столы сдвинули к центру и Октор начал метать желающим кружки с пивом. На дальнем крае стола я заметил двух симпатичных девушек, которые судя по характерным ошметкам на футболках, присутствовали на всем веселье с самого начала. А я их даже не заметил! А на заседании Клуба они были? Куда же я смотрел?

Котий остался в человеческой форме, а Драк наоборот обернулся драконом и уселся на стойку. Первую кружку выпили за меня, вторую — за копые, третью — за Домино, а потом Берта посетила блестящая идея перейти к танцам. Танцевать решили с учетом возможностей помещения: перемещаясь по петлям, закрепленным на потолке для осьминожьего племени. Октор изобразил жест «рука-лицо», а Октош показал класс прохода помещения по диагонали. Из загашника достали музыкальный ящик и понеслось, включили какой-то драм-н-бейс и понеслось.

Сначала по петлям промчался Оскар, а за ним и оба Ганбата, четвертым запрыгнул тот самый мужик в татуировках, которых хотел быть замминистра, и тут попытались присоединиться все остальные. Немедленно выяснилось, что петель на всех не предусмотрено, и в воздухе может находиться максимум человек десять, а остальным надо ждать, от чего действие стало напоминать школьную эстафету.

Октор с Драком отбивали ритм на стойке, Котий куда-то делся, а я пробился к музыкальному ящику, чтобы посмотреть, какую музыку он еще может. У ящика меня перехватила одна из девушек, перекрикивая буйные аккорды:

— Марк! Очень приятно! Я Ана!

Я с энтузиазмом закивал:

— Мне тоже, мне тоже!

— Мы ваши соседи, Рамзес ближе, но мы следующие за ним. Классно, что вы к нам приехали! Мы любим новых людей!

Я попытался развести руками, обозначив, что все случайно получилось, но тут откуда не возьмись выскочил Берт и всучил мне в руку очередную кружку.

— Молодежь! Не скучаем!

И вцепился в музыкальный ящик. Ящик замолчал. Все с недоумением повернулись к нам.

— Минуточку внимания! Я не предлагал устраивать соревнования! Танцы, господа, танцы, танцуют все и никто не ждет своей очереди. Оставьте петли хозяевам, вы мешаєте разносить пиво!

Народ внял и с грохотом обвалился на пол, но один из наших слегка промахнулся и зацепил край стола, отчего тот перевернулся и метнул четыре пустые кружки в стену. Тут я оценил, насколько семейство Окто подходит для этого бизнеса. Октош, удачно висевший именно в этом углу, подхватил летевшие кружки и утащил их на кухню. У меня отвалилась челюсть, а остальные завопили и зааплодировали. Кажется, никто кроме меня не удивился. Тут Берт чего-то покрутил в ящике, добыл из него старый рок-н-ролл и все заскакали вокруг столов.

Дальнейшее я помню плохо. Ана утащила меня в самую толпу, потом мы что-то еще пили, и я до конца рассчитывал на медленный танец, но его так и не случилось, или мы ушли раньше. В какой-то момент я заметил, что Драк в драконьем виде, размахивая ногами,

изображает на стойке что-то вроде ритуала пакистанских пограничников, но поржать не успел, потому что надо было объяснить Берту, почему я не буду петь караоке. И у меня получилось. Наверное.

Утром я проснулся, когда солнце было уже высоко. Голова, на удивление, не болела, а вот руки и ноги я потянул знатно. Интересно, как семейство Окто справляется? Неужели каждую неделю такое?

На кухне сидел с кружкой чая одинокий Драк и разглядывал новую банку с вареньем.

— Привет, гулена! Жду твою кашу, осилишь?

— Конечно! А где Котий?

— Я его в машине оставил, еще тащить эту тушу. Какая ему разница где спать, коробка есть коробка.

Я выглянул в окно. Из кузова пикапа торчал меховой бок, кое-кто даже и не думал просыпаться.

— А ты, получается, нас домой привез. Как тебе вообще удалось остаться трезвым?

— Хех, машина дорогу знает.

— Да ладно?

— Шучу, меня ваш алкоголь все равно не берет. У нас под эти цели другие вещества, так что даже если бы я пил, то все равно зря переводил продукт. Но повезло, что Котий перекинулся в кота, только когда мы с тобой доволокли его до кузова.

— А это были мы с тобой?

— А кто ж? Ты вообще молодец, с Лимами познакомился, в воскресенье поедem к ним в гости.

— С Лимами? Я?

— С Анной танцевал? Вот. Их там большое семейство, Ана — самая младшая, ей скучно с нами. А теперь есть ты. Они хорошие, держатся в стороне от наших дрызг. Удивляюсь, как они вчера к Рамзесу успели, на заседании их не было.

Ага, значит, действительно ее в Клубе не было, а не то, что я ничего вокруг не вижу.

— Так, — перешел к делу Драк. — Что на ужин? На Котия никакой надежды. Обед мы пропустили. Но кашу ты все равно вари.

Я поставил кастрюлю на плиту и улыбнулся:

— Будешь угрожать кубиками?

— Буду.

— А макароны тут у вас есть? Я могу сделать с фаршем, у нас там еще оленина есть и лук тоже.

— Макароны есть в магазине. Можем сейчас сгонять с тобой.

— А Котий как же?

— Что ему, скотине, сделается? Поедем прямо с ним. Он не проснется, зуб даю. Я уже с утра съездил проверил пещеру, он даже ухом не повел.

— Как пещера?

— Норм. Сигнал со стены двух червей, но реально мог бы и не трогать. Все тихо.

Пока я дивился крепости сна Котия, каша чуть не пригорела, но я все-таки успел, она только начала налипать на стенки. Разложил по мискам, заварил чайник с чаем.

— Дурацкий вопрос, а кофе здесь есть?

— Какой-то есть, но не везде, любителей мало. Берт неугомный все пытается заставить Октора завести кофемашину, клянется, что будет каждый день ходить к нему пить

эспрессо. Врет, разумеется, ему до Города далеко, максимум пару раз в неделю будет приезжать. Октор его посылает, держать кофемашину для трех любителей накладно. Кофе еще любит Юхансон, который к тебе первым за копьём выстроился. Но он пьет кофе из кофейника и эспрессо презирает. Короче, нереально всем угодить. Вот Шмидт мог бы себе поставить, у него все время земляне пасутся, они все пьют кофе. Да еще с молоком.

— Я тоже люблю с молоком.

— А, я знаю, капучино называется, на нем еще сердечки делают. Глупость несусветная, все равно что из огурцов крокодилов вырезать.

— Крокодилов из огурцов?

— Я видел такое. На картинках, правда, но реально предлагают делать. Еще бы дракона попробовали вырезать.

— Ты бы ел?

— Ну съел бы, конечно, это же еда. Но непонятно зачем.

Мда, как все запущено. Спрошу в какой-нибудь лавке, что они предлагают для любителей кофе. Кофейник и я бы мог завести.

Уехать сразу нам не удалось. Только мы сели в машину и захлопнули дверцы, как проснулся Котий и замолотил лапами по кабине. Драк с воплем выскочил из машины:

— Чего шумишь?

— Куда поехали? А завтракать? А чай?

— Да все уже позавтракали и пообедали, это ты спишь.

— Значит, не все. Чаю!

Котию невозможно отказать, и мы вылезли из машины и пошли опять пить чай. Мне кажется, я чая выпил здесь выпил больше, чем за предыдущий год.

Кашу Котий не стал, а вот чаю выпил три чашки. А потом эта хвостатая скотина заявила, что не поедет с нами, а ляжет в ванну.

Драк взбесился:

— А чего задержал вас тогда?

— Мне было скучно. А вы что, торопитесь?

Драк от избытка эмоций два раза перекинулся в дракона и обратно. А потом мы уехали.

Я ощущал себя страшно тупым и медленным и тихо радовался, что Драк не предложил мне вести машину. Солнце пригревало, дул легкий ветерок, я открыл окно на полную и высунул руку в окно. Вспомнил старое упражнение поймай-ветер и попытался ухватить поток воздуха, чтобы намотать его на ладонь.

Драк усмехнулся:

— А, вас тоже этому учили? Неплохое упражнение на концентрацию.

— Да, оно у меня на этом уровне и осталось.

Здесь мне наконец удалось поймать небольшой воздушный хвостик, но на руку он наматываться не захотел, просто смялся в маленький шарик. Я скатал его поплотнее и подбросил вверх. Шарик расправился и улетел.

— У нас оно считается начальным, потому что потом на нем строятся боевые воздушные заклинания. Если хочешь метнуть в противника каких-нибудь камней, то в базе все равно будет поймай-ветер.

— Полезная штука, — покивал я.

— Мы его используем здесь при наливании фиррия в формы, но поскольку оно в

принципе для другого, приходится в четыре руки.

— Хотел спросить, кстати, как наполняются формы? Их ведь много. Из ведра, наверное, некруто.

— Вот мы как раз с помощью поймай-ветра. Но все по-разному. Хансен припер целый горнодобывающий агрегат, он зачерпывает воду и тащит к формам сам. Но зачерпывать ему неудобно, а создавать под это дело бассейн-накопитель он не хочет, вдруг пещера пересохнет, а он тут уже промышленное производство развел. Поэтому он устраивает внутри пещеры цирк с конями, как-то очень особенно разгоняет тварей, чтобы они все собирались у самого входа и стимулировали бы накопление жидкости. Пещернадзор грозил ему, чтобы он не увлекался своим зоопарком, а то разбегутся по окрестностям, будем за ними все вместе гоняться. Я давно у него не был, может, он еще что придумал.

Прикольно, подумал я. Как здесь все собирается. Ужасная кустарщина, конечно, но ведь непонятно, как и сколько все это еще профункционирует. А если заработает полноценная промышленность, все станет гораздо скучнее. Но на заводе я работать точно не хочу. Ладно, все это дело будущего.

— А Хансен — это кто?

— А это тот, в татуировках, который вчера в первых рядах на потолок прыгнул. Я покивал, помню такого. Он еще замминистром хотел быть.

В магазине Окто мы встретили Рамзеса с женой.

— Карима, — стонал Рамзес. — Что мы берем детям на завтрак?

Карима, которую я вчера тоже видел, нежно улыбалась помятому мужу.

— То же самое, что и нам, милый, ты сам что хочешь?

— Лежать на солнце.

— Тогда иди на улицу, я все выберу, заодно пообщаюсь с ребятами.

— Нет, я тоже пообщаюсь, — уперся Рамзес.

Драк фыркнул, семейная жизнь как она есть.

Я решил замучить Окто на предмет кофе, но сначала макароны. Макароны здесь продавались целыми мешками. Маленькие пачки, которые я покупал дома, здесь не уважали. Поэтому выбор надо было сделать осознанно, это ж сколько нам их потом есть. Поразмыслив, я выбрал рожки, вроде все едят рожки.

Драк мой выбор поддержал. А Рамзесы оказались фанатами спагетти, и взяли себе длинный блок. Мы еще поспорили, нужна ли ложка, чтобы их правильно есть. Дискуссию закончил Драк, который заявил, что спагетти вообще никак не надо есть. Рамзесы засмеялись, и каждый остался при своем.

Кофе у Окто нашлась целая полка, ровно чтобы закрыть основные блоки любителей: стояли три банки растворимого (презираю), молотого в пыль (и к нему турки), в зернах (делай с ним что хочешь, хоть грызи) и в пирамидки. Пирамидки — страшно модная штука, я покупал их однажды в подарок. В идеале они превращаются в кофе с затейливым молоком и сиропом, причем вся жидкость горячая и висит в воздухе, пока не остынет. Ее можно пить через трубочку, а можно пить с любого угла. Эдакий аттракцион. Но есть недостаток: если он остыл, он падает вниз всем объемом. Тогда одна дева всё выпендривалась и говорила, что кофе слишком горячий, пока в конце концов он не сравнялся с температурой воздуха и упал ей на колени. Обвинила во всем меня, да, а остальные изрядно повеселились. Короче, кофе не взял, так и не решил, нужен ли он мне.

За то время, пока я рассматривал кофе, Драк натащил целый прилавок каких-то банок, из которых я опознал только ананасовый компот. На всякий случай мы взяли еще блок мяса и еще каши. Попрощались с Окто и Рамзесами и поехали домой.

Роман Николаевич сидел в мастерской брата и разглядывал новые формы. Вроде бы неплохо народ справляется, и стандартная продукция делается, и кастомная, и баланс неплохой. Самому ему заниматься этим было совершенно не интересно, но общее развитие территории его заботило даже очень. Они давно планировали дорастить местный медпункт до чего-то приличного. Нельзя рассчитывать, что население, пусть и владеющее магией, справится со всеми травмами само. На прошлой неделе отправили лечиться на Меркатор очередного домайнера, который решил, что он круче всех и пошел проверять пещеру один после двухнедельного отсутствия. Разумеется, за это время там образовалось полноценное сафари, и против его ожиданий не он отсушил лапы тварям, а они ему — отожгли левую руку ниже локтя. К счастью, он сумел выбраться и вызвать помощь.

Галина Ивановна, отвечающая за местный медпункт, прибыла лично, перевязала регенерирующей повязкой, и тут же упаковала к отправке. Тут Роман Николаевич похвалил себя, что перед Новым годом уговорил Клуб оформить страховку на Меркаторе на всех членов Клуба продавцов — все же дорого это, руки выращивать. А как они не хотели платить, да мы сами, да справимся, и ладно бы так выступали другие виды, которые сами себе все чинят, а то люди. Самонадеянность потрясающая.

Тогда ему неожиданно помог Драк, потому что ему в первый месяц ползания по пещерам одна из тварей отхватила треть крыла, и новое он себе вырастил не сказать чтоб сразу. Но именно его красочный рассказ о том, как чешется конечность при отрастании, напомнил людям, что они-то ничего серьезного вырастить сами не могут, так что они все-таки раскошелились.

Вряд ли сразу получится устроить полноценный восстановительный центр, но если думать о строительстве полигона для подъема магического уровня, то нужна хотя бы версия лайт. Оторвало, скажем, магу палец, палец выращиваем, ну а если ногу — то извините, на материк. А уж ожоги точно надо лечить здесь, они здесь каждую неделю и не по одному.

При этом у него было сильное ощущение, что ситуация не способствует спокойному планированию. Он так и не смог докопаться, кто подкинул Берту мысль об объединении партий, направленную против Котия с Драком, и идею о переименовании Клуба, которая ущемила бы вообще всех — и любителей производить малые партии, и тех, кто вообще работал по индивидуальным заказам. Старею, подумал Роман Николаевич.

— Чего замыслил? — подошел брат.

— Да ничего пока, подбиваю бабки. Пойдем покурим что ли?

— Пойдем.

Но покурить им не удалось. Не успели они выйти на улицу, как из мастерской через два блока раздались глухие удары, а потом и хлопки. Запахло дымом.

— Давай, вызови помощь, — велел Роман Николаевич брату, встал и пошел к подозрительной мастерской. Он припоминал, что хозяин занимался переоборудованием земных аккумуляторов на фирриевые, и делал это не сильно успешно, народ его работу не любил, и заказов у него было немного. Наверное, решил изобрести что-то радикальное.

Роман Николаевич открыл дверь в мастерскую. Первое, что он увидел, была сквозная дыра в противоположной стене, в которую уходил дым, а посередине мастерской

обнаружился догорающий развороченный блок непонятно чего. Больше в мастерской никого не было. Кто бы здесь ни резвился, он уже ушел в дыру. Роман Николаевич подошел к дырявой стенке и выглянул, никого. Вдалеке завелась и умчалась машина. «Ну что это на хрен, такое, — подумал управляющий, — я еще с предыдущими загадками не разобрался».

У мастерской затормозила машина и внутрь влетели Хансен с другом Боргером, сегодня была их очередь дежурить:

— Что здесь? Кто посмел? Всем стоять бояться!

— Молодцы, — буркнул Роман Николаевич, — похоже, нам с вами пора заводить и нормальную полицию, и пожарных. А тушить здесь нечего, оно уже сгорело.

Хансен с Боргером обошли развороченный блок, и Боргер принялся.

— Знакомый запах... Но какой-то другой.

— Мне кажется, он напоминает...

— И мне...

Они обменялись взглядами.

— Ну? — нетерпеливо спросил Роман Николаевич.

— Не, показалось, не может быть, — помотал головой Хансен. Боргер впал в задумчивость.

— Ладно, вспоминайте, — велел Роман Николаевич, чтобы сохранить видимость лидерства. И вынул из кармана телефон.

— Илья, — набрал он номер племянника, — подъезжай к отцу, а? Нет, ничего не случилось, вернее у отца ничего не случилось, тут у этого... как его... у Дюбуа что-то рвануло и хочу, чтоб ты выяснил, что это было. Приедешь? Отлично, жду.

— Так, — повернулся Роман Николаевич, — ждем, сторожим эту байду. Илья приедет, заберет.

— Убежит? — хохотнул Боргер.

— Хозяин убежал? Значит, и она может. Не сама, конечно.

Тут Хансен с Боргером согласились. Что угодно может убежать, если ему приделать ноги.

— Может, вспомните, что это было? — сердито посмотрел он на друзей, но те только мялись.

Роман Николаевич был недоволен. То их не заткнешь, а то клещами все приходится вытаскивать.

— А вот, кстати, насчет полиции, — исподлобья взглянул Боргер. — Я согласен возглавить.

— Внезапно! — изумился Роман Николаевич.

— Бросишь наше дело? — возмущенно спросил Хансен.

— Ну почему брошу? Буду иногда тебе помогать. Насколько позволят обязанности, да? Кто-то должен следить за порядком. — Боргер расправил плечи, демонстрируя Роману Николаевичу, что в его-то руках порядок наступит немедленно. И ни один злоумышленник никуда не уйдет.

— Все это прекрасно, — задумчиво сказал Роман Николаевич. — Раз такое дело, скажи, как думаешь, где искать нашего Дюбуа и кто там еще с ним был?

Утро я решил посвятить изготовлению артефакта для чистки вещей. Базовый механизм я вспомнил, трубки, вентиляторы и пленку, из которой планировал сделать фильтр, уже купил. Лишние фирродиски у моих запасливых друзей тоже нашлись. Вроде ничего не забыл. Я планировал создать усеченную версию девайса, потому что преобразующего кристалла у меня не было, а, значит, мое устройство утилизировать грязь не сможет, а просто будет ее забирать, пропускать ее в трубку и там собирать. А я буду вытряхивать. Морока, но лучше, чем все время стирать.

Контролировать артефакт придется вручную, чтобы он не сжирал пуговицы и не пытался уничтожить рисунок на ткани, потому что контролирующего кристалла у меня тоже не было.

Все пошло не так с самого начала. Акация оказалась не та, что была мне знакома, и я убил целый час, пытаясь преобразовать ее из обычной липучки в фильтр. Она норовила просто намотать грязь на себя. Но ради этого не стоило бы городить артефакт. Тогда я от пленки отказался, собрал девайс только из трубок, фирродисков и вешего слова, проложил силовые линии, и натравил его на рубашку и штаны.

Проблема изготовления несерийного артефакта в том, что фактически ты делаешь живую вещь, которая должна тебя понять и принять. И слушаться она должна тебя не потому, что у нее нет своего мнения, а потому что оно совпадает с твоим. А вот если она идет в серию, то должна идеально слушаться других. Такие вещи всегда попроще, конечно.

Конструкция пока что не желала подчиняться и насмерть вцепилась в пуговицы. Я запретил. Тогда она перестала уничтожать любую неорганику и оставила на штанах всю глину. Я шипел, ругался, вернул в конструкцию пленку, прочистил девайсу мозги, и в конце концов добился приемлемых результатов. Пуговицы она жрать перестала, а пятничная одежда приобрела почти исходный вид. Артефакт имел несколько избыточную мощность, потому что я вставил туда целых два фирродиска.

— И что, ты будешь с ним встречаться? — изводила Жулия младшую сестру с самого утра.

— Не знаю пока, отстань, — отбивалась Ана, пытаясь решить вечную женскую проблему: что надеть вечером. Ведь надо, чтобы красиво, и удобно тусить на улице, есть еду и не переживать, что кусочек упадет.

— Он же никакущий, — продолжала давить Жулия, — толстенький, рыжий, ресниц как будто и нет. Или тебе нравится, что он потомок римлян? Но нос у него совершенно не римский!

— Твой Хансен, конечно, гораздо лучше. Тут соглашусь. На нем столько написано, что, если ночью скучно, можно читать вместо книги. Подсвечивая фонариком.

Жулия потеряла дар речи. Постояв некоторое время в поисках достойного ответа, она так и не нашла что сказать и вышла из комнаты. Хотела хлопнуть дверью, но не вышло, хозяйственный Лима-старший везде поставил доводчики, чтобы экспрессивное семейство не разнесло весь дом — и дверь тихо прикрылась сама собой. Так что пришлось Жулии уйти

по-английски, хотя она рассчитывала на большой эффект.

Старшие Лимы были не в курсе развернувшейся драмы и радовались перспективе поболтать с новым человеком. Когда живешь на краю мира и плотно варишься в своих проблемах, начинаешь ценить собеседников со свежим опытом. Да еще и с таким интересным. Среди близких знакомых у них не еще было ни одного артефактора, а теперь будет. Лимы постеснялись принять участие в битве за место в очереди на копыа, но ведь ничто не мешает узнать о них побольше на будущее? Тем более, что у них спешки нет, их собственная пещера была одна из самых спокойных. Последнюю тварь они видели у себя месяц назад, и не тварь, а тварюшку — маленького червяка, который хлопнулся со стены в лужу с водой и исчез, в него не пришлось даже палить из Термита. Производительность пещеры их вполне устраивала, как и заработок, который удавалось получать.

Они переехали с Меркатора на Домино три года назад после целой серии неудач. Сначала разорилась страховая компания, в которой работала старшая Лима, Мария, агрохолдинг, где работал старший Лима, Виктор, провел оптимизацию и выгнал на мороз, точнее в их случае на жару, треть сотрудников. В том числе и Виктора. Потом заболела Жулия, и дохода от их бухгалтерской фирмы, которая только вышла в плюс, опять перестало хватать, а потом они узнали, что на Домино есть и подходящий климат, и заработки. Абсурд, конечно, жить в мире с лучшей медициной, где в конце концов решением проблемы оказывается климат. Как будто мы на какой-то Земле, честное слово, возмущалась Мария.

Но все это было давно, а сейчас партия фиррия, досыхающая в формах, была законтракована, банковский счет преодолел размер подушки безопасности и намекал на возможность инвестиций, Жулия выздоровела и нашла себе друга, а Ана перестала угрожать отъездом. Вот вчера и перестала.

Скучновато здесь, конечно, да и для девочек никакой работы, если только они сами ее себе не придумают.

К моменту как я в общих чертах закончил работу с девайсом, Котий с Драком окончательно соскучились и ворвались в комнату. Артефакт им понравился, а Драк хлопнул себя по лбу:

— Забыл заказать тебе горелку! А ведь обещал!

И мы пошли на кухню собирать посылку.

Интерфейс магазина был вполне приятным, и ничто не предвещало осложнений, пока Котий не бросил через плечо:

— А могли бы обойтись без горелки! У тебя и самого неплохо получается.

Драк пришел в ярость.

— Да ты знаешь, шерстяная падла, как сложно создавать огонь? Ты ничего подобного даже близко не можешь, у тебя кроме когтей ничего нет.

— Ну это как посмотреть, — обозлился Котий.

Оба перекинулись в звериную форму, Драк взлетел и долбанул струей огня прямо по Котию, спалив ему усы. Котий вскочил, махнул лапой, Драк метнулся к окну и вынес его вместе с рамой. Котий выпрыгнул за ним.

Это что такое, охренел я, и побежал к двери.

Когда я оказался снаружи, на площадке перед домом уже шла битва. Драк поливал огнем Котия, а тот, несмотря на свои габариты, куницей носился вокруг него, пытаясь сократить дистанцию, чтобы достать рептилию когтями.

Одна из атак Драка оказалась успешной, и он опалил Котию еще и уши. Котий пришел в бешеную ярость и в прыжке смог достать Драка лапой. Драк со свистом отскочил, а один из когтей Котия остался торчать у него в шее. Из раны начал сочиться огонь.

Так... Так... Их надо разнимать срочно, отчаянно думал я, пытаюсь сообразить, как можно разнять взбесившихся кота и дракона. И кроме меня здесь больше никого нет. Понятия не имею, как это сделать, магообразов я бы лопатой разогнал, но какая к черту лопата, я даже подойти к ним не могу. Что, что делать?

Драк начал раздуваться, и я понял, что сейчас он метнет свой знаменитый файерболл, и нам всем хана. Нет, я хотел на это посмотреть, но так же. Котий тоже это понял и совершил эпический скачок с планом приземлиться Драку на голову.

Тут я осознал, что до сих пор держу в руках свой девайс. Вот и лопата! И активировал его, дав команду на обратное выдувание.

Мощность артефакта получилась и правда избыточной. Обоих зверей снесло с площадки и впечатало в кусты. Я помчался к ним, намереваясь... Не знаю, что там я еще планировал сделать, но, когда я добежал, они оба уже перекинулись в людей и сидели, поглядывая с недоумением на меня и друг друга.

— Извини, неловко вышло, — пробормотал Котий.

— Чего это мы, правда, — опустил глаза Драк.

— А классная штука у тебя получилась, — ухмыльнулся мне Котий.

— И, главное, своевременная! — поддержал Драк.

— Так, — поставил я вопрос ребром, — ну-ка признавайтесь, часто ли у вас такое?

— Да никогда, — уверенно заявил Котий.

Драк молча кивнул, подтверждая уникальность инцидента.

— Ладно, — строго сказал я. — Раз такое дело, пошли в дом и покажете мне, какой белены вы объелись. И еще я хочу знать, насколько вы друг друга покалечили. А то поедem не в гости, а к доктору.

— Ну к какому доктору, — заржали оба. — Мы сами себе доктора.

Котий перекинулся два раза туда и обратно, его единственной потерей оказался коготь, который, как он меня заверил, скоро отрастет.

А вот рана на шее Драка продолжала сочиться огнем. Я аккуратно удалил из нее коготь Котия. После этого Драк перекинулся пару раз туда-сюда, и на шее остался только шрам. Какое грозное оружие когти некоторых.

— Коготь — мне, — предупредил я.

Котий фыркнул:

— Да, пожалуйста. Какая мелочь за урегулирование конфликта.

Мой девайс нагрузки не выдержал, сжег пленку и сплющил вентилятор. Только трубка и фирродиски были живее всех живых, диски я вытряхнул и положил в карман, трубку тоже сохраню, определенно мне нравится ее характер.

И мы пошли смотреть, что же ели мои друзья.

Виновник нашелся быстро. Прямо на столе стояла открытая банка с собачьим печеньем, которую мы купили вчера. Я еще тогда удивился, на фига нам этот продукт, но Драк меня заверил, что они вполне норм, их брали сто раз. Ну, короче, это оказались не те печенья. Эти

были для особых магических пород, и не на ужин, а для стимуляции перед боем. Чтоб, значит, всех порвать. И вот такие печеньки мои друзья-то и съели.

— А зачем это вообще здесь продается? — изумился я. — Здесь что, есть собачьи бои?

— Нет, вообще нет, — задумались друзья.

Драк повертел банку в руке.

— Точно такая же, как в прошлый раз. Совсем маленькими буквами указано отличие. Спрошу Окто, зачем он это привез. Какие-то происки.

После этого мы тщательно проверили все покупки, но больше ничего подобного там не было. Котий заявил, что печенье ему сразу не понравилось, а мы ему сказали, чтобы он в следующий раз не сдерживал себя и всех предупреждал. Мало ли еще что в дом попадет. Драк позвонил Окто и перевел его на громкую связь.

Выяснилось, что Окто ни сном, ни духом, клялся предками до седьмого колена, что он ничего подобного не завозил, но все равно пошел проверять. На полке с печеньем нашлось еще девять таких же банок, которые он немедленно изъял. Рвался вставить нам окно за свой счет, но мои отказались, сказали, что возьмут печеньем, чем окончательно смутили хозяина магазина. Осколки стекла и остатки рамы мы собрали, а вместо окна Котий поставил такую же защиту, как вокруг фиррия у пещеры.

— Может, так и оставим? — невинно поинтересовался Драк.

— Надо будет, везде установим, — сурово ответил Котий и поставил чайник.

Когда чай был разлит по кружкам, Драк вспомнил о моем изобретении:

— Слушай, а ты уверен, что тебе надо производить бытовые вещи? Вот это уже второй предмет, и опять оружие получилось.

— В каком-то смысле это и есть оружие, — пожал плечами я. — Только я планировал нападать на грязь.

Повисла пауза, а потом мы заржали.

За приключениями незаметно подошло время ехать в гости. Я оставил господ-трансформеров допивать чай, а сам пошел в душ. Поеду как человек, с вымытой шеей и чистой рубашке.

В машину уселись как в первый раз — Драк за руль, я рядом, а Котий котом в кузове.

— Ты будешь смеяться, — вспомнил Драк, заводя машину, — но ведь горелку мы так и не заказали.

— Давай я сам, может в этом все дело, — предложил я. — Ты просто не любишь иметь дело ни с каким огнем кроме собственного.

— Это сильно, — нахмурился Драк, но тут же захохотал. — И печенье я купил поэтому, да? Нет, даже не говори ничего, сегодня вечером все закажу. В крайнем случае, завтра утром.

Ничего вкусного мы Лимама не купили, приедем так. У нас сложные обстоятельства. Котий, правда, предложил привезти им то печенье и выяснить, как оно действует на людей, но мы с Драком так на него посмотрели, что он немедленно заявил, что пошутил.

Гостей еще вчера решили кормить форелью. Протекавшая рядом река и навыки Лимы-старшего позволяли наловить достаточное количество. Тем более, что гостей планировалось всего восемь человек. Хансен с компанией и Котий с Драком и Марком.

— Как думаешь, стоит ли оставлять сырую рыбу для Котия? Я знаю, он любит. Или все

метнем на гриль? — засомневалась Мария.

— Нет, жарь всё. Вот если Ана поедет к ним в гости, пусть тогда захватит ведро, но не сейчас.

Рыбу чистить не стали, отфилировали всю партию прямо на берегу и разогрели гриль. Тут и гости подъехали.

Ана налила всем веселого пунша с фруктами, Жулия прилипла к Хансену, бросая непонятные взгляды на младшую сестру, Виктор приступил к жарке рыбы, а Мария затребовала у Котия подробностей о партии фирродисков. Котий ловко переключил внимание на меня и рассказал про артефакт для чистки одежды, правда без подробностей о том, что с ним стало.

После третьей партии рыбы и пунша Боргер похвастался своей новой должностью главного и единственного полицейского, которому все должны помогать, а Хансен попытался умерить его энтузиазм, напоминая, что еще ничего толком не решено, а текущая работа сама себя не сделает. Но Боргер уже мысленно примерил на себя лавры защитника закона и настроя не терял:

— От должности меня отделяет только один вопрос: куда делся Дюбуа?

— Кто такой Дюбуа? — спросил я.

Тут нам рассказали вчерашнюю историю с развороченной мастерской, мастером, который исчез неизвестно куда, и странным запахом, происхождение которого не могли вспомнить Хансен с Боргером. Должно быть все уже разогрелись пуншем, поэтому всех захватила идея вспомнить запах по описанию. Сначала Хансен с Боргером спорили между собой, а после того, как договорились, что больше всего запах напоминал коньяк, вылитый на мокрую землю, с привкусом хозяйственного мыла, народ зафонтанировал идеями. Прошлись по всем возможным местам, где можно было пить коньяк, начав, разумеется, с мыльницы, но никуда не лезла земля.

— Знаете, что, — подумав сказал Драк, — не знаю, откуда там коньяк, но мылом, помнится, пахла одна мерзкая взрывчатка.

— Так, потом обсудим, — ворвался в разговор Виктор, — первая партия готова.

И выдал всем по половине форели.

— А ты знаешь, что ваш Котий любит сырую рыбу? — подошла ко мне Ана.

— Я бы не удивился, — улыбнулся я, — Но, уверен, что он и жареную ест.

Форель слупили в две минуты, но Виктор уже жарил новую партию. Про коньяк с мылом больше не вспоминали, я рассказывал Ане про школу артефакторики, а она мне про кофейные плантации, и потом мы метнулись на кухню, где она заварила мне кофе, но стоило нам выйти с чашками обратно во двор, как кофе захотели все, и закончили мы вечер на кухне, распевая шанти. Если в начале вечера я мог похвастаться только знанием «Веллермана», то к концу мой песенный запас пополнился «Голодным моряком» и «Злым булинем». Драк шепнул мне, что лучше всего у меня получается топтать ногами, и я немедленно отдал ему ногу, а чего он?

Нельзя сказать, что я был в ударе, но вечер все равно прошел приятно. Марии, которая интересовалась моими родителями, я скормил дежурную историю об отце и его работе с телепатическими видами, обычно этого хватало, и добавил пару баек о магобразах. Поскольку эти звери только у нас, байки о них всегда имеют успех. Особенно как я в первый раз встретил магобраза.

Мне было тогда лет пять, я копался в нашем саду. У меня был план сплести из травы

кольцевую ограду, а внутрь поселить игрушечного волка. План был хорош, но заклинание плетения мне никак не давалось. Волк лежал и скучал. Когда же мне наконец удалось создать подобие забора, внутрь запрыгнул маленький магобраз. Я страшно образовался, схватил его за бока и с криком «ежик! ежик!» побежал к родителям. Магобразик от страха выстрелил всеми иголками, но поскольку он был маленький, а сжимал я его крепко, все иголочки так и остались у меня в руках. И когда я выставил его на стол, и он осыпался как новогодняя елка. Я страшно зарыдал, потому что ежик испортился, магобразик тоже зарыдал, потому что он действительно испортился, а папа вздохнул и пошел искать его маму. Нашел, и в компенсацию предложил им пожить у нас в сарайчике, пока у ребенка снова не отрастут иголочки. Прожили они у нас тогда недели две и оставили целую стенку воткнутой иголок — ребенок тренировался, — и это было красиво.

Потом мы внезапно собрались и поехали домой, и я не успел ни о чем договориться с Аной. И она тоже ничего не сказала, так что я отбыл, не зная что думать.

А утром пришло сообщение от Аза о срочной встрече продавцов.

Драк раздраженно размешивал чай, разглядывая сообщение от Аза с вызовом на встречу.

— Ну чтооо опять они хотят? Не поеду.

— Не езд, — щедро разрешил Котий, — сиди полируй чешую, мы вдвоем смотаемся.

Драк сердито посмотрел на Котия, но ничего не сказал. Перспектива полировать чешую была лучше, чем сидеть на заседании.

— Наверное, нас собирают по вопросу объединения партий, мы ведь не успели его обсудить, — предположил я.

— Вряд ли, — засомневался Котий. — Эта тема уже пару месяцев болтается, могла бы еще подождать. Опять какие-то инициативы. Но незачем гадать, все равно уже едем.

В этот раз мы приехали одни из первых и уселись прямо рядом с Азом. Копье с ружьем я оставил в машине, а на пояс еще утром прицепил нож, чтобы у меня, как у Котия, оружие было всегда с собой. Ну и чтоб хлеб было чем порезать, мало ли что. Надо все-таки разобраться с пространственными артефактами, или сделать, или купить, потому что невозможно носить с собой все.

Аз сиял как начищенный чайник, ничего толком не рассказал, только подтвердил, что вопрос об объединении партий для продажи снят, потому что есть предложение получше. Котий нахмурился, знает он эти предложения получше.

Вскоре все собрались, и Аз зачитал предложение, которое поступило от крупного покупателя. Предложение подкупало своей простотой и наглостью — покупатель желал выкупить весь готовый фиррий и весь, что мы сделаем до конца сезона. Это он еще не знает, что у нас-то круглый год система функционирует.

— Это же шикарно! Все продадим и не будем бегать по покупателям! — возопил Берт.

— Хорошая идея, сосредоточимся на производстве, — осторожно вставил свои пять копеек Ганбат-старший. Ну он-то уж в курсе, понятное дело, сам же небось и организовал это безобразия.

— А еще какие условия? — металлическим голосом произнес Котий.

— Ну опять ты начинаешь, — заныл Берт. — Я, может, не хочу валандаться с каждой партией.

— Продай мне, — оживился Котий.

— Тебе не продам!

— Почему?

— Нипочему! Все твои предложения подозрительные!

— А это предложение, значит, не подозрительное?

— Надо подуумать, — загудел из своего угла Хансен, его поддержал басовитый хор других продавцов.

— Думать некогда, — заявил Аз. — Предложение действительно до полудня. Потом оно отзывается.

— Надо брать, значит? — с сомнением проговорил Хансен.

— Подождите, — ворвался я. — Я здесь человек новый, но весь мой опыт говорит, что если время на размышления не дают, то тут что-то не так. И позвольте я вам расскажу одну

историю, она абсолютно релевантна, я клянусь.

— Давай историю! — оживился угол Хансена.

— Теряем время, господа, — заныл Аз, его поддержал Ганбат-старший.

— Историю! — затопали ногами продавцы и сторонникам немедленной сделки пришлось замолчать.

История была совершенно идентичная, тут я никого не обманул, я в ней принимал участие еще не как артефактор, а как помощник в конторе, которая оптом продавала наши артефакты. Только наш захватчик сфокусировался и выкупил не всё, а только артефакты отвода глаз от нападающих сверху, назвались «антиптеродактиль». Нам самим они были не нужны, а вот миры, где сверху вечно атакуют всякие твари, покупали их на ура. Но обрабатывать такие покупки было действительно неудобно, их брали нерегулярно и сразу хотели большую партию, видимо, птеродактили и им подобные нападали внезапно, но массово, и возиться с такими заказами наши не очень хотели. Цена была хорошая, и наши быстренько подписали договор.

Буквально через полгода, когда заказчик потребовал поставить невменяемую по размеру партию, наш босс его нашел время внимательно прочитать бумаги. Оказалось, что мы подписались производить любое количество, которое затребовал бы заказчик, а иначе штраф, более того, та цена, на которую мы согласились, распространялась только на первую партию, а цены на последующие должны были рассчитываться по сложной формуле. И сколько мы не вертели эту формулу, цена получалась гораздо меньше, чем мы продавали обычно. Ну и размер партии был непосильным абсолютно. Единственная лазейка, которую мы смогли найти, это форс-мажорные обстоятельства, при которых производство артефактов было бы технически невозможно. Тут нас спасло то, что техническая документация на артефакт была передана нами настолько в безобразном состоянии, что никто точно не знал, из чего мы его делаем.

Наш босс велел нам носом рыть новости биомагии, чтобы выяснить, не исчезал ли какой-нибудь вид совсем недавно. Оказалось, что исчезал, и даже два. Исчезли паучки, ткущие паутину из серебра, потому что их перестали селекционировать и разводить, а еще исчезло несгораемое дерево бомbero, которое и так-то было у нас одно, и вот очередными дождями его смыло.

Это было идеально. Наш босс немедленно отписал нашим так-сказать партнерам, что производство невозможно и приложил справку о трагической гибели нашего основного ингредиента.

— И эти артефакты мы больше не делаем. И никто не делает. Теперь все покупают обычную защитную шляпу, она маскирует хуже, стоит дороже и требует ежегодного обновления покрытия.

Воцарилась тишина.

— А сейчас мы посмотрим договор, что нам предлагают, давай-ка его, Аз, сюда, — затребовал Рамзес, а остальные согласно закивали.

— Я сейчас всем вышлю, — заторопился Аз в своем планшете, хоровой блямк пронесся вокруг стола и все углубились в чтение.

— Нашел!

— И я нашел!

— Четенько, как Марк, говорил! Вот и эксклюзивные права на закупку, вот штрафы!

— И требование любого размера партии.

— Это те же люди, что ли? А, Марк?

— Те назывались «Черный рыцарь».

— Эти называются «Желтый рыцарь».

— Чего, в Средневековье играют что ли?

Народ захохотал с облегчением. Чудом спаслись, хотя спаслись ли?

— Предлагаю отказать, — решительно предложил Хансен.

— Дааааа! Отказать! — поддержали его продавцы.

Ффухх, и правда спаслись.

На Аза было больно смотреть. Что-то они там себе напридумывали с отцом.

— А предложение об объединении партий? — напомнил о предыдущем плане Аз.

— Давай оставим все как было, — неожиданно предложил Берт. — Тут одни акулы кругом, а у нас все и так работает. И вообще есть предложение пойти обедать.

Предложение все поддержали единогласно и встали из-за стола. В дверь заглянул Роман Николаевич.

— Что, всё что ли? Неужто договорились?

— Договорились ничего не делать, — радостно сообщил ему Рамзес.

— И это правильно, — одобрил Роман Николаевич, — пока работает, не трогай.

Мы с Котием, Бертом и Рамзесом душевно посидели у Октора, Берт подбивал меня перейти к нему в команду, но Котий ласково напомнил о его прежних заявлениях работать только с соотечественниками-меркаторцами, а я, хоть и человек, никак не оттуда. Не поспоришь, я с Тривии, и тут я один такой. Берт сказал, что он готов сделать исключение, но я вежливо отказался.

Не успели мы допить компот, как на кухне раздался дикий визг и в зал вылетела туманная тварь. Это была крупная ящерица, переливающаяся всеми цветами радуги, насколько ее вообще было можно разглядеть. Я не совсем понял, сколько у нее было лап: четыре? восемь? Попытался вспомнить каталог, но ящероподобных там было несколько, хотя и не таких. Они были в основном прозрачные и не такие резвые, но если она как Ластырь напилась пещерной воды, то понятно, как она стала такого цвета.

Ящерица пронеслась по стенам, сделав полный круг остановилась над барной стойкой, Рамзес с Бертом побежали в машины за ружьями, Котий уже стоял на столе котом, а я схватился за нож. Вот! Не зря его взял, как чувствовал!

Но в скорости мы все ей явно уступали. Котий прыгнул к ящерице, но даже не зацепил ее, и тут же отскочил обратно. Приземлился на стойку, сумев не уронить ни один стакан, и снова прыгнул. Ящерица снова сделала полный круг. Заводная что ли? Я сжал нож и стал ждать своего шанса. Догнать хвостатую у меня не было ни единого шанса. Я прикинул, не стоит ли по потолочным петлям перейти на стратегически выгодный угол у стойки и подстеречь ее там, но решил остаться на месте. Сейчас вернутся Рамзес с Бертом, и пусть попробуют попасть в это чудовище.

Визг прекратился. Октор с Октошем с интересом наблюдали за происходящим. Нравятся мне местные, любое действие превращается у них в футбол, так что сейчас они ждут, кто первый забьет. Пока выигрывает ящерица.

Октор хозяйственно убрал стаканы со стойки, и это правильно, нечего зря посуду бить, она тут вся привозная.

Ящерица метнулась на третий круг, но не завершив его, слетела на пол и вскочила на

мой стол. Я не успел увернуться и получил по руке то ли хвостом, то ли лапой (больно!), зато успел пришить хвост ножом к столу. Думал, она сбросит хвост или растворится, но не произошло ни того, ни другого, вместо большой ящерицы образовалась маленькая ящерица и продолжила забег. Она спрыгнула со стола, метнулась к двери и проскочила между ног у Рамзеса.

— Куда? — заорал Рамзес и идущий за ним Берт, и оба рванули за ней.

Мы выскочили на улицу всем дружным коллективом и увидели убегающую ящерицу. Берт испарил ее выстрелом Термита.

— Она была одна? — внезапно спросил Котий.

Об этом никто не подумал, и Октор с Октошем метнулись на кухню проверить. Быстрый осмотр ничего не показал, и мы взяли по второму стакану компота.

— Часто такое? — поинтересовался я.

— Нет, но бывает, — ответил Рамзес. — Вот перед прошлым новым годом залетел сюда туманный шар, как мы его назвали, не помните? Я тоже забыл. Красивый такой, и плавал под потолком, и все радовались как дети, будто мыльных пузырей не видели, ну выпивши были все, понятно, и кому-то пришла идея играть этой штукой в волейбол. И отлично получилось, даже хотели гирлянду со стены перевесить поперек зала вместо сетки.

— Идиоты, — прокомментировал Берт.

— Да, — подтвердил Рамзес, — а потом пришел он.

Рамзес показал на Котия, который так и сидел на за столом в котинной форме. Наверное, устал меняться.

— И лопнул наш мячик.

— А потом лечил ваши обожженные ладони, — напомнил Берт.

— Все так, — вздохнул Рамзес. — Иногда нас посещают чертовски плохие идеи. И волейбольную площадку мы так и не сделали.

— Надо подождать, пока у нас тут нарисуеться море с пляжем, — на полном серьезе предложил Котий. — Там и сделаем. Будет пляжный волейбол.

Рамзес с Бертом захохотали.

— Ты прям веришь в это море. Щас тебе обновление по требованию произведут, — скептически прокомментировал Берт.

— Ну а что? Ты же веришь, что твои странные штуки продадутся. В прошлом году они продались.

— Благодаря тебе. Я хоть и расстроен из-за дисконта, но все помню. А, кстати, не поговоришь с бабушкой? У меня будут ромбы, их можно и на дорожки, и в стену, и форма гораздо более универсальная, в прошлом году я и правда перестарался.

Котий начал интенсивно облизывать усы, что могло значить все что угодно. Пауза затянулась, и тогда слово взял я:

— Берт, а что у вас за хитрая коммуникация? Почему ты сам не можешь поговорить с бабушкой Котия?

— Кстати, да, — оживился Котий. — Она еще тогда хотела пообщаться, сказала, ну хорошо, хоть один нашелся, кто использует такой ценный материал по делу.

— Да ну вас котов, — вспомнил о своем отношении Берт.

— Ну ты даешь, — развеселился Котий. — Продавать хочешь, а разговаривать не хочешь.

— Я хочу разговаривать о прекрасном!

— Моя бабушка — идеальный вариант. Она художник. И я сразу тебе скажу, что в панно, которое она делает в этом году, не включает в себя никаких ромбов, там что-то растительное, поэтому не надо задавать ей дурацких вопросов, не нужны ли ей ромбы для панно. Для панно не нужны, но возможно они пригодятся где-то еще. Ну сам подумай, кто кроме тебя найдет фиррию действительно интересное использование? Мы ведь не собираемся заменять земную нефть, еще чего. Мы и сейчас продаем немассовый продукт, и серии наши хоть и стабильные, но маленькие. Надо просто придумать, что еще мы можем, пока Домино себе даже море не прирастило.

— Надо подумать, — пробормотал Берт.

— Так, — потерял интерес Котий. — Я пришлю тебе адрес, просто напomini ей кто ты такой и поговори.

— А кто я такой?

— Ну кааак же, — заорали все присутствующие, и Рамзес продолжил:

— Ты Роберто Греко, который производит фиррий в странных формах и поет *Nessun Dorma* в пещере. Это все знают.

Берт покраснел, а остальные окончательно развеселились.

В общем я не понял, будет он писать или нет, его дело, в конце концов. Но мост я перекинул.

На обратном пути Котий со страшной силой благодарил меня и за историю, рассказанную на встрече, и за предложение связаться напрямую с бабушкой.

— Истории всегда отлично работают, — вздохнул я. — Даже если б я точные цифры привел, так бы не вышло.

— Вот это не укладывается у меня в голове, — мрачно ответил Котий. — Я им в прошлый раз час втирал, сколько мы потеряем, если не будем обеспечивать стабильное качество внутри поставки, они только что в носу не ковыряли, хорошо хоть выслушали. А ты за четверть часа перевербовал всех. Не те я курсы брал в университете.

Некоторое время ехали молча.

— Так, — озаботился Котий. — Чужих-то ящериц мы погоняли, а свою пещеру не проверили. И машину забрали, значит, Драк туда не ездил.

— А слетать он не мог?

— Далековато для него, да и не любит он летать-то. Огнем плевать любит, а летать нет. Если бы он был побольше, тогда б ему обязательно надо было летать, чтобы форму поддерживать, а так обходится зарядкой.

— Ах, вот зачем он с мечом скачет!

— Да, физкультура, ты, кстати, можешь составить ему компанию, он будет рад, — Котий осторожно покосился за меня.

— Я и сам так думаю, растолстел за последний год сидя за столом.

— Я не это имел в виду, — как будто обиделся Котий.

Но я только пожал плечами, какая разница. В любом случае спорт — это потом, а пока я свернул к пещере. Раз уж мы узурпировали машину, дела надо делать.

Снаружи было все в порядке, защита мерцала, фиррий сох, из пещеры никто не лез. Разумеется, это ничего не значило, так что мы аккуратно забрались внутрь. Я опять взял только копье в надежде, что его хватит.

Ожидания не оправдались, над озерцом, в котором в прошлый раз сидел Ластырь, висели летучие мыши. Висели, правда, тихо, никто никуда не летал.

— О, это что-то новое! — оживился Котий. — Такого у нас еще не было. Ну что, будем их пугать и сгонять, или полезем наверх.

— Стой, — сказал я, — придется мне вернуться за ружьем. Копьем их не достать. Пошли назад.

Мы сходили за Термитом и вернулись, причем копьё я тоже взял. Буду по очереди как-нибудь. Я выбрал себе точку слева, положил копьё на землю, прицелился так, чтобы снять мышей по максимуму, а Котий встал на задние лапы по центру, чтобы перехватить тех, кто полетит в нашу сторону.

Ффух, — первым же выстрелом я снял пяток туманных бэтменов, а еще пяток ринулся в сторону Котия и тут же уничтожен острыми когтями. Это было быстро.

Однако что-то шевельнулось у меня под ногами, и обнаружил, что два туманных червя прихватили мое копьё с двух сторон и тащат его в озеро.

— Ах вы гады, — даже не стал думать я и выстрелил им вслед из Термита. Никто не смеет красть мое копьё. Попал я им прямо в головы, и, похоже, это и впрямь были головы, потому что у этих созданий моментально изменилась форма, голова отросла там, где только что был хвост, и они резво двинулись в мою сторону. Я был далек от мысли, что они пытаются его вернуть, скорее, их как-то заклинило, и выстрелил еще раз, испарив их почти до нуля. Мелкие остатки стекли в воду.

— А вот это забавно было, — отметил Котий, который всю эту красоту видел. — Я вот думаю, откуда они берут идеи для новых форм. Я не помню здесь никаких летучих мышей, а теперь они есть.

— Одно из двух, — задумчиво ответил я. — Или они читают из нашей головы, или ходят в библиотеку.

Эта картина нам страшно понравилась: черви, читающие книги в поисках новых идей, — мы поржали и пошли заканчивать осмотр.

Пещера определенно решила поразить нас своей креативностью, поскольку на боковой стенке разлеглась туманная сетка изящного плетения.

— И это что-то новое, — поковырял стенку Котий. — Снимается легко, впрочем, они тоньше червей. Пройдись-ка по ним Термитом, быстрее будет.

Котий отошел, встал лапами на мое копьё, чтоб его никто больше не украл, и я в два счета высушил сетку. Расту как специалист!

Больше уже ничего не нашлось, и мы поехали домой.

— Чего вы так долго, — спросил на удивление жизнерадостный Драк. — А я нам яиц заказал, и их уже привезли. Будет омлет с сыром.

— Омлет — это хорошо, — оживился Котий. — Мне из четырех яиц. А тебе, Марк?

— Мне из двух, — улыбнулся я, — и непременно с сыром. Я сам могу сделать.

Драк обрадовался:

— Делай. И рассказывайте, чего там.

Рассказать нам было много чего, Драк даже посожалел, что не поехал с нами. Зато у него появились идеи, откуда могла прийти ящерица.

— Ну? Не тяни кола за хвост, откуда ящерица? — в исполнении Котия эта фраза звучала особенно комично, но Драк даже внимания не обратил.

— Из ближайшей пещеры, конечно. А ближайшая принадлежит Ганбатам. И это же они притащили этот со всех сторон подозрительный договор, не думаешь же ты, что юный Аз соорудил эту сделку в одно лицо? Точно папа постарался. И сделал он это, потому что у них какие-то проблемы.

— Которых не видит Пещернадзор. И Управление тоже пока не видит.

— Да. И надо бы прокатиться посмотреть, чего у них там, но, учитывая активность нашей собственной пещеры, нам некогда с ними возиться. Опять же невежливо, можно и в морду получить.

— В чешуйчатую.

— И в мохнатую тоже.

Друзья мрачно замолчали.

— Ладно, оставим пока, ящериц переловим, если еще придут. Некогда нам! Некогда. У нас есть дело поинтересней. Пришли деньги за последнюю партию фиррия, и надо их поделить. Давай, скинь Марку его долю.

— Двадцать процентов? — невинно уточнил Котий.

— Чего? Тридцать давай, не жадничай. Помнишь, как ты говорил, вот если найдется человек, который сможет нашу компанию укрепить, помнишь, да? То мы отдадим ему тридцать процентов. Ты говорил?

— Может, не сразу? Сейчас двадцать, а тридцать в следующем месяце. — осторожно предложил Котий.

— Точно! — вклинился я. — Я здесь меньше недели, и ничего реально не заработал. Это ваши деньги. Я и так тут как король.

— Ну щас, — возмутился Драк. — Вразумление наших заклятых друзей даже не знаю, сколько стоит. Нас они ни за что бы не послушали. Им все кажется, что их земные друзья будут их поддерживать только из-за общего происхождения.

— Тоже верно, — вздохнул Котий.

— Так что давай не жадничай. Я и так от своей доли отдаю больше, чем ты.

— Мне деньги нужны на финансовые операции. А тебе вообще ничего не нужно.

— Это к делу не относится, — отрезал Драк.

И Котий уплыл к компьютеру чего-то там делать, но тут же вернулся.

— Готово. А из своих я пополнил производственный фонд.

— Молодец, — похвалил его Драк. — То есть тратить ты тоже умеешь, если постараться.

— Тратить будешь ты, — мрачно сказал Котий.

— Ладно-ладно, не печалься. Твой капитал увеличивается день ото дня и скоро ты станешь самым богатым котом на Элурсе.

— Это вряд ли, — вздохнул Котий.

И тут Драк вспомнил, что мы опять не заказали мне горелку и прочее.

— Только я сам заплачу, — заявил я, мысленно ахнув от суммы, упавшей на счет.

— Нет, я обещал, — уперся Драк.

— Всё, прекратите уже, — утомился от препираний Котий, — ведете себя как бессмысленные аристократы. Только после вас, не извольте беспокоиться, разрешите проткнуть вас мечом. Драк, купи горелку, как обещал, а остальное Марк выберет и возьмет сам. А то ты еще ему будешь рассказывать, как что должно работать с точки зрения дракона.

— И буду!

— Кхм, — вклинился я. — Я лучше сам.

В магазине, который обещал к выходным доставить все прямо к таможенному пункту, нашлось всё, о чем можно было только мечтать. Драк выбрал лучшую горелку на огненной воде, я положил в корзину печь, взял пилки, ножницы, паяльник, беглый сахар, воск, защитные перчатки, глаз артефактора, пять чашек, десяток контролирующих кристаллов, по контейнеру гранул серебра и минотаврия, горсть аметистов и самых простых инструментов. Кожаные шнурки для амулетов тоже взял. Класс! Так я сравниюсь с домашней мастерской, а там посмотрим. Надо подумать, как по максимуму использовать фиррий.

Ганбат-старший страдал. Говорят, что за черной полосой всегда следует белая, но ему уже давно казалось, что это сказка для детей. За черной полосой следует серая, а потом сразу иссиня-черная, и в ней не видно ни зги. Когда им предложили поехать на Домино, чтобы закрыть все накопившиеся долги, переезд казался хорошей идеей. И, действительно, поначалу все шло неплохо, они устроились, отдали большую часть долга и вроде бы даже влились в коллектив. Но потом все пошло наперекосяк. Если доходы других все росли и росли, то Ганбаты месяц за месяцем выходили в ноль.

Форм у них было меньше, чем у других, партии были маленькие, и поэтому раз за разом Ганбатам приходилось пропускать свою очередь. И так они стояли первыми уже два месяца, и хотя фиррия уже набралось на приличную партию, логично было предположить, что эту партию они скоро продадут, но вот следующий раз наступит нескоро. Как будто этого было мало, оказалось, что у Аза в руках толком не работает ни один Термит, и, значит, зачищать пространство от туманных тварей ему приходилось одному. А в последние месяцы пещера нарастила активность в несколько раз. Серьезный выброс произошел дважды, оба раза Ганбат-старший был в отъезде и на хозяйстве оставался только Аз. И, разумеется, тому пришлось вызывать бригаду зачистки и, соответственно, расплачиваться с ней, что тоже потребовало средств.

Подлая пещера стала настолько плодотворной, что иногда набивалась тварями меньше, чем за двое суток. Ганбат старался не оставлять ее без присмотра, но на всякий случай, чтобы больше людей не звать, в нарушение всех инструкций, он установил защиту на пещеру. Она должна была придержать особо бодрых тварей во время его отсутствия. Защита была не полная, которая могла бы вызвать опасную концентрацию тварей, а сетчатая, Ганбат прикинул, что если мелочь и разбежится, то ничего страшного, главное, не выпустить никого крупного. О том, что эта мелочь ведет себя не так, как живые звери, а может собраться в одно крупное создание, он не думал, потому что такого на его глазах ни разу не случалось. Об этом под Новый год рассказывал Хансен, но Ганбат был тогда расстроен и все пропустил.

Вот продать бы это все и домой, думал он. Но желающих забрать пещеру целиком пока что не наблюдалось. Он судорожно подсчитывал, сколько им надо продать фиррия, чтобы хотя бы закрыть долги на родине, но при самом оптимистичном раскладе получалось, что

надо сидеть здесь еще минимум год, а ему так все надоело. Ему было страшно жаль, что сорвалось щедрое предложение, с которым к Азу обратился землянин, который назвался Вессоном. Вряд ли это было его настоящее имя, но Ганбат был так рад, что даже не вчитался в договор, да и будущее его не особо волновало. Одна эта сделка позволила бы им уехать. Раз не вышло, надо еще раз потрясти того нового парня насчет магического копья, может, хотя бы с ним получится приставить Аза к делу.

В общем-то отец и сам понимал, что вся эта история сложилась не так, как он планировал. Им обоим было бы гораздо лучше дома, но уехать сейчас, не погасив до конца долги, было безумием. Если уж не получается разбогатеть, следовало бы еще поупираться и собрать необходимый минимум. Тогда дома он отправил бы Аза работать куда-нибудь менеджером, на должности секретаря он вроде бы должен был уже набраться ума. Сегодняшнюю историю с договором он вряд ли забудет. На собеседовании сможет сказать, что сделка была сорвана благодаря именно его проницательности, все равно никто не проверит. Но это потом. Сейчас надо выжать максимум из этого места.

Ганбат вздохнул. Решение, которое позволило бы, одним махом решить все их проблемы, никак не вырисовывалось.

Утром я выглянул в окно, увидел там солнце и Драка, который опять скакал с мечом вокруг воображаемых врагов. Я выполз на крыльцо и попросил разрешения присоединиться. Против ожиданий Драк обрадовался и сказал, что мы займемся копьем. Причем само копьё пока не понадобится.

Сначала он заявил, что нам нужна разминка, мы слегка потянулись и попрыгали, а потом он притащил из дома каменный шар (что еще есть у нас дома?) и сказал, что будем укреплять руки. Я засучил рукава.

— Так, а это что? — Драк уставился на вчерашний ожог.

— Вчера ящерица прыгнула.

— И чего ты молчишь?

— А что? Пройдет со временем.

— Пошли, — Драк отложил шар и направился к дому. — Чего стоишь? К Котию пойдём.

Котия мы оторвали от чтения каких-то отчетов.

— Если у тебя не сделка века, побудь-ка доктором, меховой друг, — велел Драк.

— Ну-ка, — присмотрелся Котий. — Да, нехорошо, чего вчера не сказал?

Он приложил лапу и поводил по ожогу. Ожог стянулся к середине и исчез.

— Шикарно! Спасибо! — я осмотрел новую кожу. Следов вчерашнего ожога совсем не осталось.

— Ты говори, если что-то такое случится. По мелочи я могу помочь.

— Ничего себе мелочь!

— Мелочь, правда. Вот руку я тебе не выращу.

— И голову тоже, — предупредил Драк.

— Голову никто не вырастит, — усугубил Котий.

— Я постараюсь ее не потерять, — улыбнулся я. — Драк, а ты так можешь?

— Нет, конечно, — фыркнул Драк, — стал бы я иначе шерстяное чудовище отвлекать. Я могу только себя лечить. Все, пошли заниматься.

Котий закатил глаза и покачал головой. Вот так всегда, сделаешь кому-то хорошо, а тебя

за это чудовищем обзовут. Шерстяным.

Мы с Драком вернулись во двор. И снова размялись, потому что Драк сказал, что действие той разминки уже кончилось. А потом вернулись к шару.

— Значит, так. У нас тут особые обстоятельства, поэтому обычная работа с копьём, которой учат воинов, тебе не понадобится. Или, по крайней мере, понадобится не сразу. Как думаешь, почему?

— Потому что у противника нет копья?

— Точно. И щита у него нет. Но это не значит, что он беззащитный, а еще он каждый раз новый. Поэтому мы займемся общей подготовкой. Начнем со спины и локтей.

Он сцапал мяч, встал в стойку на присогнутых коленях и начал водить мячом вокруг себя, передавая его из руки в руку.

— Понятно?

— Вроде да.

— Ничего тебе непонятно. Но все равно будем работать.

И он вручил шар мне. Я чуть его на ноги не уронил, потому что весила эта штука килограмм десять. Но не уронил.

— Так. В стойку. Колени не защелкивай, руки разведи. Да, сначала держишь шар в руке, ведешь его вправо, подхватываешь пальцами второй, ведешь влево и обратно. Сила через локти, давай!

Так мы водили шар туда и сюда, потом приседали, потом опять водили.

К концу упражнений спина у меня гудела, а руки тряслись. Как нехорошо-то, надо будет развести тренировки с артефакторикой, так я только топором работать смогу.

Драк как будто услышал мои мысли.

— Тебе сейчас тяжело, но это пройдет. Ты же маг, в конце концов. Установи отношения с шаром, он сам будет тебе помогать. Подержи его в пальцах, поговори с ним. А если беспокоишься за тонкую работу, то тебе все равно сейчас делать нечего, печь еще в пути.

Вот же праздник рационализма, подумал я. Что, интересно, я еще успею, пока печь не придет.

Проскакали мы так до обеда. А к обеду внезапно приехали Лампоне и на этот раз остались. Вместе с Котием они накудесничали салат с клубникой, выложили на стол лепешки и поставили большую миску с привезенным паштетом. Все приняли человеческий вид, а я даже успел принять душ.

— Ммм, — расцвел Драк. — Это то, что я думаю?

— Именно! — заулыбался Лампоне, — паштет улучшенный и дополненный. Здесь тимьян и мускатный орех, а коньяк мы привезли отдельно, зная твое отношение.

— Да я б его даже не заметил, — смутился Драк.

— Вот! Поэтому мы не стали переводить продукт. Вариант с коньяком поедет к Роману Николаевичу.

— Это правильно, — вмешался Котий, — а мы съедим так.

Все оказалось нечеловечески вкусно, а я страшно проголодался, так что пока в миске с паштетом не показалось дно, в разговоре участия не принимал. Лампоне обсуждали с Котием следующий заказ, и Котий захотел и сливок, и шпинат, и запланировал сгонять к Лимам за рыбой, и собрать из всего этого ужин, а еще сыра на завтрак, и лук, обязательно шалот, и еще ревеня. Список уходил в бесконечность, Драк смотрел на них с подозрением,

ну а я намазывал паштетом одну лепешку за другой. Закончив с едой, народ перешел к свежим сплетням.

По слухам, вчера прибыла очередная инициативная группа землян, которая из-за своих сжатых возможностей знакомства с миром, желала посмотреть все за два дня.

— Интересно, куда их повезут? — подумал вслух Драк.

— Наверное, к Лима, как в прошлый раз. У них красиво, аккуратно, и Лимы их покормят. Это ж главное и основное. Иначе все ездили бы к Ганбату, но там все такое сиротское, — прокомментировал Котий. — Не выходит у них товар лицом.

— А почему к вам не возят? — спросила Лампоне.

— Не знаю, — пожал плечами Котий. — Я не настаиваю. Если там есть молодежь, попросят раз пять превратиться в ката и обратно. А принудительное превращение — это не мое.

— Только осмысленность, только хардкор, — поддержал его Драк.

— А что, Марк, как вам у нас? — сменили тему Лампоне.

Я улыбнулся, отложил бутерброд и стал хвалить всё, начиная с паштета. Лампоне поинтересовались планами, и пришлось признаться, что планы меняются каждый день, но фиррий и артефакторика в приоритете. Лампоне покивали, посожалели, что нет прямой связи с моим миром, посочувствовали, что весь инструмент пришлось покупать заново, ведь инструмент, с которым знаком, всегда лучше нового, пусть он изначально круче. Потом разговор перешел на ножи, копы и когти Котия. Я слегка вздрогнул, подумав, что сейчас мы будем рассматривать утраченный в воскресенье коготь Котия и обсуждать обстоятельства, при которых он его потерял, но, к счастью, до этого не дошло. Но копые пришлось принести.

Лампоне с интересом рассмотрели оружие и предположили, что такой же эффект будет иметь обычная лопата. Она острая, сопоставимой длины, и лопаты на Домино есть.

Нет, только не лопата, подумал я. Мой приятель сделал дипломную работу из летающей метлы, утверждал, что это важная часть земного фольклора. Я потом посмотрел — и правда, есть там такая тема. Непонятно, как они на ней сидят, но его метла даже этого не предусматривала: летала без людей, строго самостоятельно. Проходной балл он набрал, но не более того, преподы его работу разнесли, хором заявив, что у землян у самих такое есть, и управляется с пульта безо всякой магии, так что и нам низачем, и там не надо. Самое смешное, что ее кто-то потом реально купил и увез на Землю, полноценно летать она там не смогла, только двигаться кругами прямо у поверхности. Бессмысленная вещь. Так что никаких метел, лопат, грабель. Тем не менее, темой лопат внезапно заинтересовался Драк:

— У нас есть лопата?

— По-моему, нет, — усомнился Котий. — Мы ничего не копали. А оборудовать заборный пруд в пещере нам тогда Рамзес помог. Но у Окто есть отдел для сада, мы просто никогда не заходили туда.

— А теперь зайдем, — решил Драк. — Купим пару лопат для экспериментов и семена. Ты будешь выращивать базилик.

— Чего? — изумился Котий. — Зачем это?

— Я хочу песто. Для песто нужен базилик.

— Ну а я-то причем? Марк, хочешь выращивать базилик?

Я замотал головой.

Лампоне развеселились, пообещали сделать ведро песто и привезти его уже к выходным.

— Какое песто? — не мог успокоиться Котий. — Что вообще за дела? Ты говорил, что ты можешь питаться набором химических элементов.

— Я просто сдерживал себя. Но вы тут идете в разнос и планируете есть шпинат. Я обязан уравновесить эту вакханалию.

— И песто идеально подойдет, — поддержал Лампоне. — Очень правильный баланс. Драк, правда, не нужно принуждать домашних. Базилик так просто не вырастишь, очень нежное растение, хотя здесь неплохо себя чувствует. У нас и зеленый есть, и фиолетовый, какой ты хочешь?

— Зеленый, — потребовал Драк. — Фиолетовый пахнет анисом, его можно есть только, если кончился зеленый. Но если зеленый есть, то и разговора нет.

Повисла пауза, похоже, для всех явилось полной неожиданностью, что Драк вообще любит что-то кроме мяса. Я подивился и пошел ставить чайник.

Но не успел чайник вскипеть, как у Котия зазвонил телефон.

— Котий, — послышался из трубки голос Аза. — У меня тут большая делегация покупателей. Очень хотят познакомиться с вашей командой и посмотреть вашу пещеру. Мы едем и уже почти у вас.

— Не было печали, — пробормотал Котий.

— Едем. Мы должны успеть туда раньше, — сказал Драк и помчался к машине.

Когда мы подъехали, около нашей пещеры еще никого не было, и Котий быстренько снял защиту с нашего фиррия, чтобы покупатели могли подойти и все потрогать. Эта партия как раз высохла, Драк тут же перекинулся в дракона и прошелся по ближайшей форме огнем и блоки заблестели. Красота!

— Подожди, — сказал Котий, — не полируй всё, сделаем при гостях.

Драк кивнул и полетел ко входу к пещере. Я с ружьем за ним. Копье бросил в машине, чтобы не выглядеть как мешочник на вокзале. Задолбался я таскать на себе все имущество, вот приедет печь, займусь изготовлением пространственного хранилища, а то невозможно.

На входе ничего не было, а в глубине на стенах копошилось несколько червей.

— Оставь их, — велел Драк. — Будем проводить показательное иссушение. Страшного никого нет, идеально для демонстрации.

— Идеально было бы, если бы мы им самим дали погоняться за зверьем, — вздохнул Котий. — Но с текущим инструментом никак нельзя им этого позволить. Создать что-ли туманное сафари с ручными тварями? Жаль, что с ними нельзя договориться: сиди здесь, испаряйся по команде, к ужину можешь вылезать.

И мы вернулись ко входу. К этому моменту как раз подъехало аж три машины с гостями.

Группа состояла наполовину из землян, наполовину из меркаторцев. Об этом они сами сказали. На глаз их было отличить невозможно, разве что у меркаторцев мода немного другая, но если не присматриваться — люди и люди.

Они с любопытством обошли формы и немедленно спросили, почему одна секция блестит, а другие нет. Котий немедленно объяснил, что блеснуть будут все, и мы специально оставили их для демонстрации.

— Драк, покажи!

Драк немедленно прошелся огнем по всем остальным. Теперь блестело всё.

— А почему у других не блестит? — поинтересовалась та же любопытная девушка.

— Они не делают такую обработку, — объяснил Котий. — На потребительские качества это не влияет, не буду вам врать. Когда к вам придет партия Рамзеса или Берта, она будет совершенно такая же, мы это делаем для красоты. И нам это ничего не стоит, потому что огонь у нас свой.

Гости заулыбались и закивали, это так понятно, если можешь сделать красиво и при этом ничего не испортить, почему бы не сделать.

Котий произнес прочувствованную речь о том, что фиррий — необычайно ценный материал, никогда не будет массовым, поэтому все слухе о нашем покушении на другие методы генерации энергии, полная чушь, и единственное, над чем бы сейчас стоило работать, это над тщательной оценкой новых возможностей.

— И, конечно, вы планируете продавать его еще дороже чем сейчас? — спросил мужчина с нервным лицом, поглаживая карман.

Ишь, нервничает, за кошелек беспокоится. Нельзя же так явно.

Котий с невозмутимым видом продолжил:

— Все заключенные контракты будут исполнены по той цене, которая в них зафиксирована.

Вроде ответил, а вроде и толсто намекнул на подорожание. Хитрый какой.

— А можно брусочек на память? — опять спросила девушка.

— Брусочки все уже посчитаны и готовы к отправке, — вежливо отказал Котий. — Но я вам могу предложить образец из партии наших фирродисков. Это партия опытная, и мы ее сделали с запасом.

Тут мы прошли к форме с нашими дисками, Драк прошелся по ним, велел подождать, пока остынет, гости нетерпеливо перетаптывались с ноги на ногу, сувениров внезапно захотелось всем. Наконец диски остыли, и Котий раздал всем по блестящему фирродиску.

— Они как батарейки, — объяснил он. — Мы пока разбираемся, какой размер оптимален, и что можно с ними делать. Пока ясно, что они идеальны для артефактов, и наша команда планирует их так и использовать.

Котий кивнул в мою сторону, и я подтвердил. Земляне заметно поскущнели, но от фирродисков не отказались. Зато оживились меркаторцы — у них в отличие от землян не было никаких проблем с магией, и артефакты работали как положено. В общем, все покрутили диски в руках и попрятали по карманам. Пригодится! Я бы тоже такое не упустил.

— А можно посмотреть, что с ними делаете вы? — не унималась жизнерадостная девушка.

— Сейчас нет, мы не подготовились, — развел руками Котий. — Вместо этого могу предложить пройти в пещеру и посмотреть, как там все устроено. Сегодня там умеренно безопасно, на стенах сидит самое тихое зло. Но если кто нервничает, можно подождать и здесь.

Внутри, естественно, захотели все. Кто боится, тот дома сидит, а уж людей, заинтересованных в прибыли и новых возможностях, только пушкой можно остановить.

Мы прошли вовнутрь, Котий разлился соловьем в описании фирросодержащей воды, заодно я узнал, что пить ее можно, человеческий организм фиррий не усваивает и от него не портится, только переводит зря. Твари в этой воде живут, формируются внутри нее, а достаточно мелкие в воде растворяются. Неудачные партии фиррия, тут все буквально ахнули, неужели такое бывает, тоже отправляются назад в водосборники внутри пещер, но сами они не растворяются, надо помогать. Лаборатория Домино располагает нужными средствами, но в целом лучше до такого исхода не допускать и тщательно продумывать размер и форму блоков.

Дальше он рассказал то же самое, что я уже знал, сколько сохнет, почему только летом (врет! но им не надо этого знать), как мы его отправляем и основные способы использования.

В этот момент мы достигли стенки, где тихо сидели туманные черви и образцово показательно сняли их оттуда. Народ с интересом посмотрел.

— А если они прыгнут? — спросил тот нервный мужик с карманом.

Добрый Котий ему немедленно пояснил, что обычно они не прыгают, а сваливаются на голову, и тут все задрали головы и стали разглядывать пока что безопасный потолок, но в случае прямого контакта лучше снимать не огнем или Термитом, а холодным оружием. Из которого в наличии имеются его когти, и он может показать.

— Да! Да! — обрадовался народ.

Котий тут же перекинулся в ката и пригляделся к ближайшей стенке. Никого. Вот не подумали мы оставить хоть что-то на демонстрацию. Но тут из канавки вдоль стены неосторожно выползла мелкая Лапушка, и Котий моментально накрыл ее лапой в прыжке.

Никогда не привыкну к тому, как он шикарно двигается, везет кому-то, не надо тренироваться с каменным шаром, все и так отлично. Лапушка стекла обратно в канавку.

— Вот это даа! А что, так можно было? Как быстро! А чем еще можно на них воздействовать? Ой, я не успела увидеть, принесите новое чудовище! — раздался нестройный хор голосов, реплики сильно разнились от того, кто где стоял. Это вечная проблема таких демонстраций: стоишь близко, все видишь, но можешь огрести, стоишь далеко, вроде в безопасности, но пропускаешь самый движ.

Тут я заметил, что дерганый мужик пытается заглубиться в боковой коридор, и бросился за ним.

— Простите, пожалуйста, но не надо туда ходить, там ничего нового нет, и мы не хотим вас потерять.

— Я не землянин, — обиделся мужик. — И могу находиться на Домино сколько угодно.

— Я понимаю, — примирительно сказал я. — Все равно не надо. В пещерах всякое может случиться, а поисковых команд у нас по сути и нет.

Меркаторец мрачно посмотрел на меня и вернулся к толпе экскурсантов.

Котий кивнул головой, и не возвращаясь в человеческую форму, двинулся к выходу. Гости потянулись за ним.

На площадке перед пещерой прошла фотосессия, я так понимаю, это и был тот момент, который ненавидит Котий. Потому что получив фотографии с котом, люди захотели заснять трансформацию на видео. Я-то к этому моменту уже знал, что промежуточной фазы не существует, мои друзья в один момент меняют свои ипостаси, это вам не сказочные оборотни, у которых когти на глазах вылезают и шкура трещит. Котий предупредил, что сменит форму только три раза, и не больше, потому что он от этого устает. Все согласно кивали и приготовили телефоны. Котий стал человеком, осмотрел всех, вернулся в котиную форму, переступил лапами, и снова стал человеком.

Народ поахал, завершил съемку и уткнулся в экраны проверять, что получилось. Я заглянул самой активной девушке через плечо. Вот это смешно, видео выглядит как брак, как будто взяли куски пленки и плохо смонтировали. Сначала с рывком появляется человек, потом кот, потом на том же месте снова человек. Никакого перехода. Парень рядом с ней догадался включить замедленную съемку, но и это не помогло. Тот же самый эффект — рывок, кот, рывок, человек. Невозможно поверить, что это одно и то же существо.

Чтобы сбить неловкость, Аз вызвался сделать большую коллективную фотографию и пока все выстраивались вокруг Котия на фоне пещеры, пока думали, в каком углу зависнуть Драку и надо ли плевать огнем, видеонеудача немного подзабылась.

— А теперь обедать, — объявил Аз.

Гости оживились и попрыгали в машины, ничто не радует человека так, как перспектива близкого обеда.

— Поедете с нами? — спросил Аз.

— Нет, — фыркнул Котий. — Мы свой номер уже отплясали. Да и обедали уже.

— Ладно, — улыбнулся Аз. — Спасибо вам! Они все в восторге.

— Еще бы, такой аттракцион, — ухмыльнулся Котий. — Приходите еще.

— А, кстати, насчет артефактов, — повернулся ко мне Аз. — Не появилось еще одного копия?

— Не успел, — повiniлся я.

Правда, надо заканчивать мотаться туда-сюда, и артефакт чистки вещей приказал долго

жить, надо новый. А вот придет печь и прочая параферналия, усядусь плотно за планы и эксперименты. Тем более, что коммуникационную программу на ближайшее время я, похоже, выполнил. Тишь, гладь, никто никаких принципов менять больше не хочет. А еще было бы здорово позвонить Ане. Или написать? Или приехать? Как здесь принято?

Наконец караван с гостями тронулся в одну сторону, а мы в другую. А я судорожно обдумывал новую мысль, что если Ана согласится со мной встретиться, то куда я ее поведу?

— О чем думаешь? — спросил Драк, притормозив на повороте.

— Я про Ану. Как лучше — позвонить или написать? И куда можно сходить, если вдруг... ну ты понимаешь.

— Хех, досуг у нас тут сам видишь какой. В перспективе можно метнуться на Рампу, там всегда есть что посмотреть. Брат Котия всегда порекомендует. Ну купишь фрак, не развалишься. А пока можно прогуляться по реке и сплести венки, вот!

— Какой венок?

— Цветочный. Ты что, в детстве не плел?

— Ммм... ну так, пару раз с бабушкой.

Драк развеселился и дальше его было не унять. Мы уже приехали, а он все придумывал, что можно из чего сплести и какого размера оно может быть.

Так что я раздумал пока звонить Ане, плести венки, с ума что ли сошли. Сделаю что-нибудь попримечней. Или все-таки позвонить...

Дома мы сели пить чай, а Котий доел паштет с криками, как он устал и что все его эксплуатируют, а дела не сделаны. Драк было открыл рот, чтобы что-то возразить, но передумал.

— И вообще мне надо валерьянки!

— А как она на тебя действует? Как на кота или как на человека? — немедленно захотел знать я.

— А я не знаю, — смутился Котий. — Я ее никогда не видел, но тысячу раз слышал, как люди кричат «мне валерьянки», когда нервничают.

— Валерьянка — это каменный век, — сурово заявил Драк. — Есть гораздо более действенные препараты. Но, знаешь, я тоже хочу знать, как она на тебя действует. Потому что если как на кота, то это катастрофа.

— О, а как?

— Они впадают в эйфорию и начинают кататься по углам. Что при твоих габаритах может фатально.

Я попытался представить это себе. Котий, видимо, тоже, но любопытство продолжало его одолевать.

— А давай у Галины Ивановны спросим, есть у нее валерьянка? А испытаем где-нибудь в полях. Коты ведь недолго катаются? Никакой выброс энергии не длится часами.

— Часами! — Драк поднял глаза к небу. — Не, ну давай, конечно, проверим. А как же так, ваш мир ничего не знает про валерьянку?

— Да у нас с травами не очень.

— Это корень.

— Ну какая разница. У нас победили адепты чистой химии.

Развить тему мы не успели, потому что позвонил злой Окто и попросил приехать.

— Езжайте вы, я останусь, — мрачно сказал Котий. — Мне там надо кое-что порешать,

и отчеты сами себя не прочтут. Я уверен, это насчет того печенья, вы вдвоем разберетесь.

И мы поехали вдвоем с Драком.

Котий оказался прав. Окто установил артефакторный глаз в магазине, отличная штука, мотается по потолку и заглядывает везде, где происходит что-то подозрительное. Настроена не столько на движение, сколько на улавливание намерения. У нас такие в дорогих магазинах ставят. Стоит кучу денег, но Окто слишком обиделся, что кто-то смеет манипулировать его печеньем, чтобы экономить.

— Вот! — заявил он, когда мы примчались. — Смотрите! Этот подлый землеед притащил свои банки среди бела дня!

И он вытащил из-под прилавка полдюжины банок с буйным печеньем.

— А мои забрал! А эти выставил! И куда я должен девать эту дрянь для бешеных макак?!

— Собак... — механически поправил Драк, разглядывая банки.

— Плевать, — кипятился Окто.

— Так, а запись у тебя есть? — уточнил Драк.

— Конечно!

Окто вытащил планшет и продемонстрировал запись с глаза. Глаз плавал по магазину, поймал на входе очередную группу гостей, но не ту, что видели мы, а другую.

Гости прошли по рядам, потрогали упаковки и собрались у прилавка поговорить с хозяином. Звука не было, но по тому, как Окто размахивает щупальцами, было понятно, что он рассказывает, что у него есть вкусного и откуда. Глаз между тем потерял интерес к группе и пролетел к полке к печеньем, около которой стояла подозрительная личность в черной куртке с большой сумкой и выгружала оттуда банки со злобным печеньем. Злодей выставил их, подумал и забрал нормальные. Расставил их как было. Если не знать, подмены в жизни не заметишь.

— Как это называется? А?

— Это называется «дестабилизация», — заявил Драк. — Причем я думаю, что реально было рассчитано на собак. Маловероятно, чтобы целились в нас с Котием.

Глаз опустил и заглянул человеку в лицо. Облетел его со всех сторон, зафиксировав неприметный наряд и еще более неприметное лицо. Пожалуй, отличал его от остальных только шрам, идущий через всю правую щеку.

— Шрам накладной, — прокомментировал Драк.

— Чтобы люди запомнили только это, — поддержал я.

— И я даже думаю, что это не грим, — продолжил размышлять Драк. — Если это землянин, то это накладка, у них такое есть, а если меркаторец, то у них сменные личины не хуже нашей перемены тела.

Больше человек ничего никуда не подкладывал, закончив портить выкладку, он подошел к группе и покинул магазин позже вместе со всеми.

— Скинешь нам запись? — попросил Драк.

— Конечно, — заметался щупальцами по прилавку Окто. — Я и так бы мог выслать, но очень меня распирало поделиться. У меня теперь полная кладовка этого адского печенья! Куда его девать? Чистые убытки?

— Чистые убытки были бы, если твое печенье купил бы еще кто-то кроме нас, — мрачно утешил его Драк.

— А я ведь не уверен, что никто не купил!

— Уверяю тебя, ты бы уже знал.

Окто скинул Драку запись, ну и чтоб два раза не вставать мы купили брикет мяса, новой каши на завтрак и сушеных ягод на компот. Драк обвел задумчивым взглядом зал и уточнил, нет ли у Окто валерьянки. Окто заржал и заявил, что Драк — последний персонаж в этом мире, от которого он ожидал бы такого вопроса. Настойки не нашлось, а вот сухой корень у него был, стоял в специях. Он взял с нас обещание, что мы расскажем ему о результатах и выразил надежду, что они будут лучше, чем с печеньем. Мы погрузили добро в машину, я сел за руль, завел машину, и тут позвонил Котий.

— Друзья, не зависайте там. Заберите меня срочно, звонил Роман Николаевич, беда на переходе на Меркатор.

Драк немедленно выгнал меня из-за руля и втопил газ.

Мы подъехали к переходу на Меркатор, увидели заваленный коридор для людей и большую толпу перед ним.

Этот портал был единственным двойным, все остальные представляли собой единый коридор, по которому ездили вагончики с людьми и контейнеры с грузами. Но именно у Меркатора прохода было два. Один для грузов и пассажиров с большим количеством багажа, подлиннее, а через второй, покороче, можно было пройти пешком и сразу оказаться на площадке с той стороны, где людей забирали шаттлы: летающие — для тех, кому от портала добираться далеко, и колесные — для тех, кому близко. Два прохода образовались сами по себе, а не потому что Меркатор кому-то заплатил, хотя зная, как они умеют добиваться своего, они могли бы и с горой договориться. Все это мне рассказал Драк, пока мы, забрав Котия, мчались к месту аварии.

Что случилось, мы поняли только когда подъехали. Грузовой проезд был пуст и чист, и грустно помигивал порталным кольцом, а вот пешеходный был завален камнями и крошкой.

— Как это вообще на хрен возможно? — тихо изумился Драк. — Там укреплено все в три слоя, да и вообще здесь такие пещеры, которые растут только вверх и в стороны, вниз что-то падало всего два раза и не в таких количествах.

Небольшую группу меркаторцев успокаивал Аз около своей машины. У самого завала стояли Роман Николаевич с Боргером и, увидев нас, немедленно замахали руками. Мы подъехали, и Котий выпрыгнул из кузова.

— Так. Нам надо понять, есть ли кто живой под завалом. С нашей стороны прошел только один человек, и он же, как все подтверждают, это и устроил. Но с той стороны тоже могли идти люди. Меркаторцы говорят, что нет, но я только тебе верю. Посмотри сам, а? — обратился к Котию Роман Николаевич.

Котий кивнул, подошел вплотную к завалу, встал на задние лапы и прижал передние к камням. Постоял, прислушался, затем запрыгнул на торчащую каменюгу и пролез к самой верхней точке завала. Наверху он залип надолго, но в конец концов мотнул головой и спрыгнул вниз.

— Нет, живых нет. Есть один мертвый.

— Понял, — кивнул головой Роман Николаевич и начал что-то быстро набирать у себя.

Закончив коммуникацию, он отошел от завала, взмахнул рукой, требуя, чтобы мы пошли за ним, и направился к группе расстроенных гостей.

— Никого там больше нет, только этот, — объявил он группе.

— Слава всевышнему, — провозгласила кудрявая женщина, — это хотя бы справедливо. Безумец хотел остаться под завалом, он там и остался. А как же мы теперь?

— Сейчас мы вас отвезем в гостиницу, а завтра поедете домой. С вашей стороны завал уже разбирают, поскольку живых нет, будет работать тяжелая техника. Но даже если они не успеют, мы вас в вагончике отправим, у нас есть пассажирские. Будет немного дольше, но все получится.

— Спасибо вам большое! — прижал руки к сердцу старик в костюме. — Нам очень неловко, что наш соотечественник так поступил. Мы представления не имеем, что его сподвигло на это бессмысленное деяние.

— Вот мы его откапываем и посмотрим, что за соотечественник. В любом случае никаких претензий к вам быть не может, сумасшедшие есть везде.

Тут все согласно покивали, включая Драка. Я представил себе сумасшедшего дракона, а потом драконов-санитаров, и мне слегка поплохело. Я тихо спросил Аза:

— А ты видел что-нибудь?

— Да всё видел, хотя не на что было смотреть. Тот перец, помнишь, резкий такой, ты его еще из пещерного коридора выгонял, пошел первым, и с диким криком «Закройся, мерзкая дыра, и погребни грешных» шибанул боевыми лучами по стенам из пистолетов. Не знаю, где он их взял, я не видел, чтобы у него что-то было. Ну и ему на голову сразу упал весь потолок туннеля, а потом еще сбоку присыпало. Хорошо еще, что он быстро шел, остальные отстали, потому что накрыло бы всех. Ну ладно, я пошел, вы давайте тут.

Аз пошел рассаживать гостей по машинам, а мы насели на Боргера с Романом Николаевичем.

Боргер, который сам не видел, но успел всех расспросить, подтвердил, что желание безумца было исполнено буквально, вероятно, единственным по-настоящему грешным он сам и был, поэтому его и засыпало. Никаких пистолетов у него не было, он бил ладонными лучами, боевой маг, на нашу голову, и ведь не проверишь так, кто к нам едет. Хотя и хочется уже запрашивать справку о вменяемости. С той стороны завалило окно будки пограничников, но они вышли через дежурный выход к себе на Меркатор.

Грузовой тоннель не пострадал, но пока наши партнеры раскапывают завал, лучше никому через гору не ездить. К завтрашнему дню разберут. Наверное.

Я подумал, что у пещеры явно имеются собственные мозги, раз она так грамотно заваливает желающих. Надо обдумать эту мысль.

— А у нас есть техника для разбора таких завалов? — спросил я Романа Николаевича.

— Такой, как с той стороны, нет. Есть попроще. Но они быстрее справятся. Вот людей мы лучше ищем, поэтому я вас и позвал.

Мы проторчали у пещеры до самого вечера. Не то чтобы в этом был какой-то смысл, но уехать было неловко. Поскольку мы все равно стояли без дела, я решил расспросить Котия о контактной телепатии.

Как и все остальное, она была методом коммуникации ограниченного действия. И для нее требовались тонкие настройки и со стороны принимающего, и со стороны передающего сообщения. Котий поведал, что он, к счастью, не владеет бесконтактной, иначе он бы свихнулся, слушая все подряд. Никто из нетелепатических видов не заботится о том, чем он фонит в эфир, такой бардак у вас в головах, заявил Котий. Но даже при достаточной квалификации принимающего и передающего огрехи возможны. Пожалуй, больше всего он доволен компьютерами, которыми пользуется их мир, вот с ними налажено четкое взаимодействие, но этому их еще в школе учат. А друг с другом у них бывают накладки еще круче, чем у нас безо всякой телепатии, особенно по молодости.

Пока мы ждали сами не зная чего, Котий продемонстрировал, что он может считать с меня, выяснилось, что я жив, устал и хочу есть. Я же предсказуемо не смог считать с него ничего, но по внешним признакам определил, что он не устал и относится к ситуации со смирением, а потом мы потренировались на Драке, и оба пришли к выводу, что он недоволен сумасшедшими вообще, конкретно этим в частности и что ему скучно.

Гул работающей техники нарастал час за часом, спасатели довольно быстро приближались к нам. Было ощущение, что завал был исполнен исключительно

технологично: крупные камни были обрушены по центру в некоем подобии порядка, как будто кто-то пытался построить мавзолей, а камни помельче и пыль были небрежно рассыпаны вокруг. Когда разгребли упавшую мелочь и сняли верхние блоки, упиравшиеся в потолок, образовался полупрозрачная кишка, которая по очереди всосала в себя все, кроме самого крупного камня, который вытащили в самом конце. Камни гремели, шуршали и рычали до момента попадания в кишку, после чего наступала полная тишина, как будто она поглощала их без остатка. Наши объяснили, что ничего она не поглощает, а переносит на отдельную площадку, куда они там складывают камни, просто там стоят шумоподавители, потому что грохота на завалах и так хватает.

— А что если она засосет что-то живое? — тут же захотел знать я.

— Там датчики стоят на живое, ну и плюс парни предварительно проверяют завалы все равно, — объяснил Боргер.

И действительно, как только меркаторцы докопались до виновника аварии, все остановилось и тело вынули вручную. Похоже у него действительно не было никаких пистолетов — руки были обуглены до локтя, как бывает при злоупотреблении боевой магией. Меркаторцы забрали тело с собой, сказали, что уточнят личность и нам сообщат. Я не очень понял, зачем нам это нужно, но ладно. В любом случае весь ущерб, который он только мог нанести, он уже нанес, и опасности больше не представляет. Опять же непонятно, кто виноват, Меркатор, который его породил, или Домино, которое свело его с ума.

По дороге домой мы с Драком обсудили, не пытался ли он чего сотворить еще в нашей пещере, не зря ведь я его из коридора вытаскивал, но на ночь глядя решили ничего не трогать. Все же нормального освещения у нас там нет, благо она неглубокая, но ночью мы там точно ничего не найдем. Оставили это дело на завтра, а пока что пожарили всем огромную яичницу и заварили чай.

— Вот что точно надо сделать, так это поговорить с Ганбатом, — сказал Драк. — Хочу показать ему фотографию того уroda из магазина и посмотреть на реакцию.

— Думаешь, признается? — усомнился Котий.

— Даже если нет, мы все равно увидим.

— Я надеюсь, ты не хочешь, чтобы мы вместе к нему перлись и чтобы я его держал за руку?

— Не потребуется, он парень простой, мы его и так прочитаем, а, может, ему уже надоело рубиться со своими проблемами в гордом одиночестве, и он поделится, — предположил Драк.

— Не факт.

— Не факт, конечно, но он должен что-то знать, я уверен.

Утром я сварил на всех кашу, и мы с Драком метнулись к пещере. С первого взгляда, все было в порядке, даже тварей никаких не было, однако тот коридор, из которого я вытащил вчерашнего злоумышленника удлинился. А при пристальном осмотре на другой стороне обнаружился еще один отнорок, да еще на высоте двух метров. Драк взглянул на оба ответвления и велел выходить.

Когда мы вышли из пещеры, он велел мне взять в ящике из кузова фонарь (что еще есть полезного в нашей машине?) и заявил, что отнорок под потолком он возьмет на себя, а мне достанется вчерашний коридор и фонарь для него. А он себе огнем посветит. Он отписал

Котию, что у нас тут новые лабиринты открылись, и мы вернулись смотреть, что в них есть. В комплект к фонарю я взял только нож, потому что развернуться там ни с Термитом, ни с копьём, я бы все равно не смог.

Мой коридор дважды повернул, к счастью, не сужаясь и не разветвляясь. Стены были мокрые, но не больше, чем в основной пещере. Уже после первого поворота свет из основной пещеры перестал добивать внутрь, и можно было рассчитывать только на фонарь. Я дошел до упора, не встретив ничего значимого, потрогал стену и решил возвращаться.

Прямо перед последним поворотом что-то с писком выскользнуло у меня.

«Неужели живое? Здесь?»

Я погнался за существом, успел увидеть, как оно вспрыгнуло на стену и попытался достать ножом. И, похоже, попал, но нож соскочил как с камня.

— Ай, больно, — закричал голос.

Мы с существом вылетели в пещеру и уставились друг на друга. Из подобия лягушки оно быстренько переоформилось в маленького человека.

— Ты кто? — не придумав вопроса лучше, спросил я.

— Я туманник, — заявил человечек.

— А чего орешь?

— А чего ты ножом тычешь? Кстати, твой нож думает, что ты идиот. Тыкать ножом в камни очень глупо.

Тут спорить было трудно. Я и сам осознавал несовершенство инструмента. Но забавно, что и нож думает, и существо знает, что он думает, если не врет, конечно.

— А я что думаю?

— Что тебе встретила какая-то хрень.

И опять не поспоришь, хотя и не проверишь, довольно очевидно. Но все равно интересно.

— И давно ты здесь? — решил перейти я к насущным вопросам.

— Я всегда здесь был, — уверенно заявил мой новый знакомый.

И опять сомнительно, поскольку такого персонажа мои друзья никогда не пропустили бы, а если бы явление было типичным, то его бы занесли в каталог. Кажется, мой новый знакомый изрядно подвирает.

— Но здесь очень скучно, я бы на новые места посмотрел. Заберешь меня? Я тебе пригожусь.

Я хмыкнул, посадил человечка на плечо и пошел к выходу.

Когда мы с ним выбрались из пещеры, перед входом летал раздраженный Драк. Увидев нас, он вернулся в человеческий вид и потребовал объяснений:

— Ну куда ты делся? Нашел чего?

— Вот смотри, мой новый знакомый. Туманник.

Драк прищурился и протянул к нему палец.

— Неведома зверушка.

— Ой, — человечек сжался и, кажется, попытался исчезнуть.

— Не кусается, разговаривает, пугается, ты кто? — Драк все-таки дотянулся до туманника. — И не жжется. Почему ты думаешь, что он из тумана?

Это он уже обратился ко мне.

— Я не думаю. Это он так сказал.

— Хм.

Туманник мне показался занятым и безопасным, так что мы взяли его с собой.

Котий был занят очередными отчетами, вот честное слово, мне даже кажется, что у него на носу появляются очки, когда он читает. Еду он даже обсуждать не хотел, так что мы пошли готовить обед сами.

Пока я сооружал собственную версию пасты болоньезе, мы успели выяснить, что туманник никакую еду не ест, ему нужна только вода и свет. Что опять же делало его пещерное происхождение крайне сомнительным, откуда там солнце? Но он был страшно забавным, мы посадили его в миску с водой, и он изобразил из себя фонтан, переливая воду из руки в руку.

— Очаровательно, — заявил ему Драк. — Даже если это единственный твой навык, все равно достойно. Можешь жить на кухне, а если подрастешь, то можем поставить тебя во дворе. Устроим парк.

— Я точно не знаю, могу ли я вырасти, — засмутился человечек.

— Ну посмотрим, — заявил я. — Растения растут, забирая все, что надо из воздуха, может, ты тоже растение и так сможешь.

— Я настоящее туманное растение! — гордо заявил человечек.

Мы не стали спорить. Неплохая у нас тут экосистема собирается.

Тут пришел Котий в котином виде и уставился на нашего нового друга.

— Какой подозрительный молодой человек, — произнес Котий. — Марк, ты заметил, как он на тебя похож? Даже ножик есть.

Я опустил глаза на нож на поясе, потом присмотрелся к туманнику. Действительно у него на поясе висела маленькая копия моего ножа. Котий протянул лапу, дотронулся до туманника, и это произвело фантастический эффект. Человечек начал стремительно менять форму. Сначала он превратился в овал, потом в прямоугольный брусок, и наконец построил пирамиду из большого кота, меня, и дракона у меня на голове.

— Божественно, — восхитился Котий. — Отражает ли эта пирамида нашу иерархию?

— Только если размерную. Ребенок построил пирамидку, — прокомментировал Драк.

Наш гость заплакал тремя парами глаз.

— Ладно, ладно, мы не хотели тебя обидеть, — улыбнулся Котий и обратился ко мне. — Знаешь, кто это? Камень для психов и просто тревожных людей. Он вытягивает повторяющиеся мысли, говорит утешающие вещи. Полезный в хозяйстве персонаж. Видимо, выпал из кармана, и я даже знаю у кого.

Туманник продолжал рыдать. Он пытался нас уверять, что родился он сразу в пещере, нигде не был, не состоял, не участвовал.

— Ага, — развеселился Котий, — Когда я родился, дома никого не было, поэтому я пошел к холодильнику и отрезал себе колбасы. Давай рассказывай, что было не так с твоим хозяином, и я тебе гарантирую, что он тебя не заберет.

— Почему? — замер туманник.

— Потому что он умер, — ответил Драк.

Тут туманник спрятался под водой, превратился в блинчик со ртом и глазами и пробулькал:

— Я не справился, меня ждет страшное наказание.

— Думаю, что там был настолько тяжелый случай, что никто бы не справился. Просвети нас, хватит рыдать, ты же камень.

— Камень? — тут уже изумился я.

— В общем, да. У нас их называют морфириусами. Какая-то органика в них есть, но минимальная, вот его, кстати, могло бы втянуть в экстрактор, который вчера завал разгребал. Так что тебе, каменный друг, повезло. Рассказывай.

История туманника-морфириуса была недлинной. Его вырастили в клинике для помощи тревожным людям и с первым заказом он справился блестяще: помог студентке сдать экзамен по географии, где и выучил вместе с ней историю Домино. Ответственная студентка после экзамена вернула его в клинику. После чего его вручили Бенжамину Бриску (тому самому, который и устроил вчерашний бенц на переходе), который обратился за содействием в подготовке поездки на Домино. Как-то они невнимательно на него посмотрели и упустили, что Бриск был изрядно не в себе. Там не тревожность была, а полноценный диагноз. Триггером послужила свадьба девушки, которая нравилась Бриску, с землянином, торгующим с Домино. Именно тогда боевого мага посетила блестящая мысль посетить мир, который он назначил в главные виновники своих бед. Почему не Землю, например? Она тоже наверняка внесла свой вклад.

Несчастный туманник был вынужден день за днем выслушивать кольцевую цепь размышлений: «Взорвать переходы — уничтожить Домино — деньги зло — землян в порошок — она вернется». Согласно обязанностям, он аккуратно собирал лишние мысли, послушно очищая сознание Бриска, но тот неизменно восстанавливал порочный круг. Лучшими минутами дня для туманника были моменты, когда Бриск хотел есть, но, к сожалению, как только он находил еду, его мысли возвращались к привычному забегу. Туманник настолько устал и разочаровался в собственных способностях кому-то помочь, что решил сбежать во время экскурсии в пещеру. Воспользовавшись тем, что пациент постоянно постукивал по карману, где тот сидел, во время очередного удара он подскочил изо всех сил и выскользнул наружу.

Вот в этот момент я и застал Бриска — когда тот пытался найти свой утешающий камень в пещере. Почему он не настоял, чтобы мы его все-таки нашли, осталось загадкой. В любом случае туманник постарался максимально обнулиться и забыть все, что он знал о Домино, чтобы стать просто говорящим камнем, а не специалистом по снижению тревожности, поскольку свое задание он решительно провалил. Поэтому он и втирал мне, что ничего кроме пещеры в своей жизни не видел.

— Ну и что с тобой делать? — спросил его Котий. — Вернуть тебя некому, твой хозяин-пациент вчера разгромил порталный переход и погиб. Можем вернуть тебя в клинику, если хочешь.

— Ничего не делать. Пожалуйста. Я хочу остаться. Я не могу с вами пить чай, но умею поддерживать беседу. Читать эмоции и мысли в четких формулировках. Я даже могу по-прежнему вытягивать лишние, если только мне не встретится какой-нибудь маньяк.

— Драк, ты маньяк? — поинтересовался Котий.

— Нет, а ты, думаю, маньяк, — огрызнулся Драк.

— Я маньяк, — подхватил игру я.

— Вы смеетесь, никто из вас не маньяк, — уже более уверенно заявил наш каменный друг.

— Знаешь, если ты остаешься, тебе нужно имя, — сказал я. — Звать тебя морфириусом глупо и длинно, особенно, если так вы все называетесь. — И никакой ты не туманник, — подхватил Драк. — Все туманники злые и бросаются.

К этому моменту не-туманник собрался в круглый камень с глазами, лицом и носом.

— Я знаю, как тебя назвать, — воскликнул я. — Я у землян видел камни с лицами, не знаю, откуда они берутся, но они классные. Называются уфф-камень. Хочешь быть Уффом?

— Я готов, — заулыбался каменный Уфф. — Только не отдавайте меня никуда.

— Не отдадим, — заверил его Котий. — Будешь пользу приносить, а учитывая, что ты не ешь ничего, и спать тебе, наверное, все равно где, отличная прибавка в команду.

Уфф ухмыльнулся.

— Ладно, сиди пока, придумаем, чем тебе заняться, — пообещал я.

Придумалось это буквально завтра.

Утром я встал пораньше, чтобы сделать вторую версию чистящего артефакта, поскольку стирать руками мне опять надоело. Я закажу потом полноценный стиральный агрегат, но потом. Сейчас хочу свой маленький. Пусть несовершенный, но работающий. Все детали я подобрал вчера, осталось только собрать девайс с учетом предыдущего опыта.

Уфф посидел со мной на кухне, пока я пил чай, а когда я пошел в комнату собирать агрегат, составил мне компанию.

Я взял старую трубку, раз она пережила предыдущее использование, то и новое переживет. Фирродиска хватит одного, вентилятор я поставил новый, заново натянул пленку и провел силовые линии. Получилось гораздо быстрее, чем в прошлый раз, жаль, что нельзя все начинать со второго раза. Тест артефакт успешно прошел, собрав с рубашки пот, а со штанов подозрительные брызги. Свежести, как после реальной стирки, он не дал, но я и не закладывал это в конструкцию. Глупости потом. А сейчас у меня есть чистые штаны и рубашка.

Уфф молча разглядывал мою работу. Какая выдержка у камня! Никто из моих друзей не удержался бы от советов, или хотя бы шуточек.

— Уфф, ты говорил, что можешь определить, что думают не только люди, но и предметы? — работу я закончил, можно и поболтать.

— Могу, хотя и неточно. Но если ты про это устройство, то оно думает довольно простую мысль: ну почему ты не разрешаешь съесть эти маленькие штучки?

— Это он про пуговицы.

— Вероятно.

— А скажи, а когда ты из человека лишние мысли вытягиваешь, как ты определяешь, какие из них лишние?

— Вот сейчас ты на большую мозоль наступил.

— Прекрати. У тебя уже все хорошо, а твой подопечный даже не убил никого. Возможно благодаря тебе!

— Это вряд ли. Ну неважно. Нас учили так: если человек что-то серьезно обдумывает, внутри него звучит тема с вариациями, начинает он, допустим, одинаково, но заканчивает по-разному, потому что ищет решение. Или наоборот, когда он собирает информацию, которая приводит к одному и тому же выводу. Например, что надо бежать отсюда. Всё это нормально. А вот когда он круг за кругом гоняет одно и то же, надо потихонечку лишнее изымать. Круг остается, но не повторяется, и тогда есть шанс, что ему надоест, и он переключится на что-то другое. Но в любом случае нас кому попало не выдают, если дали, значит есть причины. Такие как я не рассчитаны на совсем тяжелые случаи, и если человек понимает, что я мешаю, он ведь может меня и в коробку положить.

— Прикольно. А я как думаю?

— Ты про эту штуку уже не думаешь, а крутишь в голове ножи. Извини, я не хотел вчера тебя обидеть, на самом деле, не такое уж плохое средство. А еще ты думаешь, как бы сделать нож длинным и гибким, чтобы он скручивался в кольцо, но что-то мне подсказывает, что это будет совсем не нож.

— А ведь точно! Это будет не нож, а кнут! Надо будет попробовать. А мне нравится с тобой работать. У меня эта мысль бродила в сыром виде, и я все крутил в голове, как бы

скручивать нож в трубочку.

— Максимум ты можешь получить что-то типа рулетки, но непонятно, зачем тебе это.

— Да ни к чему. Попробую покрутить идею с кнутом. Ко мне уже совсем скоро придет печь, присоединяйся, у меня есть планы на артехраны и еще всякие штуки.

— Ты ведь здесь тоже недавно?

— Мы здесь все недавно, но я попал сюда позже всех.

— А теперь я позже всех!

Тут мы услышали какое-то шевеление в доме и пошли посмотреть кто еще проснулся. А проснулись все.

За общим завтраком мы вспомнили, что купили валерьянку для экспериментов и решили не откладывать тест в долгий ящик. Я ознакомился с инструкцией, заварил отвар и поставил чашку на стол. Потом мы поспорили с Драком, в каком виде должен быть Котий, чтобы эксперимент был достаточно чистым. Внезапно вмешался Уфф.

— Что вы делаете?

— Испытываем валерьянку на Котии. Хотим знать, как она на него действует. Как на кота или как на человека.

Котий взял кружку и принялся.

— Редкостная дрянь. Довольно идиотский у нас эксперимент, учитывая, что я на самом деле не кот и не человек.

— Да, но печенье для боевых собак на тебя подействовало.

— Ну так это магический продукт, а этот натуральный, даже на Земле растет.

Уфф продолжал волноваться:

— Это вещество вызывает привыкание, пожалуйста, не используйте без рекомендаций врача.

— Да у тебя профдеформация, мой каменный друг, — улыбнулся я. — Мы только попробуем и больше не будем. Я уверен, что на Котия эта штука никак не подействует, но именно сейчас нам как раз нечего делать.

— Уверю тебя, — поддержал Котий. — У меня нет шансов привыкнуть к этой пакости. Я не уверен, что смогу выпить целую чашку, не говоря уже о том, чтобы подсесть.

— Однако же это случается, — настаивал Уфф.

Мы не стали с ним спорить.

Сначала мы решили испытать действие на кота, перелили жидкость в блюдце, вышли во двор, велели Котию превратиться в кота и пить.

— По канону ты уже должен сойти с ума, — задумчиво сказал я. — Котов сводит с ума даже запах.

Котий скривил морду.

— Если я и сойду, то отвращения. Как же оно ужасно пахнет. Ну давайте я попробую.

— Если бы здесь был кто-то вменяемый, он сказал бы, что мы идиоты, — заметил Драк. Уфф хмыкнул.

Котий честно вылакал полчашки, и мы сели ждать. Только Уфф носился вокруг нас, подпрыгивая как каучуковый мячик.

— Слушай, — отвлекся Котий от эксперимента. — А ведь морфириусы не прыгают как ты.

— Я тоже раньше не прыгал, — подтвердил Уфф. — А теперь вот!

И он скаканул на крышу, а потом обратно.

— Непонятно, кто из нас валерьянки перепил, — задумчиво прокомментировал Котий.

— И непонятно, кто из вас кот, — закончил мысль Драк.

— Наверное, это пещерная вода, там же фиррий, — предположил я.

Друзья согласились, что такое запросто может быть, и что у нас есть уникальная возможность создать первого в мире боевого морфириуса. Мысль всем страшно понравилась, а Уфф скакал вокруг в свое удовольствие.

Прождав полчаса, мы поняли, что никакого эффекта валерьянка на Котия как кота не оказала и вернулись домой тестировать действие на Котия как человека. Для чистоты эксперимента надо было бы пару дней подождать, но кто ж нас остановит.

Котий допил остаток настоя.

— И как вы собираетесь проверять человеческое действие? Она ведь людей успокаивает? Но я и так спокоен как слон.

— А будешь спокоен как человек, — сострил Драк.

Заметного действия зелье не оказало и в этот раз. Может, Котий уснет потом, посмотрим. Хорошо, что валерьянкой Котия как кота не возьмешь, неприятно было бы иметь еще одну уязвимость.

Пока мы ждали эффекта, которого в результате не дождались, с вопросами о чтении мыслей к Уффу пристал Драк. Уфф объяснил то же, что и мне, что он тренирован на повторяющиеся циклы, причем что в органике, что в неорганике, ну и сформированную эмоцию тоже может выловить.

— Если бы вы, — попытался объяснить он, — думали такими же трактатами, как вы пишете, было бы проще. Но вы так не думаете. Больше всего ваш внутренний мир похож на безумный комикс. Тут слова, тут картинка, тут эмоция, а тут вообще пахнет. И те из вас, кто умеет нормально писать, переламинает себя с целью создания линейного сообщения. У таких существ верхний слой поровнее, но внутри те же бездны.

— Жаль, — сказал я. — У нас есть дело, надо прокатиться к одному человеку, который влетел в неприятности и не признается. И постепенно становится проблемой сам. Если б ты мог нам подсказать, что он там думает, было бы круто.

— Так возьмите меня с собой, — предложил Уфф. — Я тихо полежу у тебя в кармане, а если надо будет срочно что-то сказать, я начну шевелиться, ты отойдешь и я скажу тебе, что смог почувствовать.

— План-капкан! — провозгласил Драк.

— Да! Поехали! — согласился я.

Уфф запрыгнул ко мне в карман, и мы поехали к Ганбату.

— А чего мы, собственно, от него хотим? — поинтересовался я у Драка, пока мы мчались в сторону Ганбатовского дома.

— Мы хотим узнать, откуда взялись люди, которые предложили тот контракт с тотальным выкупом, но это так, для отвода глаз, главное — показать ему фотографию того человека из магазина Окто и посмотреть на реакцию. Надо понять, сколько тут народа шляется и зачем.

Некоторое время ехали молча.

— А почему вы этим занимаетесь? — осторожно спросил Уфф. — У вас есть полиция или что-то в этом духе?

— Есть. Только полиция у нас еще маленькая. Ей неделя от роду, и она еще, считай, не ходит. А мы занимаемся этим, потому что можем. И всё у нас так, — пояснил Драк.

Ганбат сидел дома и в тысячный раз пересчитывал финансы. Цифры никак не сходились. Лучше всего ему бы помог сейчас выигрыш в лотерею, причем такой, чтобы все призы достались ему. Устав от бессмысленных подсчетов, он отправил Аза на работу и поехал проверять пещеру.

Еще на подъезде мы увидели удаляющуюся машину.

— Давай за ним, — скомандовал Драк. — Заодно посмотрим, почему у него оттуда твари лезут.

Чтобы это понять, достаточно было подъехать ко входу в пещеру. Ганбат установил сетчатую защиту, в которую по идее вообще не должны были пролезать крупные твари, но что-то пошло не так, и туманных тварей выдавливало из пещеры как фарш из мясорубки. Сам хозяин залег метрах в двадцати и отстреливал вылетающие колбаски с переменным успехом. Часть разбегалась. Но до определенной степени план работал: на жарком солнце самые мелкие сразу испарялись. Мы высадились из машины, Драк велел мне занять левый угол, куда Ганбат не добивал, а сам начал нарезать широкие круги над пещерой, чтобы удалять всех, кто миновал Ганбата и при этом не высох.

— Это и есть тот человек, к которому мы ехали? Ему не нравится, что вы заявились, — сообщил мне Уфф.

Я не успел ему ответить, потому что убегающие колбаски начали слипаться в крупные шары и один из них грозно покатился на меня. Вот и славно, по такому размеру я не промахнусь, подумал я, и залепил заряд средней мощности в самую середину. Шар исчез, но у входа уже образовались два новых. Один испарил Ганбат, а вот второму удалось ускакать чуть дальше, где его встретил Драк.

Твари перли и перли, и у меня начала садиться батарея. Осталась половина. Четверть. Восьмушка. Надо было бы остановиться и подзарядить, но у меня не было ни одной лишней секунды.

— Бат! — заорал Драк, — отходи, готовлю файерболл.

— Не надо! — закричал Ганбат.

— Там кто-то внутри?

— Нет! Но все высохнет!

— Я тебе дам высохнет! Нас завалит!

Тут Драк начал раздуваться, Ганбат бросил ружье, опустил голову и закрыл ее руками, а я наоборот не мог оторваться от зрелища. Казалось, дракон стал прозрачным, а внутри него бушует огонь. Сейчас он взорвется!

Изо рта дракона вырвался огненный шар, уничтожив и хитроумную сетчатую защиту, и все, что за ней внутри. Огонь как будто закатился внутрь, оставив после себя безобидный камень. Ровный аккуратный серенький вход как на игрушечной модели. Ганбат вскочил, бросил ружье и метнулся ко входу.

— Зачем вы это сделали, зачем? — чуть не плакал Ганбат. — Все пропало, все...

— Стоять! — заорал сверху Драк. — Там еще кто-то может быть. Заходим осторожно.

— Подожди! — крикнул я. — Восстановлю батарею!

Идти за копьем не было ни сил, ни смысла, и я сосредоточился на пополнении боевой

мощи.

Ганбат замер у входа и злобно посмотрел на нас.

— Не смей ходить один, — велел ему Драк.

Из Ганбата как будто выпустили воздух, он отступил и вернулся за ружьем. Мое набрало уже где-то три четверти батареи, и я решил, что это лучше, чем ничего, и побежал ко входу.

— Я готов! Смотрим?

Мы с Драком осторожно вошли внутрь, понурый Ганбат, который уже подобрал свое ружье, поплелся за нами. Пещера была извилистой, но не супертемной, благодаря сквозным щелям в верхней части. Оттуда тоже наверняка лезло. Как будто услышав мои мысли, Ганбат произнес:

— Верх я закрывал сплошной защитой. Там никто прорваться не мог. Но вы все спалили. И весь будущий фиррий тоже.

— Давай жалуйся, — подбодрил его Драк. — Ты знаешь, что твои животные уже до Города добежали.

— А с чего вы взяли, что это мои, — вскинул голову Ганбат, ударился о выступающий камень и скривился.

— Повыпендривайся еще, — посоветовал Драк. — Нашего мохнатого доктора с нами нет, будешь мучиться так. Ща посмотрим, кто тут у тебя живет.

Тварей никаких в пещере не нашлось, драконий огонь — лучшее средство для уборки. Жаль, что дома так нельзя. Зато в самом дальнем коридоре мы нашли две металлические жилы, одна с чем-то непонятным, зато другая выглядела как самый лучший минотаврий. Драк прицелился огнем и срезал висевший с краю кусок.

— Забираем это и назад, — велел он мне. Я подобрал, и мы двинулись к выходу.

На площадке перед пещерой мы остановились.

— Это ваше, — мотнул головой в сторону куска Ганбат.

— Решим, — заявил Драк. — Поехали поговорим.

— Поговорим, — вздохнул Ганбат.

Мы ввалились к Ганбату всем коллективом, расселись вокруг стола и Драк пристально посмотрел на Ганбата.

— Бат, не валяй дурака. Во что ты вляпался, что пропустил две такие жилы у себя в пещере? Даже если вторая — полная ерунда, в чем я сомневаюсь, она выглядит как синее золото, то вторая — точно минотаврий.

— Я не успевал, — выдавил Ганбат. — Вы все раз в неделю свои пещеры чистите, а я три раза в день.

Драк хмыкнул.

— И я один, — нервно продолжил Ганбат. — У моего отпрыска руки такие, что ему лучше бумажки перебирать, ни один Термит у него нормально не работает. Хотел ему копые купить, да ты не сделал ничего.

И он злобно посмотрел на меня. А я что? Держатель магазина копий? И что-то я сомневаюсь, что Азу копые сильно поможет.

— Сейчас ты можешь полгода ни о чем не беспокоиться. Будет тихо как в могиле. В худшем случае три месяца.

— А жить я на что буду? Последняя готовая партия уехала вчера.

— Ты придурок. Ты тут развел террариум, который разбегается по окрестностям. Твои звери устроили тарарам у Октора, не слышал?

— Слышал, это не мои, — завел ту же пластинку Ганбат.

— Не рассказывай мне сказки. Никого ближе тебя к Городу нет. Новых пещер не находили. Сетку я твою креативную видел, как только в голову пришло. Это твой зоопарк. Это ты хочешь нашей смерти.

Тот опустил голову. Драк продолжал наседать и сунул планшет с фотографией магазинного злодея ему под нос.

— Знаешь его?

Ганбат присмотрелся и нахмурился:

— А это тут причем?

— Я хочу знать.

Ганбат мучительно пытался сообразить, во что еще он вляпался, спасет ли его жила с минотаврием, как бы избавиться от нас и что теперь делать. Ничего, как назло, в голову не приходило. Для разнообразия он решил сказать правду.

— Этого не знаю. Но видел похожего. Он приезжал к нам с договором, обещал еще комиссионные. Мы в долгах по самые уши, все, что получим за последнюю партию, отдадим.

— Не морочь мне голову деньгами, рассказывай про похожего. И чем похож? Шрама не было?

— Нет, он как-то потолще что ли. Но лицо похоже. Нос такой же острый, и одно ухо чуть в сторону торчит. А у этого ровные.

— Что он говорил? Как ты с ним связываешься?

— Сказал, что зовут Вессон.

Тут мы с Драком выпали в осадок:

— И всё?

— Да я понимаю... Сказал, что не может задерживаться, потому что землянин, и свяжется по почте. Выслал задаток.

Ганбат стукнул кулаком по столу.

— А теперь придется вернуть!

— Вернешь, не волнуйся, продолжай, — простимулировал его Драк.

— Ну и что, всё. А потом пришли вы и все испортили. Высушили пещеру. Сорвали договор.

— Нашли минотаврий и еще что-то хорошее, — продолжил Драк. — В общем, так. Ты тут остынь, этот кусок мы и правда заберем в компенсацию, нашему артефактору пригодится.

Он кивнул на меня. Я согласился, еще как пригодится.

— Дерни Аза, чтобы собрал всех, а ты пока подумай, будешь продавать пещеру целиком или оставишь себе пай. Даже на беглый взгляд там на сумму, которую тебе фиррием и за три года не заработать. А, может, там еще что есть.

Ганбат вскинулся.

— Но один не ходи, тварей там нет, а вот на нервной почве упадешь, ногу сломаешь. Про твои художества с защитой я рассказывать на совете не буду. Пока. А ты за это нам поможешь найти эту боевую бригаду, которая нам тут все портит.

Тут Ганбат понял, что он что-то пропустил.

— А что он, кстати, в магазине делал?

— Это мы тебе потом расскажем, — пообещал Драк. — А пока решай насущные

проблемы.

И мы оставили неудачливого старателя размышлять о своей горькой судьбе.

— Как же трудно с идиотами, — вздохнул Драк, подходя к машине. — И копят, и копят проблемы. Хорошо, что это гнездо вычистили. Давай-ка, Марк, ты за руль, что-то я устал.

Я сел за руль, завел машину и вспомнил, что мы совсем близко от Города и бара Октора.

— А, может, купим у Октора пирога? Вдруг сегодня с мясом?

— А давай, — оживился Драк.

Уфф, который до этого сидел тихо, тоже запрыгал у меня в кармане.

— Пирог — это наверняка хорошо. А вы хотите знать, что этот странный человек вам не сказал?

— Дааа! — заорали мы с Драком.

Из всего, что смог наловить Уфф в замутненном сознании Ганбата, мы смогли понять только, что он еще и собирал образцы туманных тварей для землян. Это было интересно само по себе, потому что все знали, что образцы не переживают проход через портал, и, значит, они каким-то образом используются здесь.

Вот тут и вскрылось самое интересное. Мы поначалу подумали, что речь идет о тестовых образцах, которые наши и сами собирали в контейнеры размером с коробку с завтраком. Но Ганбат собирал фрагменты гораздо крупнее и контейнеры ему землянин привез размером с добрый чемодан. Зачем ему были нужны такие штуки и куда он их дел?

Заодно Уфф передал нам словесный портрет Вессона, и мы узнали, что у него нет двух пальцев на левой руке, татуировка на шее, при этом нос и уши ровно такие, как описал Бат Ганбат.

Бат собирал тварей трижды, и землянин грузил чемоданы в джип без номеров. Впрочем без номеров у нас тут ездит каждый пятый: пока машину привезешь, пока переделаешь под фирмой, пока всем похвастаешься, на все нужно время. Да еще своих у нас пока нет, обходимся наклейками на чужие, а если машина пришла без своих номеров, то и клеить некуда. Дикие мы тут. Если б мы еще и всех в лицо знали, как в деревне, было бы совсем хорошо, но народ сильно разбросан, плюс потенциальные покупатели ездят толпами.

В принципе ничего запрещенного Ганбат не делал, хоть и подозревал, что не просто так к нему обратились. Но люди, которым очень нужны деньги, всегда плохо соображают. И задаток ему выдали в том числе и за этот сбор, так что часть суммы он точно может оставить себе. А если мы еще найдем этих землян, то и все целиком оставит. Надо подъехать в Управление и поискать землян, которые сюда зачастили. Ведь они со своей непереносимостью Домино должны постоянно въезжать и выезжать.

— Что-то я зол, — осудил Ганбата Драк. — Надо выкупить у него пещеру и вытурить на фиг отсюда.

— А мы можем? — заинтересовался я.

— Выкупить можем, но работать некому, — вздохнул Драк. — И Ганбат в сущности не так уж виноват, ничего такого, что бы не делали здесь до него, он не совершил. Но руководить он ничем не сможет, ему даже нет смысла помощников искать. Куда-то надо его задвинуть, чтобы не мешал.

— А Аз?

— Он прав насчет Аза. Аз не способен действовать без шаблона, потому и держится рядом с Управлением, и секретарствует в Клубе. Это ему по силам. Накопит еще шаблонов, будет средний менеджер. Не надо ему в пещеры, толку не будет. Но мы им никто, и можем только поспособствовать выкупу, больше ничего.

— А можно законсервировать пещеру? — пришло мне в голову.

Оказалось, что можно, так делали дважды, но для консервации пещеру надо полностью обвалить. Просто завалить проход было бы недостаточно. Что-нибудь непременно пролезло бы. Но Ганбатовскую пещеру жалко заваливать, минотаврий так просто не появляется, да и синее золото, если это оно, пригодилось бы здесь.

У меня набита рука на защитных артефактах, но я специализировался на агрессивной защите, которая в случае необходимости и сама может дать сдачи, а с синим золотом я бы

мог делать гораздо более тонкие вещи. Ну а минотаврий — металл в наших условиях просто бесценный, потому что не конфликтует с фиррием. Он вообще мало с чем конфликтует, но то, что у них с фиррием дружба и сотрудничество просто шикарно.

На Тривии синее золото добывают только из-под воды, и его немного. Я сам с ним никогда не работал, но моему другу Квинту для курсовой работы родители достали целых два грамма. Что оно позволяет гораздо тоньше настраивать защитные артефакты, мы знали, но не знали насколько. Разумеется, решили испытать. Результат превзошел все ожидания — у Квинта получился артефакт, который идеально отводил глаза окружающих. Он боялся, что эффект недостаточно проявит себя и вбухал в защитный медальон весь объем золота. Получилось потрясающе, народ переставал обращать на него внимание. Нет, это не было полноценной невидимостью, если ты смотрел на него, ты видел не пустое место, а Квинта, но сознание тут же фиксировало, что это неважно. Просто деталь интерьера, как бегония на окне. Вроде цветет что-то, но что — не смотришь. Вдохновленный успехом, Квинт надел медальон на экзамен, положил перед собой на парту телефон и принялся с него списывать. Наш старый препод поначалу не обратил на него никакого внимания, как и задумывалось, но когда он во второй раз прошел про нашему проходу, то раздраженно заметил, что не понимает, кто разрешил студентам пользоваться телефонами. Мы все замерли. Все кроме Квинта, который увлеченно перекачивал очередной абзац полезностей на страницу.

Тут у преподавателя что-то повернулось в голове, он выхватил у Квинта телефон, а затем сдернул с него артефакт и метнул вещь в уничтожитель шпаргалок, стоящий для этой цели в углу аудитории.

— Ауау, — только и успел сказать Квинт. — Моя курсовая работа!

— Насколько я помню, молодой человек, — сварливо проговорил преподаватель, — ваша курсовая работа включала в себя разработку устройства по контролю за потенциально инвазивными видами животных. Надо понимать, что в этой парадигме инвазивным видом считался я? Верно?

Квинт тяжело вздохнул.

— Ну так что? На что вы рассчитывали?

— Верните мне, пожалуйста, хотя бы после экзамена, меня родители убьют...

— Вы что, принесли на экзамен семейный артефакт?

— Нет-нет, я сам сделал!

Тут Квинт понял, что он радикально спалился и практически стек со стула.

Артефакт в конце концов изъяли в пользу школы, но препод еще долго приводил этот инцидент как пример стрельбы из пушки по воробьям. Кстати, выяснилось, что его главной ошибкой было выпустить телефон из рук, именно в этот момент телефон перестал считаться единой с ним сущностью. А еще нам объяснили, что Квинт мог бы добиться идентичного результата всего с одной десятой частью того золота, а остальное потратить с большей пользой. И это не говоря уже о том, что само использование показалось профессорам бессмысленным.

— С такой вещью только йогурты из магазинов воровать, даже шпионам не подойдет, — заявил тогда декан.

Но от синего золота меня эта история не отвратила. И, кстати, насчет шпионов я совсем не уверен. Я уже потом придумал, что можно делать с его помощью, но до реального исполнения руки не дошли.

За машиной слегка клубилась пыль, толстые облака гонялись друг за другом по голубому небу, а мы продолжали обсуждать судьбы мира. Так и доехали до Октора и завалились внутрь.

— Октор! Принимай гостей! Что у тебя сегодня на обед? Или еще завтрак? А пироги есть? — засыпал хозяина вопросами Драк.

Пока они выясняли, что с едой и из чего компот, и почему мы не будем пиво с утра, я отвлекся на потолок. Нравятся мне эти петли, жаль, что я сегодня тренировку пропустил, хорошо бы по ним перемещаться так же ловко как местные осьминоги. Я настолько отключился от реальности, что на вопрос Драка механически ответил «да». Но все вокруг заржали и мне пришлось включиться обратно.

— Что да? Пирог будешь с мясом или с картошкой?

— Да.

— Значит, оба, — подытожил Драк. — И Котию с собой в коробку и то, и другое, а то мы его дома бросили.

— Нехорошо, что же он там один? — поддержал разговор Октор.

— У него дела.

Мы договорились пока не светить Уффа, чтобы не объяснять, откуда он взялся. Есть вероятность, что кто-то, как и Котий, знает про морфириусов и свяжет инцидент на переходе с нашим камнем. И придется отправлять его обратно как собственность клиники. Скорее всего, мы параноим, но пусть пока так. И Уфф тихо сидел у меня в кармане и, кажется даже, принюхивался к пирогу.

Поболтали с Октором, умяли пирог, послушали новости об очередной порции землян, которые галопом по Европам совершали забег по Домино. Возможно стоило бы завести здесь что-то летающее, чтобы перемещать их побыстрее и укладывать в два дня немного большую программу, с другой стороны, сама поездка по Домино — радость для глаз, настолько тут все красивое. И дороги у нас ровные, по крайней мере, летом, а что будет зимой, я еще не знаю.

Тут в баре появился новый персонаж, и судя по тому, как ему обрадовался Драк, это... это был Илья Бульдегом, племянник Романа Николаевича, и владелец единственной исследовательской лаборатории на Домино.

— На ловца и зверь бежит, — объявил Драк.

— Кто это тут ловец? — прищурился Илья. — Я вот давно хочу познакомиться с вашим новым товарищем, но вы всё не едете и не едете. Так что Магомет идет к горе.

Я, грешным делом, подумал, что он говорит об Уффе и судорожно попытался вспомнить, откуда Илья мог о нем знать. Но через секунду сообразил, что он обо мне. Я ведь тоже человек новый, хотя сам себя таким уже не ощущаю. Если не всю жизнь здесь был, то половину точно.

Мы поздоровались, и завалили друг друга вопросами, Илья расспрашивал меня об артефакторике, а мы с Драком окольными путями пытались выяснить, что можно делать с образцами туманных тварей.

Оказалось, что они бывают довольно полезными, поскольку представляют собой слегка взбесившийся фиррий.

— Как думаешь, они могут быть разумны? — спросил я.

— Не уверен, — пожал плечами Илья. — Я еще могу поверить, что разумны пещеры. Не тогда твари — это что-то вроде насморка.

— Ага, — хохотнул Драк, — а в острой форме это гайморит.

— Как-то так, да, — вполне серьезно покивал Илья. — Возможно мы им даже помогаем. С некоторой пользой для себя. Но обсудить это с ними пока никак невозможно.

— А если твари по своему состоянию — это взбесившийся фиррий, то большая тварь...

— Это ооочень сильно взбесившийся фиррий, — подтвердил Илья. — Я проводил у себя эксперименты по сжатию и получил несколько приятных зажигалок. Но в таком виде они никому не нужны, зажигалок, что ли, мало, а в крупном виде будут реально опасны.

Тут было о чем подумать, вспоминая размер контейнеров, которые придурок Ганбат отгрузил землянину. Но рассказывать об этом мы были пока не готовы, учитывая наш источник.

— А Дюбуа не нашли? — внезапно поинтересовался Драк.

— Нет, вроде не слышал.

Действительно Дюбуа мог иметь ко всему этому какое-то отношение, поскольку земляне в силу естественных ограничений не могли торчать тут постоянно, и должны были иметь какую-то поддержку. Почему не Дюбуа?

Илья пригласил приехать к нему в лабораторию, и я с радостью согласился. Мы договорились пересечься в ближайшие пару дней. Драк тут же сделал скучающее лицо и сказал, что в лаборатории одни пробирки и ничего вкусного, и он со мной не поедет. Я пожал плечами, могу съездить и один. Это в пещеру не стоит одному соваться, мало ли что на голову прыгнет, а съездить туда и обратно, я уже и сам могу.

— Октор, скажи, — решил проверить Драк, — не забегали к тебе больше туманные твари?

— Сегодня нет, а вчера приходил кто-то вроде шестиногого крокодила. Он был скучный и медленный, его Октош засек еще на подходе. Так что мы позвали Виктора с Аной, которые у нас тут как раз пили пиво, мы его рассмотрели как положено, а потом Ана его сняла одним выстрелом.

Ана! И стреляет лучше меня!

— В каталог я его внес, — продолжил Окто. — Но он почти ничем не отличался от червей, только что большой и с лапами. Которые ему только мешают. Из странного было одно: во рту он нес камни. И они раскатились у нас на заднем дворе. Не хотите посмотреть? Мы их в угол смели, на всякий случай.

Разумеется, мы хотели. Мы с Ильей рванули смотреть первыми. В углу под метелкой лежала дюжина крупных синеватых камешков. Я подобрал один, он был чуть теплый на ощупь. Илья присмотрелся.

— Это то, что я думаю? — спросил он.

— Думаю, да, очень похоже на синее золото, только с какой-то примесью.

— Я бы забрал себе, — нацелился я на добычу. — Надо кому еще?

— Дай мне пару шгук, остальное забирай, — благородно согласился Илья. — Чем будешь чистить?

— Беглым сахаром. Должны доставить в конце недели, — сказал я, с удовольствием перекатывая гранулы в руке.

Не зря я заказал беглый сахар! Как чувствовал! Когда придет печь, я прогоню добычу с сахаром и получу чистое синее золото. А еще надо попробовать самому наковырять мелких тварей и сделать артефакт именно от них. Ведь как прекрасно будет, идешь по пещере, а твари тебя не видят и не охотятся. Что, к сожалению, не исключает того, что кто-то свалится

на голову случайно, но нельзя иметь все.

Мы вернулись в зал, сообщили Октору, что забрали его мусор, который и не мусор вовсе, и выпросили по чашке, чтобы довести находку до дома. По такому случаю Октор даже нашел две чашки с крышками, мы расплатились, забрали пироги для Котия и поехали домой.

Пока мы бродили по двору, Котий прислал Драку кучу сердитых сообщений, но тот пообещал ему, что мы скоро вернемся с пирогом и новостями, и наш хвостатый друг успокоился.

— Все страньше и страньше, — заявил Драк по дороге домой. — Ну ладно крокодил. Но то, что они начали что-то с собой переносить, это совсем странно.

— Мы ведь не видели, как он нес это добро, — возразил я. — Предположим, сущность стала такая плотная, что ему на лапы налипло. Ну и на морду, если он ее волочил по пещере. Это я легко могу себе представить. А когда его испаряли, успели увидеть только то, что с морды упало.

Драк с Уффом согласились, что такое тоже могло быть. В любом случае, если мы предполагаем, что все эти чудеса вылезали из пещеры Ганбата, и это к вопросу об эволюции — он ведь там дал им возможность развиваться, уплотниться и размножиться по максимуму, — то больше таких в ближайшее время не будет. Даже жаль. Ну да ладно, самое позднее через полгода заведутся новые. А что, можно устроить питомник.

Уфф соскучился сидеть в кармане, ишь как быстро привык к коллективу. Он вылез наружу и устроился на сиденье рядом с Драком.

— Отрасти себе какие-нибудь когти и цепляйся за решетку вентилятора, если хочешь, — предложил я. — Ты вроде нетяжелый, не должен оттуда свалиться.

Уфф попробовал, подскочил и уцепился за решетку. Для этого ему пришлось вырастить целое крепление, но никаких ограничений по форме конечностей, у него не было. Некоторое время он ехал так, но потом запрыгнул на спинку моего сиденья, чтобы смотреть за дорогой как все.

Но приключения наши на этом не кончились, потому что на дорогу выскочило крокодилообразное создание, явный родственник того, что подбирался к Октору вчера.

— Да чтоб тебя, — заорал Драк, — сколько ж вас тут?!

Он вылетел из открытого окна и погнался за тварью. Недокрокодил даже не попытался ускориться, но спалить его с первого раза Драку не удалось, и существо свалилось с дороги в поле.

— Стой! — крикнул я и выскочил из машины, захватив Термит. — Теперь я.

Мне совсем не улыбалось спалить поле, и я попросил Драка висеть сверху и следить за крокодилом, поскольку тот благодаря своей прозрачности маскировался лучше всякого хамелеона. А кроме того он изрядно ускорился после дороги — видимо, солнце в поле доставало его сильно меньше.

Я в очередной раз пожалел о всех пропущенных в детстве тренировках, пока гнался за тварью и висящим над ней Драком. В какой-то момент мне показалось, что объект охоты вскочил на кочку, и я выстрелил по ней. Драк издал осуждающее шипение, и мне пришлось ускориться до такой степени, что через пару минут я уже наступал твари на хвост. Я дал по ней два заряда средней мощности практически в упор, а потом еще два полной, и только тогда создание распалось на мелкие фрагменты, которые попытались разбежаться, но под солнцем быстро превратились в мелкие лужицы. Синего золота на этот раз не высыпалось, или я не нашел.

А за нами, как оказалось, мчался гигантскими прыжками Уфф. Завидев плоды нашей победы, он плюхнулся сначала в одну лужицу, потом в другую, и быстро всосал их. На этом его трофеи закончились, потому что остальные впитались в землю быстрее, чем он сумел до них добраться.

— Что-то я сомневаюсь, — заявил я Драку, который летел над моим плечом, пока мы шли к машине, — что это остатки Ганбатовского питомника. Это нечто самостоятельное.

— Согласен, — ответил Драк. — Надо найти этих людей и как можно скорее, мало ли что они там еще уплотнят.

На этой высокой ноте мы и прибыли к Котию с пирогами.

Следующие три дня прошли на удивление спокойно. Хотя мы и собирались рыть носом землю в поисках базы землян, текущие дела поглотили все время.

Наша пещера вела себя тихо, Ганбаты не проявлялись и никаких встреч по поводу найденных жил никто не назначал, зато на таможеню пришел мой груз с печкой, горелкой и всем-всем-всем, и мы рванули его забирать.

Таможня была на том самом переходе, который на днях разнес бывший пациент Уффа. Наш каменный друг боялся туда ехать, но любопытство пересилило. Против ожиданий следов разрушений уже почти не было видно, только на потолке пешеходного перехода еще наблюдались некоторые неровности. Контроль был усилен, и в дополнение к обычной следящей рамке была поставлена еще одна — для замера ментального состояния. Когда мы приехали, через нее проходила очередная делегация гостей, и рамка помигивала синими и зелеными лампочками.

Драк скривился.

— Наставили тут.

— Разве они не работают? — поинтересовался Уфф. — У нас такие на входе были.

— Ты же сам видел их эффективность, клиента твоего они прохлопали.

— А... э...

— Они точно отслеживают момент обострения, но только в этот момент уже поздно.

Выброс невооруженным глазом видно.

— О! — вдруг испугался Уфф. — А ведь такие рамки видят морфириусов очень хорошо.

Я с вами не пойду тогда, останусь в машине.

— Гениально! — развеселился Драк. — У кого таблетки, тот и болен. Кажется, я недооценил эту технологию. Но мы туда не пойдем, не бери в голову, нам надо воон туда.

И мы направились к группе ангаров, куда свозились прибывшие товары.

— А почему их несколько? Нам куда? — поинтересовался я.

— Они различаются по температуре. Один теплый, другой холодный, третий для всего, на чем отправитель не поставил маркировку. Нам в первый.

— Ого!

— Да, я всегда ставлю теплый, если ничего не надо морозить. Так им понятно, что груз важен и нечего его швырять где попало.

Внутри ангар оказался неожиданно технологичным. На выдаче посылок сидели два человека в окружении мониторов и пультов, а рядом скучал конструктор-воздушник. Его было видно только благодаря центральной усиленной конструкции.

— О, у вас пополнение! — Драк кивнул на конструктор. Конструктор всколыхнулся, но ничего не сказал.

— Да, бро, растем, теперь тележек не даем, прямо в машину грузим.

— Шикарно! Нам много чего нести.

Таможенник считал код посылки, нажал на пару кнопок.

— Теперь ждем.

— И сами не ходите?

— Нет, у нас тут теперь все само. Главное, проверь, чтобы это была именно ваша посылка. А то вчера был история, Окто получил пиво Октора, а Октор — пиво Окто, не

только это было разное пиво. И они устроили скандал. Мы им говорим, разберитесь по родственному, а они бушевать и щупальцами грозить. Не, наша ошибка тоже есть, но и они не проверили. Кто мог знать, что так важно, чтобы вишневое пиво было только у Октора, и что они специально собирали семейный совет по этому поводу.

— У Октора есть вишневое пиво? — оживился я.

— Теперь есть, — улыбнулся таможенник. — Спецпредложение. В продаже будет, наверное, к вечеру, грузы они утром обменяли прямо здесь. Цирк с конями, конечно, восстановление пломб, забег конструкторов с паллетами, вот это всё. Но теперь порядок.

Скучающий конструктор внезапно оживился и заехал за перегородку, откуда вернулся с кучей коробок. Ой, неужели это все мы заказали.

— Проверяйте, — строго сказал таможенник. — Не хочу устраивать две разборки в день.

Мы просмотрели маркировку, все наше, без ошибок. Заодно забрали мелкий ящик для Котия. Что там? Узнаю потом.

Конструктор проследовал за нами, погрузил коробки в кузов и отбыл, шелестя воздушными конечностями. Драк закрепил наше имущество, и мы поехали домой.

— А почему мы не используем такой конструктор на заливке фиррия? А льем кустарным методом? Дорого? — спросил я по дороге домой.

— Да нет, для Котия ничего не дорого. Он в одно лицо может купить десяток таких конструкторов. Да и бюджет нашего предприятия позволяет. Но с ними мороки много. Во-первых, надо конструктор настроить. Это не очень просто, потому что работе на складе они обучены, заливке — нет. Во-вторых, его надо поддерживать в рабочем состоянии, пока он стоит без дела, чтобы он не забыл, зачем он здесь. Это отдельная задача, которой никто не захочет заниматься. Все-таки магические девайсы очень уязвимы.

— Вот это обидно. Я слышал, что земляне гораздо лучше справляются со своей техникой. У них там есть специальные люди — программисты. И вот как они велели технике себя вести, так и будет. Никаких сбоев, никогда. Не то что у нас — ошибся с прокладкой силовой линии и привет, переделывай всё, — вздохнул я.

— У техногенного мира свои плюсы, а, может, они как-то запугивают технику, чтобы она себя хорошо вела, — пожал плечами Драк. — Когда мы притаскиваем сюда их устройства, они начинают сбоить в точности как наши у них. Наверное, учатся плохому.

— Ну да, наши артефакты ведут себя у них тоже непредсказуемо, даже когда здесь функционировали идеально. Так что все честно.

— Да. Обменяться проблемами — что может быть справедливей.

— А почему Котий все может купить? Он у вас самый богатый? — заинтересовался Уфф.

— Да, — спокойно пояснил Драк. — Ты поговори с ним, он тебе с удовольствием расскажет, где надежные вложения, где спекулятивные, таблички покажет, я вот не осилил. Мне достаточно того, что наша пещера генерирует, я и с этим не знаю что делать. Хотя если у нас введут полноценные налоги, а не так как сейчас — давайте скинемся на ту дорогу, я, может, передумаю. И накуплю недвижимости на Меркаторе. И золота.

Дома мы перенесли все новое имущество в комнату и расставили. Я снял заднюю крышку с печи и стал рассматривать блок питания. Предположительно, он должен проработать месяц, а потом можно будет заменить на фирриевый. Ну-ка, какого он размера?

Я достал измеритель. О, ровно половина наших обычных блоков. А возьмет ли его лучевой нож? Может, я сам отрежу?

Наши собрались вокруг меня — ничто не привлекает народ так, как чужая работа.

— Хочешь стандартный блок распололамить? — предположил Котий.

— Ну да. Пока так поработает, но если не поставит наше, придется покупать меркаторский зарядник, а он дорогой и здоровенный. Хочу посмотреть, возьмет ли мой новый нож наш блок.

— Давай щас посмотрим, — оживились все.

Драк метнулся и достал блок фиррия из загашника.

— Смотри, это некондиция, он короче обычного. Но тебе хватит.

Я отмерил нужный кусок, активировал нож и приложил к блоку. Тонкий зеленоватый луч начал погружаться в блок. Очень медленно. Но я терпеливый, переупрямить могу кого угодно.

— Что-то я уже соскучился, — заявил Котий.

— Так ты и до ужина не отрежешь, — поддержал его Драк.

— Ну и что? — не согласился я. — Даже если я его до ночи буду резать, какая разница. Главное, чтоб получилось.

— Да ты с ума сошел — возмутился Драк. — И не поедешь пить вишневое пиво?

— Какое вишневое пиво? — подскочил Котий.

Драк с Уффом быстро рассказали сегодняшнюю историю про перепутанное пиво. Котий согласился, что пропустить такое никак нельзя, а то всё выпьют без нас. Он сходил за телефоном и вызвонил Октора, чтобы уточнить, будет ли сегодня в баре то самое пиво. Судя по тому, как застонал в трубку Октор, о вишневом пиве знали уже буквально все и все собирались к нему сегодня приехать.

— Где я вас рассаживать всех буду, а? На петлях вы висеть не умеете, — шумел осьминог.

— А на улице. Возьмем пиво внутри и устроимся вокруг. Например, у нас в кузове минимум шесть посадочных мест. — сообщил ему Котий.

Эта мысль Октору понравилась. Какая вроде бы ерунда — вишневое пиво, но пиво, из-за которого два осьминога чуть не подрались с таможней, совсем другое дело. Об этом можно будет рассказывать всем, кто на него не успел.

— Только не опаздывайте, — строго сказал в трубку Октор. — Бронь не принимается.

Наши заверили, что никто не опоздает.

Я между тем продолжал пилить, и сумел продвинуться внутрь блока процентов на пять.

— Очень скучно, — продолжал гудеть Котий. — Даже с учетом того, что у нас еще три часа и ты в принципе успеваешь, все равно тоска. Драк, может, изменишь принципам, а?

— Ладно, — согласился Драк. — И впрямь невыносимо. Ты закажи себе другой нож, побольше. Где надо резать? Вот отсюда донизу?

Я кивнул, не веря своим глазам. Драк собирается пользоваться огнем в мирных целях? И действительно Драк создал идеально тонкую и короткую огненную струю и одним движением отрезал фрагмент нужного размера. Я дал блоку остыть и приложил к месту. Вроде подходит.

— Так и ставь его сразу, — наших просто тянуло на приключения. — Зачем нам эти варварские технологии?

— Нет, — сказал я. — Сначала я посмотрю, как она с родной начинкой работает,

может, ее надо будет полностью перенастраивать.

— Зачем же я огонь тратил? — пожаловался Драк.

— Чтобы доказать, что ты лучше ножа? — предположил Котий.

— Это было и так понятно.

Тут мы все согласились. И решили, что неплохо бы перекусить, потому что вечером у Октора будет столько народу, что еды никто не дождется.

— А мне можно с вами? — робко спросил Уфф.

— Почему нет? — пожал плечами Котий, который разжаривал на сковороде рагу из местных овощей с курицей. — Если опять потеряешься, скажешь Октору, что живешь у нас, он нам позвонит и мы тебя заберем.

— А если что, ты и сам доскачешь. Я в тебя верю, — подколот его Драк.

Уфф засмутился и сказал, что он дорогу не очень запомнил.

— Тогда не теряйся, — закончил перепалку я.

К раздаче пива мы не опоздали, да и Октор привез его чуть ли не вагон. Мы уже хотели выйти на улицу, чтобы не занимать драгоценное место, как Драк заметил в углу обоих Ганбатов и решительно протолкался к ним. Оба Ганбата смутились.

— Ну что, как надумал продавать? — пристал к Бату Драк.

— Я не знаю пока, — начал мяться старший Ганбат. Младший посмотрел на него с легкой тоской.

Тут из ниоткуда взялись Хансен с Боргером.

— Кто продает? Что продает?

Драк вздохнул.

— Смотри, Бат, ты сам нарвался.

И кратко обрисовал ситуацию с активной пещерой, разбегающимися тварями, и двумя ценнейшими жилами — с минотаврием и предположительно синим золотом. И финансовыми проблемами нашего товарища. Он не упомянул только две вещи — запрещенную защиту и сбор образцов для землян. Впрочем, Бат драконьего такта не оценил. И Драк это заметил.

— И чего ты ждешь? — уставились на Бата Хансен с Боргером.

— Мне надо все посчитать, чтобы решить, какую долю продавать.

— Бат, ты идиот. При твоём умении влипнуть в неприятности тебе можно оставлять не более десяти процентов, тут и думать нечего. Ставим встречу через два дня, к нам как раз толковые инвесторы приехали. А кто будет управлять, решим, — подвел черту Хансен. Все-таки не зря он хотел быть замминистра.

Уфф зашевелился у меня в кармане, я прижал его пальцами, давая сигнал, что помню о нем, и тот затих.

Тут из-за плеча Боргера выглянул Роман Николаевич.

— Ссоримся?

— Ни в коем случае, — улыбнулся Драк. — Решаем насущные проблемы буйных крокодилов.

Бат дернулся как ужаленный, что-то он еще знает про крокодилов. Но поскольку все договоренности были достигнуты, народ направился за второй порцией веселой вишни, а Баты остались грустить в углу.

Я поискал глазами Лимов, хотя кого я обманываю, Ану. Но нашел только Виктора с Марией, которые пробирались с бутылками к выходу, и догнал их уже на улице. Аны с ними

не было, потому что, и в это было невозможно поверить, она обгорела на солнце. Сначала вместе с отцом ловила рыбу, потом с ним же ездила проверять готовность фиррия, а потом загорала на заднем дворе (а это еще зачем?) и заснула. Кремы она презирает, установкой защиты от солнца в семье никто не владел, здравствуй, солнце ясное, лицо красное. Вот! Теперь я знаю, что подарить Ане. Артефакт защиты от солнца! У нас такой дети носят все лето. Осталось только его сделать. Лимы захватили ей в утешение бутылку вишневого пива и несли ее прятать в машину.

Потом приехал Илья Бульдегом, и мы с ним уселись на крышу пикапа, чтобы, наконец, поговорить. Раз уж я никак не доеду до его лаборатории.

Илья оказался классным. Рассказал, как дома занимался разработкой систем для низких температур, причем самыми востребованными оказались установки, которые удерживали мороз в нужных местах, когда теплело. Странный эффект — люди ко всему привыкают и приспособливаются. Держат воду в кубах льда, вбивают в мерзлоту опоры переходов, строят хранилища. И когда мир внезапно поворачивается к тебе лицом, говоря, а вот тебе лето, дружок, в двойном размере, оказывается, что оно уже никому не нужно, тут все, кому надо, вырастили мех, а кто не вырастил, тот давно умер, и его никаким летом не спасешь.

Предметом его особой гордости было покрытие для копыт оленей и подошв ботинок для тех, кому позарез надо было добраться до подножья горячих гор.

Он учился у себя, на Бодайбо, и потом на Земле, но на Земле ему не понравилось. Мир большой, народу много, куча технологий, и при этом даже внутренних порталов нет, только внешние. Это даже прикольно, что можно перемещаться и на машине, и на поезде, и на самолете, но пересадки убивают всю радость. Однажды он сидел в аэропорту двенадцать часов — была сильная метель, а в метель земляне не летают. Он соскучился через пару часов и попробовал через окно построить снежную фигуру. Как обычно на Земле, магия пошла в разнос и вместо маленького зайчика образовался огромный песец, который стал носиться кругами вокруг аэропорта. Кто ж знал, что именно песца там воспринимают крайне нервно, чуть чрезвычайное положение не объявили.

Сюда он приехал с родителями и дядей, и в целом был доволен как слон, хотя иногда ему казалось, что он теряет широту взглядов, впрочем надо же было ее когда-то потерять.

Я мысленно согласился, что широта чего угодно не должна быть избыточной, иначе ничего путного не выйдет, но конкретно мне еще предстояло изрядно расшириться. Пока я сам до конца не понял, что я здесь делаю.

Вишневое пиво действовало на народ так же, как и обычное, и после того, как внутри второй раз опрокинули стол, Октор вынес музыкальный ящик на улицу и танцы захватили весь участок перед баром и часть улицы. Если кто-то до этого момента еще и не слышал про новый напиток, то это немедленно прошло, и через два часа пиво кончилось. Октор притворно печалился, что рассчитывал запас на неделю, но никто его не пожалел, а велели привезти еще. Драк летал в драконьем виде над молодежью с каким-то вымпелом, а молодежь безуспешно пыталась этот вымпел отнять.

— Что это у них? — спросил я Илью.

— А, это! Это был главный приз, который в прошлом году делегация с Сифона планировала вручить тому, кто сможет сделать самый большой бутерброд.

— И кто победил?

— Да никто. Они не учли, какие мы тут все сообразительные, и народ начал строить бутерброды, скрепляя слои зубочистками по периметру. Магией было пользоваться нельзя,

чтобы не обижать гостей с Земли, но так неплохо вышло. Но когда каждый участник построил уже по полметра бутерброда, на кухне кончились продукты и конкурс прекратился сам собой. Поэтому бутерброды мы съели, а выпел остался Октору на память, и иногда с ним вот так играют.

В последнее время Илья не занимался артефактами, а сосредоточился на анализе туманных созданий, которые ему привозили из пещер Домино.

— Если получится, привези ваших тоже, я никак не могу понять, откуда взялся тот запах коньяка с землей в мастерской у Дюбуа, а ведь я уверен, что без туманного материала там не обошлось.

Стемнело. Мы уже собрались домой и тут мне показалось, что в конце улицы стоит тот самый человек, который подкладывал злое печенье в магазин к Окто. Я присмотрелся, но он исчез.

Утром опять встал пораньше. Только в это время и можно заниматься делами, пока все спят и ничего еще не случилось. Я слегка размялся во дворе, выпил чаю и сел за артехран.

Хотел поговорить с Уффом насчет Ганбата, но не удалось. Камень крепко спал. Вчера в баре я забыл с ним поговорить, а когда мы добрались до дома, он уже не подавал признаков жизни. Котий потрогал его лапой и заявил, что тот жив, но перегрузился. Попытался переслушать всех и не смог вовремя отключиться.

— От любопытства кошка умерла! — провозгласил Драк.

— Не кошка и не умерла, а так все верно, — почти согласился Котий.

Мы положили Уффа в миску с водой, чтобы у него была еда. К утру он всосал в себя половину, но так и не проснулся. Бедный Уффик.

Артехран я сделал в виде кольца, заплывив треть доставшегося мне котиного когтя. Не хотелось бы тратить такой ценный материал сразу. Надеюсь, трети хватит. По канону надо было бы использовать чешую химер, но я верю, что когти моего друга гораздо лучше. Кольцо получилось славное, но засада ждала, где не ждали. В хранилище поместилось и ружье, и копье, но назад их артефакт отдавал в случайном порядке. Сначала я думал, что он выкидывает мне в руку то, что лежит сверху, но это оказалось не так. А вот объем хранилища меня приятно удивил. В качестве проверки я запихнул туда и кубическую подставку, на которой работал, и печь, и ружье, и ножи, и копье, и поперхнулся артефакт только, когда я попытался погрузить туда стол. Очень неплохо. Категорически не буду делать такое на заказ, иначе желающие порежут Котия на котлеты.

Я вытащил из хранилища все лишнее, оставил только ружье и копье и начал тренировать устройство на выдачу нужного. Часа через полтора мне удалось добиться приемлемой точности, а тут и наши подтянулись. Я продемонстрировал артехран, Драк немедленно захотел попробовать — у него все доставалось идеально. Узнав, на чем работает эта замечательная вещь, Котий покивал головой и совсем не удивился. И сказал, что если еще раз потеряет коготь, отдаст его мне в научных целях.

Я категорически запретил нашим рассказывать кому-либо, из чего сделан артехран, и все согласились, что это разумно. А много таких вещей и не надо, из оставшегося когтя я могу сделать еще два, и мне будет выше головы. А Котию с Драком такое не нужно, они сами себе хранилище. Дежурная версия для всех — что артехран мы заказали на Меркаторе, и они там действительно есть. Желающие могут приобрести (спойлер: нет, они делаются по спецзаказу, а для иномирцев — по спецразрешению и стоят как самолет).

Котий заявил, что давно не было каши, и я зарядил в кастрюлю двойную порцию, а он открыл коробку, которую мы привезли вчера. Внутри был подарок от бабушки — драже со странным названием Пеммили.

— Сушеное мясо, что ли? — нахмурился Драк.

— Почти, — ухмыльнулся Котий и засунул в рот три штуки.

— Дай попробовать, — Драк подхватил кругленькую штуку и кинул в рот. — Ничего, съедобно.

— Съедобно?! — закатил глаза Котий. — Это же деликатес.

Я тоже потянулся попробовать. Ну такое. На любителя. Но хрустит приятно.

— Ну и ладно, — слегка обиделся Котий. — Я сам съем.

— Что кто съест? — вынырнул из миски Уфф.

— Оооо, кто проснулся! — заорали мы.

Уфф засмутился, узнал, что проспал со вчерашнего вечера, я разложил всем кашу и заварил чай. Пока мы ели, Уфф допил свою миску и прослушал лекцию Котия о том, как должен вести себя ответственный телепат, чтобы не спалить себе мозги.

— А есть ли у меня мозги? — задал себе камень сакраментальный вопрос.

— Есть, есть, — заверил его Котий. — Только они, как бы так сказать, распределенные. Были бы локализованные, как у нас, ты бы все вчера сжег.

Уфф задумался.

— Слушайте, а инструкция ко мне есть?

Интересный вопрос. Если есть в открытом доступе, то найдем после завтрака.

Инструкцию к морфириусам мы нашли моментально, но, как обычно, она содержала в себе крайне мало полезного. Мы выяснили, что морфириусом можно пользоваться по рекомендации врача при неврозе, посттравматическом расстройстве, реактивной депрессии или после встреч с существами из иных миров. В конце имелось предупреждение, что морфириусов лучше не мочить, потому что от воды они растут и перестают помещаться в карманы и сумочки.

— Уфф, хочешь вырасти? — немедленно спросил я.

— Ну не знаю, — засомневался Уфф.

— А что, хорошая идея. Если мы дорастим тебя до размера Марка, то можно будет оформить тебе документы домайлнера. На Домино нет ограничения по видам, будешь гражданин Домино, — заявил Котий.

Уфф вздохнул и вдруг переключился на вчерашнее:

— Совсем забыл! Вчера, когда вы разговаривали с Ганбатом, это был Ганбат, да? У него в голове крутилась одна мысль — мне не велели продавать, сказали отказаться, не велели продавать. Забыл сказать, простите.

— Да ладно, мы тоже забыли тебя спросить. Увлёклись пивом, — утешил его я. — Что-то такое мы в любом случае подозревали. А картинок не было? Кто не велел?

— Нет, ничего, просто мысль. И еще он сам с руками на голове.

— Вот жук, опять взялся за старое, — рассердился Драк. — Завтра съездим и покатаемся вокруг его пещеры, может, найдем чего. Я чую, что источник проблем там рядом.

И тут я стопроцентно осознал, что адски отстаю с своими разработками. Уже сейчас я должен клепать следящие артефакты, пусть мы даже не знаем признаков, за чем следить, но контуры должны быть готовы. Содержимое вложим, когда найдем. Драк рвался снова проверять нашу пещеру, но я требовал себе еще два часа и сделал конструкцию со съемным центром. Мы быстро протестили ее на драже Котия — артефакт нашел коробку, потом я начесал с Котия шерсти, мы отошли от дома метров на сто, и артефакт нашел Котия, потом положили внутрь пару макаронин, и артефакт сначала метнулся к нашему шкафу, а потом начал рваться на улицу. Драк подхватил его в когти, поднялся наверх и подтвердил, что наше устройство рвется в сторону дома Лампоне, у которых макароны точно есть, и неуверенно поворачивается к магазину Окто.

— Неплохая дальность, — небрежно сказал он, роняя мне в руки артефакт.

Еще бы! Неплохая, я и сам знаю. Я использовал то самое грязное синее золото, которые мы собрали за баром. Если оно в грязном виде так хорошо работает, то в чистом должно

быть еще лучше. Макароны я удалил и положил пустой артефакт в карман. Вот поедем к Ганбату, найдем что-нибудь подозрительное и будем искать источник ускоренным методом. Но подозрительное нашлось гораздо раньше.

Мы оставили Котия дома, Уффа я положил в карман, и мы с Драком поехали проверять нашу пещеру.

В этот раз я сложил в хранилище и ружье, и копье, и шел, страшно довольный собой. Перед входом я призвал Уффа.

— Если хочешь посмотреть что там, превращайся во что-то удобное и садись на плечо.

Уфф изобразил из себя четвероногого паука и уселся мне на левое плечо как эполет. Драк влетел внутрь, я шагнул за ним, и тут Уфф страшно заорал:

— Нет, не ходи, опасно, неправильно, не так!

Я замер. Драк немедленно вернулся.

— Уфф, ты уверен? Что там?

— Я не знаю, но камни вокруг просто кричат, что здесь были чужие. Но вообще непонятно, может, чужие — это вы.

— Когда ты был здесь в последний раз, они так же орали?

— Похоже, но не так же.

— Так, начинаем здесь, — велел Драк.

Мы осмотрели вход — ничего, сдвинулись метров на пять и бинго! Нашли растяжку. Между камней притаилась артефакторная граната. Драк обернулся человеком и гранату аккуратно снял.

— Сможешь разобрать? — обратился он ко мне.

— Нет, не умею, — покачал головой я.

В любом случае я не стал бы этого делать. Вряд ли она поведет себя как обычная граната, скорее всего, из нее что-то вылезет.

— Тогда давай взорвем и посмотрим! — предложил Драк.

— Давай! — согласился я. — Но не здесь. Уфф, а поговори с твоими каменными коллегами, есть еще такие штуки здесь?

Уфф сосредоточился и замер. Драк поднес гранату ему под нос и покрутил. Уфф посмотрел на нее, взгляделся в глубь пещеры.

— Да, есть еще одна. Наверху. Где-то, где вода.

Мы прошли внутрь и обнаружили вторую растяжку, настроенную на летящего Драка.

— Они дебилы, что ли, — возмутился Драк. — Как я мог бы не заметить такую веревку?

— Ты ее, может, и заметил бы, но вот снимать ее — та еще морока, — сказал я, разглядывая высоту, на которой была закреплена растяжка.

— Не поспоришь, — согласился Драк. — Но они недооценивают ловкость моих лап.

И он скрылся за выступом, а через мгновение тащил назад вторую гранату. Итого, у нас остались две гранаты с неизвестным содержимым, которые очень хотелось взорвать и посмотреть что внутри.

В остальном пещера была тихой и чистой, как после генеральной уборки. Мы вышли наружу, спрятали гранаты в ящик в кузове и загрузились в машину.

— Как думаете, что у них внутри? — спросил Уфф.

— Или ядовитый газ, от которого мы должны задохнуться. Или ядовитый газ, который испортит весь наш фиррий. Или какая-то дрянь, которая заблокирует нас в пещере, — предположил я.

— Третье максимально вероятно. Но тогда она должна еще провоцировать подход тварей, чтобы мы погибли, сражаясь с ними, тогда бы все выглядело максимально естественно. Я бы поступил так, — заявил Драк.

— Мы не слишком умничаем? Может, она просто блокирует нас в пещере, пока что-то будет происходить у нас дома, — продолжал думать я.

— Точно. Гони домой. Подрывать будем потом, — скомандовал Драк. Ишь, командир, я ровно это и собирался сделать.

Предположение оказалось верным. Подъезжая к дому, мы увидели, что он весь накрыт плотным туманом, и туман этот подозрительно шевелится. Как будто пытается сожрать дом. Мы ускорились и через минуту были уже во дворе. Я взмахнул рукой и вытащил из хранилища ружье. Если это туманная тварь, то бороться с ней нужно так же.

В этот момент зашуршали кусты и из них вылез Котий.

— Не трогайте ее пока, ждем наших. Я вышел размяться, а когда вернулся, оно уже было. Решил без вас не трогать, потому что если она обмотается вокруг меня, могу не справиться. И бригаду тоже вызвал. Пусть Роман Николаевич полюбуется.

Мы рассказали ему про гранаты. Котий согласился с нами, что, скорее всего, план был именно такой. Заблокировать нас в пещере, а его в доме. И всех убить. Или задержать. Или еще что-то мерзкое.

— Слууушайте, — догадался я. — А в гранате, наверное, сидит такая же тварь. И когда мы разматываем эту, можем добыть вторую и потренироваться снова.

— Класс! — обрадовался Драк, — А остальным скажем? Или сами потренируемся?

— Кто мы такие, чтобы лишать людей радости битвы?

Я принял. Тварь на вид была совершенно такая же, как в пещере, только большая. И пахла странно.

Тут подъехала расширенная бригада с Хансеном, Боргером, Романом Николаевичем, Ильей и еще несколькими парнями, которых я уже видел в самой первой пещере. Под прикрытием бригады Илья подошел с контейнером и пинцетом к туманной твари, мурлыча под нос «сначала образцы, сначала образцы».

— А вы знаете, — и он повернулся к нам. — Этот тот же самый запах, что был у Дюбуа.

Я успел подумать, что мне тоже нужен образец для следящего артефакта, но не успел об этом сказать, как Илья отщипнул кусочек твари. Но кусочек тут же вырвался, прилепившись обратно, и вся туманная масса ринулась в его сторону: стянулась и образовала разлапистую крышку над его головой, как огромная лапа. В которую немедленно ударили три Термита. Драк, посчитав это за сигнал к атаке, аккуратно снял огнем часть над крышей. А я выстрелил в хвост, который задержался на земле. Получилось восхитительно. Разлапистая крышка испарилась, весь верх тоже, а хвост, в который попал я, выступил ниппелем и стремительно стравил оставшуюся сущность в землю и растекся лужей.

— Э-э, — закричал Илья, — оставьте мне кусочек!

В последнем броске он успел ухватить клочок исчезающей твари, запихать его в контейнер и закрыть. На этом все было кончено.

— Это было быстро, — задумчиво произнес Роман Николаевич.

— Но впечатляюще, — покивал бригадир.

— Зачистка бесплатно за обнаружение новой угрозы. Молодцы, что не стали биться с ней сами, а то я вас знаю, — строго сказал Роман Николаевич. — Премия всем участникам

все равно.

Народ заулыбался. Тут Роман Николаевич что-то заподозрил и спросил:

— А больше вы ничего не находили?

И тут мы рассказали про гранаты. Боргер напомнил, что он здесь полиция и предложил немедленно взорвать одну гранату, чтобы посмотреть, кто из нее вылезет.

— Определенно у вас талант к созданию нестандартных проблем, — прищурился на нашу компанию Роман Николаевич. — Так было хорошо, тихо.

— И земляне никакие не шастали, — подхватил Котий.

— И первая пещера Рамзеса не сконфигурировалась не пойми во что, — продолжил Хансен.

— Хорошо было, тихо, — покивал Илья.

Роман Николаевич хмыкнул.

— Ладно, взрывайте. Там ведь две гранаты? Сначала одну. Здесь недалеко есть небольшая лощинка, никто там не живет. Драк, проверь сверху, не забрел ли туда кто.

Мы проехали к лощине. Место было милейшее, с прозрачным ручьем и кучерявыми кустами. Даже жалко было его портить. Драк облетел ее по кругу, вернулся и сообщил, что никого, кроме трех оленей на дальнем склоне, нет, и мы решили попробовать. Укрылись всем коллективом за кучей камней, Боргер выдернул чеку и метнул гранату. Граната зашипела как дефектный фейерверк и выбросила из себя туманный хвост, который, подумав, сформировал из себя нечто похожее на простыню.

— Какая-то занавеска, — разочарованно протянул Боргер.

Но тут дунул ветер и занавеску стало уносить в сторону ручья. По мере движения она надувалась, расширялась и становилась все больше похожа на ту тварь, которую мы только что сняли с нашего дома. В воздухе разливался запах коньяка с землей и мылом.

— Аааа, кудаааа! — погнались мы за ней.

— Мне нужен еще образец, — кричал Илья.

«И мне», вспомнил я про свой незаполненный артефакт.

Выглядело, наверное, ужасно глупо — куча мужиков гонится за белой занавеской, которая на ходу превращается то в подушку, то в надувной матрас. Не такая она и плотная, подумал я, увидев, как она зацепилась углом за колючий куст и оставила на ветке кусок себя. Кусок потянулся к материнской сущности, но тварь уже унесло, и он печально повис. Я воспользовался случаем и утрамбовал фрагмент в свой артефакт. Отличненько, теперь можно будет поискать то место, где делают таких существ. В их естественное происхождение я уже совершенно не верил.

Тварь уносило быстрее, чем бежали мы. Даже Котий отставал, хотя сильно превосходил нас в скорости. Наши дали по твари пару выстрелов и даже попали, но лишь пробили пару дырок, которые немедленно затянулись. Котий смог оторвать в прыжке такой же кусок, как и куст, но и это ее не замедлило. Олени заметили нас и рванули вверх по склону, подальше от людей и бешеных туманов.

Так бы, наверное, ее и совсем унесло, но на нашем пути встретилась одинокая сосна, и тварь плотно обмоталась вокруг дерева. Изнутри белого кокона раздалось и резко оборвалось сердитое беличье щелканье.

— Да ты на белок охотишься, тварь, — рассердился Хансен. — Тут все белки наши.

И они с Боргером всадили полный заряд Термитов по всей длине создания. Тварь

заклубилась и исчезла, а белка без сознания грохнулась на землю.

Все закинули ружья за спину и окружили сосну.

— Вот что бы с тобой было, если бы..., — сказал Боргер.

— Я так и понял, — мрачно кивнул Котий.

— Она совсем умерла? — осторожно спросил юный Лукас и потрогал белку носком ботинка. До этого он лишь молча следовал за старшими и палил по команде.

— Вряд ли. Сейчас очнется, не так долго ее душили, — заверил его Котий.

И действительно, буквально через минуту белка пришла в себя, гневно зацокала, и умчалась вверх по стволу.

И так мы узнали, что ничего не узнали, но ни одна белка не погибла, сделал вывод Роман Николаевич, а я потрогал заряженный поисковый артефакт. Насчет не узнали, мы еще посмотрим.

Ехать домой было грустно, врагов не поймали, ничего толком не выяснили. Нам еще пришлось возвращаться, чтобы подобрать Уффа, потому что пока мы носились туда-сюда, он выпал из кармана. Правда он и сам догонял нас гигантскими прыжками, так что кружить пришлось не так уж и долго.

— Вот видишь, — заявил Драк, — и сам можешь вернуться домой, когда захочешь.

Уфф ничего не ответил и уселся у меня на плече. Чтобы хоть чем-нибудь себя утешить, мы заехали к Лампоне узнать, нет ли новых фруктов или чего-нибудь. Из новых фруктов нашли только зеленые яблоки, и Котий заявил, что будет печь из них пирог сам, никому не доверит. Только к нему еще нужен коньяк. Драк заверил, что никто мешать не будет, а коньяк стоит в шкафу, его только что Лампоне привезли.

Странно, я не видел в доме духовки. А она есть! Пряталась в одном из кубов, которые стояли на кухне. Я-то считал, что на нем можно только сидеть. Котий вывалил яблоки в раковину, включил нужный куб и выгнал всех с кухни. Ну и, пожалуйста, пойду к себе в мастерскую.

Я взял шерсть Котия, которую собирал утром для проверки артефакта. Заплавлю ее в артефактное кольцо и посмотрю, что это дает. Вряд ли получится второй артехран, но что-то получится должно.

Пока я копался с кольцом, Уфф задумчиво наблюдал, а когда все наконец получилось, задал вопрос, на который я не сразу нашелся что ответить.

— Скажи, а вот ты распределяешь полезные свойства по артефактам. Это круто. И за краткий миг, что я здесь, ты произвел уже два. Но пальцев у тебя всего десять, что ты будешь делать, когда они закончатся? Наверняка у тебя есть еще идеи.

Я вздохнул и повертел кольцо в руках. Сначала надо проверить, насколько это хорошие идеи. К сожалению, ингредиенты отдельно так просто не проверишь. Пока они не размещены в правильной форме с нужной силовыми линиями, можно только предполагать, какой результат они дадут. Это не касается, разумеется, вещей, проверенных годами.

— Лишнее положу в артехран. Но вообще ты прав, можно подумать о комбинированном эффекте. Правда, эта область совершенно не развита, из комплексных артефактов, я умею делать только защитно-нападающие, а в школе нас еще учили создавать следяще-передающие.

— Разве следить и передавать не одно и то же?

— Нет. Слежение требует настройки на нужный объект, и это одна история, а передача сигнала об угрозе нуждается в связи с совсем другим объектом. Например, со мной. А еще есть активное слежение, когда артефакт перемещается за потенциальной угрозой. Вот тот, который я сделал, просто следящий, поэтому Драк летал с ним в когтях, летать он сам не умеет. Это можно доработать, но придется повозиться.

— Так если артефакт в принципе может летать, то и я могу?

— Теоретически да, только я не хочу ничего в тебя встраивать. Ты какой-то очень сложный и умный, не надо тебя портить. Я в детстве видел земную книжку со смешным персонажем, у которого была жилетка с пропеллером на спине и пуговицей включения на животе. Не помню, от чего они его там запитывали, но у нас есть маленькие фирродиски, можем от них. Хочешь такую жилетку? Ты ведь можешь себе отрастить конечности, чтобы

она не сваливалась.

Уфф обрадовался и жилетку захотел. Но у меня больше не было вентиляторов, а их проще купить у Александра Николаевича, чем самому огород городить. Вот будет повод съездить к нему и к Илье заодно.

Я вернулся к только что сделанному кольцу. Первая, самая желанная гипотеза, что у меня получится второй артехран, не подтвердилась. Кольцо ничего такого не умело. Однако оно частично впитало докторские способности Котия, причем площадь лечебного эффекта распространялась на всю кисть руки, на пальце которой было кольцо. Я свел себе все царапины, которые заработал во время сегодняшней беготни, ссадину на виске и пошел на кухню, чтобы посмотреть как кольцо работает на ожогах.

Котий уже вытащил пирог из духовки и пристально смотрел на него. Я сунулся к духовке, чтобы взяться за что-нибудь горячее.

— Это тебе зачем? — изумился Котий.

Я объяснил, что мне срочно нужно обжечься, чтобы было что лечить. Открыл духовку и приложил руку к внутренней стенке. Больно! Кожа моментально покраснела.

— Ну ты даешь, — восхитился Котий. — Если ничего не получится, я тебе ожог уберу.

Но артефакт справился. Я поколдовал над ожогом рукой с кольцом, кольцо затрещало (чего оно не делало на ссадинах!), но ожог побледнел. Я провел рукой еще пару раз, и ожог исчез совсем.

— Да ты молодец, назначаю тебя своим заместителем, — ухмыльнулся Котий — Хорошая вещь, полезная, надо будет еще посмотреть, что еще из моих способностей там есть. И в каком объеме. Найди человека с повышенным давлением и проверь на нем, у меня это главная фишка. Кстати, пирог готов, зови нашего летучего друга и заваривай чай.

Драк прилетел и возмутился, что мы не опалили пирог огнем.

— Зачем еще? — сощурился Котий.

— Было бы красиво, я думал, тебе для этого коньяк.

— Это другой рецепт, тут коньяк весь внутри, к тому же, мы стараемся не беспокоить ваше чешуйчатое величество. Ты же опять орал бы, что мы тебя используем не по назначению?

— Для фламбирования я бы сделал исключение, — пробурчал Драк и обернулся человеком.

— Я учту, — ухмыльнулся Котий.

По случаю пирога даже Уфф принял антропоморфный вид и уселся на подоконнике, чтобы поддержать компанию. Мы разлили чай и отрезали себе по куску. А потом еще по куску. Пирог был огромный, но исчезал со скоростью света.

— Котий, — спросил Уфф, — а если бы ты не был частично человеком, ты бы пек пироги?

— Вот уж нет, — фыркнул Котий, — я бы заставил людей.

— Охотно верю, с тебя станется, — ухмыльнулся Драк.

Прекрасно. Даже похоже на ужин. А если кто ночью проголодается, сможет ограбить Драка на его протеиновые кубики.

Новое утро я опять провел с пользой, успел сделать заготовку для Аниного артефакта, выложил его под солнце обучаться, и тут позвонил Аз в полнейшей истерике. Разговаривал с ним Котий, а мы втроем, сколько ни прислушивались, ничего не могли понять. Кто лежит,

кому по голове и что вообще происходит, не стало ясно, пока Котий не велел Азу вызвать медиков и Боргера, и не положил трубку.

— Что у нас опять? — сердито спросил Драк.

— Аз нашел отца в пещере с разбитой головой у дальней стены. Еще ему показалось, что он видел туманного шестиногого крокодила, но тот убежал.

— Едем смотреть? — уточнил я.

— Ну, конечно, — вздохнул Котий. — Едем все вместе.

Мы загрузились в машину все вчетвером. По дороге Драк пытался понять, зачем Ганбат поперся в пещеру, если там гарантированно никого и ничего не должно было быть.

Приехали мы сразу за Галиной Ивановной и эвакуационной бригадой. Они привезли такой же кокон, в котором обычно эвакуируют землян, и как раз суетились вокруг злосчастного Бата. Он все еще был без сознания. Голова у него была действительно разбита, но помощник Галины Ивановны — Хонгр, — уже успел смыть с головы всю кровь и заверил расстроенного Аза, что внутренние повреждения невелики. Но Бата все равно отправят домой на средства фонда, потому что человеку, с такой скоростью аккумулирующего проблемы, лучше посидеть дома. Авось родной мир с этим как-нибудь справится.

Хонгр запаковал Бата в лечебный кокон, я дернулся помочь донести до машины, но он только усмехнулся, обхватил транспортировочное устройство своими лапищами и утащил его с такой легкостью, как будто внутри была японская мочалка, а не взрослый мужик.

— Это же Хонгр, — зашипел Драк. — Для него это вообще не вес.

Хонгр попросил Котия поехать с ними, чтобы дополнительно стабилизировать Бата перед отправкой через портал, и Котий уехал с медиками. А мы остались.

Аз успокоился, но разговор с ним мало что дал. Да, он слышал, что кто-то рано утром звонил, и отец уехал. Через два часа Аз пошел пешком проверить пещеру, пока добрался, пока нашел отца, пока вызвал помощь, прошло еще время. Да, он знал, что отец получил за что-то деньги и знал, что вроде бы за помощь с контрактом. Нехорошо, признал Аз, но и ничего же не вышло, да? Подъехал Боргер, занял те же вопросы, получил те же ответы, и мы все пошли еще раз смотреть на пещеру.

Единственное, что мы там обнаружили, это покрашенные серой краской жилы минотаврия и синего золота. Краской, Карл! Даже иллюзию навести не смогли, слабаки. На что они рассчитывали? Мы ведь эти жилы уже видели. Я предположил, что это какая-то магическая краска, и она уничтожает все под ней. Но это оказалась обычная масляная краска. Драк поплевал в нее огнем, она запузырилась и слезла, обнажив скрытые жилы. Тут Аз вспомнил, что отец с утра говорил неизвестному собеседнику, что никто еще о находке не знает. Ах, Бат. Тогда хотя бы понятно.

Тут мы рассказали Боргеру о злом печенье, и что Окто установил у себя следящий артефакт. Боргер велел нам всем сидеть дома и уехал разговаривать с Окто, надеясь обнаружить на артефакте покупателей краски. Наверное, так и надо работать, собирая по крупицам материал на злоумышленников, но мы с Драком решили играть по-крупному и сразу искать главное гнездо.

Поэтому Драк с заряженным артефактом поднялся в воздух, артефакт ожил и стал рваться куда-то на север. Драк спустился вниз, и мы решили, что я сяду за руль, а он тихонечко полетит, чтобы я успевал. Уфф спрятался в карман.

Поездка была недолгой, фактически мы перегнали машину где-то на пару километров, а дальше пришлось углубляться в лес, мне — пешком, а Драку — по воздуху. Зато теперь мы

шли напрямую, прямо к источнику подозрительного запаха. Под ногами хрустела хвоя, сквозь запах смолы пробивался уже знакомый запах коньяка, и минут через десять мы пришли к строению, слепленному из двух контейнеров, больше похожее на гараж, чем на дом. Приоткрытая дверь поскрипывала на ветру.

Драк свистнул, спустился и бросил мне в руки поисковый артефакт. Очевидно, что гнездо мы нашли. Я сунул артефакт в карман, попробовал отправить своим сообщением, но связи не было. Уфф высунулся из кармана и шепнул:

— Там кто-то мертвый.

Торчать снаружи смысла не было. Я покрутил на пальце артехран, подумал и вынул копьё, оно острое, и годится против всех врагов. Мы вошли. Головой ко входу лежал труп черноволосого мужчины. Я перевернул его, и висящий над головой Драк сказал, что это Дюбуа. Вот и нашелся, жаль, что так поздно, хотелось бы его о многом порасспросить.

Запах земли с коньяком ощущался и снаружи, но внутри было совсем невыносимо. Как будто в погребке перебили все бутылки, я подсознательно искал на полу осколки, но источником запаха оказался агрегат странного вида. По задумке авторов, он должен был выдавливать нечто в форму шестиногого крокодила — вот и источник странных зверей. Рядом лежала маленькая круглая форма, видимо для гранат. По размеру, по крайней мере, было похоже. А на полу валялся пульт со стрелочками. Я подобрал пульт, на экранчике высветились стрелочки направления, что-то можно регулировать.

К устройству был подключен полупустой контейнер с туманным сырьем. На полноценный результат я не надеялся, но все равно попробовал запустить линию. На пульт устройство не отреагировало, зато по нажатию кнопки зажужжало, прессуя туманный материал в промежуточной камере. Запах земли и коньяка усилился (видимо, побочный эффект!), и сдавленная субстанция выдавилась в форму. В кармане забеспокоился Уфф.

Коньячный запах усилился, форма открылась, наружу выскочил крокодил и замер. Похоже, материала не хватило, и он вышел не такой плотный, как те, что мы видели раньше. Я вспомнил про пульт, но существо не отреагировало на него и попыталось спрятаться под стол. Я бросил пульт и погнался за ним с копьём. Двух ударов хватило, чтобы оно стекло лужей на пол.

Пока я разбирался с устройством производства крокодилов, Драк облетел все помещение, никого не обнаружил и вернулся ко мне как раз в момент, когда я добил недокрокодила. Что они планировали с ним делать? Но вместо ответа на этот вопрос откуда-то сбоку вылетело ловчее кольцо и нацепилось ему на морду. Драк грохнулся на пол, я резко повернулся и тут же словил удар в челюсть.

Пришел в себя я связанным и с больной головой. Ощупал языком рот и выплюнул выбитый зуб. Рядом со мной стояла клетка, в которой сидел злой и беспомощный Драк с кольцом на морде. Оно, похоже, не давало ему возможности не только плевать огнем, но и трансформироваться. В кармане я больше не чувствовал Уффа, копьё тоже не было видно, а за моей спиной переругивались два землянина.

— Дракона заберем. А у человека надо выяснить, где кот.

— Зачем нам кот?

— Ты знаешь, сколько за его когти денег дадут? Больше, чем за дракона целиком.

— Нам некогда искать кота. Мы здесь уже почти двое суток, никаких стимуляторов не хватит сидеть здесь еще день. И мы не можем сюда без конца кататься, нас на таможне и все запомнили.

Я пошевелил связанными руками. Хоть спереди завязали и на том спасибо.

— Поедем через Меркатор. Все равно покупатель там.

— Ты не говорил!

Штааа? Мы-то думали, что эти люди хотят подмять под себя торговлю, а они просто охотятся на редкий вид. Ценности которого даже не осознают. Как же это тупо.

— А ты что думал, мы к себе с этим попремся?

— Нам обещали процент за договор!

— Договор твой не выгорел, и я говорил, что не выгорит, не такие они здесь дураки, так что слушай меня. Реализуем план Б. Сейчас надо разделить чешуйчатую тварь, я хочу его покомпактней сложить.

Драк забился в клетке, а меня посетила блестящая мысль: я резко вытянул руки вперед — артехран по-прежнему сидел у меня на пальце, — и, когда коснулся клетки, смог втянуть Драка внутрь. Надеюсь, там есть воздух, или Драк сможет какое-то время не дышать.

— Куда? Сволочь! Что он сделал?

Я скрючился, пытаюсь прикрыть голову связанными руками, без особого впрочем успеха, а земляне принялись одновременно колотить меня и трясти пустую клетку, надеясь, что Драк там внезапно появится.

— Что ты сделал, говори! Что за колдунство? Говори!

— Я отправил его порталом в другое место, — прохрипел я. — Зачем вам дракон?

— Врешь! Мы не такие дураки! Кольцо портала дает вспышку, а вспышек никаких не было.

— Это экспериментальный портал... — втирал им я.

— Ладно, — успокоился землянин постарше. Видимо тот самый, который приходил к Бату, потому что уши у него были ровно такие, как рассказывал наш товарищ. — Тогда отправь нас туда же, и мы оставим тебя в живых.

— Вы слишком большие, это для мелких предметов.

— Мелких предметов, говоришь? — догадался землянин, впился взглядом в артефакты у меня на пальцах и сорвал их у меня с руки. Он нацепил их себе на пальцы, повертел руку у себя перед носом, покрутил вокруг пальца оба кольца. Я похолодел, но ничего не произошло.

— Ну, которое из них? Или оба? А так? — второй землянин забрал артехран у первого, надел его мне на палец обратно, повернул и исчез.

— Ага, работает, — обрадовался первый, вцепился в артехран и исчез тоже.

Какой кошмар, подумал я, и начал отчаянно трясти рукой, чтобы выбить их всех оттуда. Артехран нагрелся, кольцо разогнулось и свалилось колбасой на пол. Но стержень конструкции остался цел. Что происходило внутри, я боялся даже представить. Наплевав на ожоги, я схватил остаток артефакта и начал молотить им о клетку, об пол и обо все, до чего мог дотянуться, внушая устройству немедленно выдать мне все содержимое.

Колбаса артехрана продолжала разогреваться, но я не чувствовал боли и продолжал стучать им, пытаюсь вывернуть хранилище наизнанку. При очередном ударе наружу вылетел черный обгорелый ботинок. Супер! Значит, Драк освободился и жжет там на всю катушку. Тут я ударил артехраном об пол изо всех сил и под ноги ворвавшимся в дом Боргеру с Азом вылетели оба землянина и Драк.

Боргер не растерялся и сразу приложил по голове ближайшего землянина, а второй и сам отлетел к стенке и признаков жизни не подавал. Драк перекинулся в человеческий вид, отряхнулся, пнул ногой того же землянина, которого стукнул Боргер и побежал развязывать меня.

За Боргером с Азом в помещение вкатился Уфф, вот и отлично, никто не пропал.

Выяснилось, что народ привел как раз Уфф, потому что когда меня вырубил, он вылетел у меня из кармана и укатился в угол. На него даже внимания не обратили. Он тихо выпил обе лужи, оставшиеся после крокодила, набрался сил, прокрался к выходу и скачками метнулся в дом Ганбатов. Там он потратил минут двадцать, чтобы объяснить Азу, кто он такой и почему нам срочно нужна помощь, к этому моменту вернулся Боргер и все пришлось повторить. Ну а после этого они отписались в Управление и рванули к нам.

Боргер осмотрел землян и заявил, что один уже мертвый, второй в надежной земной коме. Драться они точно больше не будут. После этого он ушел искать связь, чтобы вызывать Управление, медиков и земного представителя, которым предстояло разгрести этот бардак. А мы с Уффом и Азом остались слушать Драка.

— Я ни разу не был внутри артехранов, но уверен, что твой аналогов не имеет. Я о таком даже не слышал. В нем две комнаты. Одна — предбанник, и в нем маленькие вертикальные шкафчики. На шкафчиках картинки с грибами, ягодами и какими-то цветочками. На полу я нашел твой нож с Бантием и тут же отковырял им проклятое кольцо. Черт, твоим Бантием можно покрывать что угодно и это будет суперценно, имей в виду. Не все шкафчики можно открыть, а те, что можно, пустые. А во второй комнате ничего нет, кроме фальшивых окон с нарисованным небом. Я перекинулся туда-обратно, зарастил раны и оплавил кольцо, чтоб никто и никогда, кстати, оно там так и осталось. Попробовал выбраться наружу, но не понял как, хотя то место, откуда все попадает внутрь, четко видно. Я как раз стоял рядом и думал, в каком виде его будет легче преодолеть, как сюда влетел первый придурок. Я дал ему в морду, и он упал. Тут я вернул себе драконий вид и завис над входом, и тут влетел второй и бросился на меня. Я плюнул в него огнем, а он заскочил на эти шкафчики и почти схватил меня. Тогда я поднялся под потолок прыгнул на него, вцепился шее, и мы свалились на пол. А потом нас начало бросать из угла в угол, я его отпустил и завис по середине, пока этот придурок головой открывает твои шкафчики. Со зла подпалил ему ботинки. И только прицелился, чтобы оторвать ему голову, стенка, которую я раньше хотел расковырять, разломилась, и нас всех выкинуло обратно.

Я захохотал. Смеяться было больно, кажется, мне сломали ребро или два. Похоже, в артехране я построил копию комнат своего детского сада, по крайней мере, шкафчики с грибами я видел их только там. У меня у самого такой был. Надо нормально переделать артехран, а потом слазить и посмотреть, что получилось. Теперь понятно, что туда можно спокойно ходить. Я встал и оглядел комнату в поисках ножа, которым воспользовался Драк. Ничего не увидел. Он тоже остался внутри вместе со сломанным ловчим кольцом. Ну и ладно. Переплавятся вместе с артефактом. А вот мой лечебный артефакт остался на пальце у еще живого землянина, и я его забрал.

Тут вернулся Боргер, пощупал еще живого землянина и порадовался, что мы не убили обоих. Потому что один землянин как раз идет в зачет за Дюбуа, хотя за такие выкрутасы он

бы того и сам убил. Они с Азом осмотрели все вокруг, послушали мой рассказ об устройстве для крокодилов, понажимали кнопки, но без туманного материала агрегат работать не хотел.

Через некоторое время приехали медики с Котием, и Роман Николаевич с земным представителем. Земным представителем по понятным причинам выступал меркаторец и, осмотрев неподвижных землян, завел унылую песню об избыточном насилии, о безобразном обращении с гостями Домино, о потенциальном ухудшении инвестиционного климата и необходимости срочно принять меры. Пока он разливался похоронным соловьем, Роман Николаевич успел выслушать Боргера, который шепотом изложил ему все, что произошло, и осмотреть девайс для крокодилов. Дослушав представителя, Роман Николаевич обратился к нему с ответной речью.

— Нирав, я согласен, мы все должны приложить усилия, чтобы Домино осваивалось в максимально выгодной и безопасной манере, однако за последний месяц твои подопечные были замечены в попытке внедрения опасных пищевых продуктов (печенье!), разработке запрещенного оружия (крокодилы и гранаты!), участии в сомнительных сделках (Бат!), насилии и убийстве.

Тут Роман Николаевич сделал выразительную паузу и обвел рукой разгромленное помещение.

— Мы не знаем, кто убил вашего гражданина, — пискнул Нирав.

— Знаем. Мы уже получили запись из пещеры, в которой напали на Бата Ганбата, там хорошо видно, как один из ваших подопечных бьет его по голове черным продолговатым предметом. У Дюбуа на голове такое же ранение. А вот, собственно, и сам предмет.

Роман Николаевич вытолкнул ногой из-под стола круглую металлическую палку с невнятными следами.

— Поскольку допросить ваших гавриков мы все равно не можем, даже того, кто еще жив, мы их вам отдадим сегодня, снимем с этого, хм, предмета все отпечатки и вышлем его завтра. И будем следить за ходом расследования. Полагаю, этот прискорбный инцидент не станет препятствием на пути дальнейшего сотрудничества. Если же ваше головное управление сочтет такое развитие событий неприемлемым, делегацию Giant Remote Control International, я немедленно вышлю.

Нирав сник, таких радикальных инструкций у него не было. Он помолчал, открыл рот, собираясь что-то сказать, но тут вошли медики.

— Что ж это такое, — зашла с козырей Галина Ивановна, — второе нападение за день. Нирав, что ваши люди себе позволяют? И нам вред, и сами убились.

— Насчет сами, я не уверен, — пробормотал Нирав.

— Ну, конечно, сами, — Галина Ивановна указала на отпечаток грибочка на лбу мертвого землянина. — Вы видите здесь хоть что-то похожее на грибы?

Она обвела рукой помещение. Действительно никаких грибов, потому что они были совсем не здесь. Драк хрюкнул, Аз закашлялся, а я присел на чудом уцелевший стул и с трудом вздохнул.

Нирав пробормотал что-то невнятное, а Хонгр мигом оказался около меня и провел диагностику.

— Ребро. Одно. Ничего страшного, только сними пока свою лечилку, — он указал на кольцо, — а то оно уже пытается срастить тебе ребро как есть, а это неправильно. Сначала я перевяжу.

Дальше ничего интересного не было, Хонгр перевязал меня, разрешил снова надеть

лечебное кольцо и вернулся к землянам и Дюбуа — уложил живого землянина в лечебный кокон, а мертвых — в мешки, и утащил их наружу. Котий повздыхал около меня и в качестве бонуса быстро убрал отек с челюсти. Хонг вернулся, велел мне завтра предъявить ребра Котию, скорее всего, все заживет, и снова ушел вместе с Галиной Ивановной.

Роман Николаевич с Ниравом еще пободались, но в результате о чем-то договорились и ушли. Боргер остался осматривать помещение, а я попросил его отдать устройство мне или Илье, может, мы что-нибудь с ним сможем сделать. На прощание Роман Николаевич строго посмотрел на Уффа:

— А с вами, молодой человек, мы пообщаемся позже.

Уфф дернул своим каменным глазом, но ничего не сказал, а забрался глубже мне в карман.

Ловить здесь было больше нечего и мы поехали домой. Во дворе я ринулся проверять артефакт защиты от солнца и остался доволен результатом. Котий взялся варить суп, а мы уселись вокруг него.

— Ну и что вы сидите, как волшебные коты? — поинтересовался Котий. — Это я должен смотреть на вас, а не наоборот.

— Так у нас всё не как у людей. Это ты готовишь, а мы смотрим, — парировал Драк.

— Да и с людьми негусто, — вздохнул Котий. — Кстати, о людях. Уфф, мы должны обсудить твою легенду, раз ты уже засветился. Что ты сказал Азу?

Уфф забормотал, что он виноват, но не видел другого выхода и потому пришлось вот так проявиться, но Котий заставил его прекратить излишества, потому что никаких вариантов и в самом деле не было. Хотя мы с Драком и уделали землян самостоятельно, случилось это почти что чудом.

— Так что прекрати, — велел Котий. — Мы сейчас шлифуем твою легенду. Итак, что ты рассказал о себе?

— Я сказал, что я ваш друг, живу у вас, что с вами недавно, доказал, что был с вами еще утром и пересказал все, что видел. Аз мне сразу поверил, и Боргер тоже, и мы поехали. Я не говорил, как я сюда попал, и что я морфириус, тоже не говорил.

— Отлично! — обрадовался Котий. — Выходит, мы еще можем подкорректировать твою историю. У нас ведь уже есть один случай спонтанного попадания в пещеру. Не смотри на меня так, Марк, это как раз про тебя. Значит, может быть и второй. Даты подвинем. Скажем, что мы нашли тебя на день раньше, чем это реально случилось, что это у нас? О, первое августа.

— Идеально! — перехватил инициативу Драк. — И скажи, что ты не помнишь, как там оказался. Потому что ударился головой. А поскольку ты весь состоишь из головы, то ничего удивительного, что такой эффект.

Уфф заулыбался.

— И что, мне поверят?

— Даже если не поверят, то как доказать обратное? А, главное, зачем, — Котий отвлекся от нарезки моркови. — Конечно, после перформанса землян наши будут некоторое время настороже. Но мы будем вести себя тихо, ни во что не полезем, даже не будем объявлять своим трофеем устройство для крокодилов, пусть Илья забирает. Я знаю, он захочет, ты ведь съездишь к нему, Марк, если тебе будет интересно.

— Мне, конечно, будет, — подтвердил я и стащил полморкови.

— Но-но, все посчитано, — пригрозил мне Котий.

— Я еще почищу, — пообещал я.

— Если почистишь, то можешь съесть еще.

Дожевывая добычу, я пошел чистить допморковь. Пока чистил, мне пришла в голову еще одна мысль:

— Мне кажется, мы должны иметь какое-то разумное объяснение, кто такой Уфф. Причем такое, чтобы у него изначально не было никаких документов, чтобы невозможно было проверить. Скажем, если бы он был магообразом с Тривии, у него бы ничего не было. Звони-не звони, пробивай-не пробивай.

— А это тема, — поддержал Драк. — У нас тоже есть такой вид, который живет сам по себе. И своих документов не имеет, и не принадлежит никому. Золотые ламантины.

— Но я не ламантин, хотя и могу жить под водой — расстроился Уфф. Он даже попытался превратиться во что-то похожее на ламантина, но ему ощутимо не хватало объема.

— Прекрати это, — велел я. — Только силы потратишь. Стоп. Я придумал. Давай ты будешь Рапануит.

— Точно! — обрадовался Котий. — Блуждающий вид, непонятно то ли есть, то ли нет, что может, тоже непонятно. Земные Уфф-камни наверняка по их образцу делались. Назад ты не хочешь, потому что здесь у тебя получается разговаривать, а дома не получалось. Жил ты на зеленом острове, таких в любом мире дофига. Никто не будет разбираться.

Вот и договорились. Осталось только донести эту историю до Романа Николаевича. Но сами рваться не будем, жил же Уфф без регистрации всю предыдущую жизнь и еще поживет.

Суп получился совершенно замечательным, каждому досталось по большой тарелке и еще осталось полкастрюли на завтра. Воспользовавшись тем, что все были в сборе, я решил порасспросить про Хондра.

Хондр прибыл с Бодайбо, как и Бульдегомы, и лет десять до отъезда с неизменным успехом выступал в жанре скульптора-левитатора — есть у них там такой вид искусства, когда соревнующиеся создают тяжелые многоэтажные конструкции, которые потом плавают в воздухе по кругу, а зрители смотрят и голосуют за лучшую. Почему тяжелые, потому что что делаются в основном из местного камня. Получается красиво и надежно, потом их используют в качестве павильонов, арт-объектов или летних домов. Все шло прекрасно, пока какое-то ушное молодое дарование, не решило сменить технологию и сделать свой проект из легкого пластичного материала, что позволило ему, конечно, изобразить гораздо более сложную и высокую конструкцию. Перед началом конкурса Хонгр уже понимал, что проиграет, но то, что произошло потом, оказалось во много раз хуже. Тяжелые конструкции никогда не отклонялись от заданной траектории и всегда плыли по кругу, поворачиваясь вокруг своей оси, чтобы зрители, могли их рассмотреть. А легкое строение молодого конкурсанта такой устойчивостью не обладало, и первый же порыв ветра сорвал его с заданного пути и швырнул в соседнюю. Соседней оказалась конструкция Хонгра. На такое воздействие она рассчитана не была и с траектории слетела. Никто из организаторов не успел отреагировать, конструкция Хонгра врезалась в следующую, и они вместе упали на трибуну. Пострадало тогда две дюжины человек — переломы, ссадины, ушибы, два сотрясения мозга, — и было бы гораздо хуже, если бы люди на Бодайбо не умели бы выставлять базовые щиты.

Несмотря на то, что вины Хонгра в этом событии не было никакой, он оставил карьеру

скульптора и ушел в медики. Другьям он сказал, что пока не сможет помочь такому же количеству людей, чем получили травмы на конкурсе, он не успокоится. Но сначала он помог двум дюжинам, потом четверем, потом шести... Другья замучили его вопросами, когда же он вернется, а Хонгр взял и уехал с Бодайбо. Теперь живет здесь.

— И поднять человека в коконе для него вообще не усилие, — пояснил Драк. — Я иногда думаю, что он мог бы поднять в воздух весь набитый людьми бар Октора, если б захотел.

— Но он человек серьезный, и никакими перфомансами больше не занимается, — закончил Котий.

Вот такая история. Я потрогал бок, кажется, уже все прошло.

Мы закончили обедать, Драк с Котием ушли к себе, я остался мыть посуду, а Уфф — сидеть на подоконнике. И когда я закончил вытирать тарелки, заметил, что Уфф пытается разглядывать свое отражение в воде.

— Уфф, что ты делаешь, — спросил я на всякий случай. — Хочешь понять, похож ли ты на Рапануита? Так похож.

— Ну... да... — замялся Уфф.

— Пойдем, — я подхватил его и отнес его в ванную комнату и посадил перед зеркалом. — Здесь будет видно гораздо лучше.

Уфф был настолько очарован зеркалом, что даже решил пока остаться в ванной. Я его предупредил, что зеркала бьются легко и чтобы он тут не скакал. Новость его расстроила, он думал, что зеркала такие же каменные, как и он. Мама дорогая, уж не познакомится ли с зеркалом он решил? Ну пусть разбирается. Я бросил Уффа в ванной, а сам пошел делать записи по артехрану, чтобы сделать следующий как положено, а не как получится.

Я понял, что мне нужно очень четко контролировать свои мысли, когда я планирую артехран. Коготь Котия, который мне удалось сохранить и изъять из остатков артефакта, создает достаточный объем. От шкафчиков надо избавиться, скорее всего, они-то и вносили сумятицу, когда я тренировал артефакт отдавать мне именно то, что нужно. Ох, я только что понял, что внутри осталось не только ловчее кольцо, которое Драк сорвал со своей морды, но и мой Термит. Копье я вынул еще до входа в дом, и мы его потом нашли в углу, но ружье осталось внутри артехрана.

Так. Начнем с начала. Я записал свои мысли. Нарисовал схему артехрана, которую хочу получить, с креплениями на стенах для развески нужного. Но теперь надо восстановить артехран в предыдущем виде, чтобы выгащить оттуда все, что там застряло. И нож тоже там, а ведь и он пригодится.

Остаток вечера я потратил на восстановление устройства, а потом позвал Драка с Уффом проводить испытания. Сначала мы выяснили, что артехран работает более-менее нормально: забирает предметы и отдает. Потом Уфф вызвался сходить внутрь. Тоже все прошло нормально. Когда я его оттуда изъясил, он сообщил, что нашел ружье и кучу мусора. Тогда я отдал артефакт Драку, удостоверился, что и у него на руке все работает, и залез туда сам. Забрал ружье, обломки ловчего кольца, нашел нож, пачку земных денег (у землян выпали) и какую-то плоскую коробку. Больше ничего ценного там не нашлось, и, пока я думал, стоит ли задержаться и провести уборку, Драк выудил меня обратно. Интересно, что внутри я находился совершенно спокойно, даже когда Драк, по его словам, потряс рукой с кольцом, чтобы достать меня побыстрее. Значит, болтанка тогда возникла, потому что из-за драки и огня была нарушена целостность. Теперь надо все переделать, ремонтировать

артефакт изнутри смысла нет.

Я отвел на на это завтрашний день, но тут позвонил Роман Николаевич и потребовал прямо с утра прибыть к нему. Вместе с Уффом.

К Управлению мы подъехали, когда оттуда выходила очередная партия туристо-инвесторов, жизнерадостных людей с небольшими деньгами, которые вроде как хотели бы вступить в дело, но в реальности приехали поучаствовать в аттракционе. Группу возглавляли Лимы, — Виктор с Анной, — мы только и успели улыбнуться друг другу, как из-за угла выскочил Боргер и заревел:

— А вот и наши герои! Жду вас посмотреть запись!

Но в проеме двери появился Роман Николаевич и строго сказал:

— Сначала ко мне.

Боргер состроил рожу:

— Но потом ко мне!

Мы кивнули, интересно же, что там записалось, и, главное, откуда такой подарок, но от Романа Николаевича так просто не уйдешь.

Расположились в том самом кабинете, где Роман Николаевич разбирался со мной. Все, кроме Уффа, приняли человеческий вид, камень ограничился глазами, выглядывающими у меня кармана.

— Ну рассказывайте, — наш управляющий устроил руки на столе и уставился на нас.

— Что рассказывать? — невинно спросил Котий.

— Откуда у вас все берется?

Тут мы растерянно посмотрели друг на друга. Какое всё?

— Сначала Марк, потом — вот этот молодой человек.

— Так пещера же, Роман Николаевич. Вот такие сбои дает. У нас и активность тварей возросла, вероятно, как-то связано, — объяснил Драк. — Сами понимаете, известно мало что, оно все само.

— Само, говорите, — управляющий покрутил большими пальцами.

— Ну да, — сказали мы хором и преданно уставились на него.

— А теперь по порядку, — велел он.

Я изложил ему продуманную легенду, но на середине он прервал меня, указал на Уффа и велел камню самому о себе рассказывать. Я высадил Уффа на стол, тот оставил себе форму овального лица с подставкой, и бодро оттарабанил всю историю с начала: как жил на зеленом острове, о который бьются огромные волны, как стоял в общем кругу, как однажды научился перемещаться и добрался до пещеры. А потом попал к нам.

— Волны, говоришь? И где твой мир находится?

— Я не знаю, — потупился Уфф. — Мне тут объяснили вашу систему миров, но она мне ни о чем не говорит. Я помню только, что мы все рождаемся в магме и возвращаемся туда на перерождение для новой мудрости. Разговариваем только мысленно и только друг с другом.

Ого, об этом мы не договаривались! Про магму круто — где Уфф это взял.

— Хочешь домой? — ласково уточнил Роман Николаевич.

— Нет. Да я и не знаю куда. А еще здесь я могу говорить голосом, а раньше не мог. И у меня уже есть друзья.

— Ну и что с тобой делать? Как тебя зовут, кстати?

— Я не помню. Уверен, что это что-то длинное и значимое, иначе я бы не забыл. Вот,

Марк сказал, что мне подойдет имя Уфф, и я согласен. Мне нравится такое имя.

Роман Николаевич вздохнул.

— Котий, глупо же просить тебя почитать мысли вашего каменного друга? Вы же обо всем договорились, и ты сейчас что-нибудь наврешь?

Котий склонил голову:

— Роман Николаевич, как можно? Врать? Вам?

— Ладно-ладно. Значит, говорите, Уфф прибыл 1 августа. Но именно этого числа никаких инцидентов в вашей пещере не зафиксировано.

— Не совсем так, — осторожно уточнил я, — мы нашли Уффа 1 августа, а появиться он мог и гораздо раньше. Мы ведь не знаем, сколько он там пробыл.

Ха! Как вам такая версия!? Я прямо почувствовал волны коллективного одобрения даже от Романа Николаевича. Ничто не радует народ так, как логичное объяснение.

— Хорошо. Допустим. Однако очевидно, что вы, господин Уфф, разумны, не являетесь ни диким животным, и утверждаете, что имуществом тоже не являетесь.

Тут Уфф очень убедительно изобразил возмущение.

— При этом идентифицировать вас невозможно.

— Почему невозможно? — спросил Котий. — У Уффа должна быть магическая аура, этого достаточно. Имя тоже есть. Отпечатки пальцев он тоже сможет вам организовать, только они будут все время разные.

Уфф вытянул из себя маленькую руку с четырьмя пальцами и потыкал ей в стол.

— Уж, пожалуйста, не надо. Хватит нам переменных сущностей. Хотя бы для фотографии сможете организовать стабильный образ? — обратился он к Уффу.

Уфф заверил, что да. Еще бы он уже несколько дней так выглядит, а вчера полдня любовался собой в зеркало.

Так и договорились. Роман Николаевич замерил магический уровень Уффа, оказалась четверка, как у меня, когда я только приехал. Заодно померили мне еще раз, оказалось, уже шесть, догоняю Котия! Сфотографировали его и выдали удостоверение домайнера на имя Уфф. Камень был страшно доволен и поручил мне хранить его карточку.

— Ну вот, порядок в танковых войсках, — удовлетворенно отметил Роман Николаевич. — Если захотите открыть счет, прокатитесь с друзьями в банк.

— Нет, спасибо, — отказался Уфф. — Мне нравится на всем готовом.

Все усмехнулись, что-то есть в таком образе жизни. На этом мы закончили, и Роман Николаевич отправил нас Боргеру смотреть видеозапись, сказав напоследок:

— Чуть не забыл. Не забудьте потом зайти к Шмидту. Он привез печь для пиццы и теперь плачет, что никто ее не ест.

— С чем же он ее делает?

— Кажется, со скумбрией, но могу ошибаться.

Со скумбрией! Котий оживился, Драк поднял бровь. Зачем такая пицца? Ладно, скоро узнаем.

Боргер устроил себе комнату в дальнем конце Управления и все это время с нетерпением ждал нас. Все ногти изгрыз.

— Наконец-то, — загудел он, когда мы вошли. — Чего так долго?

— Оформляли нового товарища, — пояснил Котий.

— Вы же говорили, что в команду будете брать только людей.

— Человек предполагает, а Домино располагает, — развел руками Котий.

— Ладно. Смотрим, — велел Боргер.

— Подожди, — тормознул его я. — Ты объясни, что это за кино.

— А! Ну тут все просто. Семейство Окто, когда у них случилась эта история с печеньем, почему, кстати, сразу мне не рассказали? Полиция здесь я! Так вот, Окто купил десяток следящих артефактов, но, оказалось, что трех достаточно, один в зал, второй на склад, третий брату. Осталась куча лишних. И, когда на вишневой вечеринке Октор услышал, что у Бата проблемы, он ему продал пару штук. Бат их в тот же день и поставил: один на заднем дворе, второй в пещере, чтоб мы знали, кто его убьет, если такое случится.

— Предусмотрительный. Фонд бы и так Азу помог, если что.

— Неважно. В любом случае мы получили запись, и самое там интересное, не как тот землянин его по голове бьет, и так понятно, что если человек лежит с разбитой головой, то кто-то над этим поработал. А то, что их рукотворные крокодилы там делают. Да, Роман Николаевич сказал, что я говно-детектив, потому что сразу не сообразил, что люди, въезжающие под именами Вессон и Смит, никакого доверия не заслуживают. Заявил, что туристов с таким креативом надо сразу разворачивать.

— Почему? — спросил я.

— Я не понял. Но это какая-то очень известная земная вещь.

— Это марка земного револьвера — Смит и Вессон. Легендарная, — пояснил Драк.

— Я не знал, — грустно сказал я.

— Ну хоть я не один дурак — обрадовался Боргер. — Ладно. Плевать. Смотрим запись, внимание на крокодила.

В пещере было достаточно светло, и я вспомнил, что у Бата там удачно расположены потолочные дырки, и это прямо здорово. К сожалению, артефакту крокодил не показался достаточно интересным объектом, поэтому большую часть времени он провисел над Батом и Смитом? Или Вессоном? Кем-то из них. Звук был отвратительный, доносились только обрывки фраз, впрочем, и так было понятно, что собеседники недовольны друг другом.

Крокодил шел в некотором отдалении за Батом и Смитом, а когда они остановились у стены с жилами, застыл. Потом Бат со Смитом еще поспорили, Бат повернулся к жилам, Смит его ударил и Бат упал. Смит вышел из пещеры, артефакт поплыл за ним, а когда землянин вернулся с ведром краски, вернулся. Крокодила мы на это время потеряли. Землянин взмахнул ведром и залил жилу серой краской сверху донизу — да он какой-то маляр-абстракционист, честное слово. Но, если честно, мы бы и не нашли эти жилы, если бы не знали, что они там есть. Так что не так это было и глупо. Потом он вернулся со вторым ведром и залил вторую. И вот пока он махал вторым ведром, он зацепил каменный выступ на стене, тот отломился и оттуда потекла вода, которой до этого в пещере не было. Землянин забрал ведра, бросил Бата и ушел. Артефакт довел его до выхода и застрял. И в этот момент он переключился на крокодила, потому что тот стал самым активным персонажем в пещере.

Вода текла по стенке, вокруг потока начал клубиться туман и сформировался небольшой туманный червь, который шлепнулся на пол и пополз. И вот тут крокодил активизировался и всосал червя в себя. Какая крутая штука! Запускаешь такую в пещеру и можно не гоняться за всеми тварями по одной. Только что происходит с крокодилом? Он бесконечно укрепляется?

Потом артефакт показал влетевшего в пещеру Аза, который бросился к отцу, а потом,

когда Аз выбежал из пещеры, туда вернулся землянин, помахал чем-то зажатый в руке и дал крокодилу пинка под зад. А потом еще один и еще, пока не допинал того до выхода из пещеры. Потом они оба исчезли, и дальше уже артефакт не показывал ничего интересного, пока не появился Аз уже с медиками, а за ними мы.

Я попросил перемотать последнюю треть и замедлить момент контакта крокодила с червем. Он его как будто растворяет на моменте всасывания. Очень интересно.

— Клааас! — протянул я. — Если завести такого крокодила, то он может работать в автоматическом режиме. Запустил его в пещеру, он там всё на себя собрал...

— Да, — кивнул Боргер. — Неплохая идея.

— Мда. Но потом остается выяснить, что они потом делают с ним самим. Он же... плотный и опасный. Мы с ним тогда справились с трудом.

— Это если предположить, что они одноразовые. Но если нет, то может быть даже удобно. Посадил его в ящик до следующего раза, он там и сидит. Может, он со временем теряет свой боевой задор? А еще проблема в том, что мы думали, что от Бата разбегались разные твари — собственно пещерные и вот эти, рукодельные. А теперь я в этом совсем не уверен, — продолжал думать вслух я.

Драк с Котием попросили перемотать запись еще два раза, и Котий заметил, что в нашем каталоге теперь надо делить тварей на самозарождающихся и искусственных. И хорошо бы их как-то различать, ведь сейчас мы можем определить в искусственные одного крокодила и только потому, что мы видели форму. И еще ту простыню, которая вылетала из гранаты, никакая туманная тварь по своей воле в такую штуку не полезет.

Насмотревшись видео, мы просмотрели фотографии устройства, которое нашли у землян, и рассказали Боргеру, как оно примерно работало. Поскольку я был единственным, кому удалось ее вчера запустить. После того, как закончилось туманное сырье, агрегат только бессмысленно жужжал.

— Чья, интересно, эта разработка? Уж точно не земная, — высказался Драк.

— Может, и земная. Только модифицированная, — предположил я. — Это бы объяснило идиотскую форму. Ведь ему здесь не нужны шесть ног, достаточно четырех, а если форма изначально была под другое, то шесть так и осталось. А переделать они поленились.

— Ну да, переделать под другой материал не поленились, а форму поленились.

— А запросто, — поддержал Котий. — Это с кем угодно может произойти. Вот помню был у нас случай, когда нам от вас, Драк, привезли рецепт салата с камнями. Понятно, что вы их едите и вам даже вкусно.

— Правда? — мы все выпучили глаза на Драка.

— Правда, — подтвердил Драк. — И обязательно речные, они самые лучшие.

— Именно, — кивнул Котий. — И наши шеф-повара этим страшно вдохновились, только план был заменить камни на прессованную рыбу, но чтобы выглядело так же. Но получилось почему-то неинтересно, и не стали париться, оставили камни. Теперь жарят и подают с овощами.

— А камни? — был ошарашен я.

— А камни обсасывают и забирают на память. Туристам страшно нравится. Особенно худеющим. Продают строго на одной набережной, чтобы магу-медику было удобно дежурить в одном месте и быстро избавлять народ от проглоченных камней, если кто пожадничает.

— Оххх, — вздохнул Боргер. — Сколько идиотизма на свете.

— И не говори, — подтвердил Котий.

— Ладно. Вернемся к нашим баранам. Я вам это зачем показал? Чтобы мы с вами понимали, какие технологически подкованные злодеи пытаются к нам проникнуть, — важно сказал Боргер.

Тут он был совершенно прав, правда, я подозревал, что он излагает мнение Романа Николаевича. Ну и в самом деле невозможно было поверить, что эти два придурка намутили историю с выкупом всех запасов фиррия и придумали план по внедрению опасного печенья. Их просто использовали, потому что они все равно постоянно торчали здесь. Хотя в то, что именно они ставили нам в пещеру артефактные гранаты, я верю. Вполне в их духе.

Кроме того, мы еще не выяснили, как они управляли этими крокодилами. Ведь если с таким трудом крокодила строить, то глупо его потом развеивать. Не имеет никакого смысла. Думаю, что тот пульт, который мы тогда нашли (где он, кстати? надеюсь, забрал Илья), имеет больше отношения к крокодилам, чем установке по их производству. Возможно в них вставляется контролирующее устройство. Эх, жаль, мы невнимательно осмотрели те места, где боролись с крокодилами, может, и синее золото высыпалось из первого не так уж случайно. И где тот крокодил, которого нам показал артефакт? Земляне что-то сделали с ним? Очень много вопросов.

На некоторые из них сможет ответить Илья, который вчера и сегодня вывозил все оставшееся после землян оборудование. А на какие-то вопросы никто уже не ответит.

Я подумал, что в сущности эти крокодилы похожи на воздушные конструкты, типа того, что мы видели на таможне. Спрессованный туманный материал по сути ничем не хуже воздуха. Другое дело, что у туманного материала изначально есть какой-то свой разум в отличие от воздуха. Воздух не думает, только все время пытается вырваться и заполнить весь объем.

Помню, как на первом курсе школы артефакторики надо было наделать воздушных игрушек к Новому году. Зачет ставился за одиночные фигурки, которые смогут плясать на месте не менее четверти часа. Я решил, что этого мало и сделал пару желтых медведиков, которые должны были полчаса качаться на игрушечном балансире. Но слегка недооценил детскую фантазию — когда мы принесли их на тест в партнерскую школу, дети отняли у медведиков качели и посадили туда принцесс, которых сделала моя тогдашняя подруга. По идее медведики должны были замереть, поскольку их активность была привязана к качелям. Но, когда я стремился увеличить жизненный цикл, я перестарался с медвежьей самостоятельностью, и они пошли на принцесс войной.

Принцессы тоже оказались не лыком шиты и слезать отказались. Тогда медведи перевернули качели, смахнули принцесс, сломали балансир пополам и ринулись в атаку, размахивая свежесобранным оружием. Принцесс это не испугало, и вся игрушечная компания слепилась в общий шар и стала кататься по кругу, подавая случайные звуковые сигналы. Дети были в полном восторге. Я тихонечко вытянул энергию из этого клубка, и минут через пять это безобразие испарилось, а нас с подругой отправили на пересдачу, чтобы неповадно было производить вещи с превышением характеристик. Второй раз мы не стали выпендриваться и сделали по простому цветному волчку, согрели сердце преподу и получили зачет.

В общем, если научиться крокодилами управлять, то пещеры, считай, будут зачищаться сами.

— Да, вот еще что, — Боргер вытащил из ящика какие-то списки. — Гляньте своим культурным взглядом на списки землян, которые были у нас тут в последние полгода, чтобы мы больше не пропустили никаких Смитов и Вессенов.

Мы сосредоточились на списке, ни я, ни Драк ничего не нашли, а вот Котий подчеркнул одно имя и попросил проверить. Человека звали Зевс Ломако-Брахмачари, и Котий заявил, что в нормальных обстоятельствах человек не мог получить такое имя. А зачем надо такое придумывать, он себе представить не может и, значит, это подозрительно.

— А что не так с этим именем? — засомневался Боргер. — Зевс — это какой-то бог, для землян нормально называться богами. Ирина там, или Афина. Браhmачари я тоже где-то слышал. Или книжку видел. Насчет Ломако не знаю, но звучит вполне обычно.

— Просто поверь, он не шпион, тут что-то хуже. Этот человек прямо вопит, чтобы на него обратили внимание, и лучше обратить, а то хуже будет, — вздохнул Котий. — В общем, если мы его увидим, мы тебе свистнем. Что там, кстати, насчет пиццы?

— Ну и что они тебе наврали? — Александр Николаевич уселся в кресло перед столом брата.

— Откуда ты знаешь, что наврали?

— Иначе ты бы не лучился как начищенный самовар. Ты всегда такой, когда сталкиваешься с эпическим враньем.

— Саш, ты когда в последний раз видел самовар?

— В Иране на Земле, а что? Как и ты, полагаю. Не уходи от темы.

— Ты прав. Меня эта компания радует безмерно. Они заявили, что гость прибыл к ним с острова Пасхи, но это не точно. Но обвешали намеками так, что никем, кроме как рапануитом, он быть не может.

— Гениально, — развеселился Александр Николаевич. — Проверить невозможно! А ты сам что думаешь?

— Я думаю, это морфириус. Меркатор любит такие игрушки. Они всегда в собственности клиники, и кто-то его потерял. Причем судя по тому, что никто про него не спросил, это тот самый деятель, который разнес нам переход.

— А чего клиника не проявилась?

— А тогда им придется расписаться в том, что они пропустили к нам человека в нестабильном состоянии. Правда, можно сделать ход конем и заявить, что мы отняли у него успокоительное средство и сами спровоцировали катастрофу.

— И что будет, когда они узнают?

— А они не узнают. Наши друзья уже раскормили морфириуса в полтора раза, он больше не узнаваем. Если так пойдет, он вырастет в полноценного рапануита. Метров эдак в шесть.

Александр Николаевич захохотал так, что столбик квадратных бумажек для записей разлетелся веселым веером по столу.

— Ну ладно-ладно, — Роман Николаевич изо всех сил делал строгое лицо, собирая бумажки. — Надо нам завести правило «С Домино выдачи нет».

— Что будешь делать?

— Я-то? Ничего. Смеяться буду. Собраться такой бандой и так оттягиваться — мечта просто. Ладно, все это довольно безобидно. Ты расскажи, что Илья говорит по поводу того экструдера, который мы забрали у землян.

— О, нет! — воскликнул Шмидт, когда усатый пиццамастер вытащил обещанную пиццу из печи. — Ты же говорил, что она будет совсем не рыбной!

— Как не рыбной? Очень рыбной! Очень лимонной! Очень вкусной! Все, как мы договаривались.

— Мы договаривались, что ты сначала испечешь то, что понравится гостям, а потом то, что скажу я.

— Да! Иди и отнеси им эту пиццу. Им понравится.

Шмидт вздохнул и потащил пиццу в зал. Это была уже третья попытка накормить

людей пиццей со скумбрией и солеными лимонами, и первые две он тихонечко съел сам, потому что желающих не нашлось. Народ сидел и ждал, когда принесут привычную маргариту или пепперони.

— Пицца от шефа! — горестно провозгласил Шмидт.

— Что? Опять? Где с колбасой?

— Мастер сказал, что только после того, как вы съедите семь пицц от шефа, будет с колбасой.

— Да у тебя наглый шеф.

— Что, даже не попробуете? Опять мне все есть?

— Пе-пе-ро-ни! — скандировал зал. Где-то в глубине кухни морщился шеф.

Шмидт чуть не плакал. Он уже был сам не рад, что притащил к себе пиццамастера. Ему давно уже было обидно, что все ходят к нему по необходимости, а к Октору как на праздник, и хотелось предложить что-то особенное. И он так обрадовался, когда ему написал старый друг, с которым они вместе работали еще на Рампе, и попросил приютить непризнанного гения.

— Я тебе клянусь, Кракко шикарен. То, что он способен сделать с простым бутербродом — это что-то! А минестроне! Ты же сам любишь минестроне! А равиоли со шпинатом! — заливался соловьем друг.

— Да у нас народ по мясу в основном...

— Идеально! Он бог оссобуко!

— Я уж и забыл, когда я видел оссобуко...

— Вот и вспомнишь!

— А почему он с Рампы хочет уехать? У вас цивилизация, а у нас-то медвежий угол.

— Темп, старик, темп. Здесь надо меняться ежесекундно, новые вкусы, новые блюда, новые меню для новых видов. Я и сам забыл, когда ел оссобуко, год готовим сплошной цикадос фритос.

— Даже не буду спрашивать что это.

— И не надо. Хотя с апельсиновым соусом весьма интересно. И с манговым тоже. А Кракко — мастер старой школы. Бери, не пожалеешь. И тебе польза, и у Кракко работа.

Никакой старой школы Шмидт пока не замечал. Кракко уперся и заявил, что заставит Домино полюбить пиццу со скумбрией, с колбасой-то всякий полюбит. Шмидт рассчитывал, что проблема рассосется сама собой, когда ящик скумбрии закончится, но пока до этого было еще далеко. Так он и стоял с пиццей в протянутых руках, когда вошли мы.

— Что у нас тут, — поинтересовался Котий.

— Пицца, — несчастным голосом сказал Шмидт.

— Хм, — сказал Котий и понюхал изделие. — А неплохо. Давай сюда.

Шмидт не мог поверить своему счастью. Пицца была не очень большой, Котий свернул ее в трубочку и она исчезла у него внутри.

— Эй, а мне, — возмутился Драк.

Шмидт сайгаком метнулся на кухню.

— Давай, пеки еще.

Мастер зашуршал тестом.

— Сразу две давай.

Мастер расцвел. Вот и ценители подтянулись. Шмидт вернулся к нам.

— А почему скумбрия? — поинтересовался я.

Шмидт вкратце рассказал предысторию.

— Я в целом доволен, — заявил Котий. — Но, боюсь, что это не тот продукт, которому здесь будут рады.

Хозяин столовой грустно закивал.

— Но квоту мы сейчас съедим, — утешил его Драк.

— А оставшуюся скумбрию отдай нам, прям сейчас и заберем, — предложил Котий.

— Я вам сам в машину погружу, — зашептал Шмидт.

Погрузить он сумел не все, потому что после нас пришел Берт и тоже заинтересовался безумной пиццей. Так что в течение часа договор с упрямым пиццамастером был выполнен, и Кракко начал метать пиццы с сыром, с колбасой и с помидорами, народ съел все и пообещал приходить почаще. А Кракко взял на себя обязательство сделать соус для корочек.

Шмидт выдохнул, не зря он все-таки взял Кракко. Да и скумбрию уже всю забрали.

Зевса у Шмидта не было, или он вел себя тихо, затерявшись среди землян. Слупив по две пиццы на каждого (да они были совсем небольшие!), мы собрались домой. На улице неожиданно начал накрапывать дождь, и Котий не захотел ехать в кузове, а забрался человеком в кабину. Я сел за руль, Уфф закрепился у меня на плече и мы поехали. Пользуясь тем, что все в сборе, решил задать вопрос, который меня давно мучил:

— А как вы поняли, что земляне здесь совсем не могут находиться? Драк, ты ведь рассказывал, что твои родственники тут лежали пластом три дня, а потом все наладилось. Может, и у землян могло бы получиться.

— Да, тут пара человек оставалась на свой страх и риск. Одного нашли через неделю в палатке в лесу в состоянии крайнего истощения. А другого — в пещере, уже мертвого. — ответил Драк.

— Может, его убил кто?

— Может быть. — тут уже вступил Котий. — Но, понимаешь, этот тот случай, когда результаты эксперимента нам не интересны. Допустим, если землянина промариновать здесь неделю под контролем врачей, он адаптируется и останется. Зачем он нам здесь? Наберется сил, полмира отсюда утащит. А если он все-таки умрет, то будет скандал. Нам ни тот, ни другой вариант не нужен, пусть сидят у себя и шлют нам денежки. А мы подумаем, что им продать, а что оставить себе.

Не успели мы выехать из Города, как увидели людей, собравшихся в круг вокруг бородатого землянина в фиолетовой хламиде.

— А вот и наш гость. Я уверен, что это он. Черкните там Боргеру и пойдем послушаем что он тут вещает, — заявил Котий.

Мы съехали на обочину и подошли. Фиолетовый гуру разливался соловьем и еле заметно кивнул, дав понять, что заметил нас.

— Как и три века назад наш народ преодолевает огромные расстояния, задавая стандарты освоения миров. Как и триста лет назад, мы пользуемся лишь тем, что дали нам Бог и Природа, не обращаясь к магии, и находим в этом силу. Кто скажет, что мы слабы, но мы ответим, что наша сила в упорстве и способности меняться. Сегодня мы с вами прибыли в мир, который отторгает нас. Но мы знаем, что он отвергает далеко не всех людей.

Гуру взмахнул рукой, указывая на нас. Земляне повернулись, и Котий с Драком моментально вернули себе исходный облик, молча демонстрируя нечеловеческую природу. Земляне заморгали и в растерянности повернулись к гуру. К его чести он и глазом не

моргнул на такой аргумент, а продолжил.

— Он принимает и людей, и нелюдей, и феномены двойной природы, он в своей сущности открыт для каждого, и нам, прибывшим сюда, следует посвятить себя задаче, все еще стоящей перед нами — договориться с этим миром. Доказать ему, что мы достойны его, потому что мы — земляне.

Здесь гуру остановился, обвел всех взглядом и развел руки в стороны, как бы обнимая толпу, стоящую перед ним. Народ воодушевился и заплодировал.

К слову, толпа состояла из очень симпатичных юношей и девушек, и мне будет очень жаль, если они здесь все поумирают. Поскольку я так и не понял, что собственно предлагает фиолетовый Зевс Ломако для преодоления непереносимости атмосферы Домино. Я скептически ухмыльнулся и тут поймал восторженный взгляд кудрявой девушки в голубом комбинезоне, облегающем славную фигурку. Ах, боже мой, она, наверное, думает, что я землянин и каким-то образом понял, как здесь жить.

Кажется, я сильно смутился и выпал из реальности, потому что Котий толкнул меня лапой и призвал ехать.

Дождь перестал, наш котище запрыгнул в кузов, и мы помчались.

По дороге заехали в пещеру проверить, и мы с Драком все-таки решили повесить сюда следящий артефакт, потому что со всей нашей активностью мы можем пропустить опасное накопление тварей. А, значит, пора делать артефакты. Котий обошел пещеру вместе с нами, проверил партию фиррия, которую должны были забрать завтра, и ловко сцапал туманного червя мне на образцы.

Дома я потребовал меня не беспокоить, даже если будет землетрясение, забрал с собой Уффа, заперся в мастерской и с головой ушел в артефакты. Часа через четыре я восстановил артехран, уже безо всяких шкафчиков, сделал один статичный следящий артефакт, капнув в него синего золота и залив сегодняшнего червя, и законтачил его на Уффа. Неорганике легче будет между собой договориться. И сваял один тестовый летающий. Вернее, просто висящий, сильно летать он, скорее всего не сможет. Но новый магический уровень позволил мне создать устойчивую конструкцию, которая спокойно висела в воздухе. Конечно, можно было бы попробовать купить готовые, но их все равно надо было бы настраивать на тварей, а уж законтачить на Уффа точно бы не удалось.

Червя, которого выловил Котий, хватило и на настройку, и на тест. Оба следящих артефакта на него отреагировали и четко сообщили Уффу, кого они видят и где. Правда, это все в пределах комнаты, в пещере надо будет отдельно проверять. Завтра попробую на улице. Заодно надо будет попробовать задать им лимит перемещения, чтобы они зря не мотались по окрестностям.

Осталось теперь отвезти их в пещеру и понять, не путают ли они безопасные сгустки тумана со сформированными тварями. Потом я заказал себе с Меркатора три книги по созданию конструктов, одну по настройке защитной атаки и еще одну по универсальным устройствам, что бы это ни значило. Тут вкусно запахло мясом, и в дверь поскребся Котий.

— Ваше артефакторное величество, вы точно не будете ужинать? — ехидно поинтересовалась меховая морда.

— Буду, конечно, буду! — вскочил я.

Судя по тому, что пахло с улицы, а не с кухни, наши решили жарить гриль. Вот и отлично!

Я вышел из дома, и сердце у меня ухнуло куда-то вниз и там осталось. У гриля стоял

Драк, мастерски переворачивая котлеты, а рядом сидела та самая девушка, которую я видел сегодня среди поклонников гуру.

— Привет! — помахала она мне рукой. — Меня зовут Софи. Так вкусно пахло, я и зашла на огонек. Не против?

Драк ухмыльнулся, а я совсем потерял дар речи.

— Ну что, готово? — выскочил Котий у меня из-за спины, не меняя котиного облика.

— Уже почти! — весело объявил Драк.

— Так, так, молодые люди, не сидим, несем сюда тарелки и хлеб, — распорядился Котий.

Мы зашли в дом, и я заметил смешной оранжевый мешок в углу. Очевидно, Софьин. Я с трудом нашел тарелки, моментально забыв, куда я их поставил утром, переставил их на стол и начал мучительно вспоминать, есть ли у нас хлеб.

— Я думаю, хлеб — вот, — улыбнулась Софи, указывая на неведомо откуда взявшийся багет на столе. Я взял в руки себя и тарелки, а ей кивнул на багет. Какая хорошая девушка, сразу все поняла, взяла хлеб и открыла мне дверь на улицу.

Дальше стало немного легче, Котий нашел в наших закромах бутылку вина, которую Драк привычно презирал, мы ели мясо, багет рвали на куски прямо там и болтали. Котий рассказал, как их вывозили на практику ловить рыбу (чтобы уважающий себя кот не умер с голоду рядом с рекой), Драк — как они в учебке наелись человеческих витаминов и неделю плевались синим огнем, я — как учился собирать летучий доспех для орлов-пограничников и как первые две партии сами по себе улетели в окно, а Софи поделилась, что она приехала попробовать идею Ломако-Брахмачари о поиске контакта с Домино.

Тут мы все немного примолкли, потому что идея нам всем показалась исключительно завиральной. Но Софи была так убедительна, что никто из нас не осмелился ей возразить. Она нарисовала в воздухе три схемы взаимодействия с землей и водой Домино, сбегала в дом и принесла из мешка термос с пещерной водой, которую должна была выпить до завтра, встряхнула кудрями и засмеялась. Кажется, я мог бы слушать ее бесконечно.

Концепция гуру основывалась на том, что землянам надо слиться с природой Домино, а для этого надо спать на земле, пить воду и медитировать в пещерах. Сам Ломако-Брахмачари утверждал, что этим методом довел срок своего пребывания на Домино уже до десяти дней.

— В вашей пещере ведь можно помедитировать завтра? Она такая симпатичная, и вода вкусная, я ее как раз у вас набрала, — Софи улыбнулась, встряхнула термос с водой и сделала глоток.

— Медитировать? — опомнился Котий. — Да, конечно. Мы завтра отвезем тебя.

— Нет-нет, я должна пойти пешком. И лучше босиком.

— Хорошо, — согласился Котий. — Вот Марк с Драком сходят с тобой. Они тоже могут пойти босиком.

— В принципе можем, — оживился Драк. — Я и так босиком, когда дракон.

Тут он обернулся драконом, повис в воздухе и продемонстрировал когтистые лапы.

— Здорово! — зааплодировала Софи. — Какие шикарные когти! Мне ужасно жалко, что я не умею ни в кого превращаться, ах, как я вам завидую. Марк, а вы умеете так?

Я поперхнулся. Впервые мне стало жаль, что я ничего такого не умею.

— Нет, — грустно сказал я. — Я только повелеваю предметами.

Против всяких ожиданий это вызвало восторг и у Софи, и у моих друзей.

— А вы, Уфф? — Софи обратила внимание на нашего каменного друга, который еще в

начале вечера пересел с моего плеча на траву и поражал девушку полным отсутствием аппетита.

— Я умею менять только внешнюю форму и немножко фактуру.

Уфф тут же превратился в подобие винной бутылки, чем снова вызвал аплодисменты Софи. Какая девушка! Что-то поднялось у меня в душе, докатилось до самого горла и остановилось, лишив меня дара речи. Я чувствовал, что смогу нести ее на руках до самой пещеры, и пусть гуру подтвердит, что нет лучше способа договориться с Домино.

Мы пожарили еще одну порцию мяса, допили вино, а напоследок Уфф с Софи устроили метание пробки на дальность против ветра, но ветер все время приносил ее обратно, так что никто не победил.

Котий предложил Софи комнату в нашем доме, но она отказалась, заявив, что, по условиям эксперимента, должна спать на земле. И тут же достала такой же смешной оранжевый спальник, как и ее мешок. Котий кивнул и вдруг спросил:

— Софи, а ваша команда уже сколько дней здесь?

— Ровно два, — с гордостью объявила Софи, застегивая спальник. — И я, как видите, жива и здорова!

Даже в темноте я почувствовал, как Котий нахмурился. Мы пожелали Софи спокойной ночи и вошли в дом.

— Может, защиту поставить? — обеспокоенно спросил Драк.

— Уже. — лаконично ответил Котий. — Я легкую поставил, чтобы она ее могла преодолеть, если утром куда-то пойдет. Но все это мне очень не нравится.

Мы помолчали.

— Как думаешь, — спросил я. — Есть ли какой-то смысл в этой технике, что она описывает?

— Сомнительно, — мрачно ответил Котий. — Если только нет какого-то фактора, который нам неизвестен.

Спал я плохо. Несколько раз выскакивал на кухню посмотреть из окна, как там Софи. Вроде бы нормально. Защита Котия мерцала по периметру, дождя не было, ветер тоже утих, замерзнуть она не должна.

Когда наступило что-то похожее на утро, я вышел на кухню и сварил на всех кашу. Подтянулись Драк и Котий, и я пошел будить Софи. Из капюшона спальника торчал один только нос, и я стянул молнию вниз до подбородка, ожидая, что она проснется, заулыбается и что-нибудь скажет. Чтобы самому не путаться в словах, заранее подготовил простую фразу «Доброе утро, завтрак готов!» Хотел добавить что-то вроде того, что любит Котий — ваше чешуйчатое величество, ваше артефакторное величество, — но ничего не приходило в голову. Королева наших сердец — слишком тупо, хотя Софи наверняка просто посмеется, и это будет не слишком обидно.

Но девушка не просыпалась. Дыхание ее было еле слышно, а мое лечебное кольцо отчаянно трещало, сигнализируя непонятно о чем. Я тронул ее за плечо через спальник. Потряс. Никакого эффекта. Сердце сжалось от предстоящей потери, но ведь она дышит, значит, жива. Значит, еще ничего непоправимого не произошло.

Я хотел вернуться в дом и спросить совета, но ко мне уже двигались Котий и Драк, заподозрившие неладное. Драк завис над нами, а Котий протянул лапу и коснулся головы Софи.

— Земная кома, поздравляю, эксперимент прошел неудачно. Что будем делать?

— А что можно?

— Можно вызвать медиков. Или можно поставить эксперимент, который ты хотел — выяснить, адаптируется ли человек к Домино или умрет. И у тебя, Марк, для этого есть собственный землянин. Ну что, будешь проверять?

— Нет. Вызываем медиков.

Котий кивнул. Вот меховая рожа. Знал мой ответ заранее. Нет, я не хочу проверять, сможет ли Софи выжить. Тут я заметил влагозащитный конверт, приколотый к нижней части спальника, и немедленно его открыл. Внутри была записка от Софи: «Если вы нашли меня без сознания, просьба связаться с руководителем нашей экспедиции Зевсом Ломако-Брахмачари по коду 999z1b6748. Но ни в коем случае не вывозить меня с Домино! Эксперимент нельзя прерывать!»

Я прочел и показал записку Котию. Котий вздохнул.

— Голову ему оторву. Сраный Брахмачари.

И я пошел вызывать медиков. Мы не стали заносить девушку в дом, все равно уже все, что могло, уже произошло. Записку я спрятал и вернулся к Софи. Вот на ком бы я с удовольствием поставил эксперимент, так это на Зевсе, но что-то мне подсказывает, такой выживет и в жерле вулкана. Котий с Драком уселись на крыльце, а я замер около Софи. Не могу поверить, еще вчера она смеялась и хвалила наше вино, а теперь спит и никаким поцелуем ее не разбудить. Может, попробовать? Нет, чушь. Я еще раз провел над головой девушки рукой с лечебным кольцом, оно затрещало, надеюсь, ей от этого хоть чуточку легче.

Вскоре приехал Хонгр, упаковал Софи в кокон, сверился с записями и связался с порталной службой. Они отрапортовали, что готовы принять и ждут. Хонгр подхватил Софи как пушинку и устроил ее в машине.

— Эй, — заметил он мое печальное лицо. — Все будет хорошо, я же вижу. Мы успели. Сама проснется через сутки после отъезда, а послезавтра будет огурцом, еще роман напишет, на Земле любят такие истории.

Я покивал, передал Хонгру оранжевый рюкзак и еле удержался, чтобы не влезть к нему в планшет, где светился адрес Софи. Нет, ей нельзя сюда возвращаться, и мне незачем ей писать. Чтобы что? Обменяться фотками? Прислать свежий анекдот? Я хотел, чтобы она была рядом живая, а если нельзя, то ничего не надо. А вот с гуру мы еще побеседуем.

Пока я отправлял Софи, наши пришли в человеческий вид, и Котий принялся куда-то звонить. Хонгр уехал, а мы пошли в дом.

— Так. Надо завтракать, — строго сказал Котий.

— Я не хочу, — мотнул головой я.

— Надо, — подтвердил Драк, раскладывая всем остывшую кашу. — Сейчас поедем ловить гуру и будет не до того.

Я через силу проглотил несколько ложек.

— И что мы ему скажем? — сердито спросил я. — Давайте сразу побьем.

— Побьем обязательно, — пообещал Котий. — Но надо на него посмотреть. Во-первых, я уверен, что с ним самим все в порядке, и хочу знать почему, во-вторых, у нас опять куча землян шляется без присмотра по Домино.

— Ах ты, черт, — дошло до меня. — Софи-то у нас во дворе была, а этих где собирать? Если они планировали сливаться с природой.

— Именно! — Драк поднял указательный палец вверх.

— Сволоааачь! — протянул я. — Слушайте, а он точно землянин? Как-то странно это все.

Тут телефон Котия блякнул, он заглянул туда и метнул пустую тарелку в раковину.

— Все поехали, Зевса уже нашли, — сказал он, и мы направились в

Город.

Мы ехали по дороге, на которой уже не было и следа вчерашнего дождя. Драк был за рулем, а я мрачно смотрел в окно. Уфф притаился у меня в кармане: он ни слова не сказал с утра, все он понимает, мозговед каменный. Ну как же так.

Город потихоньку просыпался, хлопали ворота, открывались магазины. Октор, который подкрашивал вывеску, поприветствовал нас свободным щупальцем, Драк махнул ему в ответ.

Зевс Ломако-Брахмачари сидел, сжавшись, в кабинете Боргера и мучительно соображал, что могло пойти не так. Стыдно ему не бывало вообще никогда, так что тоскливое ощущение внутри было явно другой природы. Что-то тянуло со всех сторон и не давало развернуться привычному красноречию, которого всегда и везде хватало. Где-то он ошибся.

— Повторяю вопрос, гражданин Брахмачари, что привело вас устроить у нас полигон по адаптации землян?

Что? А? Это? Здесь правду можно не скрывать.

— Видите ли, я провел этот эксперимент на себе и зафиксировал эффект. Вы можете посмотреть по своим записям, я был здесь год назад в течение десяти дней, и сейчас нахожусь здесь уже третий день. Если бы я не преодолел сопротивление вашей атмосферы, то просто не мог бы здесь находиться.

— Где ваши подопечные?

— Двое со мной, вы маринуете их в коридоре.

Боргер поморщился и взмахнул рукой, требуя продолжения.

— А остальные разошлись по окрестностям. С ними все в порядке, у меня есть карта, и у каждого есть браслет, по которому я слежу за их состоянием. Софи — единственное исключение. Ее браслет подал тревожный сигнал только полчаса назад, но к этому моменту вы уже везли меня сюда. И я не успел прийти ей на помощь, — вернулся к привычному пафосу Зевс.

— Не надо так надуваться. Пока вы тут сидите в тепле и безнаказанности, Софи эвакуируют. Вернемся к основному вопросу.

В этот момент мы всей бандой ввалились в кабинет. Боргер открыл рот, — наверное, хотел нас выгнать, но понял, что этот парад проще возглавить, чем отменить.

— Вот, господа, наш герой. Есть ли у вас к нему вопросы?

— Есть, — решительно шагнул вперед Котий, протянул руку и ухватил гуру за голову.

Гуру дернулся было, но сразу притих.

— А вот и ответ, — Котий отпустил голову незадачливого экспериментатора. — Наш гость не землянин. Он чистый, незамутненный Меркаторец.

— У меня прабабушка землянка! — возмутился Зевс.

— Моя бабушка согрешила с водолазом, — фыркнул Котий. — Рассказывай кому. Нет у тебя в роду никаких землян. Чистая магическая кровь и неплохие способности.

— Ну ладно, прабабушка у меня с Рампы, но приехала она с Земли!

— Легенду мы поняли, — отмахнулся Котий. — Еще раз повторяю, не морочь нам голову. Нет у тебя в анамнезе никакой Земли. Что ты, придурок, придумал?

После получаса обмена пустыми репликами гуру, наконец, раскололся. Не знаю, что тут сыграло роль, мой ли злобный взгляд или момент, когда Драк превратился в дракона и уселся на столе прямо напротив Зевса, или сработавший контроллер самого гуру, который известил его о том, что трое подопечных впали в кому. Его идея была в том, чтобы привезти на Домино людей смешанной крови, у которых хотя бы бабушка или дедушка были бы с Меркатора, и постепенно увеличивая срок их пребывания простимулировать их адаптацию. Контакт с местной землей и водой должен был усилить эффект. Методику автор опробовал на себе. В первый приезд он выдержал три дня и успел вовремя уехать. Во второй уже пять, и при этом пил местную воду из пещер, а в третий пробыл десять безо всяких неудобств.

Как сказал Драк, это обычная реакция людей из магических миров и воду можно было бы не пить. Более того, скорее всего, он бы адаптировался еще в первый приезд, но испугался, поэтому пришлось повторить.

Заодно выяснилось, и вот об этом наш гуру рассказывать совсем не хотел, что за участие в этом мероприятии земляне выложили кругленькую сумму. Очень хотелось дать ему по голове, но тогда мог перестать работать его контроллер, на котором висели все данные по участникам экспедиции. А так у нас была неплохая возможность быстро их найти. Мы посмотрели на карту, молодые экспериментаторы, к счастью, разошлись не так далеко, как забралась Софи, и почти все расположились вокруг пещеры Ганбатов. Правда, двое уже утопали куда-то в лес, но с ними было все в порядке, и мы их оставили напоследок.

К этому моменту освободился Хонгр и направился за теми тремя, что уже впали в кому, поскольку с ними не нужно было вести никаких дискуссий, а просто грузить. А за остальными поехали вместе с гуру, который должен был объяснить им, что эксперимент прекращен, за нами поехал Аз на свежескупленном автобусе для туристов. После того, как отца забрали домой, Аз как будто ожил и так энергично руководил всеми прибывающими и

убывающими гостями, как будто всю жизнь этим занимался. Вот и сейчас он, услышав о сути дела, загрузил в автобус несколько термосов с лимонадами, десяток одеял, аптечку размером с добрый чемодан и спокойно сообщил нам, что сиденья у него раскладываются для сна, и если надо, мы всех затащим и довезем.

Мы совершили круг почета вокруг его дома и собрали всех. Народ был вялым и не спорил, даже красноречие гуру нам не пригодилось, а лимонад, заботливо прихваченный Азом, вообще всех убедил, что в Городе будет лучше. Трудности возникли с последней парой. Мало того, что до них пришлось идти через лес, а гуру, как выяснилось, не умел толком ходить пешком, и его пришлось чуть ли не тащить волоком, так еще и сами браслеты обнаружили прицепленными к ветке дерева у опушки, и Драк полетел на поиски. Впрочем он их быстро нашел. Гости поставили палатку на берегу ручья, развели костер и были всем довольны. Когда мы до них дошли, они заявили, что никуда не собираются, им здесь нравится, на гуру они плевать хотели, и, кстати, оказались единственными, кто внес всего 10 % суммы за это эпическое путешествие.

— Господа, — выступил вперед я. — Мы должны удостовериться, что с вами все будет в порядке. Поскольку вашего тур-лидера мы планируем отсюда вытурить, простите за игру слов.

Тут эти двое захохотали и завопили «скатертью дорога», от чего гуру совсем скис.

— Нам бы хотелось знать, чем вы отличаетесь от остальных, — настаивал я. — Потому что ваши кто в коме, кто почти в коме, и мы их всех уже везем домой.

— Ну... мы пили воду, — неуверенно сказал один из них. Второй пожал плечами.

— Разрешите я посмотрю, — приблизился Котий и протянул руку.

— Пожалуйста, — протянули они свои руки в ответ.

— Угу, — Котий коснулся их рук по очереди и отступил назад. — Чистокровные Меркаторцы. Все в порядке, оставайтесь. Если решите пожить подольше, заняться делом, велком в Управление, познакомитесь с Романом Николаевичем. И приезжайте пить пиво к Октору по пятницам.

Тут гости начали отчаянно кричать друг на друга, на нас, потом вдруг успокоились и спросили, какое пиво у Октора.

— Вкусное у него пиво, — мрачно сообщил им Драк. — И нечего так орать.

Гости оказались братьями, Стефаном и Георгием, и новость о том, что они чистокровные Меркаторцы так их поразила, что они немедленно собрались домой, чтобы выяснить подробности у родителей.

— Мы вроде настоящие земляне, нас даже брать не хотели в эксперимент. Только родители нас поддержали, сказали, что ничего с нами не будет. Отец еще рассказал, что в молодости сам здесь был, прожил целый месяц с самыми первыми поселенцами. Но только к этому моменту уже мы родились, поэтому он не стал нас сюда мелких тащить.

— Я бы сильно не орал о вашей уникальной резистентности, — посоветовал Котий. — Езжайте, поговорите с родителями, раз у вас не все так просто. А выясните, приезжайте назад. Оформим вас как чудесное завершение дурацкого эксперимента.

Все злобно уставились на гуру, который несмотря ни на что уже воспрял и гордо поглядывал на всех. Вот ведь придурок, он сюда еще группу привезет. Теперь под девизом «Открой в себе магический потенциал». Я прямо вижу рекламный баннер. И ведь сработает — кто не впал кому, у того и способности. Можно было бы это выяснить гораздо проще, но за большие деньги интересней.

Мы вернулись в Город и сбагрили гуру на руки Боргеру. Ущерб был минимизирован, а если этот персонаж вернется, мы его опять поймаем. Правда, Боргер обещал поставить его в стоп-лист на всех переходах, но таких разве оставишь.

Стефана с Георгием перед отъездом мы повели к Шмидту проверить, что там с пиццей. Поскольку всю скумбрию мы вчера увезли, а новая еще не прибыла, и Шмидт с ужасом сообщил, что Кракко заказал очередную партию, подавались только любимые народом варианты. Шмидт с гордостью заявил, что отговорил шефа печь грушу с горгонзолой, но тут уже я ему возразил, что груша вполне людям пойдет. Например, мне. Стефан с Георгием подтвердили, но себе взяли каждый по пицце пеперони и слупили их в мгновение ока. Проголодались. Вместе с Кракко у Шмидта появились и лимонады, мы оценили их и в прошлый раз, а в этот раз взяли сразу два кувшина.

Братья были не близнецами, а погодками, хотя сразу этого можно было и не понять, настолько они были похожи. Они учились на антропологов и пришли в восторг от знакомства сразу с тремя представителями новых видов — с Драком, Котием и с Уффом. Уфф важно представился как представитель каменного рода в ознакомительном туре, и братья понимающе кивнули. С гуру-Зевсом они связались потому, что в эту поездку записалась половина их группы. На нормальный тур со всеми страховками у них не хватало денег (вот жук! он и на страховке сэкономил), и они рассчитывали обойтись первым взносом, а потом сбежать в лес.

— И никто бы нас не нашел! — гордо заявил Георгий. Потом поймал взгляд Драка и хмыкнул. — Ну почти никто.

Как вернуться назад они не думали, но это и правда не было проблемой. Выехать от нас куда проще, чем въехать, некоторые вон в коконах отбывают, со всеми удобствами.

— Так зачем вы приехали? — продолжал выпытывать Котий.

— Ну как... Интересно. Красиво. Я бы курсовую написал. А Стефан еще собирался сделать серию фотографий из пещер. У нас была выставка с голограммами ваших туманных тварей, они такие классные, у нас ничего подобного не живет.

— Серьезно? — изумились мы. — А покажите!

Стефан показал кадры с выставки, где он тихонечко снимал из кармана, потому что автор съемку категорически запретил, и зрелище действительно завораживало. Там был и сам автор, рассказывающий о своих работах, и Ластырь, который красочно переливался и взмахивал лапами, и Лапушка-лягушарий, подпрыгивающий в темноте, и... ну-ка, ну-ка, даже наш шестиногий крокодил перебирал лапами в воздухе и скалился в пространство.

— И все они вроде как настоящие! — рассказывал Стефан. — Автор рассказывал, что полгода сам провел в пещерах, собирая материал, понятно, что здесь куча графики и доделок, но в целом, скажите, как вам? Правда так?

— Похоже, — подтвердил Котий, перелистывая записи. — Я только сомневаюсь, что он сам собирал материал, иначе мы бы с ним встретились. А я этого человека совершенно не помню. Ну и некоторые из созданий выглядят сильно доработанными.

Тут он остановился на существе, похожим на фонтан, а меня резануло слово «доработанными». Уж не побочный ли продукт загадочной лаборатории мы тут видим? Мы еще поразглядывали фотографии, рассказали братьям про добычу фиррия, за очередным кувшином лимонада поклялись друг другу в вечной дружбе и хотели было заказать еще одну пиццу, как в дверях бара материализовался Роман Николаевич.

— Мне жаль вас прерывать, господа, после утренних подвигов вы имеете право на обед,

но Пещернадзор фиксирует встряску в вашей пещере. Я бы проверил.

— Что там, как думаешь? — спросил я у Драка, который бодро жал на газ с момента выезда из города.

Сам-то я вообразил себе кучу замечательных вещей, включая портал к себе на Тривию, где я пополнил бы запас игл и забрал любимые конспекты. Я представил, как появлюсь у себя дома, расскажу хозяину мастерской, как у меня дела, может, пересекусь с одноклассниками. И брошу так небрежно, а, знаешь, драконы совершенно равнодушны к пиву. Ух!

— Что-нибудь перестраивается, — пожал плечами Драк. — Надеюсь, вход не завалило, иначе мы останемся с полной, но недоступной коробочкой.

Вот это мне в голову не пришло. Тем не менее, настроение у меня не ухудшилось. Я не забыл взять с собой артехран, в котором лежало и заряженное ружье, и копьё, и оба ножа, а не как обычно. Кто молодец? Я молодец. Еще фонарь из машины туда положу, все равно только мне одному и нужен.

Когда мы подъехали к пещере, все было тихо. Котий, шевеля усами, обошел вокруг хранилища с фиррием, с которым должны были сегодня приехать, и мы вошли внутрь.

Внутренняя часть пещеры как-то скособочилась, по краям валялись куски породы, заборный пруд-накопитель был наполовину завален камнями, а собранная фирриевая вода расплескалась по полу. Смерть и разрушения мы приносим людям, подумал я.

Мы прошли глубже. Драк согнал огнем со стены мелких туманных червей, и они с готовностью попадали в пристенные щели. Мне показалось, что им самим не нравилось сидеть на стене. Я подумал и достал из артехрана копьё, на ружье успею поменять. Драк пролетел глубже, Котий последовал за ним, а я задержался, чтобы рассмотреть странный рисунок трещин на стене, который складывался в почти идеальный орнамент. В этот момент пещера задрожала, я схватился за стену, но не устоял на ногах и хлопнулся на пол. Рядом упал камень, другой, третий, и стало темно: прохода наружу больше не было. Нас заперло. Еще один камень чиркнул меня по голове, и укатился куда-то дальше.

Ну здрасьте, вот и произошло то, чего опасался Драк. Коробочка с ценностями заперлась, да еще вместе с нами. Я оперся на копьё, встал и вытащил из артехрана фонарь. Мда, не только выхода больше не было, но и между мной и друзьями тоже выросла стена, правда, не доверху.

— Эй, — крикнул я. — Вы там как?

— Мы нормально, — отозвался Драк. — Подавляем страх клаустрофобии. А ты?

— Я, наверное, тоже... подавляю, — отозвался я.

— Я могу полазить, посмотреть, нет ли новых проходов, — предложил Уфф.

Ох, ты, я и забыл про него. А у нас тут отличный шпион, практически родственник здешних мест.

— Давай, — согласился я. — Тебе вообще как, свет нужен?

— С ним приятней, но я и без него обойдусь, — Уфф вылез у меня из кармана и исчез в щели над внутренней стеной.

Из-за стены донеслись голоса Драка и Котия, которые обнаружили Уффа рядом с собой и перенаправили его куда-то дальше.

В пещере наступила тишина, только мелкие камни похрустывали, обустриваясь в

нападавших кучах. Стена рядом со мной еле ощутимо подрагивала, как животное, только что пережившее стресс и переваривающее новую реальность.

— Ну что там? — крикнул я.

— Уфф ушел вправо, — сообщил Котий. Чтоб я понимал, где у нас тут право. — Говорит, чувствует, оттуда тянет теплом.

— Марк, попробуй посмотреть, что с внешней стеной. Вот эту стенку между нами мы растолкаем, она просто насыпана, а вот что там снаружи.

Я крикнул, что понял и пошел туда, где раньше был вход в пещеру. Что это он, я сразу понял, наступив в бывший пруд-накопитель, где еще оставалась фирриевая вода, которая сразу залилась ко мне в ботинок. Но входа не было. На его месте была сплошная стена. О чем я немедленно сообщил друзьям.

Над внутренней стеной раздался шорох, друзья когтями отковыряли верхний слой камней и Драк пролез на мою половину.

— Ну, где выход? — сердито спросил он и выпустил маленький огненный шарик, который приятно дополнил свет моего фонаря, проплывая вдоль серого массива. Мы оба устали на бывший проход. В это было невозможно поверить, стена стояла так, как будто была здесь всю жизнь.

Позади раздался грохот и пара здоровенных камней выпала и покатились в нашу сторону. В образовавшуюся дыру пролез Котий.

— Что вы кидаетесь? — по-дурацки хихикнул Драк.

— Боюсь один в темноте, — фыркнул Котий, обнюхивая стену.

— А не один? — засмеялся я.

— А не один не боюсь, — заявил Котий. И ведь не поймешь, пошутил или нет.

Драк сложил крылья и уселся на остаток внутренней стены.

— В принципе нас откапают, — задумчиво произнес Драк. — И Пещернадзор знает, что у нас тут, и курьер за фиррием сегодня приедет. Но это как-то не по-пацански. Ах, ты, Котий, они же защиту обнаружат, если мы не вылезем до этого.

— Не обнаружат, — мрачно сказал Котий. — Я ее снял, именно на этот случай.

— А если ты предполагал, что нас завалит, ты ничего поумнее придумать не мог?

— Например, что? Сидеть снаружи и ждать? Это было бы невесело. Давай проковыряем дырку побольше и поищем другой выход.

Мы разобрали внутренний завал до метровой высоты, теперь через него можно было всем спокойно перелезть, я подхватил фонарь, и мы пошли туда, куда, как сказал Котий, ушел Уфф.

Вскоре он и сам выскочил на нас веселыми прыжками:

— Хорошо, что вы не потерялись! А чего вы грустные?

— Да мы тут как бы заперты, понимаешь, — усмехнувшись, пояснил я.

— Заперты, да не на ключ! — продолжал подсакивать Уфф. — Пойдемте со мной, я нашел стенку, она тонкая совсем, а за ней — солнце!

Оживившись, мы двинулись за нашим проводником.

— Что у нас еще плохого, — Александр Николаевич осторожно посмотрел на брата, которого перехватил на полдороге к Управлению.

— Пока ничего, — остановился и пожал плечами Роман Николаевич. — У Котия в

пещере какая-то активность.

— Не пора их оттуда вытаскивать?

— Если не выйдут на связь через час, отправлю эвакуационную команду. Все предупреждены.

— Может, ложная тревога?

— Может быть. В прошлый раз после похожей встряски появился Марк. Правда, сейчас что-то посильнее.

— А еще что?

— А еще к нам едет Балакирев.

— О, и что он хочет?

— Как обычно, полагаю. Дирижировать.

— Нейдется ему.

— Это и неплохо. Станет начальником над Боргером, будет искоренять зло и насаждать добро.

— И поливать.

Оба посмеялись.

— Если серьезно, то он идеальный вариант. Землян терпеть не может, к нечеловеческим видам относится с интересом. Назначим директором планетарной безопасности, он все равно не спит и не ест, и без дела скучает, а у нас тут каждый день в режиме «вот это поворот».

Балакирев был редким зверем даже в привычном к чудесам мире. Он был создан землянами в механической антропоморфной форме и должен был стать вместилищем для одной из самых продвинутых версий искусственного интеллекта. Специальностью его было управление рисками, и планировалось его использовать на новооткрытых территориях с сильным магическим фоном, где земляне сами работать не могли. Таких Балакиревых планировалась серия, этот был первым опытным экземпляром. Однако что-то пошло не так, и однажды Балакирев № 1 просто встал, вышел из лаборатории, замаскировался в сортировочном пункте под груз с инструментами и в таком виде проник на Бодайбо. Там явился к опальному магу со склонностью к опасным экспериментам с просьбой заменить ИИ в своей голове магической прошивкой, и маг в некоторой степени преуспел. Что у них на самом деле получилось, какой наполнитель головы Балакирева победил, никто так и не узнал. Прямо у него дома Балакирев прошел обучающий курс жизни на Бодайбо, разобрался с оленями, метелями и непростыми правилами перемещения, и тут же поступил в университет по квоте для новых видов. Четырехлетний курс он закончил с отличием за год и был взят в комиссию по контактам. Когда его потом спрашивали, зачем он все это сделал, ведь в результате он занимается тем же самым, для чего и был создан, он, возмущенно потрясая руками, кричал: «Они хотели от меня презентаций! Презентаций!»

Под презентациями имелись с виду плоские картинки с буквами и стрелочками, с помощью которых земляне любили все объяснять. Никто на Бодайбо так и не понял, почему земные картинны вызывали у него такую реакцию, но какова бы ни была причина, теперь Балакирев с ними и приносит пользу.

Земляне пробовали его вернуть, сначала апеллируя к тому, что он имущество, потом к тому, что он злостный должник и нарушитель паспортного режима, и тогда, по требованию Балакирева, состоялась встреча с представителями Земли, на которой Балакирев разнес их

требования в пух и прах, и остался на Бодайбо на сверхзаконных основаниях. Но, похоже, он и там соскучился, и теперь рвался на Домино.

Между тем мы медленно пробирались по извилистому проходу, который отрос от нашей основной пещеры. Идти было бы легко, если бы не лужи под ногами, которые уже успели натечь, пока мы изучали закрывшийся выход и разбирали внутренний завал. Я три раза поскользнулся и один раз упал, и подумал о создании умной обуви, которая сама бы отслеживала состояние поверхности и удерживалась бы на ней.

— Эй, сороконожка! — прикрикнул на меня Драк. — Убери фонарь и освободи руки, все равно я тут все подсвечиваю.

Все-таки мы, люди, очень сильно пренебрегаем личными возможностями. Вон Драк с Котием какие молодцы сами по себе, а я все об устройствах думаю. Я вспомнил, что и сегодня не делал никаких упражнений. А когда бы я их делал??!!

Поглядев на мои мучения, Котий пропустил меня вперед и пошел последним. Впереди скакал Уфф, за ним летел Драк, поплеывая огнем, а потом уже тащились мы с Котием. Вернее, тащился я, а Котий тихо перетекал из поворота в поворот своим кошачьим телом.

Но, пока никакой обуви не было, я сосредоточился на балансе. Ну что это я, в конце концов, мы даже никуда вверх не лезем. Не успел я об этом подумать, как проход пошел вверх, но, как ни странно, стало полегче, потому что вода с этого подъема уже стекла. Забравшись наверх, мы обнаружили свободное, довольно большое пространство с озером по центру, посередине которого плескался просто эпических размеров Ластырь. А за ним действительно стояла стена, вся покрытая щелями, из которых лился солнечный свет. Если где и был новый выход, то здесь. Осталось только пробиться через Ластыря и разломать стену.

Ластырь биться не хотел, а хотел играть. Он плескал в нас водой, нырял, хлопнул зазевавшегося Котия лапами по ушам, от чего Котий зашипел и отполз назад в коридор. Памятуя прежний опыт, я достал из артехрана копье, подкрался и несколько раз напал на туманное существо сзади, пытаясь зацепить его защищенным наконечником. Но Ластырь все время чувствовал мое приближение, и постоянно ускользал. Драк поплевывал в Ластыря огнем, на что Ластырь только переливался всеми красками. Бросать копье я побоялся, если я промахнусь, доставать его из озерца будет нечем.

Складывалась патовая ситуация. В конце концов мы все уселись на одном конце озера, а Ластырь — на другом, ближе к щелястой стене. Из коридора вернулся Котий, который успел слегка подлечить уши. Мы мрачно смотрели на существо. Самое главное, что было довольно очевидно — укатай мы его любым образом, все равно впереди стена, которую надо как-то преодолевать.

— Ну что, Уфф, что скажешь об этой штуке? — поинтересовался я.

— Я думаю, ему скучно, он хочет играть.

— Это заметно, — согласился Драк.

— А давайте и правда играть, — пришло в голову мне. — Уфф, попробуй привлечь его внимание, прыгай вокруг него и пусть он за тобой гонится. Как он, кстати, на тебя действует? Обжигает как нас?

— Нет, вообще никак. Он по мне прошелся, когда убежал от тебя Марк, он просто холодный, вообще никакой.

Вот так вот, нас обжигает, а для Уффа он холодный. Ладно. И мы устроили догонялки. Уфф поплескался перед носом у Ластыря, тот бросился за камнем, я помчался за Ластырем с копьем, надеясь достать туманную тварь, а Котий спрятался в коридоре и приготовил когти на случай, если удастся достать нашего противника со своей стороны. Мы пробежали два круга, и я опять поскользнулся, Ластырь, казалось, чуть не хохотал, но наконец мне удалось воткнуть копьё в его ускользающий хвост. Тот возмущенно засиял, метнулся в сторону, Уфф подхватил его движение, Ластырь снова бросился за ним и они оба врубались в стену, отделявшую нас от свободы. Уфф отскочил, а Ластырь как будто залип в щелях и в этот момент в него огнем ударил Драк.

Раздался треск, посыпались камни, щели стали шире, и стена, которая, похоже, и так держалась на соплях, стала осыпаться. Ластырь булькнул цветным пузырем, потерял две трети объема и нырнул в озеро.

— Давай, — заорал Котий, прыгнул в центр осыпающейся стены, проломил оставшийся слой, вылетел наружу и покатился по траве кубарем. Почти вся середина стены немедленно осыпалась, и мы рванули за ним.

Оказались мы на траве всего метрах в сорока справа от нашего бывшего выхода.

— Ураааа! — донеслось от выхода. Перед входом уже собралась целая толпа: эвакуационная команда с представителем Пещернадзора, Хансен со своим пещерокопателем, Галина Ивановна с Хонгром, а на заднем плане маялся курьер с грузовиком, который не мог понять, забирать груз, не забирать, если забирать, то кто подпишет, а если не забирать, то кто будет отвечать.

Все, кроме Хансена и курьера, ринулись к нам.

— Вот и хорошо, вот и сами выбрались, я в вас, мальчики, не сомневалась, — приговаривала Галина Ивановна, которая сразу заметила обожженные уши Котия и сейчас осматривала их. — Котий, я знаю, что ты думаешь, о наших техниках, но сейчас я настоятельно рекомендую воспользоваться. Хонгр, неси головной кокон.

— Не хочу ни в какой кокон, — уперся Котий и попытался вырваться и цепких рук Галины Ивановны. — Я не того вида, я не того размера, что вы там себе придумали.

Но у Галины Ивановны так просто не убежишь. Приговаривая «ты ж мой котик», она приняла из рук у Хонгра мягкий прозрачный шлем и натянула Котию на голову.

Мы с Драком посмотрели и заржали, настолько комично выглядел наш мохнатый друг в этом подобии зимней шапки. Котий вздохнул, лег на землю и положил голову на лапы:

— Не буду теперь груз оформлять, сами идите.

Типа отомстил. Ну и пожалуйста. Драк вернул себе человеческий облик, мы с ним всем пожали руки, поблагодарили на участие, проходя мимо Хансена извинились за то, что зря его побеспокоили. Хансен пробурчал:

— С тебя пиво, — и ткнул Драка в грудь. Потом подумал и ткнул меня.

— Нет, с тебя. Этот забудет.

— Конечно, забуду, — подтвердил Драк. — Пиво — это такая ерунда.

Мы пообещали рассказать всем в красках, как там было внутри и подошли к курьеру, который воспрял духом от понимания, что не зря сюда пилил. Драк быстренько подписал бумаги, подошел к формам с фиррием, и тут я оценил предусмотрительность Котия, ведь скопившиеся вокруг люди уже десять раз вляпались бы в его защиту, если бы он ее не снял, и начал перегружать блоки в грузовик воздушным заклинанием.

— Вот не люблю я заниматься этим один, — слегка ругнулся он, когда два блока

слетели с нужной траектории и упали в траву.

Котий в своей шапке сделал вид, что не видит трудностей с погрузкой, и уткнул морду в лапы. Болею, типа. Галина Ивановна, даже не подозревая о том, насколько Котий страдает от противоестественного для него способа лечения, гладила его по спине. А вот Хонгр, который стоял ближе к нам, и заметил, и услышал, и подошел помочь. Вот тут я и увидел, чем отличается базовое владение воздушной магией от искусства. Хонгр не только одним движением подхватил упавшие блоки и направил их в грузовик, но и внутри навел идеальный порядок, выдув наружу всякий мусор, который хозяин не соизволил вынести из кузова, и сложив его в микрокурган.

Драк приободрился, снова перекинулся в дракона и сжег эту кучу мусора на радость всем присутствующим. Курьер слегка смутился, но это у него моментально прошло — ведь большая удача увидеть такого мастера за работой, а тут еще и уборка в подарок. Котий поднял голову и ревниво поглядел на фиррий, на грузовик и на нас, но потом вспомнил, что он болен, и снова спрятал морду в лапах.

— Ну ладно, ладно, не может быть, чтобы было так унижительно ходить в шапочке. К тому же, не надейся, я ее скоро сниму. У тебя через пять минут будет все в порядке, а нам она самим нужна, — утешила Котия Галина Ивановна и подошла осмотреть меня с Драком. Но со мной было все в нормально, не считая разбитой коленки и рваных штанов, с которыми я и сам справлюсь, а Драк предусмотрительно отлетел подальше, и она махнула на него рукой.

Как и обещала, Галина Ивановна вскоре сняла с Котия лечебную шапку, уши зажили полностью, все-таки коконы медиков — это вещь. Котий перекинулся в человека, поклонился Галине Ивановне, пожал руку Хонгру, и вообще был сама вежливость и галантность, и не подумаешь, что совсем недавно так выкрутасничал.

Медики уехали, а эвакуационная команда осталась вместе с нами изучать, что же нам досталось в результате перестройки пещеры. Хансен тоже сказал, что задержится, но внутрь не пошел, заявив, что должен же кто-то нас оттуда выкопать, если опять все навернется.

Осмотр новой пещеры показал, что старой мы лишились. И теперь она будет функционировать только как тваресборник, поэтому надо или совсем завалить проход, или регулярно зачищать. Представитель Пещернадзора Стонатос все облазил, рекомендовал оставить так и постоянно проверять, потому что стенка, закрывшая бывший выход, оказалась довольно тонкой и уже сифонила туманом наружу. Допускать там неконтролируемую концентрацию туманных тварей было опасно.

Мы повздыхали.

— Это какое-то промышленное производство, — возмутился Котий. — Я хотел приятный авторский бутик, а не вот это вот всё.

Хансен предложил свои услуги по расширению нового входа, на это мы немедленно согласились, и он прошелся своей машиной по краям. Теперь сюда можно было по-человечески входить, а не влетать головой вперед. Получилось красиво и удобно. А вот с переходом, где я разбил коленку, было сложнее. Просто долбить его было опасно, здесь нужен кто-то с продвинутой квалификацией. Стонатос обещал списаться со своими друзьями, чтобы нам порекомендовали архитектора пещер. Пока что он показал, где и как можно расширить коридор, сделать удобную лестницу и даже повесить светильники.

— Будет как в театре! — весело пообещал он. — Конечно, недешево, зато красиво!

— Ну, конечно, — бурчал Драк в такт Котию. — Устроим музей и галерею. Наймусь зрителем.

Тем не менее, Котий записал все, что нам надо было знать о достройке пещеры. По сути, ломать здесь ничего не надо было, опытные специалисты умеют договариваться с камнем, и если взяться с пониманием, нужные элементы вырастут сами. Пока мы это обсуждали, Уфф проскакал по проходу и исчез в темноте. А через некоторое время вернулся.

— Посмотрите, как получилось? — мы прошли в проход и обнаружили там, на самом крутом уклоне, три ровные ступеньки.

— Какая красота, — обрадовался я. — А еще так можешь?

— Точно не сейчас, может, позже, — объяснил Уфф. — Я смогу договориться с местным камнем о лестницах, но как объяснить, что мы хотим на потолке, я и сам не знаю. Меня ничему такому не учили.

— Поразительно! — восхитился Стонатос. — Господин Уфф, у вас определенно талант. Уфф засмутился и опустил глаза.

Перспектива пещерного ремонта уже не казалась такой страшной. Завтра приступим к переговорам, а там, глядишь, и приведем все это в божеский вид. С Хансеном мы договорились сделать нам новый заборный пруд у выхода, такой же, как в предыдущей пещере. Наш двойной пещерный комплекс больше не дрожал, и мы надеялись, что спонтанная реконструкция завершена. Теперь мы наведем порядок и вернемся к рутине. К рутине, ага, хорошо бы еще знать, как она выглядит, тут ни минуты покоя не было с момента моего появления здесь.

Вдобавок нам досталась собственная жила синего золота. Стонатос посоветовал ее прикрывать от внезапных гостей и сделал вид, что совсем не смотрит на Котия. А Котий в этот момент совсем не смотрел на него.

— Как его вообще добывают? — я отковырял от стены несколько крупинок и положил в

карман. Синее золото летит у меня как сухари к пиву.

— Вообще у вас есть все, что нужно. Драк, можно тебя на минутку? — позвал Станатос. Драк подлетел и уселся на пол перед жилой.

— Вот если здесь ударить твоим огнем чуть-чуть, то оно начнет стекать и можно собрать его в контейнер. А если посильнее, то испаряться, и для этого тоже есть специальные уловительные контейнеры. Есть и инженерные артефакты, но на них очередь по два года стоит, а у вас тут непромышленный запас, домашний. Марк, вы же артефактор? Как раз для ваших нужд.

— А чего это ты к нему на вы, а ко мне на ты? — чуткое ухо Драка уловило диссонанс. Станатос замаялся.

— Я просто совсем не знаком с Марком.

— А тебя, чешуйчатый друг, Станатос знает хорошо! Даже отлично! Помнишь, кто уговаривал Управление не выгонять тебя с Домино, когда ты на таможне шкаф с договорами спалил? — напомнил Котий.

Драк сердито задышал огнем, и золото из жилы закапало на пол синими каплями.

— Мы тоже можем перейти на ты. Для равновесия, — предложил я.

— Согласен, давай на ты, — кивнул смущенный Станатос. — Константинос, можно Костя.

— Марк, — улыбнулся я. — Хотя ты знаешь.

Все засмеялись. Тут я воспользовался случаем, собрал ножом с пола еще теплые накапавшие капли, пока их было легко отделять и закинул в артехран.

— По-моему, — заметил Хансен, который все это время слонялся по пещере и разглядывал новые окрестности, — тебе, Марк, нужен совок, а не нож.

— Я и сам так думаю, — засмеялся я. — Мне нужен целый комплект инструментов, но их надо где-то взять.

— Я согласен обменять прямо сейчас, ты мне нож, а я тебе супернабор, у меня в машине есть. Бантием ты сам их все покроешь. А ножа у тебя два, я знаю.

— Там Юхансон первый в очереди... Неловко... — пробормотал я.

— А я с вас ничего не возьму за обработку входа! — продолжал настаивать Хансен. Вот какие они тут упорные.

— Соглашайся, Марк, — сказал Котий. — Выгодная сделка. Только, Хансен, ты дня три не показывай никому этот нож, мы пока порешаем вопрос с Юхансоном. А инструменты тебе и правда нужны, невозможно камень все время ножом ковырять. Там еще вроде Ганбаты копье хотели? Так Бату больше не надо, а Аз вроде совсем в город хотел переехать. Ему если что и понадобится, то нож.

Вот хитрые рожи, все как-то у них само сложилось. Хансен обрадовался, метнулся к машине и притащил прямо в пещеру ящик с инструментами. Там лежали зубило, молоток, лопатка и универсальный артемагнит на веревке, который можно было перенастраивать на разные материалы. Мне столько и не надо, но Хансен всучил весь комплект. Взамен я отдал ему нож, а сам сел на пол и стал возиться с магнитом, переучивая его на поиск синего золота. Оказалось, шикарно, мы с магнитом прошлись вокруг пещеры, и магнит собрал мне еще несколько капель.

Счастливым Хансен носился с ножом вокруг, потом они с Драком вернулись в старую пещеру, рассчитывая там найти подходящее чудовище для испытаний, но нашли только одного маленького туманного червя. Они бросились за ним, но червь оказался быстрее:

шлепнулся в боковой сток и пропал. Но ничего, еще успеет проверить.

Я вспомнил, что у меня с собой готовые следящие артефакты и слазил поставить динамичный в старой пещере, а статичный — в новой. Больше всего меня беспокоил динамичный, из старой пещеры ему будет сложнее убежать, если я неправильно настроил ему траектории облета. Но вроде пока оба вели себя прилично. Уфф подтвердил, что у них полное взаимопонимание, и мы поехали домой.

Дома мы ограбили Драка на его протеиновые кубики и попадали спать, даже чаю не попили.

Утром я проснулся от вкусного запаха: кто-то что-то жарил. На кухне уже собрались все, кроме меня. Довольный Уфф сидел на подоконнике, от воды он отказался, заявив, что вчера в пещере напился на неделю вперед, пока скакал туда-сюда. Камень сообщил, что в пещере все спокойно и артефакты скучают. Нет, это немыслимо, скучают они. Я велел Уффу передать им, что если они скучают, то все хорошо и под контролем. Уфф сказал, что задачу понял и донесет до них.

Котий жарил странные маленькие оладьи (вот они-то и пахли!), а Драк лениво выбирал, какую из двух начатых банок варенья доест.

— Котий, что ты жарить? Это оладьи? Почему они такие маленькие?

— Это, мой друг, сырники. Конечно, я мог бы сделать и запеканку, но вдруг у тебя от нее детская травма. Я встречал таких людей.

— Что такое сырники? Жареный сыр?

— Это жареный творог. Сегодня с утра к нам приезжали Латтаи, привезли и молока, и творога, и сыра. Мы с ними уже и чаю выпили.

— У меня нет детских травм от еды. А запеканка тоже из творога?

Тут вмешался Драк, который смог, наконец, остановиться из малиновом варенье.

— Запеканка должна быть из мяса. Но этот делает ее из творога, да еще с изюмом. Я категорически против. Пусть лучше сырники.

Котий возмущенно зафыркал и заявил, что изюм он уже отовсюду изъял. И вообще он не понимает, как Драк может не любить одну еду больше другой, когда из нормальной еды он ест одно мясо.

— Неправда, — заспорил Драк. — Я люблю гриль, котлеты, вот курицу тоже. И если так посмотреть, все на свете химия. Даже ты.

— Любой завтрак — это прекрасно. Особенно с вареньем, — примирительно сказал я. — А я думал, мы сегодня прямо с утра заниматься делами...

— Нет, дела подождут, — заявил Котий, складывая горкой готовые сырники. — Невозможно носиться взад-вперед без остановки. Мы вчера, считай, толком ни разу не поели. Опять же надо с людьми поговорить, все обдумать. А еще у нас есть важное дело, я обещал встретиться с Бертом. Он таки списался с моей бабушкой, едет к ней на стажировку и хочет знать, как там у нас что. Приглашает нас к себе на обед и поговорить, поедешь?

— Конечно, поеду!

— Сбагрим безумного Берта, хе-хе, — прокомментировал Драк и утащил к себе пару сырников с низу пирамиды.

— Ты сейчас все обвалишь, — упрекнул его Котий.

— Я осторожно. Просто не хочу совсем горячий.

Я тоже попробовал «сырник», странно, но неплохо. Варенье не особо и нужно.

Наверное, это не будет моей любимой едой, но для разнообразия — вполне.

— Вы поняли, что сырники на рисовой муке? — лукаво спросил Котий.

— Чего? — Драк чуть не выронил изо рта очередной сырник.

— С кем я разговариваю? — закатил глаза Котий. — Один сырники впервые видит, другой заливает вареньем всё, что не мясо.

— Где ты ее взял-то? — Драк все-таки обвалил пирамиду сырников, но сам же и поймал.

— Купил месяц назад у Окто. Просто творога хорошего не было. Но я верил, что он появится! И вот он есть, да здравствуют Латгаи.

— А раньше какой был творог? — поинтересовался я, запихивая очередной сырник за щеку. Нет, пожалуй, я все-таки буду любить сырники.

— Раньше были попытки привозить замороженный. Один из поставщиков Окто такое притаскивал. Ну такое...

— А, кстати, о Берте, — вернулся я к исходной теме. — Я как-то не ощутил его безумия. Тут у нас есть гораздо более яркие персонажи.

— Согласен, — кивнул Котий. — Ганбаты зажгли гораздо круче. А как земляне выступили!

Все согласно закивали.

После завтрака мы поехали в Город — выполнять обязательства перед Юхансоном, а потом в гости к Берту. В лавке у Кима нашлось два копья, похоже, для меня привез, мы взяли их, десяток ножей, а еще осторожно спросил про кнут. Была у меня мысль сделать и такое. Несколько напрягало, что сам я с кнутом буду обращаться даже хуже, чем с копьем, но попробовать стоило. Кнут у Кима нашелся на складе, а заодно и хлыст. Он выложил их передо мной на прилавок, а за моей спиной тут же материализовался Драк.

— Это гениально! — заорал Драк, схватил хлыст и стал охотиться за Котием.

— Я тебе что, лошадь!? — напрыгнул на него Котий, попробовал отнять хлыст, но не преуспел, и они выкатились куда-то на улицу.

И это они еще в человеческой форме. С другой стороны, в нечеловеческом виде хлыст и не ухватишь. Есть все-таки что-то хорошее в нас людях.

— Ладно, я все беру, и хлыста давайте два, — заторопился я, пока мы не разнесли магазин.

Ким оформил покупки, вызвал помощника, и тот вынес нам все к машине.

— Когда будет готово? — тормошил меня Драк. — Я хочу такой хлыст с покрытием.

— Тебе же неудобно будет, — удивился я.

— Ну а что, я научусь! Он так здорово хлопает. По такому случаю можно и человеком походить.

— Я тебе мухобойку куплю, это почти то же самое, — вздохнул Котий, запрыгивая котом в кузов и устраиваясь на коробках.

— Оскорбляет меня, — ухмыльнулся Драк, сел за руль и мы поехали к Берту.

Берт был в преотличном настроении. Когда мы приехали, выяснилось, что кроме нас будет еще Кракко, с которым они успели подружиться. Кракко приехал не просто так, а готовить равиоли, а чтобы обед совсем удался, Берт предложил всем кофе.

Кофе! Я не пил его с момента попадания на Домино! Берт сделал мне латте с сиропом,

Котию — эспрессо, который тот взял, кажется, из вежливости, а Драк гордо отказался, чтобы не переводить продукт.

— Ты еще от равиоли откажись! — погрозил ему пальцем Берт.

— Еще чего, тем более, что вы тут для меня мясо привезли, — Драк подцепил сразу три ломтика вяленой ветчины и отправил в рот.

— Мясо! — застонал Берт. — Это проштутто!

— Угумс, проштутто, очень хорошо, — закивал Драк и потянулся за следующей порцией.

В своем репертуаре, в общем.

— Берт, как жаль, что ты уезжаешь! — произнес я с тоской глядя на чашку с кофе. — Ну где еще я возьму кофе?

Берт засмеялся.

— Вот за что я люблю Домино, так это за честность. Марк, не переживай, я вернусь. И в тому же Кракко уже почти убедил Шмидта, что без кофе не может работать.

Кракко поддержал:

— Да! Я говорю ему, если утро начинается с эспрессо, то оно продолжается эспрессо и все идет хорошо. Оно может начаться и с капучино, продолжиться эспрессо, и тогда тоже все хорошо. Но если с утра только чай, потом опять чай, тогда грустно! Сыр не плавится, тесто не тянется, жизнь стоит на месте! Тоска поглощает город! Посмотрите, какие вы были бледные и печальные, когда вошли, а сейчас?

Все заржали.

— Особенно я! — Драк толсто намекнул, что он-то никакого кофе не пил.

— Вы совсем другое дело, — склонил голову Кракко. — В вас живет внутренний огонь. Вы знаете, как его поддерживать и какие дары подносить.

— Да, — покивал Драк и положил в рот еще два ломтика ветчины. — Еще как знаю.

Кракко метнулся на кухню и вскоре появился с обещанными равиоли.

— Ррравиоллли! — провозгласил он.

Мы согласились, что это и правда ррравиолли, и ничего подобного мы в жизни не видели и не ели. Кракко сиял.

Наконец, мы перешли к основной части, и Берт начал спрашивать Котия прямо по списку — что он должен знать об Элурусе, как никого там не обидеть и что привезти в подарок бабушке Котия.

По рассказам Котия, Элурус был довольно приятным, хоть и специфическим миром. Города очень похожи на человеческие, потому что там народ работает и перемещается в основном в человеческой форме. Котами они спят дома.

— Разницу ты заметишь только там, где много детей. Они еще не до конца контролируют свои трансформации, особенно когда возбуждаются. По-своему, это интересное зрелище, когда видишь группу детей, которая идет парами, как у нас, и вдруг по ней начинает идти волна трансформаций, и ровный детский строй превращается в стаю котов. И какая-то пара начинает драться, какая-то лезть на ближайшие деревья, а какая-то мчится прятаться в переулке.

— И как? А воспитатель что? — потрясенно спросил Берт.

— Воспитатель тоже тут же перекидывается в кота и начинает издавать специальный урчащий звук — у нас есть такой, для детей.

Котий изобразил. Действительно притягательно, как будто тебе обещают что-то вкусное и одновременно убеждают, что ты лучший в мире. И я ведь даже не кот.

— Как только собрал половину, вторая сама подтягивается. Обычно никаких разрушений не происходит, если только не уронят кого, тогда, конечно, скандал. А вот чем дальше от города, тем реже будешь видеть людей, особенно на побережье. Собственно мы специально ездим на курорты, чтобы отдыхать от своей человеческой половины. Купаться, охотиться, валяться на песке. В чем-то это тоже замечательное зрелище. Я бы и сам с тобой съездил, но у нас тут много незавершенных дел. Бабушке привет передай, а подарок — вот возьми. Пусть будет от нас всех.

И Котий достал откуда-то коробку с шестью блестящими фирродисками, которые лежали в мягких выемках как конфеты.

— Спасибо, передам, — поблагодарил Берт. — Но это твой подарок, не мой.

— Ты будешь сам по себе подарок, бабушка скучает по новым собеседникам, и у нее еще никогда не было ученика-человека, — ответил Котий. — Ну а что ты еще хочешь отсюда привезти? У нас ничего другого пока что нет, что, безусловно, упущение. Когда ты, кстати, едешь?

— Послезавтра. А завтра устраиваю отходную у Октора вместе с Аной. Она тоже едет учиться, но только на Меркатор. Выиграла какую-то стипендию, ну сами спросите. Мы с ней вместе и поедем, у меня там пересадка. Приходите!

Ана уезжает! Вот это да. Все меня бросили, подумал я. Я даже артефакт от солнца не успел подарить. Никто моего огорчения, впрочем, не заметил. Зато мы полчаса потратили на то, чтобы убедить Кракко, что ему можно ходить в конкурирующее заведение, потому что никакого конфликта нет. Шмидт по вечерам не работает.

— Ты еще в магазин не ходи с такой логикой, — заявил ему Драк. — И кофе не пей, раз у вас его пока что нет.

— Нет, без кофе никак невозможно! — возмутился Кракко.

— Человеческая логика — это мечта, — провозгласил Котий. — Тут ходи, тут не ходи, здесь рыбу заворачивай.

— Какую рыбу? — заинтересовался Кракко.

— А! Все вам объяснять, — махнул рукой Котий.

Глава 26 и последняя

Весь день перед вечеринкой у Октора мы провели как люди — занимаясь своими делами. Котий читал свои отчеты и связывался с архитекторами пещер, и еще за завтраком пытался вовлечь нас в этот процесс. Но сумел заинтересовать только Уффа, в результате они вдвоем и отправились изучать портфолио кандидатов и определять бюджет.

Драк посвятил себя физкультуре и все утро носился по лужайке перед домом. Достал каменный шар и принудил меня заниматься, но долго я с ним заниматься не стал, сегодня мне нужна твердая рука.

Мы созвонились с Ильей и договорились, что я подъеду на следующей неделе. Рамзес уже притащил ему большой контейнер с туманным материалом, Илья сделал десяток крокодилов разной плотности и тут же развеял, потому что управлять ими пока не получилось. Зато выяснилось, что живость крокодила находится в зависимости от плотности, причем самые ленивые оказываются на краях спектра: неплотные и суперплотные, всосавшие в себя максимум материала. А вот средние невысказанно быстрые и борзые, один из них убежал довольно далеко, и, если бы не жаркое солнце, которое неплохо поджарило крокодила, Илья бы за ним не угнался. На будущее он себе поставил галочку — больше не заниматься крокодилами одному, обязательно с кем-то. Поэтому займемся вдвоем.

Я с тоской вспоминал о кофе, пока готовил очередную партию покрытия из игл, или Бантия, как мы решили его называть. На этот раз беспокоить Драка не понадобилось, у меня все было свое, но времени ушло побольше, все-таки даже супергорелка дракону не конкурент. Сделал обещанное копьё для Юхансона и позвонил ему, тот страшно обрадовался, сказал, что тоже будет у Октора, попросил привезти ему туда, если мне нетрудно, а деньги он отправит прямо сейчас. Ну а что, мне нетрудно, копьё поедет в машине. Я покрыл Бантием пару ножей, молоток, лопатку и хлыст. А вот с кнутом ничего не вышло. Очень длинной оказалась гибкая поверхность и реально получилось покрыть только самый кончик. Забавно, что кнут и хлысты оказались земного производства.

Тут такое дело, ведь с момента, как были обнаружены нестыковки в технологиях между мирами, народ только и занимается тем, что приспособливает достижения одного мира к другому. Никогда не думал, что сам этим займусь, всегда гордился, что делаю продукт с нуля. С другой стороны, раньше мне и хвастаться было нечем: я делал продукт, разработанный не мной, просто делал его хорошо. А сейчас совсем другое дело. Никто до меня не делал холодного оружия с покрытием из игл, хотя я всегда знал, что покрытие может атаковать в ответ при критическом сокращении дистанции. Достаточно предусмотреть внутри два-три пузырька, чтобы у него появилась такая способность. Варианты подобных артефактов я делал только по спецзаказу, чтобы покупатели не изумлялись потом, от чего угроза не просто отскочила, но и слегка повредилась.

Я положил копьё для Юхансона в машину, добавил туда же пару ножей, предложу один Азу вместо копья, а артефакт для Аны убрал в артехран. Все-таки подарю его, пусть будет на память.

Дело близилось к обеду, когда прискакал Уфф и сообщил, что артефакты сообщили о туманных скоплениях над нашим микрозером в новой пещере. Ну здравствуйте, я думал, мы

хотя бы сегодня без приключений обойдемся. Угроза вроде бы была не очень большой, и мы поехали с Уффом и Драком, а Котий оторвался от своих смет и отчетов и пошел варить суп. Надеюсь, мы быстро.

Быстро не получилось. Артефакты не обманули: над нашим озером клубился контуром новый Ластырь, больше и краше прежнего. Динамический артефакт соскучился в старой пещере, почему-то там ничего не происходило, и пришел сидеть рядом со статичным. Да вы издеваетесь! Как организовывать наблюдение, если следящие инструменты ведут себя как хотят. Я передал Уффу, чтобы тот направил динамическое устройство обратно, и артефакт уверенно полетел назад. Хорошо, что из пещеры не вылетел, любопытный.

— Смотри-ка, — удивился Драк. — Никогда не видел самого процесса, он ведь собирается у нас на глазах.

— И что будем делать? — спросил я и достал на всякий случай копье.

— А давай посмотрим, за сколько он уплотнится до опасного, — предложил Драк.

— Давай, — согласился я и сел на камень у самого выхода.

— Я слетаю, проверю старую пещеру, а ты, если что, посылай за мной Уффа, — сказал Драк и метнулся по проходу в темноту.

Я кивнул, хотя моего согласия и не требовалось, и залюбовался формирующимся Ластырем. Все-таки он самый красивый из всех.

Шло время, Драк не возвращался, Ластырь сохранял неопределенную форму, менял гамму, пока окончательно не превратился в оптическую иллюзию.

— Вот что с ним делать? — спросил я Уффа. — Красиво же.

— А надо? — уточнил Уфф.

— Придется, — вздохнул я. — Он опасен, наверное, даже сейчас. Видел, как вчера Котия обжег.

— Слушай, а давай я с ним попробую поговорить, — предложил Уфф. — Не может быть, чтобы с таким красивым созданием нельзя было договориться.

— Подожди пока. Пусть Драк вернется. Или, знаешь что, сходи, посмотри, что там, что-то он пропал.

Уфф ускакал. Еще полчаса никого не было, и я уже решил, что я сам за ними пойду, но сначала уничтожу Ластыря, чтобы не оставлять его за спиной. Красивый-некрасивый, неважно. Но тут из перехода прилетели два маленьких огненных шарика, а за ними прилетел Драк и прискакал Уффу.

— Твой артефакт просмотрел целый зоопарк, — заявил Драк. — Там образовался еще один коридор слева, и там по всей стене черви. Я их час гонял. А наш следящий туда даже не ходил.

— Я ему уже сказал, — поторопился вставить свои пять копеек Уфф. — Он просто не заметил того коридора, там тень глубокая. Теперь будет знать. Ему уже стыдно.

— Знаешь что, — предложил я, — объясни ему еще, что конфигурация помещения не постоянная, и надо мониторить еще и это. Кстати, я думаю, мы этот коридор сами просмотрели. Он вчера уже был.

— Это может быть, — согласился Драк. — Вчера уже темновато было, а сегодня все отлично видно, там две щели и солнце светит. Ну что тут наш Ластырь?

— Да вот клубится. Уфф хочет с ним поговорить. Если получится, не надо будет его уничтожать.

— Вот уж я б не стал. Если он умный, так прикинется добрым, уплотнится и что-нибудь

учинит. Не верю я им.

— Я тоже. Но Уффу вроде бы его атаки не вредят, можно и попробовать.

— Ну давай.

И мы отправили Уффа на переговоры с Ластырем. То, что последовало потом, на переговоры было похоже меньше всего. Ластырь заметил Уффа, сначала отстранился, а потом прыгнул прямо на него и подхватил его ластой. Предполагаю, что именно в этот момент Уфф и собирался начать диалог. Но у Ластыря были другие планы и он начал играть с Уффом, как дельфин с мячом, подкидывая его то ластой, то мордой, роняя и подхватывая перед самой водой. Мы с Драком напряженно следили за игрой, от которой, похоже, получал удовольствие один Ластырь. Каменный и туманный стремительно перемещались от одного берега к другому, и мне это совершенно не нравилось.

— Спасите, — пискнул Уфф, и Ластырь тут же уронил его на самую середину озера.

— Вот же тварь, — выдохнул Драк и поднялся в воздух. Ластырь танцевал по центру озера. Я сжал в руке копьё, перешел на тот же угол, где в прошлый раз мне удалось достать Ластыря и стал ждать, пока Драк выгонит его на меня.

В этот раз наша охота пошла гораздо быстрее. Ластырь еще не набрал ни плотность, ни скорость, а Драк двигался стремительными зигзагами, подгоняя Ластыря ко мне. Тварь хоть и не очень страдала от драконьего огня, все равно пыталась уйти из-под прямых ударов, и постепенно приблизилась ко мне. Я воткнул копьё в переливчатый бок, и Ластырь сразу стек обратно в озеро.

— Ну вот, — сел рядом со мной на землю Драк. — Теперь осталось найти Уффа.

Мда. Камня и правда нигде не было видно. Он как упал под воду, так и остался под ней. Мы покричали. Никто не откликнулся.

Я снял ботинки и прошел к тому месту, где вроде бы упал Уфф. Ощупал дно — ничего.

— В принципе я могу обшарить всё, но это займет тучу времени, — прокомментировал я, стоя по колено в воде. — Мы можем как-то уменьшить это озеро?

— Можем, — заявил Драк. — Вылезай. Ща сделаем из озера лужу. Для такого дела не жалко.

Я вышел на берег, и Драк дохнул тонким слоем огня вдоль поверхности озера. Озеро немного уменьшилось.

— Как-то не очень эффективно, — засомневался я.

— Да я только начал, — усмехнулся Драк. Он дохнул еще раз и еще, от чего уровень воды опустился гораздо заметней. Вдруг у меня прямо под ногами раздался писк. Уфф!

Оказывается, я не нашел его в месте падения, потому что все это время он полз по дну к краю.

— А хорошо, что не надо испарять все озеро, — потянулся крыльями Драк. — А то я бы устал. Ну что, домой?

— Домой, — согласились мы.

— И чего вы так долго? — упрекал нас Котий, пока мы наворачивали суп-мечту Драка, где мяса было больше, чем картошки с морковкой. — Я уже почти архитектора выбрал.

— Ну извини, — оторвался Драк. — Если бы ты там был, ты бы тоже никуда не уехал. Мы должны были выполнить план по идиотизму.

— Выполнили? — поинтересовался Котий.

— На сто пятьдесят процентов, — ухмыльнулся я.

С нашими приключениями мы добрались до прощальной вечеринки Берта и Аны с приличным опозданием. Вишневого пива уже не было, но, как заверил нас Октор, торт еще не выносили. Будет торт? Да, специально по такому случаю общими усилиями Кракко и Шмидта, который решил тряхнуть стариной, будет торт. Вот и славно, хочу торт.

Я с трудом разглядел в толпе Ану и еще с большим трудом протолкался к ней. Вокруг нее клубились все подружки, Хансен гудел на ухо, чтобы она не смела сманивать с собой Жулиа, а Жулиа подозрительно улыбалась, прижимаясь к другу. Кажется, эти двое скоро поженятся.

— Ана, — грустно сказал я. — Я страшно опоздал, но вот. К твоим сложным отношениям с солнцем решающий аргумент.

И я протянул ей артефакт от солнца на кожаном шнурке.

— Ой, спасибо, Марк, как это красиво! — она неожиданно обняла меня и поцеловала. — Я его буду каждый день носить. Как ты узнал?

— Ну... — я опустил глаза вниз. — Слышал... С ним никакой крем не нужен, хотя немножко лучше он пропускает.

— Идеально! — Ана надела себе на шею артефакт. — Очень красиво!

Подружки окружили ее еще плотнее, потом волна юных дев отхлынула от Аны и бросилась ко мне с криками «И мне! И мне такой! Когда сделаешь?»

Я что-то пообещал и ретировался к стойке, где Октор орудовал четырьмя щупальцами из восьми, наливая всем желающим обычный лагер, которого, к счастью, было хоть залейся. Вот и не спросил, насколько она уезжает и чему будет учиться. Вечно я так.

Тут меня заметил Илья Бульдегом, который утащил меня, чтобы рассказать, как опять не удержался и провел еще один эксперимент с крокодилами. Он вспомнил, как мы нашли синее золото на месте ликвидации одного из крокодилов, вытащил из своих запасов пару крупинок и положил их в форму, прежде чем выжимать туда туманный материал. Крупинки попали в одну из лап, и эта лапа стала проявлять чудеса понимания — реагировать на команды «стоп» и «вперед». Особенно смешно выглядело «стоп», потому что при этой команде лапа с золотом подламывалась, и весь крокодил валился на бок. Хотя он получился достаточно бодрым, благодаря лапе его удалось удержать в помещении.

Я рассказал ему, что синее золото лучше всего должно работать в виде дисков, так что если мы заложим по маленькому диску в каждую лапу, у нас есть шанс сделать полностью управляемого крокодила. Надо только понять, что мы от него хотим.

— Надо еще синего золота достать! — воскликнул Илья. Тут уж я уверенно пообещал ему, что золота будет сколько надо. Вдаваться в подробности не стал, хотя Илья мне почему-то и так поверил.

Потом вынесли трехэтажный черно-белый торт, собранный из фишек домино, и Октор громогласно объявил, что желающие могут заказать к торту чай или портвейн.

— Портвейн, — заревела довольная толпа. И я решил к ним присоединиться, тем более, что пива взять так и не успел.

У стойки Берт с Котием поздравляли авторов торта с колоссальным успехом, до меня долетали только отдельные слова «черный», «белый» и «ганаш», я протолкался и успел отколупнуть себе счастливую фишку с двойной пятеркой. Уже не помню, какую именно

удачу она должна мне принести, но мне сейчас любая подойдет. Краем глаза я заметил, что таких фишек было как минимум еще две, значит, значит, не только мне повезет.

Только я успел доесть свой залог удачи, на меня налетел Юхансон, и я пошел отдавать ему копьё. Юхансон сплясал вокруг нашей машины джигу и унес копьё, страшно довольный. Тут нас обнаружил Аз, который приехал вместе со Стефаном и Георгием (как? они еще здесь?) и напомнил, что мы тоже обещали ему копьё. Я подтвердил, что копьё готов сделать на днях, исходник закуплен, но если он вместо копьё захочет нож, то я ему его отдам прямо сейчас. Аз обрадовался и захотел, так что в один день я закрыл сразу два висящих долга. А Стефан и Георгий насели на меня, перекрикивая друг друга не хуже двух галок.

Через пятнадцать минут я отчаялся понять, чего они хотят, кроме как дружить домами, и отвел их к Котию. Там совместными усилиями мы смогли выяснить, что братья мечтают остаться у нас на стажировку на месяц, что родители разрешили и прислали денег на обратную дорогу, а заодно выяснилось, откуда у них совершенно неземные способности.

Оказалось, что все их бабушки и дедушки родом с Меркатора, но обе бабушки уже в зрелом возрасте перенесли грипп, который уменьшил способность управлять магией почти до нуля. Что означало, что магия есть, но ведет себя непредсказуемо. И в качестве решения проблемы был предложен переезд на Землю, где магия ведет себя гораздо тише, чем в других мирах, и ничего больше, чем случайно разбитая посуда, им не грозит. Посуды в доме, по воспоминаниям братьев, билось довольно много. Тема эта для обеих семей болезненная, поэтому о меркаторских корнях в доме сильно не вспоминали. Теперь же, раз все всплыло, Стефану и Георгию стоит научиться обращаться со своим потенциалом, и вместо университета они едут на школу на Меркатор — наверстывать упущенное. Но сейчас у них есть целый месяц, и они ужасно хотят охотиться на туманных тварей и лучше с нами.

— Друзья мои, — сказал Котий. — Я не против вашего присутствия здесь. Мы вам даже комнату выделим, или, в крайнем случае, сарайчик построим. Но я понятия не имею, как обучать людей владению магией. Если вы случайными выбросами побьете нашу посуду, я буду недоволен.

— Так, — заявил Стефан. — Смотрите! Мы два дня тренировались и уверенно заявляем, что все будет в порядке.

Стефан взмахнул рукой, поднял с большого стола пустые стаканы и перенес их на край стойки, куда маленький Октош тут же подставил поднос. Стаканы приземлились идеально, только последний угрожающе звякнул. Берт и Кракко зааплодировали, а Октор свернул из щупальца что-то вроде одобряющего большого пальца.

— Ясно, — кивнул Котий. — Экспериментаторы. Сарайчик.

— Мы согласны, — торопливо сказал Георгий.

Так нас стало шестеро, хотя это и временно. Я взял себе еще одну рюмку портвейна и выбрался на улицу. Откинул борт кузова нашей машины и сел. Все было в общем хорошо. Уфф вылез у меня из кармана и сел рядом, а через полчаса к нам присоединился и Драк. Так мы сидели, глядя на звезды, размышляя о том, что день был неплох, ну, по крайней мере, я думал именно об этом. Как вдруг Драк указал на человека, который уверенно двигался в сторону бара. Я еще подумал, что поздновато тот пришел, как вдруг он мне показался странно знакомым.

— Это же Смит? Или этот, Вессон? — заявил Драк.

— Один из двух, точно, — я соскочил с машины.

Если землянин здесь, значит, он что-то замышляет. И мы двинулись наперехват.

Продолжение следует.

Больше книг на сайте - Knigoed.net